

ПУТЕШЕСТВІЕ
ВЪ ТУРКМЕНИЮ И ХИВУ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ТУРКМЕНИЮ И ХИВУ

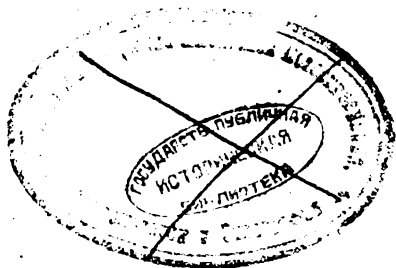
въ 1819 и 1820 годахъ,

ГВАРДЕЙСКАГО ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА КАПИТАНА

НИКОЛАЯ МУРАВЬЕВА,

ПОСЛАННАГО ВЪ СИИ СТРАНЫ ДЛЯ ПЕРЕГОВОРОВЪ.

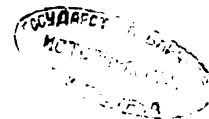
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

4939

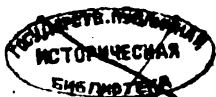
МОСКВА,
ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

1822.

9K
851
.M 96

2 ч. см 1

518338

Печатапъ дозволяешся съ шѣмъ, чптобы по напечатаніи, до выпуска въ публику, представлены были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Минисперства Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ Юня 27 дня, 1821 года. Книгу сію разсматриваль Адъюнктъ

Дмитрій Перевощиковъ.

AUG 18 1971 DMH

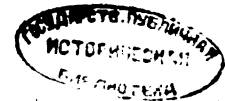
ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ
МУРАВЬЕВУ.

ОСНОВАТЕЛЮ МОСКОВСКАГО УЧЕБНАГО ЗАВЕДЕНІЯ
ДЛЯ РОССІЙСКАГО ЮНОШЕСТВА.

ГОСПОДИНУ

ГЕНЕРАЛЬ - МАІОРУ

И КАВАЛЕРУ.

Желаніе исполнить долгъ мой одушевляло меня въ трудномъ моемъ путешествіи; Рука Провидѣнія подала силы ослабѣвшему. И привязанность къ Отечеству, и Вѣру въ Небесное Покровительство внушило мнѣ попеченіе родительское. Да будетъ же и слабый трудъ сей озаренъ именемъ почитаемаго Отца и Сорезнователя Просвѣщенія.

Всепокорнѣйшій сынъ

НИКОЛАЙ МУРАВЬЕВЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Господину Главнокомандующему въ *Грузіи* Генералу опъ Инфантеріи и Кавалеру *Алексѣю Петровичу Ермолову*, угодно было послать экспедицію къ Воспочнымъ берегамъ Каспійскаго моря, дабы склонилъ Туркменовъ по онымъ обитающихъ къ пріязненнымъ сношеніямъ съ *Россіей*. Намѣреніе Господина Главнокомандующаго было, устроитъ на шѣхъ берегахъ приспанъ, въ которой купческія суда наши могли бы лежать спокойно на якорѣ и безопасно складывать товары свои; почему и предполагалъ устроитъ для сего не большую крѣпость.

Порученіе сіе клонилось къ исполненію видовъ Императора Петра Великаго, Который желалъ устанovitъ чрезъ обширныя степи, называемыя нами *Татарією*, посшоянную торговлю съ *Индією*. Исполнское намѣреніе сіе

II

рушилось тогда съ умерщвленіемъ князя Бековича ходившаго съ опрядомъ въ Хиву, и погибшаго шамъ съ войскомъ. Нарушивъ договоры и кляшвы, по коимъ Князь явился въ лагерь къ Хивинцамъ, они схватили его, принудили подъ предлогомъ недоспашка въ продовольствіи на споль значительное количество войска расположишь опрядъ по селеніямъ и пользуясь шаковымъ раздробленіемъ силъ его, перерѣзали всѣхъ и самого его умерщвили мученически. Прочія войска, высаженныя еще кромѣ того въ шрехъ мѣстахъ на берегъ Каспійскаго моря, именно: въ *Мангышлакъ*, *Александръ Баѣ* и *Красноводскѣ* принуждены были отплышь обратно въ Ашрахань, оставивъ начашья ими укрѣпленія. Нещасная участь Бековича показала хищническія и коварныя расположенія Хивинцевъ, и съ шѣхъ поръ правительствво наше не возобновляло сего предпріяшя.

Для совершенія онаго должно было сперва завести связи съ Туркменами народомъ ко-

чевымъ, разбойническимъ, безъ промышлен-
ности, почти безъ нравственности, и по
различію вѣроисповѣданій, издревле не при-
миримымъ во враждѣ съ Персіянами.

Въ 1813 году бывшій Главнокомандующій
въ Грузіи Господинъ Генераль опъ Инфанте-
ріи Николай Федоровичъ Ршищевъ, посылалъ
въ Туркменію Дербенскаго купца Армянина
Ивана Мурашова, копорой прежде занимаясь
шорговлею съ *Астрабадомъ*, имѣлъ знакомство
въ шѣхъ странахъ. Мурашовъ, передалъ пре-
дложенія Николая Федоровича Ршищева нѣ-
коему *Султанъ Хану*, копорой въ то время
предводилъ швуя племенами Туркменскими
и ополчивъ оныя, наносилъ Персіянамъ зна-
чительной вредъ. *Султанъ Ханъ* въ надеждѣ
содѣлаться со временемъ законнымъ повели-
телемъ необузданныхъ Туркменовъ, былъ
чрезвычайно порадованъ обѣщанному покро-
вительству опъ нашего Главнокомандующаго
и послалъ къ нему своихъ пословъ изъ людей
почетныхъ и старшинъ, испрашивая на первый

IV

случай милосшиваго шолько воззрѣнія правишельсшва нашего, на положеніе Туркменовъ. (коихъ Персіяне наказывали за ихъ воровсшва и грабежи.)

Къ нещасію его , послы Туркменскіе въ числѣ коихъ былъ *Кіатъ Ага*, (о которомъ въ продолженіи пупешесшвія моего будетъ часшо упомянушо) засшали Главнoкомандующаго въ *Гюлистанскомъ* лагерѣ чшо въ *Карабагѣ* въ шо самое время, когда онъ заключалъ мирныя договоры съ *Абуль Гуссейнѣ Ханомъ*, полномочнымъ и довѣреннымъ чиновникомъ опъ Персидскаго двора. *Абуль Гуссейнѣ Ханъ* знавши сколь Туркмены поддержанныя Россією могутъ бышь опасны для его опечесшва , шребовалъ чшобы правительсшво наше не входило съ ними ни въ какія сношенія. Главнoкомандующій на сіе согласился , и прилично подаривъ пословъ , опправилъ ихъ обрашно. Народъ Туркменской былъ очень огорченъ сею неудачею и не будучи болѣе въ силахъ прошивишься Персіянамъ, покорился имъ, давъ залоги вѣрности;

шѣже изъ Туркменовъ , которые не хотѣли
принять ига сосѣдей, удалились къ *Балканскому*
заливу въ мѣста неприступныя для Персіанъ,
или въ Хиву , гдѣ ихъ принялъ нынѣшній
Магмедъ Рагимъ Ханъ, жесточайшій врагъ *Кад-*
жаровъ; (1) Султанъ Ханъ къ нему же удалился
и до сихъ поръ въ Хивѣ находится.

Исполненіе намѣренія своего вступишь въ
дружескія сношенія съ Туркменами, Господинъ
Главнокомандующій возложилъ на Елисавет-
польскаго окружнаго Начальника Господина
Маіора Пономарева , а мнѣ какъ офицеру
Генеральнаго Шшаба поручено было, обзрѣвъ
съ нимъ вмѣстѣ Воспочные берега Каспійскаго
моря , слѣдовашъ въ Хиву для сношенія съ
владѣтелемъ оной и описанія того края.

По сему поводу я былъ на берегахъ Туркмен-
скихъ и въ Хивѣ. Записки сіи были ведены
мною шайно и для себя , въ сохраненіи види-

---

(1) Нынѣ царствующая Фамилія въ Персіи.

VI

маго памятника благосни спасаго меня про-
видѣнія.

Возвращаясь въ опечесство, многіе любо-
пытствовали получишь нѣкошорыя свѣдѣнія
какъ оспранѣ мною посѣщенной, такъ и о при-
ключеніяхъ моего еспранешвованія; записки
мои были не въ порядкѣ и сдѣланы шолько
для прочшенія роднымъ и малому числу друзей;
но желаніе многихъ видѣшь записки сіи на-
печатанными, заставили меня рѣшиться
издашь ихъ въ свѣшь; я излагаю проспо все
что видѣль и могъ узнашь, заключенному
мало средспвъ познавашъ край особенно среди
подозрительнаго народа; я сдѣлалъ все что
могъ, желаніе мое было бышь полезнымъ, ви-
дѣнное мною и сдѣланное описываю какъ было
не желая дѣлашь книги; соопечеспвенникамъ
судишь о моихъ дѣйспвіяхъ а моя обязанность
посвящишь имъ свои шруды.

Примѣчаніе. Въ продолженіи сихъ записокъ, я часшо
называю, лица копорыя кажушся незначишель-
ными; но я почелъ себя обязаннымъ сіе сдѣ-

лашь, дабы впередъ облегчить пуши нашего правительсва въ случаѣ какого нибудь предпріяшя въ сѣмъ краю; особы кошорыхъ я называлъ имбюшъ связи въ шой странѣ и знавши имена ихъ и нравъ, посланной будетъ уже нѣсколько знакомъ съ шамошними чиновниками, ибо большая часъ изъ нихъ занимающъ довольно значительныя должности.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Первой части.

Предисловіе.

ГЛАВА 1. Пущешествіе въ прибрежную Туркменію. 5

ГЛАВА 2. Пущешествіе въ Хиву и пребываніе въ Хан-
схвъ Хивинскомъ, ... 51

ГЛАВА 3. обратнoй пущь. 139

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ПРИБРЕЖНУЮ ТУРКМЕНІЮ.

1819 года Іюня 17 числа Господинъ Главнокомандующій Грузинскимъ ошдѣльнымъ корпусомъ Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, снабдивъ насъ всѣми нужными бумагами, опправился на Кавказскую линію, куда призывали его военныя дѣйствія прошивъ Чеченцовъ. Къ намъ назначенъ былъ переводчикомъ Армянинъ Мураповъ, который ѣздилъ во время Николая Федоровича Ршицева въ Туркменію. Іюня 17.

Того же дня, готоваясь къ опправленію мы опслужили въ Тифлисской соборной церкви Сіонъ обѣдню, прося Всевышняго, о щасливомъ совершеніи возложеннаго на насъ порученія.

Маіоръ Пономаревъ имѣлъ особенное предписаніе; онъ принялъ также подарки назначенные для Туркменовъ. Въ предписаніи своемъ ко мнѣ Господинъ Главнокомандующій, давая наставленія, которыми надлежало мнѣ руководствоваться въ сношеніяхъ съ Туркменами, и Хивою, объяснялся между прочимъ слѣдующимъ образомъ: «опъ ловъ коспи въ обхожденіи вашемъ можно обѣщать немалые успѣхи, и знаніе ваше въ Тапарскомъ языкѣ много спомощствоватъ вамъ будешъ. Не смощрише какъ Европеець

Юня 17. » на средства лесты; между народами Азіятскими упопре-
 » бленіе оной обыкновенно, и вы имѣете выгоду не спра-
 » шившись быть распочительнымъ въ ономъ Ваше Высоко-
 » благородіе можете сдѣлать другія полезныя изслѣ-
 » дованія, къ которымъ можете дать поводъ ваше между
 » ими пребываніе, болѣе нежели что могу я предписать,
 » а паче о народѣ почти совершенно намъ неизвѣстно.
 » Я отъ способностей вашихъ и усердія могу себѣ объ-
 » щать, что не останутся безплодными дѣлаемые усилія
 » войши съ Туркменскимъ народомъ въ пріязненныя сно-
 » шенія, и что доставленными свѣденіями облегчите вы
 » пути къ будущимъ Правительству предпріяшіимъ.»

18. Ошправился я изъ Тифлиса. — Шшабсь - Капитанъ
 Ренненкамфъ провожалъ меня до половины дороги къ
 Соганлугскому посту, гдѣ мы съѣхались съ Пономаревымъ,
 ошправившимся въ путь за полчаса до меня; я прибылъ
 на станцію Салаглы, гдѣ въ то время располагался
 ночлегомъ сводной ошрядъ войсковаго старшины Табун-
 щикова въ числѣ 250^м козаковъ, онъ шелъ въ Дагестанъ (1)
 прошивъ Лезгинъ (2).

19. Я прибылъ ночевать на Гаузской постъ. Ужасный про-
 ливный дождь не переспавалъ во весь день.

20. День былъ несносно жарокъ. Я прибылъ къ вечеру въ
 Елисаветополь, прекраснѣйшій городъ, засаженный са-
 дами, ограды коихъ образуютъ улицы и площади; изъ

---

(1) По переводу: страна горъ.

(2) Настоящее названіе ихъ Лезги.

за нихъ ивлькають довольно хорошія каменные дома и развалины. — Я остановился въ предмѣстьѣ называемомъ *Килиса кунтъ* на правомъ берегу рѣки Ганжинки. Юля 20.

Въ Елисаветополѣ (1) жили мы до 1го числа Юля; Пономаревъ занимался задачею должности своей тамошнему Коменданту. Предъ въездомъ въ городъ со стороны Тифлиса возвышается древняя крѣпость; при Князѣ Цициановѣ Джавошъ Ханъ владѣлъ оною; орудія его еще и до нынѣ на башняхъ находяшся. — Крѣпость приходитъ въ разрушеніе, но внутри ея видны еще остатки пышныхъ каменныхъ домовъ. — Подъ крѣпостью есть похаенные ходы, которые однакожъ совсѣмъ уже завалились; жители увѣряють, что въ нихъ хранятся сокровища, свезенныя во время прискупа; главныя же богатства бывшаго Хана сокрыты, по разсказамъ ихъ, въ саду внѣ крѣпости, куда будто бы сынъ убишаго Джавошъ Хана пріѣзжалъ недавно, отрылъ ихъ и увезъ; но сказаніе сіе повидимому ложно (2).

Я видѣлъ еще внутри крѣпости дерево, достойное замѣчанія по своей толщинѣ; оно имѣетъ въ окружности $4\frac{1}{2}$ сажени. — Мнѣ пріятно упомянуть здѣсь о гостепріимствѣ, которымъ семейство Пономарева славилось и которымъ я часто пользовался.

(1) Городъ сей называется обывателями *Ганжа*.

(2) По возвращеніи моемъ изъ Хивы я видѣлся въ Тифлисѣ съ Англичанами, пріѣхавшими изъ Персіи; они увѣрили меня, что лично видѣлись съ сыномъ Джавошъ Хана, пребывающимъ въ Персіи, и знаютъ о мѣстѣ сего клада. Подробнѣйшія изслѣдованія о семъ городѣ помѣщены будупъ въ описаніи Грузіи, когда время позволитъ мнѣ привести въ порядокъ записки, веденныя мною въ бытность мою въ той странѣ.

Юль 1.

Въ вечеру отправились мы изъ Елисаветополя въ бричку, копорая по минушно ломалась, шакъ чшо въ эшошь вечеръ мы не могли довхашь до Кургу— Лугая, и ночевали въ полѣ на половинѣ дороги; съ восхожденіемъ мѣсяца отправились опяшь въ пупь и къ ночи 2го числа Юля прибыли на Турганской поспь. Цѣлый день жаръ былъ несносный. Въ Минги-чаурѣ переправились мы черезъ Куру на поромъ.— Спрана предспавлявшая до сихъ поръ одну голую спешь, покрывшую кое-гдѣ солончаками, принимаеть ошсюда совсѣмъ иной видъ.— Самые берега Куры уже прекрасны; они обросли съ обѣихъ споронъ роцями и садами, въ коихъ поселены Армяне.— Переправясь — мы поспепенно ошда-лялись ошъ рѣки.— Съ лѣвой спороны были обнаженныя горы; ошъ нихъ оспражающіеся солнечныя лучи палили насъ зноемъ; съ правой спороны проспиралась плодороднѣйшая, обширная, насѣленная и обрабошанная равнина, въ коей видны развалины бывшаго города, называвшагося Аревша (1).

3. Выбхавъ изъ Тургана весьма рано, мы прибыли на ночлегъ въ новую Шамаху.— Новая Шамаха недавно была сполицею Мустафы Хана Ширванскаго, копорого предки издревлѣ жили въ старой Шамахѣ; большая же часшь народа почпи всегда занимала равнину около новой Шамахи, гдѣ земли весьма плодородны. Мустафа Ханъ, оспавивъ свою прежнюю споллицу, построиль

---

(1) О семъ городѣ упоминается въ Соймоновомъ описаніи Каспійскаго моря, гдѣ ошъ называется Аррашъ.

городъ на сей равнинѣ среди подданныхъ своихъ , дабы
удобнѣе содержашь ихъ въ повиновеніи ; но народъ опять
переселился въ горы въ Фипагу, и Ханъ принужденъ былъ
снова перенести шуда свою столицу. — Въ новой Ша-
махъ осшался шеперь только одинъ козачій постъ , —
на копоромъ мы и ночевали.

Прѣхавъ верстъ 7 равниной , мы спали подымашь-
ся на крушыя горы , отдѣляющія новую Шамаху отъ
старой ; — перевѣздъ былъ не великъ , но лошади такъ при-
успали , что едва къ вечеру мы прибыли на станцію. —
Обширная и богатая сія равнина проспиралась у подо-
швы горъ за нами ; горизонтъ ея сливался съ небомъ ;
горы , на копорыя подымались , множество Армянскихъ
селеній , разбросанныхъ по ущеліямъ и вершинамъ , — на-
родъ вездѣ на жашвѣ и селеніи , со всѣхъ сторонъ обспа-
вленные скирдами хлѣба — представляли прелестную и
богатую карпину. Это на самая обширная и плодос-
ная равнина , копорая славится своимъ Шамаханскимъ
шелкомъ , въ споль великомъ количествѣ по всюду разво-
зимымъ.

Старая Шамаха или Когнашаръ (т.е. Кегнешееръ, что зна-
читъ древній городъ) величественно открывається воз-
ру ; не далеко отъ онаго видны обширныя и великолѣпныя
развалины , бани , мечети , палаты , крѣпость еще и до
сихъ поръ внушающъ уваженіе къ строителю сей древней
столицы. Дворецъ Ханской лежитъ на высотѣ и возно-
сится надъ сими памятниками древности. — Почтовой
дворъ расположенъ въ прекрасно выстроеномъ Керванъ—
Сараѣ. — Цицадель находится въ нѣкошоромъ отдаленіи

4. опть крѣпости ; въ ней подѣланы глубокія пещеры , въ кошорыхъ ; по преданіямъ спариковъ , погребена съ богашьми сокровищами какая то Царь - Дѣвица Люпра спроишельница сей Цишадели. Увѣрюшь , что Муспафа посылалъ людеѣ своихъ опрывать оныя , но будшо бы Дѣвица не допустила до сего. — Мнѣ нельзя было иди въ сѣи пещеры по причинѣ позднаго времени , но по возвращеніи своемъ намѣревался непремѣнно ихъ посѣтити.

5. Мы выѣхали изъ старой Шамахи , и проѣхали двѣ спанціи до *глубокой балки* (такъ называется козачій поспъ , расположенный въ безводной и безплодной степи) гдѣ мы ночевали. — Спрана здѣсь принимаетъ совершенно другой видъ : степь , горы , изрѣдка кочевья , предспавляющяся взору среди остатковъ селеній , зданій и городовъ.

На другой день прибыли мы на Арбатской поспъ , расположенный въ весьма исправной и хорошо выспроенной крѣпостцѣ. — Мы застали на оноѣ фуру свою съ подарками , опсправленную впередъ изъ Елисавет-поля , и нагнали оныѣ войсковаго спаршину Табунщикова , кошорой , минуя Баку , (1) шель прямо на Кубу.

6. Сдѣлавши 30 верснѣ , мы прѣехали въ Баку. — Поднявшись на выспу , не довѣжая города , увидѣли мы крѣпоспъ , море и суда. — Городъ Баку окруженъ двойной крѣпоспной стѣной съ башнями , амбразурами и орудіями. Онъ имѣетъ видъ величественный и обширенъ ; окреспности онаго гориспы и совершенно голы ; крѣпоспъ нуж-

---

(1) Настоящее названіе Баку по Персидски Бадеб значитъ *вѣтръ а Ку-гора* , Баку же сорный *вѣтръ*.

даешся въ водѣ и дровахъ ; вообще положеніе ея совсѣмъ не выгодно. — Улицы въ ней узки, строения высоки, но довольно опряпны ; жипелей много, базаръ порядочный, Керванъ - Сараи хороши. — Баку ведетъ значительную торговлю съ Аспраханью. — Въ приспани обыватели спроятъ суда , копорья однакожь ходяшь не далѣе береговъ Гинлянскихъ. Въ Баку на берегу моря построена высокая башня называющаяся *Дѣвигъей*; по разсказамъ жипелей она получила сіе названіе отъ слѣдующаго произшества : въ древнія времена одинъ изъ владѣтельныхъ Хановъ Бакинскихъ влюбившись въ свою дочь, хотѣлъ на ней жениться. Долго она ему сопротивлялась — но наконецъ дала припворное согласіе , съ шѣмъ чпобы опецъ ей выпстроилъ высокую башню на берегу моря , въ копорой хотѣла сокрыть позоръ свой ; Ханъ выпстроилъ башню въ весьма короткое время ; дочь повела его на самой верхъ , и указывая ему вышину оной , когда онъ наклонился , свергнула его въ море и сама за нимъ кинулась.

Суда наши уже давно были готовы , мы запаслись всѣмъ нужнымъ и взяли съ собой изъ Бакинскаго гарнизона 30 человекъ съ офицеромъ. Пономаревъ взялъ къ себѣ въ писмоводители Тишулярнаго Совѣтника Польшаева.

Мы познакомились съ комендантомъ Бакинскимъ Лейб-Гвардіи Кирасирскаго полка Полковникомъ П. М. Меликовымъ и съ морскими офицерами , назначенными слѣдовать съ нами въ море. Для экспедиціи нашей изготовлено было два судна , изъ коихъ первое корветъ *Казань* 18^{ми} пушечной, въ 1818^{мъ} году пришедшій въ Баку изъ Аспра-

Юля 6. хани ; на немъ прибылъ Лейтенантъ А. В. Коробка , но при отправленіи нашемъ поступилъ на мѣсто его Лейтенантъ Г. Г. Бассаргинъ. — Другое судно было Шкоушъ купеческой Св. Поликарпа ; онъ не былъ вооруженъ и назначенъ только для перевоза нашей команды и всей излишней шягости : имъ начальствовалъ Лейтенантъ А. Ф. Осполоповъ. Общество морскихъ чиновниковъ нашего корвета состояло изъ Лейтенанта Бассаргина , двухъ Мичмановъ Юрѣва и Иванова , Священника , Лѣкаря Формицына , Артиллерійскаго Лейтенанта Линицкаго , Штурмана и Шкипера ; всей команды на немъ было 160 человекъ.

8. Въ вечеру морскіе офицеры пригласили насъ на корветъ , откуда повѣхали къ домику , на берегу лежащему , называющемуся *Морскими Банями*.

Мы плыли мимо развалинъ большаго Керванъ — Сарая скрышаго подъ водой въ разстояніи полуверсты отъ берега ; изъ воды показывающся только однѣ башни. Неизвѣстно , когда и какъ сіе зданіе погрузилось въ море ; надобно полагать , что сіе произошло отъ землетрясенія. — Глубины въ семь мѣстъ — до шрехъ сажень ; здѣсь замѣчено что каждые прицпашъ лѣтъ море перемѣняетъ свои берега значительною прибылью или убылью ; (*) весь край сей заслуживаетъ особенное вниманіе по горючему и нефсяному свойству земли и по большимъ развалинамъ

(*) О семь Керванъ — Сарай упомянуто въ описаніи Каспійскаго моря Соймонова , сдѣланномъ во время экспедиціи Петра Великаго къ симъ берегамъ.—

зданій , коихъ вездѣ много , и которыя могутъ служить Іюля 8:
для историческихъ изслѣдованій. —

Въ вечеру Шкоушъ Св.Поликарпа отправился на оспровъ 13.
Сару съ высадной командой для заготовленія дровъ и
воды.

Мы перебрались совершенно на корветъ—и 18го въ 6 ча- 17.
су вечера снялись съ якоря , направивъ пушъ свой къ
оспрову Сара. Въсперъ былъ N. и довольно свѣжій; плава-
ніе наше началось очень успѣшно. Сколько я не перемогался,
но не могъ избѣгнуть общаго недуга садящихся въ пер-
вый разъ на морскія суда. — Ночью въсперъ ушихъ ; мы
шпилевали , а къ разсвѣту поднялся S. O, по которому
19го числа весь день лавировали и подвинулись впередъ
очень мало. —

Ночью сдѣлался шпиль и мы стояли 2½ часа на яко- 20.
рѣ ; по утру открылся намъ оспровъ Сара , и въ 12^{мъ} часу
мы бросили якорь въ рейдѣ. — Сошедши на берегъ , объ-
дали у командира Эскадры Капитанъ Лейтенанша С. А.
Николаева. — Оспровъ Сара имѣетъ видъ полу - мѣсяца
и простирается почти на 8 верстъ въ длину ; грунтъ
его ракуша , на которой Русскіе поселились , обспрои-
лись и насадили ивняку ; большая же часть острова по-
крыта камышемъ. — Прежде не было даже на Сарѣ прѣс-
ной воды и во всѣхъ колодезяхъ вода опзывалась солью;
но поселенцы подѣлали въ нихъ срубы и, опъ часпаго вы-
черпыванія , она очиспилась. —

Шкоушъ Поликарпа прибылъ въ Сару за два дни до
насъ ; въ немъ оказалась довольно сильная печь.

Шкоушъ Поликарпа отправился въ Ленкоранъ (крѣ- 21.

Юля 21. постъ сія опспоипъ опъ Сары въ 15 верстахъ) для за-
пасенія себя дровами. — До 24го мы простояли на якорѣ;
во все продолженіе сего времени дождь не переставалъ.

24. Въ 7 часовъ упрá мы снялись съ якоря при свѣжемъ N. O.
Плаваніе наше продолжалось почти до полуночи; мы
шли очень скоро, такъ что съ симъ вѣтромъ могли бы
надѣяться на другой день увидѣть Туркменскій берегъ;
но вѣтръ совершенно ушихъ, и мы не больше $1\frac{1}{2}$ и 2
узловъ въ часъ уходили (опъ 2 до 3 верстъ). Два дни
сряду продолжалась пишина, но проливной дождь не
переставалъ, на претъи только сутки къ вечеру по-
года прояснилась, ночь была прекрасная, — зыбь со-
всѣмъ унялась и сдѣлался шпиль; мы подвигались по
 $\frac{1}{4}$ узла въ часъ.

Намѣреніе наше было приплыть къ *серебряному бугру*,
о которомъ прежде слышали, но никому изъ морскихъ
нашихъ берега сіи не были извѣстны.

28. Мы увидѣли Туркменской берегъ, на которомъ воз-
вышался бугоръ; мы приняли его за такъ называемый
Бѣлой или *Ахъ-Тепе*; онъ имѣетъ видъ продолговатый
и направленіе къ N. O; оконечность его, прилежащая къ бе-
регу, менѣе высока; мы легли на якорѣ верстахъ въ 7^{ми}
опъ берега на глубинѣ $4\frac{1}{2}$ сажень. Смотря съ Марса въ
зришельныя трубы, намъ казалось, что видѣнное нами
были прибрежныя кибички Туркменовъ, и по сему пред-
положили на другой день высадить меня на берегъ для
обозрѣнія страны, а Армянина Цепровича отправить для
приведенія къ намъ жителей.

29. Спустили съ Корвета 12^{ми} весельный баркасъ, воору-

жили его 12 фунтовой коронадой, двумя фалконешами и 6 ружейными мапросами; всего насъ было на баркасѣ 24 человекъ, и какъ мы полагали въ шопъ же вечеръ возвратиться, шо и взяли съ собой сухарей и воды полько на одинъ день. — Проплывъ на веслахъ часа полтора, мы бросили дрекъ саженьхъ въ 30 опъ берега по причинѣ малой глубины, и перенесли на оной ружья и плащя; на берегу саженьхъ въ 10 опъ воды были въспромъ нанесенные песчаные бугры, покрышые кустарникомъ; взойдя на одинъ изъ нихъ, я увидѣлъ въ шрубу, что мнимой *бѣлой бугоръ* есть цѣлая гора, копорая должна зависѣть опъ другой цѣпи горъ; она лежала верспахъ въ 10 опъ насъ, и казалась опдѣленною моремъ; и шакъ мы полагали себя на оспрову. (1)

Я предполагалъ сперва идти опъ сего мѣспа къ Северу для опысканія залива или *култука*, въ копоромъ скрываются Туркменскіе *хиржимы* (2); но по словамъ артиллерійскаго уншерь-офицера Добрычева, Пепровича и одного мапроса Агѣева, копорые прежде здѣсь бывали, рѣшилсѣя искашь залива сего Южнѣе, подвигаясь къ Аспрабаду, полагая шакже найши рѣку въ шой споронѣ; почему и пошелъ вдоль берега съ чепырьмя мапросами и Пепровичемъ, а Лейпенаншъ Юрьевъ равнялся съ нами

---

(1) Я послѣ узналъ, что кажущееся намъ море была, соленая степь, или высохшее соленое озеро, на поверхности коего охристаллизованная соль сверкая опъ солица сквозь волнующіеся пары, произведенные шеплошой или егущеніемъ воздуха, представляла изъ дали образъ воды.

(2) Слово сіе происходитъ опъ *Кириджи*, что значитъ на Турецкомъ языкѣ *плосководная лодка*.

Юля 29.

на Баркасѣ, въ которомъ находились оспальные люди.— Однако прежде похода, вырыли мы на семь мѣстѣ колодезь, коего вода оказалась соленою. Прошедши по берегу верспѣ 15 по слѣдамъ верблюжьимъ, коннымъ и босыхъ ногъ, увидѣли за кустами шестъ, на коемъ навязанъ былъ флюгерокъ, по сему признаку предполагалъ я, что здѣсь долженъ быть Туркменской Киржимъ и спалъ продирающъ къ нему чрезъ кусты; но вмѣсто того увидѣлъ песчаной бугоръ, на которомъ собрано было множество сухихъ прутьевъ и среди ихъ стоялъ высокой шестъ съ флюгеромъ; неудача сія меня очень огорчила, я безуспѣшно мучился цѣлой день въ песокъ на солнце. Въ три часа по полудни рѣшился уже возвратиться на корвешъ, оставя Петровича на берегу для опысканія кочевья Туркменскаго. — Мы собрались, но вдругъ сильный вѣтеръ поднялся съ моря; оплывъ съ полверсты отъ берега, мы не могли идти далѣе, волна заливала насъ, Юрьевъ предлагалъ ворошиться; я рѣшился, и мы опять приваливали къ берегу на ночлегъ. Сильной вѣтеръ сей, или бурунь меня очень беспокоилъ шѣмъ болѣе, что онъ могъ продлиться цѣлую недѣлю, а мы были безъ хлѣба и безъ воды; къ помужь мы опасались внезапнаго нападенія отъ Туркменовъ; — для чего выпавши въ оба Фалконета на берегъ, и заняли два бугра, обвелись цѣпью, и такимъ образомъ расположились ночевать. Песокъ засыпалъ намъ глаза и уши; ночью мы чередовались съ Юрьевымъ, обхаживая часовыхъ, и развели большой огонь, чтобы дать о себѣ извѣстіе на корвешъ. Я вырылъ еще два колодца, но вода въ нихъ

была шакъ солона , что невозможно было ее пить. — Юля 29.
 Въ вечеру Пепровичъ возвратился къ намъ , не нашедши
 ни одной живой души. — Такимъ образомъ мы провели
 всю ночь въ пескахъ , успалые и помимые сильной жаждой.

Положеніе наше часъ опъ часу спановилось непріятнѣе ; бурунь не уменьшался , сухари приходили къ концу , жажда усиливалась , люди спали даже употребляя морскую воду , обмакивая въ нее остальные сухари свои. — Мы были въ крайности ; — я рѣшился идти въ степь къ видѣннымъ въ дали буграмъ , въ надеждѣ найти кочевье или прѣсную воду. — Приказавъ Юрьеву передвинуть лагерь ближе къ берегу , собравъ болѣе въ кучу и оставивъ только одинъ передовой пикепъ , я пошелъ , какъ вдругъ увидѣли мы , что баркасъ нашъ совсѣмъ захопало ; всѣ бросились въ волны , — каронада оставалась на баркасѣ , ее выбросили за бордъ , и судно съ шумомъ вспащило на берегъ ; оно было нѣсколько повреждено. — Послѣ сего я вооружился , и пошелъ въ степь съ Аршиллерійскимъ Уншеръ-Офицеромъ , Пепровичемъ , 4^ю ружейными мапросами и двумя лопатниками , рѣшившись достигнуть дальнихъ береговъ. Мы шли вершны чепыре сыпучими песками и измучились , какъ вдругъ спали вязнушь и очутились по колѣно въ черной иловапой землѣ среди обширнаго высохшаго соленого озера. Тутъ я увѣрился въ оппическомъ обманѣ производимомъ сими озерами ; сколько разъ казалось мнѣ видѣть вдали воду и людей на берегу ея , но приближившись вспрѣчалъ кусты и вязнулъ во мнимыхъ заливахъ. — Должно было возвратиться , — на обратномъ пуши я еще вырылъ при

30.

Юля 30. колодезя, но вода вездѣ была соленая. — Тупѣ я испы-
шамъ средство, слыханное мною въ Персіи, для скорѣй-
шаго скопленія воды въ колодезяхъ спрѣляшь въ оныя;
средство сіе хорошо удалось; но недоспавало желаемой
прѣсной воды. Возвратившись къ берегу, и не находя ни-
какихъ болѣе способовъ добыть воды, я рѣшился си-
дѣть у моря, и ждать погоды.

Наконецъ море начало ушихать, и мы предположили въ
вечеру, облегчивъ баркасъ, отправить его къ корвету
съ унтеръ-офицеромъ и 12^ю гребцами.

31. Съ восхожденіемъ луны баркасъ былъ отправленъ; —
я написалъ записку къ Пономареву, прося его прислать
намъ средства къ продовольствію, прибавивъ, что въ
случаѣ какого либо несчастія, отправимся пѣшкомъ въ
Ашрабадъ. — До полдня баркасъ возвратился, — намъ
прислали продовольствія только на одинъ завтракъ, и
Пономаревъ чрезъ письмо просилъ меня возвратиться. —
Море къ тому времени спало шире, мы нагрузили бар-
касъ и по двухъ или трехъ часовомъ плаваніи прибыли
къ корвету.

По сдѣланнымъ наблюденіямъ высоты солнца оказалось,
что мы стояли подъ $37^{\circ}-24'-37''$. Сѣверной широты. — По
картѣ Графа Войновича, приложенной въ описаніи его пу-
шешествія къ сѣмъ берегамъ, должно было полагать, что
мы шочно передъ бѣлымъ бугромъ, а по картѣ, копо-
рой слѣдуютъ мореходцы, мы стояли гораздо Сѣвер-
нѣе, и пошому заключали, что находимся у *зеленаго*
бугра. — Намъ болѣе въ сѣмъ послѣднемъ мнѣніи удостовѣ-
ряло то, что Ашрабадекихъ горъ не было видно,

почему и рѣшились спускашься къ Югу для опысканія *бѣлаго бугра*, и въ пошъ же вечеръ снялись съ якоря.— Юля 31.
 Въперъ былъ почти прошивной и пошому очень медленно подвигались.

Въ Воскресенье поушру во время обѣдни сказали Августа 1.
 намъ , что при киржима Туркменскихъ показались около береговъ ; мы вышли на палубу и увидѣли ихъ 10, они плыли на парусахъ къ Севѣру. — Намъ надобно было хопя одинъ изъ нихъ остановишь , и пошому сдѣлали холоспой выспрѣль изъ коронады : но они , не понявъ нашего знака спѣшили уплышь ; по нимъ пустили два ядра , копорья не долетѣли , наконецъ спустили шестерку съ вооруженными людьми , и Пепровичемъ ; шестерка едва успѣла опрѣзашъ дорогу послѣднему Киржиму , копорой , видя себя захваченнымъ , привалилъ къ берегу. Народъ находившійся на ономъ , въ числѣ 5 мужчинъ и 3 женщинъ разбѣжался въ кусты ; наши выбрались на берегъ ; Пепровичъ остановилъ одного Туркменца , и увѣрилъ его въ дружескихъ нашихъ расположеніяхъ ; народъ возвратился изъ кустовъ и просилъ помилованія ; ихъ увѣрили , что имъ нечего опасаться , и оппусшивъ прочихъ , взяли съ собою одного только хозяина Киржима , онъ назывался Девлепъ Али ; шестидесяти-лѣтній спарикъ сей былъ изъ почетнаго сословія. Сколько мы ни спарались обласкать и угоспиль его, но онъ не довѣрялъ намъ , полагая себя въ пѣну , былъ грустенъ и ожидалъ несчастной учаспи. По сдѣланнымъ распросамъ оказалось , что мы прибыли шочно къ *бѣлому бугру*, и что *серебряной бугоръ* лежитъ нѣсколько Южнѣ.—

Августа 1. Кочевье сихъ Туркменовъ находится между двумя вышеупомянутыми буграми на берегу моря; оно называется *Гассанъ Кули* (1), и въ ономъ живеть самъ спаршина *Кіатъ Ага*, бывший въ 1813 году посланникомъ у Генерала опъ Инфантерій Ршицева. Спада Туркменовъ пасутся около серебрянаго бугра; не взирая на опдаленность паспбищъ, они избрали сіе мѣсто для кочевья своего по удобству для Киржимовъ, на коихъ основана вся ихъ промышленность; водой же довольствуюшся изъ рѣки *Гюргенъ гай* (2), впадающей у серебрянаго бугра въ море; она печеть въ разстояніи полсупокъ ѳзды опъ ихъ селенія. Опъ *Гюргенъ гая* до Аспрабада одинъ день ѳзды; на семь разстояніи находится еще одна рѣчка *Кодже Невесъ* (3). — Девлетъ Али говорилъ мнѣ о многихъ развалинахъ большихъ городовъ, лежащихъ въ Туркменій, между прочимъ объ одномъ при серебряномъ бугрѣ, коего построеніе Туркмены приписываютъ Искендеру или Александру Македонскому. (1). Сулпанъ Ханъ или Джадукяръ (2), о кошоромъ Пешровичъ намъ часпо говорилъ, находился уже въ Хивѣ, куда онъ бѣжалъ опъ Персіанъ по прекращеніи войны въ 1813 году. По опвѣшамъ Девлетъ Али мнѣ казалось, что Туркмены не имѣютъ об-

---

(1) Слуги Гассана.

(2) Чай по Туречки значитъ рѣка.

(3) *Дыханіе коджи*, *коджа* есть названіе даваемое тѣмъ изъ мусульмановъ, кошорые ѳздаютъ на поклоненіе ко гробу пророка въ Мекку.

(1) Обыкновенная ссылка Азіатцовъ въ разказахъ о развалинахъ, о коихъ изустнаго вѣрнаго преданія не имѣютъ.

(2) Вѣщій.

щаго верховнаго владѣтеля; но что они раздѣлены на поколѣнія, изъ коихъ каждое имѣеть своего спаршину. — Августа 3.

Девлешъ Али не могъ назвасть мнѣ болѣе 5 шаковыхъ спаршинъ, а говорилъ, что ихъ въ Туркменіи много. — Онъ увѣрялъ меня, что Хивинцы были всегда въ большой дружбѣ и въ частыхъ сношеніяхъ съ ними, — и что отъ нихъ до Хивы конному человѣку 15 дней ѣзды. Болѣе свѣденій мы не могли отъ него опобращъ. — Онъ чрезвычайно безпокоился, видя себя среди чужихъ, и желалъ скорѣе вышши на берегъ, обѣщаясь прислать Кіашъ Агу; сіе понудило насъ бросишь якорь прошивъ шого мѣспа; гдѣ по словамъ его, находилось кочевье. Малая глубина заставила насъ оспановишься шакъ далеко отъ берега, что не лзя было видѣшь швердой земли.

Въ вечеру на общемъ совѣшъ Пономаревъ положилъ высадишь на берегъ Девлешъ Али съ Пепровичемъ и ожидашь прошивъ серебрянаго бугра прибышія ихъ съ Кіашомъ. У сего бугра, мы надѣялись запасишь водою, ближе спашъ къ берегу, и слѣдственнно имѣшь удобнѣйшія сношенія съ Туркменами, и опыскашь мѣспо для построенія предполагаемой приспани.

Мы простояли до вечера на якорѣ, ожидая шихой погоды для опправления Пепровича съ Девлешъ Алиемъ; но передъ вечеромъ рѣшилишь ишши къ серебряному бугру, откуда я намѣревался уже опправишься въ Хиву.

Ночью видѣли мы два зарева, кошорыя по словамъ Девлешъ Али, происходили отъ горячей сухой шравы. — Мы легли на якорь въ ожиданіи ушра.

Августа 3. Снявшись съ якоря прибыли въ 7 часовъ утра къ серебряному бугру. — Шкоушъ, опправившійся прежде насъ изъ Сары, находился тамъ уже при дни. — Командиръ онаго Лейтенантъ Остолоповъ немедленно прибылъ къ намъ, и привезъ съ собою Назаръ Мергена, спаршину кочевья, расположеннаго при семь бугрѣ. Наружность его пріяшна, но, кажется, нравъ его несоощвъшспвуешъ оной. По сдѣланнымъ нами распросамъ, узнали, что въ семь Ауль (1) заключается до 200 Туркменскихъ кибипокъ, копорые имѣють здѣсь постоянное пребываніе. Они занимаются земледѣліемъ, и, кажется, живутъ въ довольствѣ. Мы угостили Назаръ Мергена, онъ взялся доставить Петровича къ Кіашъ Агъ, находившемуся въ то время на ярморкѣ, или на поргахъ съ Персіанами. — Кіашъ весьма значительная особа у Туркменовъ; ему повинуются нѣсколько спаршинъ; (когда имъ вздумается повиноваться ибо они говорятъ что Богъ одинъ ихъ начальникъ, и питають не примиримую вражду къ Персіанамъ).

Вскорѣ наѣхало къ намъ человекъ восемь гостей, — копорыхъ мы накормили плодомъ и старались угостить; но когда дѣло дошло до опправленія Петровича къ Кіашу, то Назаръ Мергенъ, согласившійся прежде проводить его за при червонца, спалъ отказываться, и просилъ пять а наконецъ и десять; Пономаревъ, выведенный изъ шerpнiя; опослалъ всѣхъ съ Корвета кромѣ

---

(1) Селеніе.

Назаръ Мергена , копорый однакожь не согласился сего Августа 3.
исполнить , ссылаясь на Девлешъ Али. — Девлешъ же
Али охотно взялся ; ему сдѣлали ничтожный подарокъ ,
возбудившій зависть въ Назаръ ; — послѣднему послѣ
подарили 2 кремня и фунтъ пороху — и въ ночь же
вечеръ Пешровичъ отправился. Вообще проспоша нра-
вовъ Туркменовъ не соощвѣспвуесть привязанности ихъ
къ деньгамъ.

Серебряной бугоръ имѣесть видъ небольшого возвыше-
нія , на которомъ , какъ говорятъ Туркмены , еще ви-
дны развалины бывшаго города ; они называютъ его *Гю-*
шимъ-Тепе. — По сдѣланному мною наблюденію я нашель
широту сего бугра $37^{\circ}-5'-22''$, 82.

Поушру я повхаль на Шкоушъ ; откуда отправился на 4.
бударкѣ съ Осполоповымъ для изслѣдованія и обозрѣнія
рѣчки *Гюргенъ гая* , коей устье находилсѣ верстахъ
въ 3^{хъ} южнѣе серебрянаго бугра. Шкоушская лодка , воору-
женная двумя фалконетами , пушкой и десятию солдаша-
ми , слѣдовала за мной ; не доходя версшы или двухъ
до берега , лодка принуждена была остановиться за не-
доспапкомъ глубины , а бударку накренили и мапросы
припащили на себѣ почти до самаго берега ; шупъ мы
пересѣли въ обывашельской *куласѣ* , (или выдолбленое
дерево) , копорой пакже люди на себѣ привезли въ устье
рѣчки и на немъ поднялись около двухъ версшъ вверхъ
по оной .

Рѣчка Гюргенъ окружена болошами , дно ея вязко , ши-
рина отъ прехъ до шести сажень , берега низки ; шопъ
продолжаесть далеко въ обѣ спороны и заросла пра-

Августа 4. вою, имѣющею аршина полтора вышины; вкусъ воды нѣсколько солонъ, запахъ болошной, печеніе очень слабое, лѣпомъ часто пересыхаетъ, но никогда не бываетъ совершенно безъ воды. Поднявшись по ней около двухъ верстъ, я нашелъ Бакчу или поле Туркменовъ. Въ семь мѣсѣвъ рѣчка имѣетъ болѣе сажени глубины, берега ее по выше и сухи; но сухобрегій перешеекъ сей не имѣетъ болѣе спа или двухъ сажень, далѣе рѣчка опять печетъ болопомъ. — Въ семь мѣсѣвъ естъ бродъ, чрезъ которой жипели перегоняють спада свои на пастбище, и ѣздящъ въ Ашрабадъ. — Отсюда серебряной бугоръ былъ хорошо видѣнъ, онъ лежалъ на 33° N. W. въ шрехъ верспахъ опъ брода. — Продолживъ свои изслѣдованія сообразно съ цѣлюю поѣздки, ... нашелъ я около сего мѣспа нѣсколько Туркменовъ, съ которыми около двухъ часовъ разговаривалъ; они звали меня въ Ауль, но я опложилъ посѣщеніе до другаго дня. — Они изъявили мнѣ общее желаніе соотечественниковъ своихъ, чтобы Русскіе возобновили раззоренную крѣпость на серебряномъ бугрѣ, «и тогда» говорили они — «мы Персіанамъ опомстимъ за ихъ грабежи; наши Туркменскія головы глупы, мы хотѣли бы сами построить крѣпость, но не умѣемъ; — по общему зову у насъ войска собирается больше 10,000; тогда мы бьемъ Персіанъ;» пять лѣтъ тому назадъ мы разбили ихъ *Сардарей* (1)

---

(1) *Сардаръ*, по Персидски глава двери, значитъ главнокомандующій по граничною областію или войскомъ — Туркмены называютъ симъ именемъ храбрѣйшихъ наѣзтниковъ своихъ,

» неподалеку отъ сего мѣста , и много набрали скопа.» Августа. 3.
 Не желаете ли вы имѣть орудія отъ насъ ? спросилъ я ,
 они очень обрадовались , и смотря другъ на друга щел-
 ка и языкомъ , изъявляя удовольствіе. Съ Хивой они
 имѣютъ частыя сношенія и увѣряютъ что пять или
 шесть человѣкъ вмѣстѣ безопасно могутъ туда ѣз-
 дить. — Хива , по словамъ ихъ , обширный городъ , кое-
 го владѣтельный Ханъ имѣетъ большія сокровища.

Туркмены въ семь мѣстѣ обрабатываютъ землю , ко-
 порая очень хлѣбородна , скоповодство у нихъ очень
 значительно. Они сами дѣлаютъ порохъ , и , кажется ,
 нуждаются только въ издѣліяхъ искусственныхъ. — Лѣсъ ле-
 житъ отъ рѣчки версахъ въ пятнадцать , и далѣе про-
 стирается къ Аспрабаду. — По словамъ ихъ онъ обши-
 ренъ и годенъ къ строенію. —

Они сказали мнѣ , что на канунѣ видѣли Петровича ,
 отправившагося въ Кіашу на Киржимѣ въ сопровожденіи
 Девлешъ Али и двухъ жинелей ихъ Аула. — Проведши
 съ ними около двухъ часовъ , я приказалъ впащитъ бу-
 дарку въ верхъ по рѣчкѣ и въ вечеру на ней возвратился къ
 корвешу.

По утру была послана съ Шкаупа лодка за Назарь 6.
 Мергеномъ и главнѣйшими особами Аула. — Къ обѣду на
 ней прибыли къ Корвешу одинъ изъ спаршинъ по имени
 Девлешъ Али Ханъ. — Назарь Мергенъ спарался оп-
 клонить насъ , чтобы за нимъ не посылали во ожиданіи
 получить подарокъ назначенный для него. — Ханъ же ска-
 залъ , что онъ для того прежде не пріѣхалъ , чтобы не
 нарушить обычая , запрещающаго Ханамъ ѣздить въ го-
 ч. 1.

Августа 6. спитъ безъ зову; настоящая же причина та, что онъ не смѣлъ вспунить въ сношеніе съ нами, опасаясь Персіянъ, опть копорыхъ былъ жалованъ Ханомъ. — Девлешъ Али Ханъ умнѣ другихъ Туркменовъ, онъ служилъ въ войскѣ Ага Магомедъ Хана, и былъ на разграбленіи Тифлиса. (1) Нынѣ онъ оставилъ Фашъ Али Шаха (2) и былъ принятъ въ своей родинѣ Спаршиною. — Впрочемъ мы опть него не много болѣе нежели опть другихъ узнали; онъ также не признаетъ особой власпи надъ Туркменами, и, кажешся, болѣе расположенъ къ Персіянамъ нежели къ Русскимъ. — Онъ назвалъ еще нѣсколько главныхъ спаршинъ, въ числѣ коихъ помѣспилъ себя, Кіапъ Агу изъ Аула Гассанъ Кули, Таганъ Кулиджъ Хана изъ селенія Герей, Тепе Мирза Хана изъ того же селенія, Коджамъ Кулибая и Таганъ Кази изъ кочевья Апрека. —

Рѣка Апрекъ течетъ въ двухъ миляхъ Сѣвернѣе, Аулы расположены по симъ двумъ рѣкамъ; на Горгенѣ по всему печенію видны развалины городовъ и крѣпостей. — Пономаревъ написалъ къ помянутымъ особамъ приглашительныя письма, и, подаривъ Хану кусокъ парчи, вручилъ ихъ ему для доставленія; Назаръ же Мергенъ остался залогомъ на Корветѣ. — Онъ между тѣмъ пересказалъ намъ слова Девлешъ Али Хана, что Туркмены полагаютъ, будто бы къ нынѣшней осени прибудетъ сюда множество кораблей нашихъ съ войскомъ и пушками, чего они очень боятсся. —

Того же числа прибылъ къ намъ Петровичъ съ

---

(1) Въ 1792 году.

(2) Царствующій теперь Шахъ въ Персіи.

Кіашъ Агою. — Онъ умнѣ соопечественниковъ своихъ и также не признаетъ никакой верховной власти. Туркменами управлялъ некошорое время Сулпанъ Ханъ, бѣжавшій послѣ въ Хиву, опасаясь Персіянъ; онъ впрочемъ не имѣлъ никакихъ особенныхъ правъ на управление; и начальствовалъ ими пошому, что былъ умнѣ прочихъ. — Онъ, кажется, былъ родомъ съ предѣловъ Кипая или Индіи, и занимался Магією, почему и называли его Джадукяромъ.

Кіашъ Ага сначала не довѣрялъ намъ, и когда Пономаревъ объяснилъ ему цѣль нашего Правительсшва, онъ долго прошивился, но наконецъ сказалъ: «Естьли на-»
 » мѣренія ваши искренны, я опять готовъ служить вамъ;
 » но вы гораздо болѣе успеете въ *Челекенихъ* (1); тамъ
 » есть у меня родсшвенники, и мѣсто на берегу удоб-
 » нѣ для предполагаемаго вами построенія; отшуда до
 » Хивы 15 дней ѣзды; тамъ и люди Сулпанъ Хана, съ
 » кошорыми отшправлю вашего Чиновника въ Хиву я самъ
 » готовъ съ вами въ Челекени ѣхать.» — Я поѣхалъ на
 берегъ къ серебряному бугру, а отшуда пошелъ въ Ауль
 къ Девлешъ Али Хану въ гости, и увидѣлъ, что пред-
 полагаемой нами бугоръ есть ни что иное, какъ спѣ-
 на большаго зданія, съ Восшочной стороны отъ степи
 пескомъ занесенная, отъ чего и кажется издали бугромъ.

На семь наносномъ пескѣ у жишелей разведена не

---

(1) Отъ слова *телекъ*. по переводу бочка, Челекению называется островъ Нефтяной, съ кошораго Туркмены добываютъ Нефть или земляную смолу въ бочкахъ.

Августа 6. Большая бакча. Опъ спѣны къ морю видны еще развалины многихъ спроеній. — Опъ сего мѣста до Аула болѣе полуверсты: я оставилъ прикрытіе свое изъ 12 человекъ состоящее за селеніемъ, а самъ пошелъ къ Хану, копорой меня принялъ очень ласково. Множество народа собралось въ его кибишку, жена его шупъ же присупшвовала; онъ угощаль меня кислымъ верблюжьимъ молокомъ и хлѣбомъ, и просилъ ввести солдашъ въ Ауль, я удовлетворилъ его желаніе.

Мирза Ханъ, къ копорому Пономаревъ послалъ письмо, былъ уже въ Ауль, онъ навѣспилъ меня у Девлешъ Али Хана, и хопѣлъ со мной ѣхать на Корвешъ; но послѣ раздумаль, говоря что дождется прибытія прочихъ шрехъ званыхъ особъ. — Ханъ просилъ меня показашъ ему какъ наши солдашы ружьями играюшъ. « Мы слы- » хали опъ спариковъ, говорилъ народъ, что Русскіе шакъ » выучены, что когда одинъ шопнешъ ногой, шо и Зоо » человекъ разомъ шопнушъ, и желали бы сіе видѣшъ.» — Я сдѣлалъ маленькое ученъе съ пальбою, копорому они чрезвычайно удивлялись.

Кибишки Туркменовъ сдѣланы на подобіе Тапарскихъ въ Грузіи, жерди или чубухи обводятся камышевымъ плешнемъ, и покрываются войлоками. — Женщины ихъ не скрываются; чершы лица ихъ пріятны и довольно нѣжны, одежда ихъ состояшъ изъ цвѣшныхъ широваръ, длинной красной рубашки и головного убора, подобнаго Русскимъ кокошникамъ, шолько вдвое или вшрое выше. Кокошники убраны, по состоянію мужа, золотомъ или серебромъ, волоса на

лбу видны, разчесаны очень опрятно на двѣ спороны, Августа 6. и заплешены сзади въ длинную косу.

Поутру я отправился опять къ серебряному бугру съ заступами, ломами и рабочими людьми; мнѣ хотѣлось найсти въ развалинахъ какую нибудь монету, по которой бы могъ заключить о древности бывшаго Города.— Надобно было опвесити вниманіе Туркменовъ; для чего я и высадилъ на берегъ не большую команду, съ Офицеромъ и барабанщикомъ, — кошорая пошла въ Ауль учиться, а самъ я началъ свои изысканія. 7.

До сихъ поръ еще не могу себѣ точно объяснить сихъ развалинъ — серебряной бугоръ; какъ выше сказано, есть наружная стѣна большаго зданія или крѣпости, занесенная пескомъ съ Воспочной спороны; но въ самой сей стѣнѣ я нашель могилы и опрылъ нѣсколько оспавовъ человеческихъ, похороненныхъ по мусульманскому обряду; по есть: положенныхъ бокомъ, и головой къ Сѣверо-Воспоку. Я полагаю, что стѣла сіи позднѣйшаго времени и похоронены Туркменами. — Стѣна, о которой я упоминалъ, имѣеть около 100 сажень въ длину и болѣе 2 въ вышину, она построена изъ хорошаго сженаго кирпича, въ стѣнѣ послѣ каждыя шрехъ рядовъ кирпичей, дохожихъ на Грузинскіе (1), находится рядъ изъ кирпичей на подобіе употребляемыхъ въ Россіи; подъ стѣной нашель я не большой сводъ, въ которомъ рылся; но кромѣ разбишаго посуднаго стекла и уголья ничего не опыскалъ.

Опъ сей стѣны сажень на 70 въ море вдаеться мысъ,

---

(1) Имѣющихъ въ толщину не болѣе вершка, а въ бокъ квадратнаго основанія вершковъ пять.

Августа 7. копорой кажешся мнѣ , искусственной ; ибо въ кѣкопшорыхъ мѣспахъ нашель я спѣны домовъ , круглыхъ башенъ и площадки , выложенныя весьма правильно изъ большаго квадрашнаго кирпича , имѣющаго въ бокѣ полъаршина . Мѣсто сіе завалено обломками кирпичей , копорые проспирающся даже по дну моря на разспояніи 30 или 40 сажень ; но меня удивило , что оспапки сіи не имѣють вида развалинъ ; спѣны ни мало не возвышающся надъ горизонпомъ , и одна другой не выше , но какъ будто бы ровни срѣзаны , и попому я заключилъ , что зданія сіи провалились опъ землеспрасенія , на подобіе Керванъ Сарая , находящагося въ Бакинскомъ Рейдѣ , и что я ходилъ не по низу ихъ , а по крышкѣ . — Жипели находили шупъ много серебряныхъ и золопыхъ монешъ , и говоряшъ что будто бы крѣпоспъ сія поспроена Русскими (1) , копорые прежде владычеспвовали на семь берегу . — Я разрывалъ внуспренноспъ одной изъ круглыхъ башенъ , но не нашель ничего , кромѣ множеспва бишой спеклянной и каменной посуды ; — форма одного шпофа , коего нашли горлышко съ плечами , совсѣмъ не похожа на форму Русскихъ шпофовъ . Я бы продолжалъ поиски

---

(1) Вѣроятно они полагають , морскимъ разбойникомъ Спенъкой Разинымъ ; но предположеніе сіе несправедливо ; ибо извѣспно , что Разинъ никогда не бывалъ на Восточномъ берегу Каспійскаго моря . — Серебряной бугоръ еспъ послѣдняя крѣпоспъ спѣны , называющей нынѣ *Кизилъ алабъ шапъ золото до-бывающаа* ; по ней были крѣпоспцы *Курцъ Сеери Джоржанъ* и многія другія , коихъ развалины пакже , какъ и слѣды самой спѣны , еще по сіе время видны по всему правому берегу рѣки Гюргена . Преданія жиптелей не говоряшъ о древности сей спѣны ; но объ оной упомянуто въ *Bibliothèque Orientale d'Herbelot* какъ о границѣ царствъ Турана и Ирана (спапья сіа подробно изслѣдована въ замѣчаніяхъ моихъ о Туркменіи и Хивѣ .

свои, и дорылся бы до основанія сей башни; еслибъ Августъ 7 сильной жарь не упомилъ работниковъ.

Чипая пушешествіе Россійской Эскадры подь командою Графа Воиновича въ Аспрабадь и по Восточному берегу Каспійскаго моря въ 1782 году, я нашель описаніе серебряннаго бугра совершенно несогласнымъ съ шѣмъ — чпо самъ видѣль; шамъ сказано чпо серебряной бугорь есть островъ: — острова нѣтъ. — Не должно ли думашь, чпо шакъ какъ въ семъ море берега часно измѣняются ошъ прибавленія или уменьшенія воды, шо и сія перемѣна ошъ сего же случилась съ 1782 года.

Серебряной бугоръ, по словамъ Кіама и другихъ Туркменовъ, почно былъ островъ, и не болѣе пяши или шести лѣтъ соединилсъ съ швердой землей.

Я ошправилсъ рано поушру на берегъ съ Кіапомъ для произведенія съемки на серебряномъ бугрѣ; снялъ, сколько возможно, компасомъ ошъ бугра до рѣки Гюргена, и, поднявшіеся нѣсколько вверхъ по оной, нашель другую рѣчку, текущую съ Сѣвера, и впадающую въ первую; вшорая рѣчка обросла съ береговъ камышемъ, и, по словамъ Кіама, шечешъ по шому мѣсту, гдѣ прежде былъ рукавъ морской, ошдѣлявшій серебряной бугоръ ошъ швердой земли. — Кіашъ предупредилъ меня, чшобы люди наши ошправляющіеся за водою, были ошпорожиѣе, и не расходились; поштому чпо Персіяне подкупили Туркменовъ другихъ Ауловъ шпрѣляшъ по насъ изъ за камышей.

Жарь былъ нешосный и я, кончивъ съемку свою чашу во вшоромъ послѣ полдня, пошель ошдыхашъ въ Ауль;

Августа 11. Девлешъ Али Ханъ и попомъ Назаръ Мергенъ приняли меня очень ласково.

Кіапшъ сказывалъ мнѣ, что бѣлой бугоръ, хопя и называется на Турецкомъ языкѣ *Ахъ-Тепе* но настоящее названіе его *Ахъ-Бартлаунъ*, что значитъ *бѣлое топкое мѣсто*; названіе сіе происходитъ отъ имени болотной травы, называющейся и по Русски *Бартлаунъ*.— На горѣ сей, или бѣломъ бугрѣ, есть колодезь ш : е : природная яма, въ кошорой вѣчно кипитъ съ большимъ шумомъ соленая вода.

17. Собрались на Корветъ Кіапшъ, Девлешъ Али Ханъ, и Коджамъ Кули-Бай главной спаршина; а Мирза Ханъ и Таганъ Колиджъ Ханъ не прибыли; они присылали своихъ людей просить насъ, чтобы ихъ подождали; имъ хотѣлось избрать для сего удобнѣйшее время, дабы не навеспи подозрѣнія Персіянъ, кошорые за ними наблюдали (1).

Однакожъ Пономаревъ, не дождавшись ихъ, присупилъ къ дѣлу: онъ предложилъ симъ премъ спаршинамъ отъправитъ Кіапша посломъ къ Главнокомандующему, давъ ему полную довѣренность и снабдивъ его письмами (2).

Они съ радостію приняли наше предложеніе и хотѣли склонить къ сему всѣхъ спаршинъ и самага *Кази* или верховную духовную особу, кошорая, судя по сло-

(1) Мирза Ханъ уважаемъ Туркменами: онъ славится храбростію, и начальствуетъ надъ войсками во время войны противъ Персіянъ.

(2) Цѣль нашего путешествія въ прибрежную Туркменію, и полный отчетъ касательно исполненія сей цѣли доставлены мною правительству. Здѣсь предлагается одно только извлеченіе.

вамъ ихъ, они почишають за Царя всего Юмудскаго по-Августа: 17. коленія.

Кіашъ взялся согласить на наши предложенія пропчихъ спаршинъ Туркменскаго народа поколѣнія Юмудъ, въ чемъ онъ надѣялся успѣшь въ печеніи чешырехъ дней.

И пакъ мы рѣшились, высадя его на берегъ, опплышь въ Гассанъ Кули; дождавшись шамъ его возвращенія, идши въ Красноводскій заливъ, что въ Балканъ, пригласишь шамошнихъ спаршинъ къ подпискѣ означенныхъ бумагъ и заняшья моимъ опправленіемъ въ Хиву.

Власшь Хановъ у Туркменовъ не ешь наслѣдственная; — они жалованы Персіянами и народъ иногда повинуется имъ изъ уваженія къ ихъ уму или поведенію. — Рабовъ — единоземцовъ они не имѣють, а земли ихъ обрабольшаються невольниками, купленными, или захваченными въ плѣнь. — Власшь *Ахъ Сахкаловъ* (бѣлобрыхъ) или спаршинъ, избранныхъ народомъ, кажешя, значительнѣе Ханской, и сохраняется въ родѣ ежели родственники умершаго спаршины своимъ добрымъ поведеніемъ заслужили общую довѣренность.

Я ѣздилъ на берегъ и распросившись съ Девлетъ Али Ханомъ, кошорой уже въ чешвершой разъ предлагаль намъ въ подарокъ жеребца (въ принятіи копораго опказались за невозможностію веспи) возвратился опяшь на Корветъ, привезши съ собой Колиджъ Бека и еще одного родственника Кіаша. — Корветъ между шѣмъ снялся съ якоря. — Имъ сдѣлали подарки. Родственникъ Кіаша сказаль намъ, что Туркмены, поселившіеся въ сосѣдствѣ Персіянъ повинуются имъ; — живущіе же на

Августа 24. Апрѣкъ и далѣе къ Сѣверу, не признають ихъ власти; вообще не лзя разобрать, кпо у нихъ главнымъ. Оправили родспвенника Кіапа на берегъ, мы приказали ему ѣхать немедленно въ Гассанъ Кули и извѣспить Кіапа, о скоромъ прибытіи нашемъ.

Туркмены не имѣють пош спрососпи и правопы въ нравъ, копорыми сполько опличаються Кавказскіе народы опъ пропчихъ; — нищій сей народъ не имѣеть понятія о гощепрїимствѣ; онъ алчень къ деньгамъ, и изъ бездѣлицы гошовъ сдѣлаеть ксякаго рода низоспи. Повиновенія они не знаютъ; естли же сыщется между ими кпо по умѣе и опважнѣе, (каковъ былъ Сулпанъ Ханъ) шо они слушаються его, не забопясь о его правъ. — И по сему всякой Русской можееть легко надъ ними одержать верхъ. — Можно даже безопасно быеть одному среди ихъ безъ оружія, кричать на нихъ, бранить, я думаю, даже и бить за дѣло. Объ общей пользѣ и спыдѣ они понятія не имѣють; — всякой, желая чпо нибудь получить, называетъ себя спаршиной; сосѣдъ же его не признаеть сего званія, и въ свою очередь называетъ себя *Ахъ-сакаломъ*.

Туркмены говорятъ Турецкимъ языкомъ, сходнымъ въ Казанскимъ. — Грамопныхъ у нихъ кромѣ Мулловъ никого нѣтъ. — Закона они Магомешпанскаго исповѣданія Омара, соблюдаютъ съ почностію время моливъ и всѣ обряды; но о догмашахъ закона своего не имѣють яснаго понятія.

Они роспа високаго и широкоплечи, волосы на боро-

дѣ короткіе , окладъ лица большею частію калмыкова- Августъ 24. шой , одежда Персидская.

Женщины расчесываютъ свои волосы пицаніемъ, сплетая ихъ косою со множествомъ серебряныхъ гремяшекъ. Когда я нечаянно входилъ въ Ауль (1) , то находилъ ихъ одѣтыхъ очень просто , при выходѣ же сидящихъ у своихъ кибинокъ въ полномъ нарядѣ.

Таковы Туркмены серебрянаго бугра ; здѣсь они уже приняли нѣкоторыя обычаи Персіянъ ; вѣроятно живущіе Сѣвернѣе съ ними не сходствуютъ.

Мы лавировали къ Сѣверу и прошли очень мало; вѣспрѣ былъ N. W. —; Шкоушъ споялъ на якорѣ.— Къ ночи вѣспрѣ совсѣмъ ушихъ , и мы также спали на якорѣ на глубинѣ пяти сажень.

Мы прибыли противъ Гассанъ Кули ; но по недостатку глубины , принуждены были остановиться такъ далеко , что берега проснымъ глазомъ не видно было ; въ трубу же можно было видѣть множество Киржимовъ. По сдѣланному мною наблюденію широта здѣшняго мѣста $37^{\circ} - 27' - 51''$ об.—

Пономаревъ поѣхалъ со мной на берегъ , взявши съ собою довольное количество подарковъ ; мы ѣхали болѣе 27. двухъ часовъ , и когда уже привалили ; поднялся вѣспрѣ съ моря , продолжавшійся нѣсколько дней ; почему и не могли возвратиться прежде 31 числа. — По времени ѣзды нашей я полагаю , что корветъ нашъ стоялъ верстахъ

---

(1) Кочевье.

Августа 27. въ 12 отъ берега — По причинѣ опмелей мы не могли даже съ лодкою подойти ближе 150 сажень къ швердой землѣ. Кіапъ встрѣшилъ насъ въ сопровожденіи всѣхъ жителей Аула ; для приѣма приготовлена была особая кибитка , убранная порядочными коврами.

Въ Гассанъ Кули считается до 150 кибитокъ , шупъ строится Киржимы для кошорыхъ лѣсъ привозится изъ серебряннаго бугра.

Мы видѣли здѣсь слѣды окопа , сдѣланнаго за нѣсколько лѣтъ предъ симъ Кіапомъ для обороны отъ нападенія Кёкленовъ (1) кошорыхъ Юмуды по видимому очень опасаются.

Названіе Гассанъ Кули происходитъ отъ имени предка сихъ Туркменовъ издревле поселившагося на семь мѣстѣ. Мѣсто сіе прежде было островомъ ; но нынѣ , соединившись съ Сѣверной стороны съ швердой землей , образуетъ полуостровъ , отдѣленной отъ оной съ Воспочной стороны заливомъ , имѣющимъ въ ширину 6 , а въ длину до 12 верстъ , направленіе залива и полуострова съ Сѣвера на Югъ. Послѣдній имѣетъ въ ширину не болѣе полу-версты а въ длину версты три.

Пропивъ селенія по направленію O.S.O, за заливомъ впадаетъ въ него рѣчка *Атрекъ* на кошорой находитися много кочевыхъ селеній Туркменскихъ того же поколѣнія Юмудъ. — Изъ сей рѣчки жители Гассанъ Кули довольствуются водою.

---

(1) Названіе одного сильнаго поколѣнія Туркменскаго.

Кіапъ спарался заняпъ насъ играми Туркменовъ : — Августа 27. Спрѣляли въ цѣль изъ пицалей и изъ луковъ , боролись , бѣгали въ запуски ; все сіе дѣлалось за деньги , которыхъ Пономаревъ не щадилъ , и жипели броеались съ большимъ рвеніемъ. — Оружіе ихъ бѣдно и не исправно , порохъ слабый , спрѣляютъ не некусно ; — многіе изъ нихъ одѣваются однакожь очень порядочно. — Жизнь ведутъ довольно праздную ; — и пошому полагають должно , что единственный ихъ промыселъ , доставленіе нефти и соли въ Персію , приносятъ имъ большія выгоды ; — они ежегодно продають до 2000 пудовъ оной. — Соляная ломка и нефтяной промыселъ принадлежать однакожь преимущественно Бакланскимъ жипелямъ , которые добываютъ шо и другое съ нефтянаго ошрова , а жипели Гассанъ Кули покупая шелько отъ нихъ сіи запасы берутъ большой барышъ за одно доставленіе ихъ въ Персію ; для чего и имѣють довольно количество Киржимовъ. — Къ промысламъ жипелей Гассанъ Кули можно присоединить еще дѣланіе довольно хорошихъ ковровъ. — Они вообще искусны въ разныхъ работахъ , и имѣють даже серебряныхъ дѣлъ масперовъ , которые чеканяють разныя монеты , служація украшеніемъ для женщинъ. Музыка ихъ состоить изъ двухъ спрунной балалайки , сходной съ нашей Русской , и наспроивается въ кваршу. Они пашуть земли и пасуть спада свои вверхъ по рѣкѣ Апреку и Гюргену , но своего хлѣба имъ недостапочно и они прикупають еще въ Персіи. — Полуостровъ ничего не производилъ кромѣ Арбузовъ. — Рыбная ловля съ нѣкошораго времени въ половину уменьшилась ;

Августа 27. зимой ловящъ они лебедей доставляющихъ имъ большое количество пуху. — На берегу бываетъ во всякое время множество куликовъ, копорыхъ называютъ *Чилукъ* и *Кымъ-Кайдакъ*. — Звѣри, водящіяся въ степи и камышахъ Апрека сушь: — волки, лисицы, Джейраны, (1) кабаны, чакалы и проч. Ввѣры здѣсь по большей части господствуютъ со стороны моря, и поному сообщеніе съ берегомъ бываетъ затруднительно.

Желательно было бы изслѣдовать и провѣрить заливъ при Гассанъ Кули; нельзя на вѣрное полагать, чтобы оной удобенъ былъ для якорныхъ стоянокъ большихъ судовъ; но для мелкихъ онъ безъ сомнѣнія хорошъ. — Снять планъ со всего мыса было бы полезно; мѣсто сіе крѣпко положеніемъ своимъ, будучи окружено моремъ съ трехъ сторонъ; но время мнѣ сего не позволило — прѣсную же воду можно изъ Апрека добывать.

Въ числѣ спаршинъ Гассанъ Кулинскаго Аула считающіяся Иль Магмедъ, Ханъ — Гельди и Девлешъ — Али; спаршины сіи признаны Кіапомъ; впрочемъ есть и другіе, съ коими Кіапъ въ ссорѣ; и поному въ Ауль семь владычествующъ двѣ стороны, изъ коихъ Кіапова сильнѣйшая. —

28. Ввечеру прибылъ изъ Апрека Пепровичъ, отправленный на канунъ, и привезъ съ собою Кази, и Коджамъ — Кули Бая, копорые у Туркменовъ въ уваженіи. — Кази хоша и молодъ; но всѣми чнимъ поному, что званіе его

---

(1) Родъ дикихъ козъ.

наслѣдственное и отецъ пользовался общою довѣрен- Августъ 28.
ностію

Подарки ему сдѣланные весьма хорошо расположили его къ намъ. Хотя предложенныя нами бумаги и были срѣвлены печатью главнѣйшихъ особъ;— по Пономаревъ хотѣлъ непременно получить общее согласіе всѣхъ Туркменовъ для назначенія Кіаша Посломъ къ нашему Правительству; почему и собралъ всѣхъ старшинъ въ присутствіи Кази и самаго Кіаша, которые въ собраніи 24 числа Августа общимъ согласіемъ утвердили сего послѣдняго Посломъ. За симъ начались подарки. — Кіашу непріятно было, что безъ совѣта его составлены были списки почепнымъ людямъ Туркменскимъ и что сдѣланы были подарки Миръ Сайду, Хаджи Магмеду и Танери Кули (прозваннымъ Сардаремъ по храбрости); онъ болѣе оскорбился симъ попому, что, повидимому, прежде нашего назначенія многимъ обѣщавъ оныя доставишь; почему желая показавъ намъ свое неудовольствіе и власть надъ старшинами, уговорилъ преданныхъ ему Иль Магмета и Хана Гельди ничего не принимавъ, даже и не ходишь къ намъ; послѣ, когда мы съ нимъ объяснились и согласились одарить избранныхъ имъ, одинъ изъ нихъ отказался отъ подарка, кошорой показался ему недоспачнымъ, Пономаревъ перемѣнилъ его; — сіе подало другимъ поводъ шребовать лучшихъ, даже какой то оборванный Мулла осмѣлился намъ съ неудовольствіемъ свой возвращишь.

Вышедшій изъ терпѣнія, Пономаревъ вынужденъ былъ бранью укрошишь ихъ ропощъ; они пошчасъ присмирѣли;

Августа 28. все въ Ауль утихло и порядокъ возстановился по прежнему. — (1)

30. Въспрь нѣсколько утихъ , и мы достигли Корвета уже ввечеру послѣ четырехъ часового плаванія.— Съ нами пріѣхалъ Кіапъ , который никому не позволялъ раздѣлять трудовъ своихъ , или лучше сказать , быть участникомъ въ награжденіяхъ и довѣренности, которыхъ ожидалъ отъ нашего Начальства.

31. Мы снялись съ якоря и цѣлый день лавировали. Отъ Кіапа узналъ я между прочимъ , что Туркменскій народъ обитающій отъ Балканскаго залива къ Югу по берегу моря и внутри степи раздѣляется на три поколѣнія : — Юмудъ , Теке и Кѣкленъ. Племена Кѣкленъ хищныя прочихъ ; часто нападаютъ на Юмудовъ и грабятъ ихъ. — Два поколѣнія сіи съ давнихъ временъ находясь во враждѣ ; они были въ мирѣ только во время Султанъ Хана. — Хищныя Теке были усмирены 1813 году Хивинскимъ Ханомъ , проходившимъ чрезъ ихъ земли съ 30,000 войска на войну противъ Персіянъ (1).

Названіе поколѣнія Юмудъ происходитъ отъ имени одного предка , называвшагося Юмудомъ , у коего было три жены : отъ первой родились два сына , : *Чуни* и *Шеребъ* отъ второй *Куджукъ* а отъ третьей *Байрамъ-Ша* ;

---

(1) Средства сіи необходимы съ Азіатцами ; отъ онаго можно ожидать гораздо лучшаго успѣха нежели отъ ласкъ.— Необразованные люди сіи робѣютъ передъ отважнѣйшимъ , хотя бы и самое большое превосходство силъ было съ ихъ стороны.

(1) Обстоятельство сіе также, какъ и раздѣленіе Туркменовъ на поколѣнія, подробно объяснено въ описаніяхъ Хивинскаго Ханства и Туркменскаго народа.

опь сихъ чепырехъ сыновей Юмуда произошли чепыре Августа 3г.
поколѣнія Юмудскаго народа, носящія названія своихъ
родоначальниковъ.

Сии чепыре поколѣнія живутъ въ самомъ шѣсномъ со-
юзѣ и защищаютъ другъ друга; но особенное согласіе
господствуетъ между двумя первыми. Въ первомъ счи-
тается до 15,000 дымовъ, во второмъ столько же, въ
третьемъ 8,000 и въ четвертомъ до 14,000.

Поколѣнія сии всѣ перемѣшаны; но съ Живой поколѣнія
Байрамъ Ша въ большихъ сношеніяхъ. Всякое изъ нихъ
имѣетъ главнаго старшину и Кази; у Шеребовъ глав-
ный старшина Коджамъ Кули-Бай; а Кази-Магмедъ Та-
ганъ: онъ въ особенномъ уваженіи у всѣхъ Юмудовъ,
какъ по древности рода, такъ и потому, что праопи-
цы его всегда занимади сіе мѣсто.

Юмуды переносятъ кочевье свое на лѣто къ рѣчкамъ
Ашреку и Гюргену; а на зиму собираются около бѣлаго
бугра и далѣе внутрь степи.

Главный старшина у Чуни называется *Надыръ-Ханъ*;
онъ живетъ въ *Ата-Баѣ*, гдѣ также имѣетъ пребы-
ваніе свое Кази ихъ Девлетъ Мурапъ.

У *Куджукъ*, старшина *Ана Верди Ханъ*, бѣжалъ въ
Хиву.— Кази ихъ умеръ, и съ шѣхъ поръ никому не
поручали сей должности.

У *Байрамъ Ши* старшиной *Менгъ-Али Сердаръ*, бѣжалъ
въ Хиву съ большею частію своихъ единоплеменниковъ.

Поколѣнія Юмудъ можеть выпавить въ случаѣ нужды
до 30,000 человекъ въ поле, но изъ сего числа не бо-

Августа 31. Лѣе 1,000. копорые бы въ состояніи были сражаться и имѣть хорошее оружіе.

Я также спрашивалъ у Кіапа о *Карабозкомъ* (1) заливѣ, копорый будшо поглощаетъ воду Каспійскаго моря.— Онъ говорилъ мнѣ, что мнѣніе сіе согласно съ предложеніями Туркменовъ.

Сентября 1. По упру мы принуждены были, за неимѣніемъ въпра, бросить якорь пропивъ зеленаго бугра; но вскорѣ опять пуспились въ пушь. Зеленый бугоръ имвепъ видъ Конуса, коего поперешикъ основанія въ при раза болѣе высопы. На немъ шакая же, какъ и на бѣломъ бугрѣ яма съ кипящей морской водой, испускающая сильной запахъ.— Онъ называется Туркменами Баршлаукомъ, или Гѣсь Баршлаукъ, что значипъ *голубой* или *небеснаго цвѣта*.

Нѣсколько по Сѣвернѣе бугра на самомъ берегу моря находипся древняя мечеть, копорая называется *Мама Кызь* или *дѣвиги сосцы*. Опъ серебрянаго бугра до Гассанъ Кули $5\frac{3}{4}$ Нѣмецкихъ миль, опъ Гассанъ Кули до Бѣлаго бугра $3\frac{1}{2}$, а опъ сего до зеленаго $4\frac{1}{4}$.

2. Около полдня мы увидѣли Нефтяной островъ; *Огургинской* оспавался у насъ въ лѣвой споронѣ, мы его не видали по причинѣ изменности береговъ и ошдаленія.— Въѣхавши въ заливъ, находящійся на Юго-Воспочной споронѣ Нефтянаго, я сдѣлалъ наблюденіе высоты солнца и нашель широпу $39^{\circ}-10'-20''$,82. Островъ Нефтяной

---

(1) *Кара* - черный, *Бозгаз* - горло.— *Карабозгаз* черное горло или черный проливъ.

какъ и вышеупомянутые бугры, видѣнные на Воспокѣ, Сентября 2. представляющія издали большими возвышеніями желпаго цвѣта.

Въ описаніи обратнаго пути Эскадры Графа Войновича, острова сіи довольно подробно и вѣрно описаны, также и на картѣ хорошо означены. — Бывшій погда островъ *Дервишъ*, лежавшій на Юго-Западной оконечности Нефшянаго или *Челекени*, 15 лѣтъ тому назадъ соединился съ симъ послѣднимъ оспъ сильныхъ землетрясеній.

Послѣ полудня мы легли на якорь въ разстояніи пяти верстъ оспъ Аула, находящагося на Южной споронѣ Нефшянаго острова. Я ѣздилъ съ Пономаревымъ въ Ауль— въ немъ не болѣе 15^м кибишюкъ, копорыя издавна пупъ поселились; промышляющъ нефтью и озерной солью, за копорою пріѣзжаютъ къ нимъ Туркмены оспъ Гассанъ Кули и серебрянаго бугра. Ключи нефшяные лежатъ за горами, гдѣ находися еще нѣсколько семействъ; по словамъ жителей, на семъ островѣ щипается до сна дымовъ; они всѣ поколѣнія Шереба, воду пьютъ изрядную, но солоноватую изъ колодцевъ, коихъ не болѣе чепырехъ.

Въ срединѣ острова естъ нѣсколько пастбищъ, но рогапаго скопа на немъ не держутъ, а пасутъ только верблюдовъ и овецъ; на островѣ семъ произрастаетъ мѣлкой лѣсъ, годной для дровъ. Зима, по словамъ ихъ бываетъ очень холодная. Пристанище для Киржимовъ передъ Ауломъ очень удобно; оно прикрыто косою, идущей паралельно съ берегомъ по Воспочной споронѣ; но

Сентября 2. и самый рейдъ для большихъ судовъ также удобенъ, якорныя спойнки вездѣ хорошия. Желательно было бы изслѣдовать подробности сего острова; но краткость времени не позволила мнѣ сего сдѣлать.

Нѣкоторые изъ жителей острова помнятъ еще Графа Войновича, котораго называютъ Графъ Ханомъ. Одинъ изъ нихъ имѣетъ даже отъ него бумагу (вѣроятно охраненный листъ, которымъ воспрещается прибывающимъ Аспраханскимъ промышленникамъ обижать жителей. Они обѣщались намъ принести листъ сей въ Красноводскъ).

3. Мы снялись на разсвѣтъ съ якоря и направили путь свой на SS. W. къ проливу между островами Дервишемъ и Огурчинскимъ и Айданъ; вѣтръ былъ проливной, и потому мы принуждены были лавировать; глубина часпо измѣнялась по причинѣ косъ, идущихъ отъ Дервиша; мы даже разъ ударились килемъ объ одну изъ оныхъ.

Когда сдѣлали мы чепыре галса, ночь наступила и мы легли на якорь.— Огурчинской островъ былъ у насъ въ виду, на немъ примѣшемъ въ Сѣверной есторонѣ памятникъ.

По словамъ Кіата, памятникъ сей состоитъ изъ чепырехъ простирающихся въ вышину до трехъ сажень деревьевъ, связанныхъ вмѣстѣ. Онъ воздвигнутъ лѣтъ 10 тому назадъ въ честь одного Дервиша, котораго на семь лѣтъ имѣлъ въ прежніе годы свое жилище, и ушелъ въ Мекку.— Теперь Туркмены завели путь свое кладбище— памятникъ служитъ имъ маякомъ.— Лѣтомъ островъ Огурчинской не обитаемъ; на немъ пасутся только овцы безъ паспуховъ, на зиму же нѣсколько жите-

лей шуда перекочевываютъ. Воды прѣсной на немъ нѣтъ; Сентябрь 3.
 Туркмены замѣняютъ ее морскимъ льдомъ; вода произ-
 ходящая отъ сего льду шеряетъ горечь и солоноватость.
 Дровъ для отапливанія ихъ и варенія пищи достаточно
 на острове. Мы говорили Туркмены, что спѣвныя Джей-
 раны или дикія козы живутъ льдомъ по два и по три
 мѣсяца безъ воды; не знаю, можно ли вѣрить сему, из-
 вѣстно впрочемъ, что въ снѣгахъ сихъ нѣтъ ни прѣс-
 ныхъ, ни соленыхъ водъ. Не должно ли полагать, что
 животноя сіи утоляютъ жажду свою упренными роса-
 ми, копорыя бывають иногда очень сильны. — Мы хо-
 тѣли пройти чрезъ проливъ между Огурчинскимъ и Дер-
 вишемъ, но не могли по причинѣ малой глубины, и такъ
 рѣшились обойти Огурчинской островъ или Айданъ съ
 Южной стороны; но едва успѣли поравняться съ око-
 нечностью онаго, какъ поднялся сильной Сѣверной вѣтръ,
 принудившій насъ лечь на якорь и не упиравшій во всю
 ночь. —

Вѣтръ былъ проливной, и потому принуждены были 5.
 цѣлый день простоять на якорѣ.

Поутру мы снялись съ якоря и плыли по направле- 6.
 нію къ Красноводскому заливу. — Обошедши Огурчинской
 островъ, въ полночь мы легли на якорь въ разстояніи
 1½ Немецкой мили отъ Нефшанаго острова на глубинѣ
 11^м сажень.

Съ разсвѣтомъ увидѣли Красноводскія горы и снялись 7.
 съ якоря; поднялся сильной Восточной вѣтръ, копорой
 продержалъ насъ въ дрейфѣ, изорвалъ марсели и отнесъ
 далеко въ море. — Вѣтръ сей продолжался до полудни;

Сентября 7. мы держались еще въ морѣ, и послѣ двухъ часовъ уже начали опять подыматься къ Красноводску.

8. Цѣлый день лавировали, дабы попасть въ Красноводской проливъ, и къ вечеру легли на якорь близъ Сѣверной оконечности Нефшянаго острова на глубинѣ 11^м сажень.

Всплывши въ проливъ между Красноводскимъ мысомъ и Челекеню, мы увидѣли горы, называющіяся *Балканскими* по имени главной горы, лежащей въ верховьи залива.

Сія цѣпь горъ продолжается по обѣимъ сторонамъ онаго. Въспрѣ не позволялъ намъ идти вдоль берега къ Западу, дабы прибыть къ скаламъ, называющимся *Оогъ* опкуда мнѣ должно было отправиться въ Хиву по предложенію Кіапа и пошому лавировали весь день и къ вечеру только легли на якорь не подалеку отъ назначеннаго мѣста.

Здѣсь также пупеописаніе Графа Войновича, копорое во всемъ справедливо, по-шой же причинѣ отступаемъ отъ вѣрности; онъ упоминаетъ объ одной опмели, копорая по его словамъ въ иныхъ мѣстахъ не болѣе двухъ фушовъ подъ водой: мы однакожъ до самаго почти берега приблизились на глубинѣ 3^х сажень. Перемѣна сія вѣроятно произошла отъ землетрясеній, соединившихъ острова Челекенъ съ Дервишемъ.

Сѣверная часть Балканскаго залива представляется высокими горами желтаго цвѣта, изъ копорыхъ выдаются двѣ каменные горы, кажуціяся черными.

10. Передъ полуднемъ мы прибыли въ Красноводской за

ливъ и легли пропивъ горъ называющихся *Оогъ*, вёрсты Сентября 10. въ полуторы опъ берега на глубинѣ прехъ слишкомъ сажень. — Здѣсь по всему берегу кочевья и колодцы съ хорошей прѣсной водою, также какъ и на Красноводской косѣ. — Коса сія закрывала насъ со стороны моря. Сѣверный берегъ Балканскаго залива возвышенъ и частью со-споишь изъ каменныхъ горъ; на косѣ есть нѣсколько кочевьевъ. — Заливъ сей безопасенъ для судовъ, и, нѣшь сомнѣнія, что предполагаемому построенію предстоишь здѣсь гораздо болѣе удобствъ, нежели въ прочихъ мѣ-стахъ, нами видѣнныхъ. Лѣсъ для дровъ можно добывать съ *Челекени* и *Дарджи* (1) жители увѣряють, что на горахъ при вершинѣ Балканскаго залива есть и спрое-вой лѣсъ.

По прїездѣ нашемъ Кіапъ былъ посланъ на берегъ для приведенія къ намъ человѣка, нужнаго для опшправленія со мною въ Хиву.

Мы всё ходили на берегъ; вода здѣсь въ колодцѣ, 11. высѣченномъ въ камиѣ, очень хороша (2).

Съ разсвѣтомъ я опять опправился на берегъ, пошелъ 12. съ ружьемъ въ горы за куропапками. Охопа была до-вольно счастлива. Горы, прилежащія въ семь мѣстѣ къ берегу, крупы и состояшь изъ каменныхъ скалъ, обла-мывающихся подъ ногами и попому всходъ на нихъ очень нруденъ; взобравшись однакожь на оныя, я могъ доволь-но хорошо обозрѣшь все мѣстоположеніе.

---

(1) *Дарджи*, бывшій во времена Графа Войновича островомъ, имми соеди-ненъ съ Твердой землей.

(2) Онъ называется *Баакю*, что значить *медовой колодезь*.

Сентября 12. Мы лежали на якорѣ прошивъ мыса, который перерѣзанъ двумя небольшими цѣпями каменныхъ горъ; за оными идетъ долина, которая проспирается къ Юго-Востоку до моря а къ Юго-Западу до Красноводской косы, и не имѣетъ никакихъ возвышеній;— за сею опять начинается каменный обрывъ, составляющій берегъ пространной степи, ведущей къ Хивѣ.— На Красноводской косѣ есть хорошая прѣсная вода, и кочуетъ 50 семействъ Туркменовъ. Коса сія имѣетъ до 4^х верстъ въ поперешиникѣ, и до шрехъ часовъ хода въ длину; я узналъ о семъ по распросамъ у жителей.

14. Собрались на Корветъ главные старшины Туркменовъ, живущихъ на берегахъ Балканскаго залива; они были: Мулла Кайбъ, Гекимъ Али-Бай, Ніазъ Булапъ-Бай, Магмедъ Ніазъ Мергенъ, Миръ Сейль, (прибывшій изъ Гасанъ Кули.) Таганъ Ніасъ и Кюль Яршикъ, (хозяинъ колотца на берегу прошивъ нашей якорной споянки): они пробыли на Корветѣ цѣлый день и ввечеру уже довольно поздно возвратились.

Пономаревъ съѣхалъ со мной на берегъ, гдѣ было пригошено угощеніе старшинамъ; послѣ того начались игры; борьба и стрѣльба.— Въ сей день старшинамъ ничего не предлагали; Кіапъ склонялъ ихъ только къ исполненію видовъ нашихъ.— Предложенный имъ *Черидаръ* (1) ошказался везти меня, и Кіапъ послалъ ошскапъ другаго; сей послѣдній, по имени *Сендъ*, при-

---

(1) *Черидаромъ* называется же Турецки человекъ, которой подражается везти кого имбудъ.

былъ 15го числа. Кіашъ опять привезъ всѣхъ прежнихъ Сентября 15. спаршинъ на корветъ; вмѣсто подписи они обмакивая пальцы въ чернила, прикладывали ихъ къ бумагѣ. Мулла Каибъ засвидѣтельствовалъ ихъ согласіе; послѣ сего сдѣланы были имъ подарки. — Между тѣмъ я спорговался съ Сеидомъ, коимъ хотѣлъ отправиться 21го числа Сентября въ Хиву или, по ихъ счисленію, 12го числа мѣсяца *зылхидже*. Онъ порячился возми меня туда и обратно за 40 червонцевъ, изъ коихъ половину я отдаю ему въ задатокъ. — Шкоушъ Поликарпъ везущій намъ провіантъ еще сюда не прибылъ. Мы полагали, что онъ ворошился въ Сару по причинѣ пѣчи, открывшейся въ немъ, и что мы останемся безъ продовольствія. Почему и думали, что корветъ долженъ будетъ ворошиться въ Баку, а мнѣ по прибытіи изъ Хивы, зимовать на берегу.

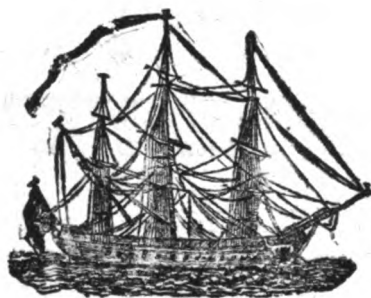
Я сошелъ на берегъ чтобы купить лошадь для поѣздки въ Хиву. Мнѣ привели дурную, старую, маленькую, копорая болѣе 30^{ти} рублей ассигнаціями не спѣла и не перенесла бы двухъ переходовъ. — (1) За нее просили 125 реаловъ ш. е. 250 рублей ассигнаціями. Я не купилъ ее и рѣшился ѣхать на верблюдахъ; того же числа *Алек*

17.

---

(1) Хорошихъ лошадей въ семь мѣстѣ очень мало за недостаткомъ пастбищъ. — Конскіе шабуны Туркменовъ пасутся на рѣкахъ Аптекъ и Гюргентъ, или на покашестяхъ Балканскихъ горъ, гдѣ травы хороши.

Сентября 17. проводникъ нашъ изъ Нефшняго острова, поѣхаль на кироджѣ опыскивать Шкоупь. Прїѣхавшая изъ Аспрабада обывательская лодка не видала его, что насъ еще болѣе удосповѣрило въ прежнемъ предположеніи.

Г Л А В А II.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ХИВУ И ПРЕБЫВАНІЕ ВЪ ХАНСТВѢ ХИВИНСКОМЪ.

Я провель въ приготоувленіяхъ къ поѣздкѣ въ Хиву, Сентября 17. и имѣлъ два письма къ Хану, одно ошъ Его Высокопревосходительства Алексѣя Пепровича Ермолова, а другое ошъ Маіора Пономарева; здѣсь оныя прилагаюся.

1. Копія съ письма Алексѣя Пепровича Ермолова къ Хивинскому Магмедъ Рагимъ Хану.

Высокославный, могущественный и прещасливѣйшій Россійской Имперіи Главнокомандующій, въ Аспрахани, въ Грузіи и надъ всѣми народами обитающими ошъ береговъ Чернаго моря до предѣловъ Каспійскаго, дружесливо привѣтствую Высокошепеннаго и знаменитѣйшаго обладашеля Хивинскія земли, желаю многолѣшняго здравія и всѣхъ радостей.

Чесшъ имѣю припомъ объявишъ, что торговля привлекаящая Хивинцовъ въ Аспраханъ, давно уже познакомила меня съ подвласшнымъ вамъ народомъ, извѣсшнымъ храбросшію своею, великодушіемъ и добронравіемъ;—восхищенный же сверхъ шого славою, повсюду распрошираняющешюся, о высокихъ достоишствахъ вашихъ, му-

Сентября 17. дроспи и оплечающихъ особу вашу добродѣляхъ, я съ удовольствіемъ пожелалъ войши въ ближайшее съ Вашимъ Высочествомъ знакомство и воспановить дружественныя сношенія. Почему черезъ сіе письмо, въ благополучное время къ вамъ писанное, открывая между нами двери дружбы и добраго согласія, весьма пріятно мнѣ надѣялся, что чрезъ оныя при взаимномъ сошвѣшесвіи вашемъ и моимъ искреннимъ расположеніемъ, проложится щасливый путь для вашихъ подвласныхъ къ ближайшему достиженію преимущественныхъ выгодъ по торговлѣ съ Россією и по вѣщнему утверженію взаимной пріязни основанной на доброй вѣрѣ.—Податель сего письма имѣющій отъ меня словесныя къ вамъ порученія, будетъ имѣть честь лично удостоверить Ваше Высочество въ желаніи моемъ, изъ цвѣтовъ сада дружбы сплести пріятный узелъ соединенія нашего неразрывною пріязнію.

Онъ же обязанъ будетъ, по возвращеніи своемъ донести мнѣ о пріемѣ, коимъ отъ васъ удостоенъ будетъ, и взаимныхъ расположеніяхъ Вашего Высочества, дабы я и на будущей годъ могъ имѣть удовольствіе отпра-вить къ вамъ своего посланнаго съ дружественнымъ привѣтствіемъ и съ засвидѣтельствомъ моего особеннаго почтенія.

Впросчемъ прося Бога, да украситъ дни жизни вашей, блистательною славою и неизвѣяемымъ благополучіемъ, честь имѣю пребывать истинно вамъ усердный и доброжелательный.

Подлинное подписалъ: Генераль отъ Империі Ермоловъ.

2. Копія съ письма Маіора Пономарева.

Высокошепенному , Высокопочпенному и знаменишѣй- Септября 17.
шему обладателю Хивинскія земли желаю много лѣшь
здравстввовашь.

Высокославной , могущесивенной и прещасливѣйшій
Россійской Имперіи Главнокомандующій , въ Аспрахани,
въ Грузіи и надъ всѣми народами обитающими ошь бе-
реговъ Чернаго до предѣловъ Каспійскаго моря Алексѣй
Пепровичь Ермоловъ , желая съ живущими при берегѣ Ка-
спійскаго моря Туркменами завести торговую связь по-
слалъ меня къ нимъ. — Связь сія шѣмъ болѣе увеличиться
можетъ , когда Ваше Высокошепенство соедините же-
ланіе свое съ намѣреніемъ Главнокомандующаго нашего ,
шогда совершенно ошаспливите народъ , заслуживающій
шоль высокаго обоюднаго покровительсва ; што всего
легче учинить , когда чрезъ землю ихъ позволите вашему
народу провозить свои шовары къ Балканскому Заливу,
куда и Россійскіе кунцы прѣзжаютъ будупъ. Чрезъ што
караваны скорѣе доходятъ могутъ въ Аспрахань , но
главное , избѣгнуть шѣхъ грабительсшвъ и пришѣсненій
какія препрѣвали они, проходя Киргизъ— Кайсацкія Ор-
ды. — Уже давно Россійской народъ знакомъ съ вашимъ
и всегда въ связи дружеской находился , для шого Глав-
нокомандующій почель за нужное опправитъ къ вамъ осо-
баго своего чиновника Николая Николаевича Муравьева,
засвидѣтельсшвовашь шоль знаменишому владѣтелю Хи-
винскія земли свое искреннее уваженіе , а сверхъ шого
поручилъ ему и словесно ошь себя разныя дѣла вамъ

Сентября 17. объявишь. — Я радуюсь сему случаю, поспѣшаю отпра-
вленіемъ сего чиновника къ вамъ; чрезъ котораго сви-
дѣтельствую Вашему Высокошпенству мое униженнѣй-
шее высокопочишаніе, желая искренно, дабы въ благополуч-
ное время владѣнія вашего, полико славное, взаимное
дружеское сношеніе связалось цѣпью сплетенною изъ розъ
неувядаемыхъ и восхвалено пѣснями громогласныхъ соловь-
евъ изъ Царства всѣхъ утѣхъ и райскихъ наслажденій.—
Имѣю честь оспашься вашимъ покорнѣйшимъ слугою.

Подлинное подписалъ: Маіоръ Пономаревъ.

18. Вечеру когда уже все было готово къ моему отъѣздѣ
обрадованы мы были извѣстіемъ о Шкоутѣ Санктѣ По-
ликарпѣ, привезеннымъ къ намъ черезъ гребное судно съ
него прибывшее. — Шкоутъ оспавался за прошивными вѣ-
прами близъ острововъ Челекени и Огурчинскаго, и
нуждался въ прѣсной водѣ. Извѣстіе о Шкоутѣ перемѣ-
нило прежнее наше намѣреніе и гребное судно было пош-
часъ возвращено обратно, съ двумя бочками воды и
предписаніемъ къ Лейтенанту Осполопову не замедлишь
прибытіемъ въ Красноводскъ; — въ пошъ же самый вечеръ
я съѣхалъ на берегъ и ночевалъ въ прибрежныхъ двухъ
кибиткахъ у старика Кюль-Яршикъ Софи; — меня прово-
дили на берегъ Священникъ нашъ, Лейтенантъ Линицкой
и Мичманъ Юрьевъ.

Я имѣлъ весьма мало надежды возвратиться; но былъ
довольно покоенъ, пошому что уже сдѣлалъ первой шагъ
къ исполненію шой шрудной обязанности, которую на

себя принималъ и совершенно положился на благоспѣ Сентября 18.
Творца (1).

Я оставилъ берегъ. — Проводникъ мой Сеидъ жилъ въ кочевьѣ при колодцахъ *Суджи Кабилъ*; онъ прислалъ ко мнѣ 4^{хъ} верблюдовъ съ родственикомъ своимъ Абуль Гуссейномъ, — доспали еще двухъ лошадей, и такимъ образомъ я отправился въ степь. — При мнѣ находились только переводчикъ Армянинъ Пепровичъ, и денщикъ мой. Недоспапокъ въ людяхъ замѣнилъ я добрымъ шпунцеромъ, писполепомъ, большимъ кинжаломъ и пашкою, копорыя во всю дорогу съ себя не снималъ. Пепровичъ былъ человекъ очень усердный, преданной мнѣ и веселаго нрава, — къ нему имѣлъ довольно спранныю наружность и охоту забавлять другихъ; шушливостью своею онъ не рѣдко развеселялъ меня въ самыя грустныя минушы.

Кіашъ и Таганъ Ніасъ провожали меня до Сеидовой Обы. — Поднявшись на высокія скалы составляющія берегъ Балканскаго залива, я увидѣлъ обширную степь, чрезъ копорую лежалъ мой путь; она покрыта мѣстами куспарникомъ, мѣстами же песчана; не въ большомъ разстояніи отъ берега есть колодцы солонвашой воды, при копорыхъ находящія Туркменскія кочевья. — Произраспеній и правъ совершенно никакихъ не видно; однакожь по симъ голымъ равни-

---

(1) Во время путешествія моего во внутренности сихъ земель, я былъ очень затрудненъ вести дневныя записки потому, что меня считали за лазушника, для чего и принужденъ былъ записывать видѣнное мною укладкою и разными знаками, дабы Ханъ ежели бы ему записки сіи попались не могъ ихъ разобрать, и потому большую часть повѣрялъ своей памяти.

Сентября 19. Намъ пасущся спада верблюдовъ и овецъ питающіяся сухими куспиками, распущими мѣспами по степи. Беззаботливые и лѣнныя Туркмены кое какъ продовольствуютъ себя хлѣбомъ, покупаемымъ въ Аспрабадъ или Хивъ, и верблюжьимъ молокомъ. — Промысль ихъ воровство; похищая людей изъ Аспрабада, они продають ихъ въ Хиву и выручаютъ за нихъ большія деньги.

Поднявшись, какъ выше сказано на скалы, я заѣхалъ къ знакомому мнѣ старшинѣ Муллѣ Каибу, который угостилъ меня верблюжьимъ молокомъ. — Оправившись отъ него, проѣхалъ мимо нѣсколькихъ кочевьевъ, имѣя въ споронѣ не большія возвышенія, которыя должны быть опрасли Балканской горы, и передъ вечеромъ прибылъ въ Обу Сеида, населенную Туркменскимъ племенемъ *Келте*, поколѣнія Джафаръ-Бай опрасли Шеребъ, происходящей отъ народа Юмудскаго составляющаго одно изъ 11^{ми} главныхъ Туркменскихъ поколѣній (1).

Сии Туркменскія поколѣнія разсыпаны по всей степи начиная отъ Каспійскаго моря почти до самыхъ Кишайскихъ предѣловъ. — Онѣ раздѣляются на множество мѣлкихъ опраслей, изъ коихъ въ каждой есть избранный старшина, которому народъ повинуется, или лучше сказать, котораго народъ уважаетъ по старости лѣтъ, по разбойническимъ доблестямъ его, или по богатству.

Въ Обѣ Сужди Кабилъ въ которую я прибылъ считается до 50^{ми} дворовъ и при колодца съ хорошей прѣсной водой. —

---

(1) Смори таблицу Туркменскихъ поколѣній.

Море отстояшь отъ оной къ Западу на 3 *агага*. (1) Я Сентября 19. остановился въ кибикѣ Сеида, гдѣ былъ принятъ очень ласково; кочевье сіе находится въ 28 верстахъ на N¹⁰⁰ O. отъ Красноводской якорной споянки нашей.

Я дневаль въ Суджи Кабцаѣ; по сказаніямъ Муллово Туркменскихъ, мы должны были въ путь отправиться 12го числа луннаго мѣсяца Зилхидже, что сосенвѣшпвуесть 21 числу Сентября; — сей день у нихъ считается счастливымъ для поѣздки, и проводники мои никакъ не хошѣли меня прежде сего времени везти. 20.

Въ послѣдствіи узналъ я, что старшина поколѣнія Келпе уговаривалъ Сеида не ѣхать со мной; причиною тому была дружба сего старшины съ Гекимъ-Али-баемъ старшиной поколѣнія Кириджикъ, коего братъ сперва вызывался везти меня за 100 червонцовъ, но которому я отказалъ, и нанялъ Сеида за 40: несмотря на всѣ его убѣжденія Сеидъ далъ мнѣ слово, не хошѣлъ измѣнить ему, и противъ желанія всѣхъ единоплеменниковъ принялъ меня къ себѣ. — Рѣдкой поступокъ сей несоотвѣшпствующій безчестнымъ правиламъ коими руководствуются Туркмены, имѣлъ причиною внушенія Кіапа, которой пользовался довѣренностью между Туркменами, и надѣясь послѣ щасливаго возвращенія моего успѣшь въ видахъ своихъ относительно нашего правительсва, уговорилъ Сеида ѣхать, и по прибытіи моемъ въ Суджи

---

(1) Агага, равенъ Нѣмецкой мили или 7^{ми} верстамъ, слово сіе Персидское и въ Турецкомъ языкѣ означаетъ дерево и палку.

Сентября 20. Кабилъ два раза ѣздилъ къ вышеупомянутому спаршинѣ въ кочевье.— Нравъ Сеидовъ былъ можешь быть еще изъ лучшихъ между Туркменами мнѣ знакомыми; онъ былъ грубъ въ обращеніи, не весьма дальновиденъ, но поспояненъ, рѣшишеленъ и опваженъ, припомъ же хорошій наѣздникъ и славенъ разбоями производимыми имъ въ Персіи.— Въ печеніи сихъ записокъ видны будущъ нѣкошорыя прекрасныя чершы его нрава и между шѣмъ другіе поступки споль прошивурѣчушіе первымъ, что оныхъ никакъ бы не лѣзя приписать тому же самому челоувѣку.— О немъ разсказывають слѣдующее: Когда Сеиду было 16 лѣтъ, шо повѣхалъ онъ однажды въ поле съ преспарѣлымъ опцомъ за три дни ѣзды опъ своей кибитки, и нечаянно вспрѣченъ былъ шо пою конницы поколѣнія *Теке* имъ непріязненнаго.— Опець его ѣхалъ на добромъ конѣ, а Сеидова лошадь едва пащилась, — не имѣя надежды спаспись спарикъ слѣзъ, и опдавая лошадь свою сыну, говорилъ ему: Сеидъ я уже спаръ и довольно жилъ, шы молодъ, и можешь поддержать семейство наше, прощай спасайся, а я здѣсь останусь; Сеидъ опвѣчалъ спарику обнаживъ саблю, что если онъ не хочешь самъ спасаться, шо погубишь ихъ обѣихъ и все семейство осирошѣешь, попому что онъ намѣренъ въ шакомъ случаѣ защищашься, и самъ соскочилъ съ лошади.— Крапкось времени и приближающійся непріатель не позволили имъ болѣе спорить, они рѣшились спасаться всякой на своемъ конѣ; — наспутившая ночь уккрыла ихъ опъ непріателя и опець его сознавался въ

присудствіи всѣхъ единоплеменниковъ, что сынъ прев- Сентября 20
зошелъ его въ храброспи.

Я нашель однакожь что нравы Туркменовъ въ сей Обѣ
гораздо лучше прибрежныхъ; эшо полагаю происходишь
опъ того, что живучи далѣе въ степи они не привыкли,
сшолько къ плушовспву чрезъ обращеніе съ промышлен-
никами, прѣзжающими всякой годъ съ разными поварами
на Туркменской берегъ.— Кіапъ однакоже не оспавиль
случая выпросишь у меня подарковъ Гекимъ-Али-баю и Ана-
Дурдъ, спаршинамъ копорые вмѣспъ со мною ѣхали въ
Хиву по своимъ надобностямъ; — я также подариль нѣ-
копорыя бездѣлицы женѣ Сеида и женамъ наняпыхъ имъ
для меня проводниковъ.

Изъ Суджи Кабилъ я извѣспиль 'о себѣ письменно Маю-
ра Пономарева.

Съ разсвѣпомъ выѣхаль я изъ Суджи Кабилъ на боль- 21.
шомъ и шолспомъ верблюдѣ, на копоромъ съ шрудомъ
могъ усидѣнь когда онъ полымался. — Мой керванъ со-
спояль изъ 17^ш верблюдовъ принадлежащихъ 4^м хозяевамъ,
бывшимъ у меня въ проводникахъ и ѣхавшимъ въ Хиву
для покупки хлѣба. — Изъ нихъ спаршій былъ Сеидъ,
впорой родспвенникъ его Абуль-Гуссейнь, шрешій Кульчи
а чепвершій Ахъ-Нефесъ; — верблюды наши были всѣ
привязаны другъ къ другу и шянулись длинною цѣпью (1).

---

(1) На передовомъ сидѣла Курдинка Фатъма, бывшая наложница опца
Сеидова; она уже 12 лѣпъ была у него въ неволѣ и желая лучшей уча-
сти, просила хозяина своего продать ее въ Хиву; но получивши опказъ,
несчастная сія подбѣжавъ къ колодцу, сказала Сеиду, что если онъ ее

Сентября 21.

Провѣхавъ 20 верстѣ мы остановились около полдня на часъ времени и соединились съ другимъ керваномъ, которымъ предводилъ Гекимъ - Али-бай. -- По мѣрѣ удаленія нашего отъ берега керванъ нашъ все увеличивался изъ разбросанныхъ по сторонамъ Туркменскихъ кочевьевъ, такъ что на третій день, когда мы вступили уже совершенно въ безлюдную степь, съ нами было до 200 верблюдовъ и до 40 человекъ, которые вѣшли въ Хиву для покупки хлѣба.

Раздоры Гекимъ - Али-бая съ моимъ Сѣидомъ распространились и на меня; — мы шли особо, и на ночлегахъ останавливались порознь. — Керванъ мой былъ хорошо вооруженъ и если Гекимъ-Али-бай, какъ я полагаю, имѣлъ намѣреніе ограбить насъ, то вѣроятно не рѣшился на сіе опасаясь оружія нашего. — Онъ никогда не кланялся мнѣ и сидя у своего огня съ своими товарищами всегда поносилъ насъ; — мнѣ удалось однакожъ посредствомъ чая, до котораго Туркмены большіе охотники, переманить къ себѣ нѣсколько человекъ изъ его кервана. — Можетъ быть Гекимъ-Али-бай еще и для того убѣждалъ меня, что опасался за сіе дурнаго приѣма отъ Хивинскаго Хана. — Какъ бы то ни было, я всегда бралъ пре-

---

не продастъ, шо бросишь въ оной и что тогда за нее ни одного реала не получишь. — Отчаянной поступокъ сей заставилъ его согласиться на ее требованіе и ее повезли; что сія женщина переносила дорогой почти невѣроятно; будучи едва прикрыта рубищемъ она днемъ и ночью вела Керванъ безъ сна и почти безъ пищи; на привалахъ же пасла, пупала верблюдовъ и еще пекла въ горячей золѣ хлѣбъ для своихъ хозяевъ.

доспорожности и во всё 16 дней и ночей поѣздки нашей сентября 21. не снималъ съ себя оружія.

Послѣ полдня мы поднялись на небольшую высоту называющуюся *Кизылъ Айягъ*, (1) кошорая должна быть отрасль Балканскихъ горъ.— Прошедши еще 20 верстъ передъ вечеромъ оспановились на привалѣ, оставя позади въ лѣвой рукѣ кочевье при колодцахъ Сюлмень (2).

Во время переходовъ сихъ меня не столько мучили неприятное качаніе и непокойная ѣзда на верблюдѣ, какъ непреоборимая скука:— я былъ совершенно одинъ, говоришь было не съ кѣмъ, щаспливъ еще тѣмъ, что жаръ хопя былъ довольно сильный, но сносный. — Спень представляла печальный видъ, образъ смерти, или слѣдствие опустошенія послѣ какого нибудь сильнаго перевороша въ природѣ;— ни одного животного, ни одной птицы, никакой зелени ни правы не видно было, мѣстами лишь встрѣчались песчаная полосы, на кошорыхъ росли маленькіе кустики.— Къ тому еще мысль объ удаленіи изъ опечесла, для того можетъ быть чтобы впаспъ въ вѣчную неволю, меня очень тревожила.— Таковое мое положеніе продолжалось 16 сутокъ.

Во все время поѣздки моей ходилъ я въ Туркменскомъ плашьѣ, и называлъ себя Турецкимъ именемъ Мурадъ-бекъ; сіе имѣло для меня значительную выгоду потому,

(1) Красная или золотая нога или подошва горъ.

(2) Разстояніе измѣрялъ я часами, полагая по 4 версты на часъ.

Сентября 21. что хопя меня и всё въ кербанъ знали ; но при встрѣчѣхъ съ чужими я часто слылъ за Туркмена поколѣнія Джафаръ - бай , и пѣмъ избавлялся ошъ вопросовъ любителейныхъ.

Въ сей день направленіе наше было прямо на Воспокъ.

Сію ночь было лунное затмѣніе продолжавшееся болѣе часа. — Туркменовъ оно очень беспокоило ; они спрашивали у меня о причинѣ сего явленія , и между прочимъ утверждали , что луна померкаетъ только при смерти какого нибудь великаго Государя или Спаршины ихъ , что вѣроятно затмѣніе сіе предвѣщаетъ дурной пріемъ мой въ Хивѣ. — Я долженъ былъ вывести ихъ изъ заблужденія , и вспомнилъ что какой то древній мудрецъ , рѣшилъ въ подобномъ случаѣ вопросъ накинувъ плащъ свой на вопрошающаго. — Я сдѣлалъ сіе съ Сеномъ и накинувъ на него *Чуху* (1) , спросилъ , видишь ли онъ огонь кошорой передъ нимъ горитъ ? — Нѣтъ отвѣчалъ онъ. — Я приложилъ сіе сравненіе къ движенію пѣлъ небесныхъ , заслоняющихъ другъ друга въ извѣстныя времена. — Туркмены не поняли меня , — думали , — я говорилъ смѣло обо всѣхъ свѣтилахъ , и наконецъ увѣрились они въ моей мудрости. — Ты точно посланникъ , сказали они мнѣ , ты человекъ избранный и знаешь не только что на землѣ дѣлается , но даже что и на небесахъ происхо-

---

(1) Большой плащъ изъ валенаго сукна съ длинными рукавами.

дигь.— Я довершилъ удивленіе ихъ , предсказавъ кошо- Сентябрь 21.
рой край луны начнешь появляться.

Въ часъ по полуночи мы поднялись , ночь была очень 22.
холодная , и роса , какой еще никогда не видалъ.— Прой-
дя 24 верспы мы прибыли на разсвѣтѣ къ колодцамъ
Сюйли , при копорыхъ было до 20 Туркменскихъ кибит-
шукъ.— Колодцы сіи имѣють 15 сажень глубины , вода въ
нихъ не хороша однако пить можно , хопя и съ отвраще-
ніемъ.— При семъ мѣспѣ есть большее кладбище , —
надгробные камни должны бытъ извѣспковые ; они до-
вольно велики , хорошо обдѣланы и съ нѣкоторыми изва-
янїями , но работы не Туркменской , на многихъ видны слѣ-
ды раковинъ.— Жипели говорятъ что кладбище сіе очень
древнее , и что камни такого свойства находяпся на
берегу моря. — Опъ сюда я опяшь извѣспилъ о себѣ
Маіора Пономарева черезъ Туркмена *Аширѣ-Магмедѣ* ,
провожавшаго меня до сего мѣспа.

Напоивъ верблюдовъ мы прошли еще 4 верспы и остано-
новились на привалѣ часа $1\frac{1}{2}$.— Потомъ прошли еще 8
верспѣ и остановились передъ вечеромъ ; направленіе
наше было въ цѣлой день на Воспокъ.

Въ правой споронѣ видны были Балканскія горы , на
покапоспяхъ коѣхъ по словамъ жипелей есть хорошія
паспѣбища и прѣсныя воды ; шамъ пасушся конскіе ша-
буны ихъ.

Около полуночи мы пуспились въ пуспь. За часъ до 23.
восхожденія солнца опѣѣхавши 18 верспѣ , прибыли къ

Сентября 23. колодцамъ *Демурджемъ*, копорые (1) нѣсколько въ правой сторонѣ отъ большой дороги; въ семь мѣсѣвъ кочуешь до 40 Туркменскихъ семействъ; — на дорогѣ же противъ сего кочевья находящяся колодцы *Ясакъ-джемъ* (2), у копорыхъ керваны не оспанавливаюцца по причинѣ солоноватости воды. — Колодцы *Демурджемъ* находящяся на ровной низмѣнности окруженной берегами, копорая какъ кажешся была дномъ бывшаго въ семь мѣсѣвъ озера.

Не спавши почти двое сутокъ я слѣзь съ верблюда, и пока ихъ поили около часа уснулъ мертвымъ сномъ. — мнѣ предсцавилось что я прощалься навсегда со старшимъ братомъ своимъ и что ѣхаль на вѣрную погибель, въ вѣчную неволю; — проснувшись увидѣлъ себя окруженнымъ женщинами и дѣтьми, копорыя обступили и внимательнѣо разсмапривали меня. Переходъ сей былъ споль быспрь, что мнѣ спрудно было поспигнуть его; но голосъ Сеида, копорой уговариваль меня скорѣе вспавать напомнилъ мнѣ, что я уже въ рукахъ Туркменовъ, и можешъ бышь на канунѣ предвидѣнной неволи. — Я не вѣрилъ снамъ, но эпошь занималь мысль мѣо нѣсколько дней; для развлеченія я рѣшилъ сидя на верблюдѣ читать; — сначала чтение было спрудно, но послѣ я привыкъ. — Оно довольно развлекало меня чтобы неупоминься единообразіемъ природы, въ кешорой одинъ полъ-

---

(1) Жельзо въ сборѣ.

(2) Ясака въ сборѣ.

ко движущійся предметъ могъ меня занимашь, днемъ вос-Сентября 23. ходящее и заходящее солнце а ночью прелестная луна. — Свѣшила сіи поручая меня обоюднo другъ другу означали кервану время ошдыха, а миѣ приближеніе пош минушы, когда свершится долгъ мой.

Напоивъ верблюдовъ мы поѣхали далѣе, пошому чшо на днѣ сего озера нѣтъ даже ни одного куспика, и сдѣлали приваль въ 6^{ми} верспахъ ошъ Демурджема. — Во всю дорогу правы не было; но верблюды пакже хорошо переносятъ недоешанокъ въ пищѣ какъ и въ водѣ, они ѣдятъ прущья, и все чшо попадается въ степи; въ лѣпнее же время могутъ пробыть 20^{ти} дней безъ воды. — Такъ какъ мы ошправлялись на нѣсколькo безводныхъ переходовъ, шо и налили *Тулуки* (1) свои водой изъ Демурджема. — Керванъ нашъ еще умножился,

Ошдохнувъ часа два мы пустили въ дорогу и прошли 30 верстъ до захождения солнца, направленіе наше было $ONO \frac{1}{2} O$. — Изъ Демурджема я послалъ съ однимъ Туркменомъ на корветѣ записку, прося Маіора Пономарева имѣть подъ надзоромъ семейство Гекимъ Али-Бая, котораго подозрѣвалъ въ худыхъ на мой щешъ намѣреніяхъ.

Переходъ сей мы шли все по днамъ высохшихъ озеръ; въ 10^{ми} верспахъ ошъ Демурджема, въ правой рукѣ видно было кочевье при колодцѣ *Геройданъ*, вода въ немъ не очень хороша. — Довольно спранно чшо земля сія не

---

(1) Иначе бурдюкъ, или вывороченная баранья кожа.

Сентября 23. вездѣ имѣешь воду одного свойства, подлѣ копанн съ соленой водой, показывается прѣсная. Иные колодцы имѣють до 40 сажень глубины и обдѣланы срубамн; жнтели не знаютъ даже кѣмъ они были вырыты.

Передъ полночью мы пустились въ путь, прошли 28 верстъ по направленію $O^{100} N.$ и сдѣлали приваль прежде восхожденія солнца.

Въ лѣвой сторонѣ верспахъ въ 5^{ти} опъ дороги видно было большее озеро, называемое Туркменамн *Кули - Деря* (море слуги) или *Аджи Куюси* (горькой колодезь); оно имѣетъ 10 миль съ Сѣвера на Югъ и соединяется съ Карабогазскимъ заливомъ.

Кажется что сіе обширное озеро неизвѣстно нашимъ Землеописателямъ, также и Карабогазской заливъ, въ которомъ жнтели полагають водоворотъ не былъ еще осмопрѣнъ нашими мореплавателями. — Хотя Киржимы обывательскіе и ходящъ безъ всякой опасности по берегамъ часши залива сего на ловлю тюленей, но никогда еще не дерзали пускайся въ самую оконечность *Кули-Деря* — и рассказываютъ о немъ съ шайнспвеннымъ видомъ.

Какая нужда въ све озеро забзжать, говорили они, всѣ животныя убѣгаютъ его, степныя звѣри бояся пить изъ онаго воду, она необыкновенна горька и смертельна, даже ни одной рыбы не водится въ водахъ его. — Они полагають что упомянутое озеро поглощаетъ воду Каспійскаго моря, потому что теченіе изъ онаго въ проливъ Карабогазской необыкновенно сильно. — Озеро же *Кули-Деря* по видимому уменьшается, слѣды береговъ

его очень далеко еще видны въ степи. Сѣверный берегъ сентября 23. онаго унесиспой. — Въ народѣ носится молва, что даже птицы перелетающія черезъ сей заливъ слѣпнутъ.

Близъ привала нашего опредѣлялась на лѣво вдоль берега озера дорога, ведущая въ Мангышлакъ; при соединеніи сихъ дорогъ находилась большое кладбище, надгробныя камни такого же рода какъ и въ Сюйли. — По словамъ жипелей памятники сіи поставлены въ честь Томудовъ убіенныхъ на семь мѣстѣ во время нападеній Киргизъ Кайсаковъ или какъ они говорятъ (Кыргызъ Казаховъ).

Съ восхожденіемъ солнца мы поднялись и прошедши 30 верстъ остановились почти на вершинѣ цѣпи горъ *Саре-Баба* (1) направленіе оныхъ отъ Сѣвера на Югъ. 24.

Въ началѣ сего перехода мы переѣзжали глубокія рытвины или овраги составленные попоками бывшихъ рѣчекъ, впадающихъ въ Кули-Деря, мѣсто сіе называется *Белгеринери* — дорога была очень дурна и слой земли извѣспковой. — Съ половины перехода мы начали подниматься на горы Саре - Баба давно уже видныя; подъемъ сей весьма пологъ, но очень продолжипелень, — вечерней привалъ нашъ былъ очень безпокоенъ — сильный вѣтеръ заносилъ насъ пескомъ, и холодъ былъ довольно ощупипелень, припомъ мы съ трудомъ могли поспѣши собрать нѣсколько прутьевъ для разведенія огня.

Того же числа передъ полночью мы пошли далѣе, и скоро спустились съ сихъ горъ — спускъ сей довольно

---

(1) Желтой дѣдъ.

Сентября 24. крупъ хопя и не высокъ, но дорога такъ хороша, что можно почти принять ее за искусственную.— На самой вершинѣ оныхъ естъ небольшой бугоръ называющійся *Кыръ* (1) на кошоромъ непреспанно свирѣтсвуесть сильной вѣтръ.— На семъ бугрѣ поставленъ памятникъ въ честь родоначальника поколѣнія Туркменскаго *Еръ Саре Баба* (2). Многочисленное поколѣніе сіе прежде обитавшее около Балканскаго залива, теперъ перешло къ Бухаріи.— Еръ Саре Баба по словамъ жителей жилъ въ давнія времена, и былъ уважаемъ по добродѣтелямъ своимъ и многочадству.— Онъ пожелалъ бытъ похороненнымъ на вершинѣ сей горы близъ дороги, дабы всякій проѣзжій молился за него, — почему и горы сіи названы его именемъ.— Надгробной памятникъ его состоитъ изъ шести къ коему привѣшено нѣсколько разноцвѣтныхъ тряпокъ, обваленнаго каменьями, оленьими рогами и разбишыми черепками горшковъ.— Сіи приношенія дѣлають ему проѣзжающіе Туркмены хопя бы и другаго поколѣнія были — никто изъ нихъ не смѣетъ коснуться до сей могилы, близъ кошорой видно еще древнее кладбище.

Спустившіеся съ горы казалось, что мы перешли совсемъ въ другой климатъ, наступила тихая и теплая погода, мы шли сыпучими песками, по коимъ росли однакожь кусты, — наконецъ 25 числа къ 3 часамъ утра

---

(1) Бесплодное мѣсто.

(2) Мужъ желтый дѣдъ.

сдѣлавши 25 верспъ прибыли къ колодцамъ *Туербъ*, — на-Сентября 24. правленіе наше было *Отен N.* — Не далеко опъ оныхъ вправо опъ дороги еспъ небольшое кочевье поколѣнія *Ата*, оно прежде было у самыхъ колодцовъ — народъ сей не силенъ и часпо обижаемой сосѣдями; прибѣгаешъ къ покровительству Хивинскаго Хана. Ата рѣдко держашъ разбойничашъ, поному чпо слишкомъ разсѣяны; но когда вѣрный случай предспавляется, по хищнѣ еще другихъ въ грабежахъ. — Одежда ихъ а особливо лица различешвуюшъ опъ прочихъ Туркменовъ, шакже и образъ жизни ихъ и нравы — всего числомъ ихъ не болѣе 1000 кибишокъ, должно полагаешъ чпо народъ сей получилъ начало свое не опъ шѣхъ поколѣній, копорья населяюшъ всю называемую нами *Ташарию*.

Въ *Туербъ* находисъ 6 колодцевъ съ хорошей водой, но земля въ семь мѣспѣ совершенно голая, зелени во всю дорогу не видно, а здѣсь и сухаго прущика не было.

Не подалеку опъ сихъ колодцевъ находисъ каменной памятникъ довольно хорошо сложенной въ честь Туркмена *Джафаръ - Бая*, одного изъ родоначальниковъ поколѣнія *Юмудовъ*, онъ оспавилъ названіе свое храбрѣйшему и многочисленнѣйшему изъ племенъ поколѣнія *Юмуда*, ихъ считаешся до 2000 кибишокъ, — они имѣюшъ нѣкоторое первенство надъ прочими. Проводникъ мой *Сеидъ* былъ сего поколѣнія и гордился имъ какъ и прочіе единоплеменники его.

Изъ *Туера* идущъ двѣ дороги въ *Хиву* — настоящая ведешъ прямо, но предспавляешъ два неудобства, перъ-

Сентября 24. вое то, что по оной недостает колодезной воды, а второе что лежит недалеко от Туркменских кочевьев поколѣнія Теке, самого хищнаго и находящагося въ вѣчной ссорѣ съ сосѣдами; взаимной грабежъ между ними никогда почти не прекращался, и нерѣдко случается, что Теке разбиваютъ карваны Юмудовъ. Первое неудобство обращается для карвановъ идущихъ зимою пошому, что тогда снѣгъ замѣняетъ недостачу въ водѣ— конные же и лѣпомъ по ней ѣдятъ.

Вторая дорога идетъ влѣво отклоняясь къ Сѣверо-Востоку, она двумя сутками ѣзды длиннѣе первой, не имѣетъ болѣе воды и безопаснѣе; однако Сеидъ зарядивъ въ Туерѣ ружье совѣтуя мнѣ пригословить и свое.

Напивъ верблюдовъ мы пошли далѣе и послѣ 20 верстъ сдѣлали небольшой привалъ, а къ вечеру перешедши еще 20 верстъ остановились.— Направленіе наше было Nten O.— Спесь на семь переходѣ имѣла въ сторонѣ нѣкоторое возвышеніе.

Гекимъ Али-Бай продолжалъ вести себя очень грубо пропивъ меня,— несмотря на опасность въ семь мѣстъ онъ никогда не дожидался насъ чтобы вмѣстѣ ѣхать, я его также о семь не просилъ, и видя изъ поступковъ его, что въ случаѣ нападенія; на него надежды мало, я спалъ самъ далѣе отъ него останавливаясь, и бралъ по ночамъ всѣ нужныя предосторожности; шюки свои всегда складывалъ въ видѣ рабелана, и имѣлъ оружіе въ госпоноспии.— Одинъ разъ приходили изъ карвана его люди и совѣтовали мнѣ для безопасности соединиться, я отвѣчалъ, что могушь сами присоединиться ко мнѣ

если боялся, — и они не сказавъ ни слова ушли. — Сентября 24. Однакоже одинъ изъ его сопутниковъ, которому весьма хопѣлось чаю, перешель ко мнѣ съ 16^{тью} верблюдами и однимъ работникомъ, и слѣдоваль со мною во всю доро- гу въ надеждѣ получить богашые подарки; но онъ ошибся. — Мнѣ удалоеть поссорить его шакже какъ и своихъ проводниковъ съ Гекимъ Али-Баемъ; я сдѣлаль сие дабы имѣть хорошихъ лазупчиковъ въ Хивѣ, узнаваль замыслы его и доносы на меня Хивинскому Хану, которые могъ бы онъ сдѣлать дабы выслужишь- ся у Хана и опмститъ Сеиду. — Онъ примѣшилъ, что я вель записки дорогой и первой распустиль о семъ въ Хивѣ слухъ.

Прежде полуночи поднялись мы ояшь въ путь. — 25. Мѣстоположеніе было нѣскольго гористо; — послѣ 23^{хъ} верспъ хода мы прибыли передъ разсвѣтомъ 26го числа къ колодцу *Диринъ* (1). Колодезь сей находилъ въ глу- бокой балкѣ, и обдѣланъ камнемъ, вода въ немъ воню- чая и солоноватая; — однако мы принуждены были на- лить ея бурдюки свои, пошому что опиравлялись изъ сего мѣста въ совершенно безводную спель.

Диринъ можно назваль границею приморскихъ Турк- меновъ; верспахъ въ 1 $\frac{1}{2}$ опъ сего колодца влѣво нахо- дилъ послѣднее кочевье Юмудовъ поколѣнія *Бага*, со- держащее до 50^{ти} дымовъ. — Опъ сего мѣста должно спянушья совершенною пустынею 5 или 6 сушокъ до ко-

---

(1) Глубокой.

Сентября 25. лодцевъ *Бешъ Дишикъ*, копорые можно принять за прежнія границы Хивинскаго владѣнія. Сей переѣздъ самый шрудный изъ всей дороги отъ Балкана до Хивы. — Балка Дириинъ имѣеть крупные берега и представляеть русло прежней рѣки текшей отъ Сѣвера на Югъ въ старинное логовище нынѣ сухой Аму-дерьи (1), о которой будеть ниже упомянуто. — Недостаеть воды и зелени, чтобы оживить мѣсто сіе прекрасно расположенное; но здѣсь природа мершвая и кажеться никогда жизнь не посѣпшишь сихъ мѣспъ населенныхъ звѣроподобными людьми.

Въ семь мѣспъ Гекимя Али - Бай сполкнувшись съ моимъ керваномъ, сдѣлалъ мнѣ первое привѣтствіе. — Искренность моя не на языкѣ сказалъ онъ мнѣ, шакъ какъ у окружающихъ васъ, но она въ сердце моемъ. — Я отворопился и оставилъ его безъ отвѣта.

Здѣсь явилось ко мнѣ много охотниковъ вѣхашъ внередъ къ Хивинскому Хану вѣспниками о моемъ прибышии; но зная вѣроломство ихъ, я отпказалъ.

26. Въ 10 часовъ утра мы пуспились въ дорогу, шли ровною степью и послѣ 23 верспъ остановились. — Того же числа ввечеру опять процулись и 27 съ восхожденіемъ солнца остановились послѣ 34 верспнаго перехода. Въ печеніи сихъ двухъ переходовъ мы шли по шремъ направленіямъ — сперва NO, послѣ O, а наконецъ Oten N.

Дорогой мы встрѣпились съ небольшимъ керваномъ идущимъ изъ Хивы; я далъ записку къ Маіору Понома-

---

(1) Древняго Окса.

реву Туркмену Магомедъ Ніасу вхавшему съ онимъ, въ Сентября 26. кошорой извѣщая его о благополучной вѣздѣ своей, просилъ захватить сына Гекимъ Али-Бая если со мною что непріятное случится.

Въ 8 часовъ утра пустились въ путь, и проѣхавъ 31 версту ввечеру остановились. — Въ правой рукѣ верспахъ въ 10 былъ у насъ колодезь Казагли— коего вода очень солона, и негодна къ употребленію.

Съ 27 числа вѣчера до вѣчера 28 мы прошли безъ остановки въ цѣлые сутки 67 верстъ— такъ какъ совершенно ничего мнѣ не представлялось въ печеніи всего перехода, по и не очѣмъ болѣе упомянуть какъ о смертельной скукѣ, кошорую ощущалъ— Опродохнувъ часа два, опять пустились въ путь и послѣ 27 верстъ хода по направленію Отен N. остановились на разсвѣтѣ; 29 числа холодъ былъ довольно сильной.

Ввечеру пройдя еще 34 версты, наконецъ остановились мы ночевать при колодцахъ *Бешъ - Дишикъ* или пяти отверстій.— Направление наше было Отен N. Въ колодцахъ сихъ была хорошая прѣсная вода.

Я успѣшался шѣмъ, что почти двѣ шрепи сего шруднаго пути : были совершены и что я достигъ уже земли Хивинской, но еще болѣе радовался шому, что здѣсь назначенъ былъ ночлеги,— десяшь дней въ дорогѣ я шо качался на верблюдѣ, шо шель пѣшкомъ, и въ продолженіи всего эшого времени почти совсѣмъ не спалъ— Туркмены находили средство распягиваться на верблюдахъ, но я сего дѣлалъ никакъ не умѣлъ, изрѣд-

Сентября 29. Ка только дремалъ и нѣсколько разъ едва не падалъ съ высокаго верблюжьяго горба. — Я здѣсь уснулъ какъ еще во всю дорогу не удавалось, — перемѣнилъ плащъ, въ которое набилось множество пыли и песку, умылся, напился чаю изъ прѣсной воды и первой разъ ѣлъ вареное кушанье, ибо вся пища моя дорогой состояла изъ черныхъ сухарей и солоняной воды, — словомъ я здѣсь отдохнулъ и ожилъ — и успѣлъ еще сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія, которые ниже излагаю.

Послѣдній переходъ сей, мы ѣхали почти все сыпучими песками — вдали передъ нами видѣнъ былъ отвѣсной высокой утесъ съ большими прецинами, которой по словамъ сопутниковъ моихъ былъ прежній берегъ моря, о которомъ будетъ ниже упомянуто. — Не доѣзжая 10 верстъ до колодцевъ мы прѣехали къ высохшему руслу большой рѣки, которая имѣетъ до 100 сажень ширины, а глубины почти 15. — Берега онаго очень круты, и обросли такъ какъ и дно кустами — направленіе его отъ Сѣверо - Востока къ Юго - Западу, — намъ слѣдовало переѣхать чрезъ оное, но сего не лзя было сдѣлать за крутизною береговъ и обвалами; почему и принуждены были поворошить на лѣво и слѣдовать вдоль берега изсохшей сей рѣки, между песчаными буграми нанесенными вѣтромъ въ видѣ морской зыби вышиной сажени въ двѣ; прошедши такимъ образомъ версты три остановился я на короткое время для написанія записки Майору Пономареву, которую послалъ со встрѣтившимся керваномъ на ошдыхъ, прошивъ колодца *Сарѣ*

Камышъ (1), находящійся на днѣ сего русла.— Мы про- Сентября 29.
должали свой путь вдоль берега еще 7 верстъ, и на-
конецъ спустились на дно рѣки, расположились ноче-
вать у вышеупомянутыхъ колодцевъ *Бешъ Дишикъ* близ-
ко отъ Большаго кервана.— Видѣнной мной называемой
морской берегъ шель въ параллель рѣки въ 2 верстахъ
разспоянія отъ оной.

Такъ какъ видъ сего высохшаго потока среди ровной
степи не измѣнился, а имѣлъ еще изгибы на подобіе
рѣки, — я заключилъ что оное есть древнее русло Аму-
Дерьи, объ опысканіи которой Государь ПЕТРЪ ВЕ-
ЛИКІЙ столь много спарался. Проводники мои въ помѣ
еще болѣе удосповѣрили меня сказавъ, что сіе есть сухое
логовище рѣки, называющееся *Усв - бой*, въ спарину же
по оному пропекающая рѣка называлась Аминъ Дерія,
и впадала въ Балканской заливъ, печеніе свое она пе-
ремѣнила уже съ давнихъ временъ и пенерь изъ Хивин-
скаго Ханспва идемъ въ спорону Демуръ Казыка (же-
лѣзнаго кола) н. е. на Сѣверъ по направленію полярной
звѣзды. (2).

По возвращеніи моемъ изъ Хивы я узналъ отъ Кіата,
что устье сей рѣки хопя и занесено пескомъ но еще
примѣпно, и что на берегу онаго построена деревянная

(1) Желтой Камышъ.

(2) Подробнѣйшія извѣстія о сей занимательной рѣкѣ, называвшейся въ
древности Греками и Латинами Оксомъ и Бакшрой, а Аравипянами Джейгу-
номъ, будутъ сообщены черезъ нѣсколько времени.

Сентября 29. изба на подобіе Русской. — О построении коей даже и шарики не имѣють никакого преданія; окрестныя же жилища по сію пору не смѣють ломать оной, имѣя къ ней таинственной страхъ и почтеніе. — Удивительно, что изба сія такъ долго держится — Впрочемъ ежели она была построена Русскими, то конечно не могло сіе бытъ прежде времени ПЕТРА ВЕЛИКАГО въ Экспедицію Князя Бековича посланную для опысканія золошаго песка — До сихъ же поръ могла она простоять попому, что въ шѣхъ странахъ дождей очень мало. — У нынѣшнихъ же жителей Балкана никакихъ преданій о ней не сохранилось вѣроятно попому, что страна сія населена была иными Туркменскими поколѣніями.

Дно сухой Аму-Дерьи въ мѣстахъ не занесенныхъ пескомъ совершенно различной почвы съ степью. — Ибо мѣстами по оному видна зелень, росшущія деревья и есть колодцы съ хорошей прѣсной водой. — Въ упомянутомъ колодцѣ *Сарѣ Камышъ* вода даже выступивши изъ сруба печешь ручьемъ по сухому дну рѣки, подлѣ же сего колодца есть другой съ солоноватой водой. — На мѣстѣ ночлега нашего на сухомъ днѣ рѣки было 6 колодцевъ прѣсной воды. — Опъ сего мѣста почти до самыхъ настоящихъ границъ Хивинскаго Ханства находится по дорогѣ довольно количество кустарника, нельзя сказать чтобы и до сихъ поръ мы нуждались въ ономъ, исключая 6 или 7 приваловъ.

Я очень удивился что на семь ночлегъ Гекимъ-Али-Бай, и братья его Таганъ-Али встрѣтили меня, развьючили моихъ верблюдовъ и сославили шюки — Первой даже по-

дошедъ просилъ извиненія въ томъ, что во всю дорогу опъ Сентября. 29.
 меня опспранялся,увѣряя что желаетъ загладишь свой про-
 ступокъ,и старался будешъ мнѣсколько можешъ служишь,
 онъ даже просилъ меня щипать на него какъ на самага
 вѣрнаго изъ моихъ служилелей, — я принялъ его снисходи-
 пельно и напоилъ чаемъ, однакожь не ввѣрился ему, и въ сію
 ночь былъ еще оппорожнѣе. — Причиною споль внезапной
 перемѣны полагають можно, что если онъ имѣлъ въ са-
 момъ дѣлѣ дурныя замыслы, то будучи не въ соспояніи
 ихъ исполнишь и видя, что я безпрепятспвенно достигъ
 почти до самага Ханспва; можешъ бышь расчипывалъ,
 что гораздо выгоднѣе бышь покорнымъ мнѣ, полагая что
 Ханъ меня хорошо приметъ, и что въ такомъ случаѣ
 я могу доставишь ему нѣкоторыя выгоды. — Къ тому
 же онъ узналъ опъ встрѣпившагося съ нами кервана,
 что въ Хивѣ носился слухъ о скоромъ прибытіи Рос-
 сійскаго посла, и что Владѣлецъ онаго Магмедъ Ра-
 гимъ съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаетъ моего прибы-
 тія для полученія чепырехъ верблюжьихъ вьюковъ съ
 червонцамъ, которые будто бы къ нему везу опъ *Ахъ*
Лодишаха или бѣлаго Царя. — Слухъ о моемъ скоромъ
 прибытіи дошелъ до Хивы чрезъ Туркменовъ прѣхав-
 шихъ съ Гюргена и Апрека, которые въ бытность на-
 шу на ихъ берегахъ, слышали что я разспрашивалъ о
 дорогѣ въ Хиву, и догадывались о моемъ намѣреніи,
 котораго я и не скрывалъ. — Опъ сего ночлега намъ
 опячь предспояло идишь нѣсколько дней безъ воды.

Мы поднялись съ разсвѣпомъ и прошедши 25 верспъ 30.
 оспановились при закашѣ солнца. — Переходъ сей былъ

Сентября 30. довольно занимателенъ. — Вышедши на другой берегъ сухой — Аминъ Дерьи мы шли недалеко отъ оной, въ лѣвой сторонѣ оставался высокой отвѣсной берегъ предполагаемаго Туркменами моря, о которомъ выше упоминалъ, берегъ сей коего предѣлы перяются вдали, имѣють вездѣ одинаковой видъ, и вышины до 20 сажень. — Находящаяся за онымъ возвышенная часть степи, также равна какъ и нижняя, по которой мы шли — Мы слѣдовали версты три вдоль сего берега и забавлялись гуломъ повпоряющимъ очень часто всѣ слова — Тупъ дорога уклоняется въ право и видны въ берегу очень правильно высѣченныя пять отвѣспій, имѣющихъ видъ дверей или входа въ какое нибудь жилище, — къ такимъ необыкновенностямъ непременно должна быть вымыслена и сказка. — Вопъ что мнѣ проводники мои рассказали: сіи пять входовъ называются Бешъ Дишикъ или пять отвѣспій, по нимъ названы и колодцы при которыхъ мы ночевали, по всѣму нашему Туркменскому кочевью извѣстно что отвѣспія сіи вѣдутъ въ огромнѣйшія чертоги, въ которыхъ съ давнихъ временъ живетъ Царь съ большимъ семействомъ, богатыми сокровищами и дочерьми красавицами; что нѣкоторые любопытные дерзали въ оныя заходить, но въ пещерахъ невидимой силой были связаны и тамъ погибли. — Дабы оставить сказку сію въ своей силѣ, я не спросилъ у Туркменовъ отъ кого они сіе знаютъ, если никто оппуда не возвращался. — Послѣ сего разсказа пошли разныя сужденія, эпо не можеть бышь сказалъ одинъ, — ты не вѣришь? отвѣчалъ другой, — а кто насъ передразнивалъ,

когда мы разговаривали и ѣхали подлѣ горы — Онъ симъ ²Сентября 30. такъ затруднилъ невѣрившаго, что поплъ принужденъ былъ замолчать послѣ столь яснаго доказательства. (1).

Несмотря на несообразность повѣствованія мнѣ не хотѣлось проѣхать мимо сего очарованнаго мѣста не посѣтивъ стараго Царя и не посмотрѣвъ на его дочерей красавиць, или не увидѣвъ мѣста въ которомъ можешь быть прежде скрывалась разбойничья шайка. — Я полѣзь съ однимъ изъ моихъ Туркменовъ, къ симъ бывшимъ жилищамъ: они болѣе нежели на полвысотѣ берега. — Подъ входами въ оныя выдается уступъ составляющій родъ галлерей длиною сажень до 100 — рыхлая земля осыпалась подъ нами, я лѣзь между берегомъ и опвалившейся съ верьху скалы въ шѣсной ущелинѣ — Надъ головой моей висѣлъ ужасной величины камень, копорой угрожалъ паденіемъ, и надобно было еще проползти чрезъ шѣсное опверстіе имъ составленное, дабы выдти на вышеупомянутый уступъ, съ котораго казалось уже легко было пройти въ необитаемыя пещеры.

Туркмень мой шелъ впередъ и пробрался чрезъ оное, но вошедъ на галлерейю не могъ далѣе идти поплу, что въ семь мѣстѣ она перерывается на разспояніи 2

---

(1) Отличительная простота сія въ нравахъ Туркменовъ, не препятствуетъ имъ быть умными, и весьма острыми въ опвѣпахъ своихъ, пользуясь однакоже оною можно во многомъ успѣть между ними. — Султанъ Ханъ о которомъ выше упомянуто повидимому симъ воспользовался. Онъ зналъ врачебныя свойства нѣкоторыхъ травъ, скоро прослылъ колдуномъ и получивъ ихъ довѣренность, могъ даже соединить враждебствующія при колѣніи и воевать противъ Персіанъ.

Сентября 30. сажень; если бы мы только сіе пространство перешли, то непременно были бы въ пещерахъ до коихъ оставалось нѣсколько шаговъ. — Я превозмогъ бы сіе затрудненіе съ помощію веревокъ, но карванъ уже далеко ушелъ, и я успѣшилъ его нагнать. — Мнѣ казалось что и прежде настоящій ходъ въ пещеры былъ съ сего мѣста; но что его нарочно завалили сказаннымъ камнемъ.

Я не знаю что заключить о сей грядѣ утесовъ, мнѣ кажется вѣроятнымъ предположить ихъ берегамъ бывшаго моря, или большаго озера, коего обширность съ одной почки необозрима.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Бешъ - Дишика перешедъ на другой берегъ Аминъ - Дерьи; я переѣзжалъ чрезъ многіе водопроводы, въ коихъ хоша и не было уже воды, но слѣды оной еще ясно видны — Направленіе наше было Отен N.

Въ ночи съ 30 Сентября на 1 Октября мы прошли еще 33 версты по направленію SO. На семь переходѣ оставался въ правой сторонѣ противоположной берегъ предполагаемаго моря. — На берегу онаго видны развалины замка *Утинъ Кала* (1) — Упомянутые водопроводы и развалины не суть ли ясныя доказательства прежней населенности сего края и что нынѣ сухое русло *Усѣ бой* прежде вмѣщало въ себѣ воды торговой рѣки Аминъ Дерьи, или Окса.

Октября 1. Мы прошли послѣ привала до вечера 34 версты по направленію SO, переѣзжая часто черезъ сухіе водопро-

---

(1) Кала крѣпость.

воды между кустарникомъ, и остановились на отдыхъ. Октября 1.

Въ ночи съ 1го на 2ое Октября мы прошли 31 версту, и остановились послѣ разсвѣта; не подалеку отъ сего мѣста есть кусты ядовитаго свойства.— Проводники мои опасались оныхъ для верблюдовъ.

Передъ разсвѣтомъ встрѣшились мы съ большимъ карваномъ Туркменовъ, поколѣнія Чодвуръ племени Игдырь,— верблюдовъ было до 1000 а людей до 200. Они шли съ большимъ шумомъ, пѣли, хохотали, кричали,— обрадовавшись что выѣхали изъ Хивинскаго Ханства, закупя благополучно хлѣбъ; — они шли на Мангышлакъ. Гекимъ-Али-Бай съ своимъ карваномъ былъ впереди и я оставался только съ 6^ю Туркменами. Такъ какъ мы сошлись въ пѣсномъ мѣстѣ между кустами, то и принуждены были ждать пока весь потокъ большой карванъ пройдетъ. Игдыры разпрашивая нашихъ Туркменовъ объ ихъ поколѣніи, сполпились около насъ, и узнали по шапкѣ Пешровича что онъ не Туркменъ.

Они смотрѣли на насъ съ любопытствомъ и спрашивали у проводниковъ, что мы за люди; — это пѣнные Русскіе отвѣчали наши; нынче пришли суда ихъ къ берегу, мы поймали ихъ и веземъ продавать.— Везите, везите ихъ проклятыхъ невѣрныхъ отвѣчали Игдыры съ злобной усмѣшкою, мы сами ихъ Русскихъ шерсть продали въ Хивѣ, и за хорошія деньги.

Мы прошли 33 версты по направленію SO.— Встрѣчались со многими карванами, идущими изъ Хивы съ хлѣбомъ.— Они сказывали намъ что нынѣ Ханъ наложилъ по полу шиллу (2 руб. сереб.) подаши на Туркменовъ, съ

Октябръ 2. каждаго приходящаго верблюда ; что такъ какъ Туркмены не хотѣли сей подаши платишь, а просили ошмѣненія оной, то Ханъ приказаль удержать прибывшіе кervаны, обѣщаясь самъ прѣвхашъ въ крѣпость *Ахъ Сарай* (1) для личнаго свиданія съ ихъ старшинами, выслушанія ихъ прозьбъ и принятія опъ нихъ подарковъ. Что несмотря на то многіе кervаны бѣжали, что Ханъ уже вѣроятно выѣхаль изъ Хивы, и что мы съ нимъ непременно встрѣшимся въ Ахъ-Сараѣ.— Извѣстія сіи были довольно пріятны для меня попому, что предвѣщали скорѣйшій конецъ моему порученію.— Я изгоповиль даже рѣчь для перваго свиданія съ Ханомъ и давши ее перевести Пепровичу, приказаль ему выучишь наизушь ; но какъ сильно ошибся !

Съ вечерняго привала нашего, расходились дороги во всѣ стороны въ разныя кочевья и селенія Хивинскаго Ханства ; большой кervанъ Гекимъ-Али-Бая весь разошелся за покупкой хлѣба, и мы остались одни. По сторонамъ были видны огни, выѣзжающихъ въ степь на *Арбахъ* (2) за дровами и для загоповленія уголья ; шумъ бывающъ очень частые разбои, однако никто къ намъ не подходилъ.— Я обрадовался увидѣвъ слѣды колесъ, и упѣшался тѣмъ что достигнувши населенной страны опяшь соединюсь съ людьми, и не полагаль чшобы могли со мною такъ дурно поступишь, какъ въ послѣдствіи оказалось.

---

(1) Бѣлой Сарай, или бѣлой замокъ, или дворець.

(2) Повозка на двухъ большихъ колесахъ, запряженная въ одну лошадь.

Въ ночи со 2го на 3е мы прошли 29 верстъ по направле- Октября 2.
 нію OSO довольно частымъ кустарникомъ, сбились было
 съ дороги, но послѣ двухъ или трехъ часовъ, опять по-
 попали на настоящую.— По упру сдѣлали приваль, послѣ
 кошораго прошеди 10 верстъ OSO пришли къ водо-
 проводу, не имѣвъ воды четверо сутокъ.

Водопроводъ сей выведенъ изъ нынѣшней Аминь-Дерьи,
 кошорая испекаеть изъ горъ лежащихъ на Сѣверѣ отъ Ин-
 діи, пропекаеть черезъ Бухарію, по Восточную сторону го-
 рода Хивы и впадаетъ въ Аральское море.— Множество
 такихъ водопроводовъ идутъ черезъ все Ханство, кошорое
 въ иныхъ мѣстахъ имѣеть до 150 верстъ въ поперешникѣ.

На первомъ водопроводѣ у кошораго мы остановились
 для напоенія верблюдовъ, жили въ кибиткахъ Туркмены
 многихъ различныхъ поколѣній.— Они поселились въ окре-
 стностяхъ городовъ Хивинскихъ, и обрабатываютъ зем-
 лю; то уборкѣ же хлѣба вѣдаютъ на разбой въ Персію
 и продають въ Хивѣ привезенныхъ ими невольниковъ.

Селенія въ Хивинскомъ Ханствѣ расположены по во-
 допроводамъ, между кошорыми заключаются песчанья
 степи.— Земля при оныхъ обрабатывается частью обы-
 вателями, частью же невольниками и представляеть
 видъ совершеннаго изобилія.

Плодородіе удивительное.— Поля засѣваются сарачин-
 скимъ пшеномъ, пшеницею, кунджутомъ изъ кошораго дѣ-
 лають масло, и Джоганомъ дающимъ круглое зерно по
 меньше горошины, бѣлаго цвѣта, и распуцтымъ полспы-
 ми колосьями на подобіе кукурузы.— Джоганъ служить
 для прокормленія лошадей, а иногда и самихъ жителей

Октябръ 2. Въ странѣ Хивинской, естъ также овощи и плоды многихъ родовъ, — изъ послѣднихъ отличны дыни и арбузы. — Дыни сіи бывають величиною въ шри четверти аршина и отменно сладкаго вкуса.

Скоповодство у нихъ очень значительно; домашнія животноя сущь: верблюды, рогатой скотъ и овцы, изъ коихъ нѣкоторыя необыкновенной величины.

Лошади въ Хивѣ отличной доброшы, но лучшими однакожь почищаются приводимыя Туркменами съ Гюргена и Ашрека; — они выносять труды неимовѣрные. — Хивинцы и Туркмены отправляющіеся на разбой въ Персію, обыкновенно ѣздящъ 8 дней сряду по 120 верстъ въ сутки по безводнымъ степямъ; лошади ихъ бывають по 4 дни безъ воды, и другой пищи не имѣють кромѣ 5^{ти} или 6^{ти} пригоршенъ джогану, котораго запасъ на себѣ везуть для всей дороги (1).

3. Поднявшись по упру съ привала, мы продолжали свой путь; — вдали былъ видѣнъ густой туманъ занимавшій весь горизонтъ. — Я щепно ожидалъ восхожденія солнца; — когда же прибылъ къ вышеупомянутому водопроводу, то увидѣлъ что казавшійся мнѣ туманъ происходилъ отъ песчанаго вихря, которой продолжался безъ остановки цѣлой день. — Я принужденъ былъ чрезъ оной ѣхать, и отъ водопровода до ночлега сдѣлалъ еще 10 верстъ; —

---

(1) Подробнѣйшія свѣденія о семъ краѣ помѣщены въ Описаніи Хивинскаго Ханства.

уши, глаза, носъ, ротъ и волосы засыпало мнѣ пескомъ, Октября 3. Лице же рѣзало жепочае самой мешели.

Верблюды наши отворачивались отъ вѣтра;— песчаной туманъ сей былъ столь густъ, что въ нѣкошоромъ разстояніи не лзя было различить предметовъ.— Часа за два до вечера, Сеидъ остановилъ керванъ, и пошелъ въ сторону для опысканія приспанища въ видѣнныхъ имъ кибишкахъ. Проходивъ съ часъ, онъ съ трудомъ насъ опыскалъ и повелъ къ кибишкамъ. Тамъ жили Туркмены поколѣнія *Куджукъ Татаръ* изъ Юмудовъ племени *Кыръжъ*, коего старшина *Атанъ-Насъ-Мергенъ* шупъ же находился.

Изъ Туркменогъ копорыхъ я видѣлъ и зналъ, сей старшина мнѣ болѣе всѣхъ понравился.— Переселившись въ Хивинскія владѣнія онъ вступилъ въ службу Ханскую, и считался у него наѣдникомъ; ходилъ всякую недѣлю на поклонъ къ Хану и передъ моимъ прїѣздомъ только что возвратился изъ Хивы.— Кочевье его было расположено на водопроводѣ *Дашъ-Гоусъ* (1). Онъ принялъ меня къ себѣ со всемъ госшепримствомъ, показывающимъ человека безкорыснаго и честнаго, что весьма рѣдко между Туркменами, и прилагалъ всевозможное стараніе доставить мнѣ покой; онъ закололъ для меня лучшаго барана, подалъ умыться, сварилъ пищу, и прогналъ всѣхъ любопытныхъ сбѣжавшихся смотрѣть меня.

---

(1) Каменное водохранилище.

Октября 3. Апанъ-Ніасъ-Мергенъ сказалъ мнѣ, что до Хана уже дошли слухи о моемъ прибытіи, и не совѣщывалъ мнѣ посылать въ Хиву вѣспника, а вѣхалъ самому прямо въ городъ, и по обыкновенію ихъ, подѣхавъ къ палатамъ Ханскимъ объявилъ себя гостемъ и посланникомъ; что поступивъ такимъ образомъ, безъ сомнѣнія хорошо буду принятъ; я не совершенно вѣрилъ, чтобы внезапное паковое прибытіе могло нравиться Хану, и потому поблагодаривъ хозяина своего за совѣтъ, которой отъ искренняго сердца мнѣ далъ, рѣшился поступить иначе.— Онъ представилъ мнѣ четырехъ сыновей своихъ, которые одинъ другаго были сановитѣе.— Они хвалились длинными пищалями подаренными имъ Ханомъ, и прекрасными жеребцами; втораго сына своего Апанъ-Ніасъ-Мергенъ отправлялъ на дняхъ на разбой въ Аспрабадъ съ 30 человекъ, собравшимися идти туда на обыкновенной своей промыселъ.

4. Мы выѣхали передъ полднемъ послѣ нужнаго отдохновенія: почтенный хозяинъ мой провожалъ меня верстъ 12; настоящей дороги тамъ не было и намъ надобно было переѣхать степь, заключающуюся между водопроводами *Дашъ-Гоусомъ* и *Ахъ-Сараемъ*; пространство сіе покрыто песчаными буграми; вихрь еще не переставалъ и насъ заносило пескомъ болѣе прежняго; хозяинъ нашъ самъ сбился съ дороги.— Тушъ я въ первой разъ увидѣлъ какъ вѣтръ смѣшаетъ песчаные бугры съ одного мѣста на другое; — если находишься въ степи хотя маленькой куспикъ, то къ нему наносится песокъ, и въ короткое время обра-

зуются бугоръ.— Вътръ спалъ ушихать, и я примѣшилъ по споронамъ нѣсколько разрушенныхъ крѣпостей и строеній; — все же мѣсто по копорому ѣхалъ, было покрыто обломками жженныхъ кирпичей и кувшиновъ. Наконецъ проѣхавши 24 версты по направленію SO, намъ открылся передъ вечеромъ водопроводъ Ахъ-Сарай, по коему расположено было множество кибипокъ и видны хорошо обработанныя поля съ нѣсколькими деревьями.— Мы хотѣли въ шопъ же день добраться по сему водопроводу до деревни, въ копорой жили родственники Сеида, но не могли и принуждены были остановиться въ бѣдной Туркменской деревушкѣ.— Тутъ уже начали появляться по мѣстамъ и строенія.— Туркмены живутъ въ кибипкахъ, а скопину держатъ въ клѣвахъ загороженныхъ прутьями и заваленныхъ землею.— Жители сего мѣста были опдаленнаго поколѣнія съ предѣловъ Бухаріи, и не знали поколѣній приморскихъ Туркменовъ.— Они обступили меня и замучили вопросами; я не нашелъ инаго средства опвязаться опъ нихъ, какъ спращая ихъ именемъ Магмедъ-Рагимъ-Хана, коего я назывался госпемъ.— Несмотря на шо они опказали мнѣ въ ночлегъ, говоря что незнають Магмедъ-Рагимъ-Хана; — я на нихъ крикнулъ, они шопчасъ опомли и собравшись въ кучу, въ нѣкопоромъ распояніи спали говорить между собою.— Когда я уже начиналъ располагаться ночлегомъ между ихъ кибипками, одинъ изъ нихъ подошедъ ко мнѣ, предложилъ свою, говоря что ее уже очистилъ; я воспользовался симъ приглашеніемъ и зашедши въ бѣдную кибипку, началъ хозяй-

Октября 4. ничашъ и выгналь множество любопытныхъ, копорые наглымъ образомъ садились подлѣ меня и надоѣдали вопросами. Спарой хозяинъ мой съ Кашайскимъ лицомъ, самъ незналь что у него за люди, и считалъ себя еще весьма щаспливымъ, что его съ дочерью я не выгналь и напоиль чаемъ.— Такъ какъ меня обступало множество народа, то и приказалъ Туркменамъ своимъ ночью держашъ карауль.

5. Съ разсвѣтомъ, мы пустились въ путь, и прошедши 10 верстъ по каналу направленіемъ ОЗО, прибыли къ издали нами видѣннымъ двумъ высокимъ деревьямъ, подлѣ копорыхъ жилъ родственникъ Сеида.

Болѣе и болѣе вдаваясь по водопроводу внутрь края, я видѣль возрастающую обработанность земли.— Поля съ богатѣйшими жатвами поражали меня противуположносцію своею съ пѣми, копорыя видѣль на канунѣ.

Въ самой Германіи не видалъ я такого раченія въ обработываніи полей, какъ въ Хивѣ.— Всѣ дома обведены каналами, по коимъ сдѣланы вездѣ мостики.— Я ѣхалъ по прекраснымъ лужайкамъ между плодовишыми деревьями, множество птицъ увеселяло меня пѣніемъ. Кибитки и спроенія изъ глины, разсыпанныя по симъ прекраснѣйшимъ мѣстамъ, составляли весьма пріятное зрѣлище.— Я обрадовался что прибыль въ споль прелестной край и спросилъ съ упрекомъ у проводниковъ своихъ, за чѣмъ они сами не обработываютъ такимъ образомъ земель, или если у нихъ зѣмли ничего не производятъ, то для чего не переселяются въ Хиву? Посоль отвѣчали, они мнѣ, мы господа, а это наши ра-

бопники ; — Они боясь своего владѣльца, мы кромѣ Бога Октября 5.
никого не спрашимся,

Въ Хивинскомъ Ханствѣ по водопроводамъ въ деревняхъ живутъ большею частію переселенные Туркмены. Жителей по симъ мѣстамъ очень много, они одѣваются хорошо и въ обращеніи гораздо ловчѣе прибрежныхъ Туркменовъ.— Подъѣзжая къ дому Сеидова родспвенника, я встрѣтился со свадьбою ; разряженная красавица ѣхала на большомъ верблюдѣ, на коемъ было довольное богатое сѣдло, обшитое все шелковыми машеріями.

Я былъ очень хорошо принятъ родспвенниками Сеида — для меня опорожнили маленькую комнату, впрочемъ довольно грязную и темную ; — пока я переодѣвался, множество старшинъ собралось для поздравленія меня съ пріѣздомъ, я впустилъ значнѣйшихъ къ себѣ, и поговоривъ съ ними нѣсколько, вышелъ къ прочимъ ; всякой дѣлалъ мнѣ привѣтствіе какъ умѣлъ. Ханъ еще не выѣзжалъ изъ Хивы, и я поспѣху послалъ двухъ изъ собравшихся Туркменовъ одного въ Хиву съ извѣщеніемъ о моемъ прибытіи, а другаго въ ближайшую Ханскую крѣпость называющуюся Ахъ-Сарай, для извѣщенія тамошняго Ханскаго чиновника (родомъ *Узбека* (1)). Но я съ прискорбіемъ слушалъ рѣчи Туркменовъ, разговаривающихъ обо мнѣ ; они хвалили Русскаго Посланника : и говорили что онъ не изъ простыхъ людей дол-

---

(1) *Узбекъ* значитъ самъ себѣ господинъ.

Октября 5. жень бышь : ибо знаетъ грамотѣ , и у всѣхъ колодцевъ записывалъ глубину оныхъ , и распояніе одного опъ другаго — (слухи сіи дошли до Хана какъ мы послѣ увидимъ , и были причиною смершнаго приговора произнесеннаго на до мною какъ надъ лазушникомъ .

Прибывшій въ шошъ же день изъ Хивы Туркменской старшина Берди — Ханъ , явился ко мнѣ , — Въ 1812 году онъ служилъ у Персіанъ , былъ раненъ Русскими и взялъ въ плѣнъ . — Служивши два года у Генерала Лисаневича и возвратившись въ родину бѣжалъ въ Хиву .

Получивъ опъ него нѣсколько свѣденій о Ханѣ , я хотѣлъ въ шошъ же день ѣхать въ Хиву , до которой оснавалось еще 40 верствъ , — Но Сендъ мой никакъ на сіе не соглашался . — Я сердился , кричалъ на него , и онъ рѣшился послать опыекапъ лошадей ; между шѣмъ , однакоже кажется шайно приказалъ посланному не приводить ихъ . — Я думаю что ему хотѣлось продержатъ меня шупъ , дабы выхлопошатъ подарокъ родспвенникамъ своимъ . — Моженъ бышь шакже его просили о томъ старшины прибывшихъ кервановъ , которые надѣялись чрезъ мое ходапайшво получить опъ Хана увольненіе опъ наложенной на верблюдовъ подани . — Они намѣкали мнѣ о томъ , но я дѣлалъ будшо бы ихъ не понималъ , и шакимъ образомъ опдѣлался .

За неимѣніемъ лошадей я принужденъ былъ весь день шупъ оспашься , ходилъ прогуливанься и всюду толпа вокругъ меня собиралась . — Одинъ Туркменъ , прекрасно одѣшой , служащій въ войскѣ Ханскомъ , довольно умно разговаривая со мной , спалъ разсмаприватъ пу-

говицы на моемъ сюртукѣ , и безъ дальнихъ околичностей для удосповѣренія серебряныя ли онѣ ; вершѣль ихъ на всѣ стороны , — желая опъ него опвязахся , я спросилъ у него съ насмѣшкой — Хивинское серебро одинакаго ли цвѣта съ нашимъ? — всѣ засмѣялись. — Любопытной опошелъ опъ меня и ударивъ рукою по ефесу своей сабли опвѣчалъ : Господинъ Посланникъ , мы Туркмены люди просые , намъ шакія вещи прощають , но уважають за храбрость нашу и за оспрее кривой сабли копорая всегда предстоитъ къ услугамъ Хана. — Она шакже будешь предстоитъ и къ услугамъ нашего Бѣлаго Царя , опвѣчалъ я , съ шого времени , какъ чрезъ мое посредничество устаноятся миръ и доброе согласіе между обѣими державами — Туркмень мой при сихъ словахъ успокоился.

Я легъ довольно поздно , и началъ уже засыпать , какъ вдругъ извѣстили меня о прибытіи чиновника опъ Магмедъ Рагимъ Хана. — Входитъ молодой человекъ видный собою , съ нимъ былъ другой пожилыхъ лѣтъ. — Они сѣли подлѣ моей постели , и молодой спалъ разспрашиваешь меня опъ имени Хана о причинѣ моего пріѣзда и о видахъ Правительсва нашего ; я ему опвѣчалъ что о семъ сообщу Хану или шому человеку , копорому онѣ мнѣ лично прикажетъ , что впрочемъ я имѣю къ нему бумаги , коихъ содержаніе мнѣ неизвѣстно. — Я показалъ Адбулѣ (шакъ онѣ назывался) запечатанныя письма — и приказалъ ему о семъ Хану донести — Удивительно продолжалъ онѣ что опъ Бѣлаго Царя съ двухъ споровъ посланники пріѣхали , — у насъ въ Хивѣ есть 4 посланца

Октября 5. вашихъ , вишь и вы поже Бѣлому Царю служите? Я спарался его увѣришь что по не могли бышь посланники , а какія нибудь бѣглеы , кошорые назвались шакъ; и что ихъ надобно ошановишь , что если онѣ самозванцы , по я ихъ перевяжу и ошправлю въ Россію. — Абдулла увѣрять меня что они шочно Русскія послы. (Послѣ узналъ я что это были какіе по 4. Нагайца пріѣхавшіе съ письмомъ къ Хану) Пьете ли вы чай? спросилъ у меня Абдулла , если пьете по велите посшавишь для меня чайникъ — Мы пьемъ чай днемъ , а не въ полночь ошвѣчалъ я , а шакъ какъ я не совсѣмъ здоровъ и успалъ съ дороги , по вы бы меня обязали еслибъ ошпустили въ покоѣ , прощайше. — Онъ ушелъ. — Я послѣ узналъ что ешопъ Абдулла сынъ какого по знашнаго Чиновника прежде при Ханѣ служившаго , и что никогда Ханъ его ко мнѣ не посылалъ и весь допросъ его былъ сдѣланъ изъ одного любопытства.

Въ шопъ же день я узналъ что двое Русскихъ услышавши о прибытіи корвеша къ берегамъ Туркменскимъ , на канунѣ моего пріѣзда въ Ахъ-Сарай бѣжали къ берегу , ошпустивъ женъ своихъ и дѣшей — ихъ однакоже послѣ поймали. — Хивинцы имѣють много Русскихъ невольниковъ , кошорыхъ имъ продають Киргизы , хватая ихъ на Оренбургской линіи , шакже и Персидскихъ и Курдинскихъ доставляемыхъ ими Туркменами въ большомъ количествѣ. — Обращеніе съ сими невольниками самое жестокое ; по малѣйшему подозрѣнію , о побѣгѣ , они наказываютъ ихъ жестокимъ образомъ , — если же сіе во вшорой разъ случишся , по пригвозживаютъ ихъ за ухо къ

дверямъ и оставляюшь въ такомъ положеніи прое су- Октября. 5.
покъ; если они вынесушь сіе наказаніе, шо продолжяюшь
по спарому помипсья въ неволѣ 1).

По упру привели мнѣ наемныхъ лошадей; но прежде 6.
сего я былъ приглашенъ на завпракъ къ одному спар-
шинѣ, сіе заспавило меня часа два промедлишь — еслибъ
сего не случилось, шо обстоятельство мои приняли бы
можешъ бышь совершенно другой ходъ, я бы въ пошь
же день былъ въ Хивѣ, и Ханъ удивленный внезапнымъ
моимъ прибытіемъ можешъ бышь принялъ бы меня хорошо
и скоро оппустилъ;—съ другой спороны могло бышь и шо,
что народъ расперзаль бы меня до възда въ городъ по
повелѣнію Хана, до кошораго бы вдругъ дошли слу-
хи, что Русскіе пришли въ Хиву для опмщенія за кровь
Бековича. — Такого рода слухи въ Хивѣ весьма легко
распространяюшся, и владѣлецъ не выдавшій никогда ни-
чего кромѣ своего малаго Ханспва и спепей окружающихъ,
могъ бы легко сему повѣришь.

Я не опхѣхаль еще 8 верспъ какъ нагналь меня конный
человѣкъ скачушій во весь опоръ, онъ просиль меня опъ
имени Хана остановипсья, и подождать двухъ чинов-
никовъ посланныхъ ко мнѣ изъ Хивы еще прошедшую
ночь. — Я подождать, и скоро они ко мнѣ пріѣхали, въ
сопровожденіи чепырехъ конныхъ человѣкъ. — Старшій
изъ нихъ былъ роспа малаго, лѣпш 60, съ длинной сѣ-
дой бородой, походиль на обезьяну, нѣсколько зай-

---

(1) Спашья о сихъ несчастныхъ показана подробнѣ въ моемъ описаніи Хи-
винскаго Ханства.

октября 6. кался, говорилъ скоро и изъ всякаго слова виднмъ былъ злой его нравъ и алчность къ деньгамъ: по былъ нѣкто *Атв-Чапаръ* (1) *Алла верди*. — Атв Чапаромъ его звали потому, что Ханъ его всегда употреблялъ въ развѣзды съ своими приказаніями. — Другой былъ высокаго роста полстпъ, съ маленькой бородкой, но съ благородной и скромной осанкой, рѣчи его соотвѣтствовали наружности; а послѣ и поступки его таковымъ же оказали; его называли *Ешъ Незеръ* ему было за Золтъ; званіе его было *Юзъ Башт*, что по переводу значить сошникъ; но въ Хивѣ названіе сіе принадлежитъ не сошеннымъ начальникамъ, которыхъ нѣтъ, и военнымъ чиновникамъ коимъ Ханъ повѣряетъ отряды различныхъ силъ во время войны.

Атв Чапаръ, (какъ я послѣ узналъ) родомъ изъ Персіянъ Аспрабадскихъ, его увезли въ малолѣтствѣ въ плѣнъ, онъ принялъ законъ Сюйли и женился, сынъ его *Ходжашъ Мегремъ* (2) оказалъ въ сраженіи важную услугу Хану, сдѣлался его любимцемъ, вскорѣ получилъ управление таможенъ; и пріобрѣвши совершенную довѣренность Хана, вывелъ въ люди отца своего и братьевъ. Ханъ подарилъ ему много земли и водопроводовъ, онъ еще болѣе прикупилъ, и теперь считается прѣтчимъ изъ самыхъ значущихъ и богатыхъ особъ Ланства.

---

(1) Атв значить по Турецки лошадь, Чапаръ же значить скачущій Алла верди значить Богъ даль.

(2) Мегремъ значить любимецъ.

Такъ какъ онъ имѣлъ торговыя сношенія съ Астраханью, то и просилъ Хана, чтобы я у него былъ гостемъ пока не рѣшился моя участь. — Вѣроятно въ надеждѣ получить подарокъ, буде дѣла пойдутъ хорошо, или прислужиться Хану удушеніемъ меня, еслибъ ему того угодно было.

Октября 6.

По сему самому Апъ Чапаръ Алла Верди объявилъ мнѣ Ханское приказаніе ѣхать съ нимъ въ деревню его Иль Гельди (1), гдѣ все приготовлено было для моего приѣма. Мы ѣхали верстъ 18. по направленію Nten O прекраснымъ и населеннымъ краемъ; — въ одномъ мѣстѣ только переѣзжали песчаную степь между двумя водопроводами — Погода была ясная — Я увидѣлъ издали крѣпость, къ одному концу которой примыкалъ садикъ, это была крѣпость Иль Гельда, она построена квадрапомъ по угламъ коего находились чепыре башни; стѣны сдѣланныя изъ глины смѣшанной съ камнемъ, имѣли вышины $3\frac{1}{2}$ сажени, а длины 25 — (расположеніе внутреннихъ покоевъ можно видѣть изъ чертежа оной). — Въ крѣпости былъ только одинъ въѣздъ въ большія ворота, которыя запирались огромнымъ висячимъ замкомъ — Она принадлежала Ходжашъ Мегрему. — Въ Хивѣ у всѣхъ почти помѣщиковъ есть такого рода строенія, безъ бойницъ. — Внутри дѣлается не большое водохранилище, нѣсколько дворовъ, покои, кладовыя, кѣльницы; и мѣсна для храненія скоша. Обыкновеніе сіе должно имѣть начало въ безпрерывныхъ безпокойствахъ шедшихъ всегда народъ сей при смерти владѣльцовъ,

---

(1) Иль Гельди значить годъ пришелъ или насталъ.

Октября 6. погда обыкновенно возгарается междуособная война , и даже въ мирныя времена не рѣдко случается, что тамошніе Туркмены грабятъ Хивинцовъ. Такого рода крѣпоспца заключающая въ себѣ запасъ и все хозяйство можетъ всегда нѣсколько дней держаться противъ небольшой толпы Туркменовъ — Въ Иль Гельди было человекъ 50 или 60 жипелей ; копорые частію занимали комнаты , а частію помѣщались въ кибиткахъ спавленныхъ на дворѣ, шупъ были и жены ихъ. — Въ противуположенной стѣнѣ ворошамъ была башня съ маленькой калишкой, копорая вела за крѣпоспцу въ садикъ , въ коемъ небольшое грязное водохранилище , нѣсколько деревьевъ и хорошій виноградникъ. Садъ сей былъ окруженъ стѣной вышиною сажени въ полпоры — а къ стѣнѣ примыкалъ снаружи домъ какого то Муллы и мечеть.

Пріѣхавши въ Иль Гельди я былъ встрѣченъ брапомъ Хаджашъ Мегрема сыномъ Апъ Чапара Сеидъ Незеромъ , онъ служилъ въ тамошнѣ помощникомъ у брата своего , былъ хорошъ собой , лице его знаменовало умъ , не былъ крушаго и дерзкаго нрава ; Персидское поколѣніе Апъ Чапара отличалось длинными бородами , копорыя въ Хивѣ очень рѣдки , оно сверхъ того было примѣчательнo своей особенной алчностью къ деньгамъ ; — въ первой день мнѣ дѣлали еще всякія вѣжливости , — Сеидъ Незеръ сказавши мнѣ поклонъ опъ Хана и старшаго брата своего , привезъ съ собою самоваръ , чаю и сахару — сварили для меня пловъ , принесли всякихъ плодовъ , и помѣстили въ особую комнату , дни были теплые , и потому холодной и шемной не выбѣленной чуланъ сей казался мнѣ

сноснымъ , я выходилъ на дворикъ , а иногда и въ садъ ; Октября 6. хопя я все былъ подь карауломъ , но сперва считалъ сіе за почестъ , а послѣ увидѣлъ что нахожусь въ плѣну. Чешверо же Туркменовъ моихъ имѣли позволеніе всюду ходитъ къ своимъ родспвенникамъ.

Меня увѣряли что на другой день моего приѣзда Ханъ къ себѣ позоветъ , но настало 7 число и никпо меня не претовалъ. — Приѣхалъ изъ Хивы Якубъ претій сынъ Ашъ Чапара , кошорой привезъ извѣстіе мнѣ , что на слѣдующей день меня уже непременно Ханъ попребуешъ.

Приѣхалъ ко мнѣ нѣкто Якубъ Бай, знавшій нѣсколько словъ по Русски.— Онъ порговалъ въ Аспрахани , промотался , и возвратился въ Хиву безъ всего , приспроился къ шаможнѣ и спалъ поправляшся — Якубъ Бай приѣхалъ ошъ Хана , дабы узнать кто я шаконъ , съ какимъ намѣреніемъ прибылъ , какія мои порученія и претовалъ сверхъ того чтобы опдалъ ему бумаги для врученія ихъ Хану. — Я съ досадою и громкимъ голосомъ опшказалъ ему въ шомъ говоря , что посланъ къ одному Хану , и если онъ самъ не хочешъ меня видѣшъ , шо бы оппустилъ обратно , впрочемъ сказалъ я Якубъ Баю , шы можешъ сказашъ Хану , что я имѣю къ нему два письма и подарки , первое письмо ошъ Сардаря земель заключающихся между Каспійскимъ и Чернымъ морями , а другое ошъ Маіора Пономарева , управляющаго однимъ изъ Ханствъ подвластныхъ нашему Сардарю— Якубъ Бай всшалъ сердитый и ушелъ.

Съ симъ Якубъ Баемъ , приѣхалъ еще одинъ Якубъ родомъ жидъ , но давно уже принявшій Магомешанскую

Октября 3. вѣру. — Жидъ сей вѣжалъ на шорги въ Оренбургъ и Аспрахань, и зналъ нѣсколько по Русски. — Онъ хаживалъ ко мнѣ и рассказывалъ о шорговыхъ дорогахъ изъ Хивы въ Россію и въ Кашемиръ, брапъ его нѣсколько разъ бывалъ въ семь городѣ.

Одинъ изъ Туркменовъ моихъ ходившій на ближайшій Базаръ (1) называющійся *Казаватъ*, слышалъ что Ханъ выѣхалъ изъ Хивы и будепъ меня приниманіе въ особой крѣпостцѣ находящейся не подалеку отъ Иль Гельди. Я сообщилъ сіе извѣстіе присавамъ своимъ Апъ Чапару и Юзь Башѣ, но они меня увѣрили что слухъ сей несправедливъ; — я узналъ въ попъ же вечеръ, что когда Якубъ Бай ко мнѣ пріѣзжалъ, Хана уже не было въ Хивѣ; и что онъ поѣхалъ на охопу въ степь на 12 дней, — между тѣмъ обращеніе со мной спановилось всякой день грубѣе, пищи умѣреннѣе, чай переспали давапъ, пакже и дрова для варенія пищи; съ начала даже не позволяли мнѣ ничего себѣ покупашъ съѣстнаго; но подъ конецъ опмѣнили запрещеніе сіе потому, что Апъ Чапаръ дѣлавшій закупки мои, наживался отъ моихъ денегъ; между тѣмъ присмотръ за мною сдѣлался строже и мнѣ не позволяли даже на минупу оплучашъ изъ комнашы безъ двухъ сторожей, и поставили караульныхъ къ ворошамъ, съ запрещеніемъ ко мнѣ кого либо впускашъ, и по ночамъ лежалъ у порога человекъ,

---

(1) Базаровъ сихъ нѣсколько въ Хивинскомъ Хансплтѣ.

такимъ образомъ что опирая дверь всякой непременно Октября 8.
должень былъ разбудить его.

Туркмены мои также слышали отъ выѣзжавшихъ на базаръ, что по прїѣздѣ моемъ Ханъ собиралъ совѣтъ, на которой приглашены были всѣ почешные люди Ханства, Намѣстникъ его и начальствующій въ городѣ Ургенджѣ старшій братъ его Купли Мурадъ Инахъ, и главная духовная особа Кази; — что долго разговаривали обо мнѣ, и не извѣстно на что рѣшились. — Однако же нѣсколько дней послѣ сего я узналъ черезъ Туркменовъ родшвенниковъ моихъ проводниковъ, изъ коихъ одинъ былъ слугою у Хана, что Магмедъ Рагимъ услышавши что я дорогой вель записки называлъ меня лазупчикомъ, и говорилъ на совѣтѣ: Туркмены привезшіе его, не должны были допустить его до моихъ владѣній, а убить и предсавить ко мнѣ подарки, кошорые везъ. Но шакъ какъ онъ уже прїѣхалъ, то дѣлать нечего, и я бы желалъ знать какой совѣтъ мнѣ дастъ Кази. — « Онъ невѣрный опвѣчалъ Кази; его должно опвесити въ поле и зарыть живаго. » — Я почиалъ себя умнѣе самаго себя, сказалъ ему Ханъ, а вижу что въ шебѣ совсѣмъ нѣтъ ума. Если его убью, то на будущій годъ, Государь его бѣлый Царь повышаскаепъ женъ моихъ изъ гарема; — я лучше приму его и оппущу, а между тѣмъ пускай посидитъ, надобно развѣдать отъ него за какимъ дѣломъ сюда прїѣхалъ, а ты пошелъ вонъ. »

Одни полагали въ совѣтѣ, что я прїѣхалъ для выроченія Русскихъ невольниковъ, другіе съ требованіемъ удовлетворенія за созженіе двухъ судовъ нашихъ въ Балкан-

Октябръ 8. скомъ заливѣ (что сдѣлано было лѣтъ 10 тому назадъ) Туркменами поколѣнія Апа, (которые съ пѣхъ поръ какъ ихъ Юмуды вышѣснили съ береговъ, повинуются Магмедъ Рагиму); — иные же думали, что я прѣхалъ требовать воздаянія или мщенія за убіеніе Князя Бековича въ 1717^{мъ} году случившееся. — Говорили также что къ берегамъ Туркменскимъ пришелъ нашъ флотъ и что заложили большую крѣпость, коей половина уже сдѣлана, а что я узнавъ дороги на будущей годъ приду съ войскомъ въ Хиву. Многие думали что будучи въ войнѣ съ Персіянами, Главнокомандующій нашъ хотѣлъ склонить Хивинскаго Хана къ вспомошествованію намъ; говорили что даже Русскія войска уже заняли крѣпость *Ахъ Кала* (1) близъ Аспрабада, и всѣ почти были того мнѣнія чтобы меня казнили, или тайно убили или взяли въ невольники. — Самъ Ханъ очень превозмужался моимъ прибытіемъ, но опасаясь нашего Правительства явно не рѣшался меня казнить, хотя сіе и было его желаніе; почему не зная что предпринять, рѣшился оставить меня въ крѣпости впредъ до полученія дальнѣйшихъ свѣденій и придумавъ лучшей способъ исполнилъ свое намѣреніе. Ко мнѣ были подсланы люди для развѣдыванія цѣли нашего Правительства; но я имъ ничего не открылъ.

Слухи о мнѣніи совѣта и тайномъ намѣреніи Хана не могли не превозмужать меня; я не хотѣлъ сперва имъ вѣрять, но послѣ обстоятельства и другія вѣсти меня въ помѣ

---

(1) Бѣлая крѣпость.

убѣдили. — Я не зналъ на что рѣшиться ; мнѣ пред- Октября 8.
 стояло неминуемо или помилительная неволя , или позор-
 ная и мучительная казнь ; — я помышлялъ о побѣгѣ , и
 лучше желалъ еспьлибы меня нагнали въ степи , умереть
 на свободѣ съ оружіемъ въ рукахъ , нежели подвергнуться
 казни. — Съ другой стороны мысль о неисполненіи сво-
 ей обязанности , когда еще могла на оное быть хотя
 весьма сомнительная и малая надежда , меня останавлива-
 ла ; и такъ я рѣшился , оспашься , — привелъ въ порядокъ
 оружіе свое и изговорился къ защитѣ если бы на меня
 внезапно напали.

Къ щасію со мной была книга Попа переводъ Иліады , — я всякое утро выходилъ въ садъ и занимался чте-
 ніемъ , которое меня нѣсколько развлекало.

Въ вечеру принесъ ко мнѣ одинъ изъ Туркменовъ мо- 12.
 ихъ Кульчи , нѣсколько яицъ и сушеныхъ плодовъ , ска-
 завъ что ему поручено было вручить мнѣ оное отъ од-
 наго Русскаго , пришедшаго къ крѣпостнымъ ворошамъ
 и просящаго меня выдти съ нимъ поговорить. — Я не могъ
 сего сдѣлать , и отпустилъ его.

Еще три дни прошло безъ всякаго извѣстія о моей
 участи ; усиливающаяся строгость присмотра и гру-
 бость присавовъ меня болѣе удостовѣряли въ на-
 мѣреніи Хана. — Размышляя о своемъ бѣдствен-
 номъ положеніи я думалъ что если меня не лишатъ жи-
 зни , то конечно возьмутъ въ невольники ; — мысль о не-
 воли была еще пріятнѣйшею мечпою въ сравненіи же-
 спокаго започенія , въ которомъ находился ; я упѣшал-
 ся шѣмъ , что будучи въ неволѣ буду имѣть хотя возмо-

Октября 12. жнось видѣться съ соопечесвенниками своими, и имѣль въ виду при первомъ удобномъ случаѣ взбунповавши всѣхъ невольниковъ Русскихъ и Персидскихъ, избавивъ ихъ покрайнѣй мѣрѣ опъ пѣжкаго рабства. — Въ другое время занимали душу мою самыя гореспныя мысли.

Я перяль всякую надежду когда либо увидѣть свою родину; мысленно прощался со всѣми, глаза мои не смѣкались даже и ночью; — я былъ груспенъ, и съ нѣкимъ удовольспвиемъ ожидалъ пош минушы, когда нѣсколько вооруженныхъ людей ворвущся въ мою комнату, и прекрапашъ плачевную жизнь мою. Къ разсвѣшу пошько засыпалъ, а поушру съ прискорбіемъ видѣль я быспро приближающуюся зиму; — листъ уже опадалъ, ушренники спановились свѣжѣе, и я послѣднюю перяль надежду даже и при счастливомъ окончаніи своихъ дѣль возврапиться когда либо на родину, полагая что ледъ понудитъ корветъ воропиться и оставитъ меня одного на произволь судьбы среди звѣроподобныхъ народовъ. Всѣ постигаемыя разсудкомъ человѣческимъ упованія исчезли, исключая надежды на благость Всемогущаго Творца, Которой одинъ могъ спасти меня опъ предспоявшей гибели.

48 Дней продолжалось мое започеніе; не буду упоминашь о физическихъ безпокойствахъ перенесенныхъ мною, я почувствовалъ ихъ погда пошько когда нравспвенно успокоился. — Кромѣ всего огорченія опъ предспоявшей мнѣ участи и вѣчной разлуки съ опечеспвомъ, я перзался еще положеніемъ несчастныхъ Русскихъ въ Хивѣ, видя себя не въ силахъ имъ помочь.

Прерывая писать повѣствованія о бѣдспвіяхъ моихъ , Октября 12.
обращаюсь къ другимъ произшествіямъ.

Прибыль въ Иль Гельди десятилѣтній сынъ Ходжашъ 16.
Мегрема , котораго Ханъ очень любилъ , и заспавлялъ
всегда у себя играшь въ шахматы , опецъ его велѣлъ
мнѣ сказашь что самъ скоро будетъ ; но сполько разъ
обманушый , я уже никому не вѣрилъ ; — браться Ход-
жашъ Мегрема , и многіе другіе чиновники часпымъ сво-
имъ посѣщеніемъ мнѣ надобдали ; я не полагаю однакоже
чтобы изъ окружающихъ меня не лзя было кого нибудь
склонить къ доспавленію хопя изрѣдка справедливыхъ
извѣстій изъ Хивы , почему собравъ къ себѣ всѣхъ и по-
даривъ чѣмъ былъ въ соспояніи — спарался извѣдашь ко-
го на сіе могъ бы послѣ на единѣ склонить , но никшо
не смѣлъ со мною говоришь , опасаясь доноса свидѣте-
лей — тогда сыскался одинъ бѣдный Бухарець , Бай Маг-
медъ , которой собираясь въ Мекку , уже 17 лѣтъ какъ
выѣхалъ изъ родины и оспался въ сей крѣпосщѣ , гдѣ
занимался дѣланіемъ кушаковъ. — Я ему подарилъ ножи-
цы ; онъ ходилъ ко мнѣ шайно и сообщалъ разныя извѣ-
спія , хопя не могъ онъ многого знашь однакожь оказалъ
мнѣ большую услугу развѣдавъ о ссорѣ Юзь Баши съ
Апъ Чапаромъ произшедшей за меня ; настоящій при-
спавъ мой былъ Юзь Баши , человекъ доброй и честной,
но очень скромной. — Ему приказано было за мной имѣшь
самой спрогой надзоръ , — я приглашалъ его къ себѣ од-
ного , онъ боялся , и спарался избѣгашь шайныхъ свиданій
— Апъ Чапаръ же за нимъ непреспаино наблюдалъ и
всегда вбѣгалъ ко мнѣ въ слѣдъ съ нимъ , опасаясь чтобы

Октября 16. я не сдѣлалъ Юзъ Баши особаго подарка; — замѣтивъ шаковую жадность, я призвалъ его къ себѣ и подарилъ кромѣ даннаго ему прежде сукна, еще шшуку холста, сказавъ чпобы никому о семъ не говорилъ, особливо Юзъ Башѣ, — спарикъ схватилъ холстъ подъ полу, выбѣжалъ самымъ воровскимъ образомъ, сиряпалъ его и сѣлъ подлѣ Юзъ Баши, какъ будто ничего не бывало.

Я не упустилъ случая сообщить сего Юзъ Башѣ, которой смѣялся отъ чистаго сердца; презирая Ашъ Чапара и все семейство его.

По прїѣздѣ моемъ я подарилъ Юзъ Башѣ и Ашъ Чапару по куску сукна, которые хранились у прикащика Ашъ Чапара; нашлось чпо отъ сукна Юзъ Баши было отпрѣзано 72 аршина, и въ воровствѣ обличился Ашъ Чапаръ — Они поссорились, сверхъ того я жаловался Юзъ Башѣ, на недоспапокъ и нужды прешерпѣваемыя мною и на грубое со мною обращеніе; — его польстила довѣренность сія. — Онъ явно поссорился съ Ашъ Чапаромъ, такъ чпо уже послѣдній не спалъ за нимъ бѣгапъ; всякой день я подсылалъ Пепровича возобновляпъ ихъ раздоры, дабы изъ разногласія ихъ вывѣдывалъ правду, Юзъ Башу выводилъ въ садъ и говорилъ на единѣ, — онъ упѣшалъ меня, чпо хотя день прїема моего и не назначенъ, но ежечасно надѣяпъся могу быть призваннымъ; чпо вѣроятно Ханъ по возвращеніи своемъ не оставилъ меня безъ отвѣща, и не уѣдетъ опять на охопу, попому чпо пронесетъ молва въ народъ, чпо Ханъ убоясь Русскаго посланника и не умѣя ему отвѣчать, бѣжалъ въ степь.

Часто между сими разговорами спрашивалъ я его о Хивинскомъ Ханѣ, сношеніяхъ его съ сосѣдами и вообще о внутреннемъ устройствѣ Ханства, и многія получалъ отъ него о семъ свѣденія. — Юзь Баши чувствовалъ всю лаягость Хивинскаго правленія и кажется не любилъ Хана; но никогда не произнесъ хулы на его щепъ. Онъ мнѣ говорилъ, что окружающіе Хана такъ его боялся, что не посмѣютъ никогда ему слова обо мнѣ сказать; при всемъ томъ обнадеживалъ, что дѣла мои примутъ хорошей оборотъ. — Юзь Баши былъ родственникъ впрочемъ Визиря *Кушъ Беги* (1) и нѣсколько лѣтъ назадъ будучи гонимъ Ханомъ въ избѣжаніе казни тайно удалялся въ Бухарію, гдѣ пробывши два года, по убѣдительнымъ его увѣреніямъ опять возвратился.

Я спалъ покойнѣе съ тѣхъ поръ какъ приобрѣлъ довѣренность его, и когда самъ не могъ съ нимъ видѣться, то посылалъ Пепровича, Юзь Баши принималъ во мнѣ искреннее участіе и всегда изъ лица его можно было видѣть благопріятныя ли получены изъ Хивы извѣстія. — Находясь послѣ въ Тифлисѣ куда онъ былъ назначенъ посломъ отъ Хивинскаго Хана, онъ признался что слухи узанные мной въ Хивѣ о собранномъ на мой щепъ совѣщѣ и приговорѣ къ казни, были почто справедливы.

Туркмены мои видя худое положеніе дѣлъ моихъ ока-

(1) Господинъ пилицъ, званіе Оберъ Егермейстера не исправляя его должности.

Октября 16. зывали меньшее уваженіе; они спарались опдѣлаться опъ меня опасаясь носпрадать вмѣстѣ. Когда ходили на базарь народъ толпился около ихъ, и спрашиваль когда назначенъ день для казни Посланника, иные спрашивали у нихъ правда ли что Посланника въ прошлую ночь задушили. По сему поводу старшины уговаривали ихъ бѣжать, также и пошому что Ханъ былъ очень раздраженъ на Юмудовъ, за то, что они еще до сихъ поръ не заплашили наложенной на нихъ подати съ приходящихъ кервановъ. — Сеидъ спановилъ дерзкимъ, слѣдующій случай покажетъ до какой степени дошла его необузданность.

Возивъ невольницу свою по базарамъ и деревнямъ онъ долго не продавалъ ее не получивъ пребуемой цѣны. Нещасная Фашьма жила въ одной комнатѣ съ Туркменами, и когда они уходили, была очень обижаема Хивинцами, такъ что я не одинъ разъ посылалъ Пешровича разгоняшь ихъ, но однажды довели ее до того, что она принуждена была бѣжать, обѣщаясь убить себя если вскорѣ не продадутъ. Сеида не было дома, когда онъ возвратился, я ему сказалъ, что поведеніе его мнѣ не нравилъ, что онъ долженъ перемѣнить его, слушаешь меня, не забываешь и продать женщину, кошорой присудствіе наносимо намъ стыдъ.

Выслушавъ меня, онъ вспалъ сказавъ «прощай Мурадъ» Бегъ, я тебѣ служилъ до сихъ поръ; но если ты хочешь такъ со мной обращаешь, то я тебя освляю; Фашьма моя невольница, и я ее продамъ когда, и кому захочу. — Прощай сказалъ и вышелъ.»

Я его кликнулъ, онъ ожидалъ моего извиненія; но я Октября 16.
сказалъ ему « Сеидъ, поѣзжай назадъ, ты видишь мое
» бѣдственное положеніе и то что можешь вмѣстѣ со
» мной поспрадать, — поѣзжай домой и скажи Кіашъ Агъ,
» копорой тебя отправлялъ, что ты меня здѣсь поки-
» нулъ; — знай однакоже, что пока оружіе мое при мнѣ,
» я ни тебя, и никого не спашусь; безъ оружія же меня
» никто не увидитъ — прощай; и не приходи болѣе. »

Ошвѣстивъ сей сразилъ его, онъ сѣлъ, задумался, залился
слезами, просилъ прощенія, клялся никогда не оставялъ
меня, и подвергнувшись одинакой со мной участи; я по-
мирился съ нимъ, онъ спалъ скромнѣе, и на другой день
Фашьма была продана.

Сеиду надобно было довольно часто напоминать о семъ
обѣщаніи, онъ нерѣдко измѣнялъ себѣ; но не лзя не
сознаваться что во нравѣ его были нѣкоторыя хорошія
черты.

Меня почти совсѣмъ лишили пищи и ничего не позво-
ляли покупать, тогда я принужденъ былъ прибѣгнуть
къ хитрости, давалъ деньги прикащику Ашъ Чапара
съ шѣмъ, чтобы онъ покупалъ хлѣбъ и барановъ — при-
носилъ мнѣ ихъ будто бы въ подарокъ; Ашъ Чапаръ же
самъ человекъ очень богатый, и значущій, приходилъ
пихонько въ комнату гдѣ висѣла баранина и кралъ цѣлыя
куски, я открывъ сіе посмѣялся о томъ съ Юзъ Башею,
копорой не преставаешь ободрять меня въ перпѣни, по-
давая надежду къ щасливому переворопу моихъ дѣлъ.

У Ашъ Чапара было 7 Русскихъ невольниковъ, изъ
коихъ одинъ жилъ въ Иль Гельди, 3 въ Хивѣ и 3 по дру-

Октябръ 16. гимъ мѣспамъ Живущій въ Иль Гельди назывался Давыдомъ , его схватили еще 14 лѣтнимъ мальчикомъ около Троицкой крѣпости на Оренбургской линіи , и продали въ Хиву — Онъ уже 16 лѣтъ въ неволѣ. — Былъ проданъ и перепроданъ нѣсколько разъ и давно принялъ нравы и обычаи Хивинцовъ , но не перемѣнялъ закона своего. Его скрывали отъ насъ , но какъ по случилось Пешровичу нечаянно съ нимъ повспрѣчься. Давыдъ просилъ его доложитъ мнѣ , чшобы я постарался вывезти его изъ Хивы. Я искалъ случая съ нимъ видѣться ; но рѣдко сіе мнѣ удавалось , несмотря на то приказалъ ему узнавать черезъ прѣзжающихъ съ арбами изъ Хивы Русскихъ , что тамъ дѣлается , что говорятъ обо мнѣ. — Давыдъ могъ это знать , потому что ему хорошо были знакомы четверо женатыхъ Русскихъ , которыхъ Ханъ очень любилъ , и держалъ всегда при себѣ. Онъ узналъ поже самое о собиравшемся на мой щепъ совѣщѣ. — Персидскіе невольники коихъ человекъ 10 было въ Иль Гельди , поже подтвердили , и также старались оказывать мнѣ всякаго рода услуги.

Я желалъ самъ поговоритъ съ Давыдомъ и приказалъ ему придти къ себѣ ночью. — Ему подъ опасаніемъ смерти запрещено было съ нами видѣться , однакожь онъ пришелъ въ полночь , и подтвердилъ нѣже самыя вѣсти на мой щепъ , которыхъ уже зналъ отъ Туркменовъ. Онъ также далъ мнѣ многія свѣденія на щепъ положенія Русскихъ невольниковъ въ Хивѣ. — Я оппустилъ его наградивъ червонцомъ.

Ихъ ловятъ большею частію Киргизцы на Оренбург-

ской линіи , и продають въ Хиву. Число Русскихъ не- Октября 16.
вольниковъ въ Бухаріи находящихся , говорятъ споль
же велико какъ и въ Хивѣ. — Проводя цѣлый день въ
шрудной работѣ къ коей ни Туркмены ни Хивинцы не-
способны ; они получаютъ на содержаніе въ мѣсяць по
два пуда муки и больше ничего , развѣ иногда бросяшъ
имъ изношенный кафтанъ. Они продають излишество
получаемаго хлѣба и копяшъ деньги присоединяя приобрь-
паемыя воровствомъ. — Когда же соберушъ сумму пре-
вышающую за нихъ заплаченную 20 или 30 шиллами
(1 шилла равенъ 4 р. серебр.) (что обыкновенно удаешся
имъ послѣ двадцати лѣтъ неволи) , то откупающся у
своихъ хозяевъ ; одна кожъ получивши свободу должны
оспашься навсегда въ Хивѣ , — по второму подозрѣнію
о побѣгѣ лишаютъ ихъ жизни. За 25 лѣшняго Русскаго
плащатъ по 60 и по 80 шилла , за Персіянина меньше. —
Сихъ послѣднихъ считаешся до 30,000 въ Хивѣ , Русскихъ
же до 3000 — Персіянь привозятъ очень часто по 5 , по
10 , а иногда и по 30 человекъ. Туркмены ловятъ ихъ
въ Аспрабадѣ и по дорогѣ къ Хивѣ бросаютъ успалыхъ ,
кошорые погибають въ снѣпи , привезши ихъ въ Хиву
хозяинъ садится на площадь и окружаетъ себя невольни-
ками , покупщики являюшся и торгуютъ ихъ какъ лоша-
дей. Иногда сами же Туркмены крадутъ ихъ обратню
изъ Хивы и привозятъ въ Персію получая отъ родите-
лей за нихъ плату. — Въ мою бытность въ Хивѣ приво-
зили нѣсколько паршій сихъ невольниковъ , и продавали
развозя ихъ по деревнямъ. Ашъ Чалара купилъ шеснад-
цати лѣшняго мальчика сына богатаго Аспрабадскаго

Октября 16. купца довольно дорого въ надеждѣ перепродать его съ барышемъ обратно, сестру его 14 лѣтнюю дѣвицу возили нѣсколько дней по всѣмъ базарамъ, прося за нее 80 пш.ла и хорошаго сукна на кафтанъ. Персидскихъ невольниковъ заставляють перемѣнять законъ, Русскихъ же не принуждаютъ къ сему. Меня Давыдъ увѣрялъ что они имѣють даже особую комнату, куда ставяють образа, и по ночамъ ходяють молились. Два праздника въ году, хозяева имъ позволяють гулять, они тогда собираются и напиваются водкой, кошорую сами гоняють изъ какой то ягоды. — Праздники сіи обыкновенно кончаются какимъ нибудь убійствомъ.

Хозяева имѣють права убивать невольниковъ своихъ, но рѣдко сіе дѣлають, чтобы не лишиться работника; а выкалываютъ имъ одинъ глазъ, или отрѣзываютъ ухо, при мнѣ Ашъ Чапаръ хотѣлъ отрѣзать Давыду ухо за то, что онъ вздвигши въ Хиву, поссорился съ Персидскимъ невольникомъ, и ударилъ его ножемъ. Онъ билъ его плечью сперва по лицу, потомъ выхватя ножъ, приказалъ его повалить дабы исполнилъ свое намѣреніе; но его удержалъ опъ сего прикащикъ его Узбекъ Магмедъ Ага. Я не заступался за него опасаясь чтобы опъ моего содѣйствія ему бы не было хуже, и ушелъ, — въ шуже ночь пришелъ ко мнѣ Давыдъ и сказалъ, «видалъ ли ты Ваше Высокородіе, какъ меня били, хотѣлъ собака ухо отрѣзать, да вчера еще сынъ его завалилъ мнѣ плечей съ 500, съ ними собаками надобно всегда едакъ поступать, по смѣлѣе, а по они и на шею ся-душъ, вишь даромъ что меня били, а они меня бо-

» ялся, — посмотрѣлъ бы ты когда я напьюсь, шакъ Октября. 16.
» всѣ бѣгутъ отъ меня.»

Пріѣхалъ къ намъ Сеидъ Незеръ изъ Ургенджа, онъ 20.
часто меня навѣщалъ. Я не знаю подозрѣвали ли меня въ намѣреніи бѣжать, только, когда я спросилъ у него скоро ли возворопишься Ханъ, онъ отвѣчалъ съ жаромъ, развѣ вы бѣжите хопише? Бѣгите, осмѣльшесь бѣжать увидите чю съ вами тогда будетъ. Я внутренно досадывалъ, но не смѣлъ сего показати опасаясь открыти свое намѣреніе и отвѣчалъ ему крѣпко, что онъ ошибается, и что Посланники никогда не бѣгаютъ, потому чю владѣлецъ отвѣчаетъ всегда за ихъ безопасность.

Однако случай сей заставилъ меня подозрѣвать не узнали ли моего намѣренія, я пошелъ въ садъ осматривать спѣны; лѣспница приспавленная къ послѣдней спѣнѣ, на которую я много надѣялся, была снята. — Я жаловался Юзъ Башъ на грубыя слова Сеидъ Незера, говорилъ чю начиная съ Ашъ Чапара человека уже не молодого, съ большой сѣдой бородой долженствующей внушати почтеніе, все семейство его кажется мнѣ презрительнымъ. — Правда отвѣчалъ мнѣ Юзъ Баши, борода его ничего не доказываетъ, у козловъ также большія бороды.

Послѣднимъ меня Гекимъ Али Бай, онъ увѣрялъ меня 21.
въ привязанности своей, и сказалъ чю собирается съ кербаномъ бѣжать изъ Хивы. У Хана глаза шеперь налились кровью сказалъ онъ, прежде всякой имѣлъ доступъ къ нему, шеперь же никого не слушаетъ,

Октябри 21. дерепъ съ насъ ужасныя подапи за приходящіе керваны, и симъ преграждаешъ намъ совсѣмъ пушь въ Хиву. Онъ вѣшаешъ насъ, сажаешъ на колъ и проч.

Въ самомъ дѣлѣ Ханъ часто казнилъ Туркменовъ живущихъ въ его Ханствѣ за воровство и другіе не порядки. — Но симъ только однимъ средствомъ онъ могъ возстановить пишину въ своихъ владѣніяхъ. Въ бытность мою онъ пяперыхъ повѣсилъ.

Гекимъ Али Бай просилъ у меня письма къ Маіору Пономареву, но я боясь ввѣрить ему оное, отдалъ бывшую со мною древнюю монету Юлія Кесаря, для врученія оной на корветѣ Священнику опцу Тимофею, прося его опъ моего имени поставитъ свѣчку передъ образомъ; у насъ такой обычай сказалъ я Гекимъ Али-Баю, и я себя о семъ не пайно прошу, ты можешь сказать о томъ кому хочешь (1). — Забудь прошедшее сказалъ мнѣ Гекимъ Али-Бай вспавая, и не сказывай по возвращеніи своемъ, что я сдѣлалъ тебѣ Туркменскую невѣжливостъ, я нарочно пріѣзжалъ тебѣ поклониться.

Какъ ни запрещали строго Туркменамъ входить ко мнѣ, но они всегда находили средства со мною видѣться; иные мнѣ были нужны, опъ большей же части, покоя не было.

23. Наконецъ Ханъ возвратился съ охоты и прибылъ на водопроводъ Дашъ Гоузъ, — меня всѣ обнадеживали что скоро буду имъ призванъ.

---

(1) На Корветѣ всѣ знали что у меня была сія монета и посылкою оной я полагалъ извѣститъ ихъ что еще живъ.

Хопя уже пять дней прошло съ прїѣзда Хана въ Хиву, но меня все еще держали подь спражею; не видя никакихъ средствъ избавишься опть жестокой неволи, рѣшился я прибѣгнутьъ къ угрозамъ; почему и повторяль нѣсколько разъ присавамъ своимъ прося ихъ сказаць Хану опть моего имени, что наступаетъ зимнее время, корветъ подвергается опасности замерзнуть въ Балканскомъ заливѣ и погибнуть, ибо безъ меня онъ возвратишься не можешь; если же опъ льда онъ потерпишь, то Ханъ будетъ за него отвѣчать предъ Россійскимъ Государемъ. — Но никто изъ присавовъ моихъ не смѣль ѣхать къ нему съ симъ донесеніемъ,

Октябръ 23.

Трое Туркменовъ моихъ видя что дѣла мои идуць худо, начали самовольствоваться, — одинъ изъ нихъ просилъ даже у меня увольненія, — я оппустиль его, и также какъ и Сеида заспавиль послѣ раскаивацься.

Я позвалъ къ себѣ Апъ Чапара и Юзь Башу, чтобы узнаць опть нихъ обстоятельно о намѣреніяхъ Хана, прося ихъ еще разъ, донести ему о положеніи корвета и представишь объ отвѣстственности которой за се подвергается; но они убѣждали меня подождать еще одинъ день, до прибытія въ Иль Гельди Ходжашъ Мегрема, котораго будшо бы съ часу на часъ ожидали. — Видѣвши ихъ нерѣшимость, я хотѣль послать Пепровича или Сеида въ Хиву, но присава сего не позволили.

31.

Я узналь черезъ одного Туркмена что съ Красно-водскаго берега прїѣхаль въ Хиву Юмудъ Ніасъ Ба-
ч. 1.

Ноябръ 4.

Нолбры 4. пырь (1), имѣющей два письма ошь Маіора Попомарева, одно ко мнѣ, а другое къ Хану.

6. Съ разсвѣтомъ я ошправиль Кульчи шайнымъ образомъ въ Хиву для сысканія его и досшавленія мнѣ письма.

7. Самъ Ніасъ Батырь пріѣхаль и сказавъ мнѣ поклонъ ошь Хана, вручилъ по приказанію его письмо ошь Пономарева.

По словамъ Ніасъ Батыра Ханъ былъ чрезвычайно имъ обрадованъ; Магмедъ Рагимъ, продолжалъ Ніасъ былъ обманушь слухами доходившими до него ошь пріѣзжающихъ Туркменовъ, что будшо бы Русскіе спрояшь крѣпосшь на берегу; но я его шеперь разувѣрилъ, и въ знакъ своего добраго расположенія къ вамъ, онъ приказалъ мнѣ лично вамъ досшавишь сіе письмо и просишь васъ взяшь нѣсколько шерпѣнія и не скучаешь; онъ скоро намѣренъ васъ позваешь, — на корветѣ же все благополучно. Веселяшся, спрѣляютъ изъ орудій, и дожидають васъ. — Я пріѣхаль избавишелемъ вашимъ, безъ меня, вы бы весь свой вѣкъ въ крѣпоспи просидѣли, — Богъ знаешъ чего онъ мнѣ не наговорилъ; хопя изъ словъ его и видно было одно самохвальшво и я мало ему довѣрять, однакоже какъ пріѣзжаго ошь Хана угосишь его чѣмъ могъ; спарый Ашъ Чапаръ мой расхлопошался и испрашишь въ сей день болѣе нежели чшобы въ недѣлю на меня издержалъ.

---

(1) Онъ нѣсколько разъ отличался храбростію въ глазахъ Хана и былъ приняшь имъ въ службу, — Ніасъ Батырь жилъ два года въ родинѣ своей и женился; шеперь же по приглашенію Хана прибылъ ошпять въ Хиву съ семействомъ своимъ.

Письмо ко мнѣ Маіора Пономарева ничего важнаго не- Ноября 7.
 заключало ; — онъ писалъ только что къ 8му числу Но-
 ября ожидаетъ моего возвращенія ; сдѣлавъ Ніасъ
 Батыру значительной подарокъ , я сказалъ ему , что не
 желая ничего имѣть скрышнаго отъ Хана , прошу до-
 ставишь ему сіе письмо для прочшенія .

Ніасъ Батыръ клялся что черезъ два дни буду непре-
 мѣнно Ханомъ призванъ ; и обѣщаясь служишь мнѣ чѣмъ
 можешъ и всякой день присылаетъ вѣспника изъ Хивы ,
 оспался у меня ночевать .

Хотя разсудивъ обшоятельно , я почти совсѣмъ не
 вѣрилъ Ніасу , однакожь по свойственной слабости вся-
 кому , не имѣющему почти никакихъ средствъ къ спасенію ,
 сказанныя имъ вѣспи меня радовали , и 8го числа въ день
 Архиспрашига Михаила , я созвалъ всѣхъ родшвенни-
 ковъ своихъ Туркменовъ , купилъ двухъ барановъ , пшена ,
 велѣлъ сварить нѣсколько большихъ плововъ , и угостилъ
 ихъ какъ могъ , также и жшелей крѣпости ; въ мра-
 чной сей обшпели въ первой разъ разлилась свѣшлая ра-
 достъ ; голодные невольники и Туркмены , вырывали другъ
 у друга куски и ссорились ; пиршество кончилось , и
 я оппустилъ Ніасъ Батыра , напомнивъ ему обѣщаніе его ,
 не оставялъ меня безъ извѣстій .

Того же числа возвратился , посланной мною уже нѣ-
 сколько дней шому назадъ Кульчи , для опысканія Ніасъ
 Батыра ; — онъ видѣлъ повѣшенныхъ Туркменовъ и былъ въ
 большемъ страхѣ .

Вечеру Ніасъ опять ко мнѣ пріѣхалъ ; онъ заспалъ
 Хана въ Май — Дженгилъ , выѣхавшаго изъ Хивы на охо-

Ноября 9. Шу на два дни , и наговорилъ мнѣ очень много на щепъ своего усердія ; 10го числа онъ опять побѣхалъ въ Хиву.

11.12 и 13. Числы прошли безъ всякаго приглашенія отъ Хана. — Давыдъ сказывалъ мнѣ, что Ханъ готовится къ принятію меня , что онъ заказалъ даже для подарковъ плащья; что въ моей комнапѣ будешь одна дверь заперта на замокъ , за копорой будешь Русской меня подслушивать , и что я буду оппущень съ честию. — Я не могъ совершенно вѣришь всему , и просилъ Юзь - Башу сказашъ мнѣ, дабы я могъ взять свои мѣры , останусь ли зимовашъ въ Хивѣ , или оппущятъ меня. —» Не желая васъ обманывашъ , отвѣчалъ онъ , признаюсъ что самъ ничего не знаю , мнѣ кажеться однакожь , что всякой часъ вамъ должно ожидать желаемого приглашенія. »—

Я его упрашивалъ съвздишь къ Хану и доложитъ ему объ опасности въ копорой находитесь корвешъ. — » Если завтра къ полудню никшо не пріѣдетъ изъ Хивы , то я побду сказалъ онъ ; — при дни шакимъ образомъ прошли и онъ не вѣхалъ.

Я ему предспавлялъ что бояшься было нечего , пошому что по словамъ Ніасъ - Башыра , Ханъ ко мнѣ хорошо расположенъ , впрочемъ что за сіе не онъ а я одинъ поспрадаю.

» Вы желали ошибиться опвѣчалъ мнѣ Юзь - Баши ,
 » а я не хопѣлъ васъ разувѣришь очернивая человекъ ,
 » копорого вы почпили довѣренностию. Теперь вамъ
 » скажу что Ніасъ - Башыръ безсовѣспной обманщикъ ,
 » словомъ Туркмень , копорому никогда ни въ чемъ вѣ-

» рипь не должно , мы ихъ довольно знаемъ , они у насъ Ноября 11.
 » обыкновенно на висѣлицѣ кончаютъ жизнь свою. 12 и 13.

Слова его были во многомъ справедливы ; Насъ не присылалъ ни одного обѣщаннаго вѣспника , и старался лишь обманывать меня , принимая на себя мои покупки.

Наконецъ , по какимъ то обстоятельствомъ Апъ-Чанаръ 14.
 очень разсердилъ Юзь - Башу , которой пришедъ ко мнѣ сказалъ , что немедленно ѣдидъ въ Хиву представивъ Хану о худомъ моемъ содержаніи и о положеніи корвета ; что невзирая ни на какія опасности онъ рѣшился объявить ему опъ моего имени , что за потерю сего судна онъ будетъ отвѣчать передъ Русскимъ Государемъ , и что если онъ хочетъ меня задержать , то пускай по крайнѣй мѣрѣ корветъ отправитъ . — Хану же оставалось только два дни до отъѣзда въ степь на охоту , куда онъ собирался на при мѣсяца , и уже вьюки его и кибишки были впередъ отправлены.

Если дѣла хорошо пойдуть сказалъ Юзь - Баша , ожидайте меня завтра послѣ полудня.

Онъ повѣхалъ 14го числа ; слѣдующій день назначенной имъ для возвращенія прошелъ въ шщепномъ ожиданіи , и я полагая что уже онъ поспрадалъ за объявленіе Хану мною сказаннаго или , что дѣла мои кончашся дурно , принужденъ былъ приняться за исполненіе прежняго на мѣренія своего — бѣжать . Я повѣрилъ шайну сего одному Петровичу , опасаясь открыться Сеиду ; и для того призвавъ сего послѣдняго довелъ его до того , что самъ мнѣ предложилъ побѣгъ ; я сначала нѣсколько будшо бы

Ноября 14. пропивился сему, но наконецъ согласился; и шакъ оставалось только изыскашь средства для исполненія онаго. —

Сеидъ долженъ былъ достать у родствениковъ своихъ лошадей, и взять съ собою двухъ Туркменовъ, Ханъ Магмеда и Джанака, разбойниковъ, которые удалялись изъ Хивы избѣгая висѣлицы; — я обѣщала Сеиду заплапши за покидаемыхъ верблюдовъ, и отдашь ему и поварищамъ его подарки назначенные Хану.

Сеиду надлежало на другой день по утру 16го числа отпрапиться на базаръ, закупить намъ шулупы и сапоги и возвратиться къ полдню, — пошомъ ввечеру ѣхашь опять въ деревню и привести въ полночь лошадей къ крѣпосшной стѣнѣ; тогда должно было мнѣ разбудить прочихъ поварищей и съ заряженнымъ оружіемъ пробираться изъ крѣпосши. Дабы не подвергнуть Сеида опасности мы положили ожидать Юзь - Башу до вечера 16го числа, а если онъ прѣдетъ послѣ второй повѣздки Сеида въ деревню за лошадьми, хотя даже и съ хорошимъ извѣстиемъ, то не оплапашь своего рѣшенія, попому что тогда слухъ о намѣреніи нашемъ безъ сомнѣнія не могъ бы оставаться въ тайнѣ, и мы бы подвергли Сеида и себя неизбѣжной казни.

16. По утру Сеидъ отпрапился, а я пошелъ съ Петровичемъ искашь удобнаго мѣста гдѣ бы прокраспиться ночью изъ крѣпосши; послѣ многихъ нерѣшимостей и полковъ я ничего лучшаго не придумалъ, какъ лезть по веревки черезъ стѣну, вопреки мнѣнію Сеида, копорой прежде еще совѣщавалъ бѣжашь въ вороша дабы уве-

сти лошадей у Апъ-Чапара— выѣхавши въ поле, какъ Ноября 16.
должно было скакать до границъ Хансва, достигнувъ
оныхъ бросить успалыхъ лошадей, а свѣжихъ украсить
у Туркменскихъ кибипокъ пами находящихся.

Успротивъ все, какъ должно къ побѣгу, ожидалъ я съ
неперпвнѣемъ полдня, дабы узнать о своей участи.— Я
могъ если бы не проворствомъ, по силой выбрасться изъ
Иль Гельди, попому что въ крѣпостцѣ сей было мало
молодаго и вооруженнаго народа— къ пому же могъ еще
надѣяться на помощь со стороны Персидскихъ неволь-
никовъ и Давыда.— Если бы нагнали меня въ полѣ я бы
живой въ руки не опдался, а можетъ быть еще и ушелъ.

Полдни прошли, но ни Юзь - Баша, ни Сеидъ не яв-
лялись— боясь измѣны я очень беспокоился на щепъ
впорога,— солнце спало садиться и я погруженной въ
задумчивости уклонился въ свой уголь ожидая рѣше-
нія участи.

Наконецъ Сеидъ прѣехалъ и сѣлъ подлѣ меня.— « Ты
опоздалъ, сказалъ я ему, или можетъ быть усердіе
швое и хлопоты были причиною промедленія, все ли
готово сего дня къ полночи?— » Поспой Мурадъ - Бегъ
отвѣчалъ онъ, не шоропись, я вопъ что сдѣлалъ ;—
размысливъ что судьба управляетъ человекѣми, мнѣ при-
шло въ голову, что если мы бѣжимъ, судьба наша насъ
накажетъ за неповиновеніе ей.— Я вспыхнулъ при сихъ
словахъ,— « За чѣмъ же ты мнѣ вчера не объявилъ, что
не умѣешь слова держать— сказалъ я ему судьба намъ
великѣ бѣжеть, а ты мнѣ измѣнилъ. Купилъ ли ты
по крайнѣй мѣрѣ вещи, я знаю что мнѣ дѣлать и безъ

ноября 16. себя?—» Вещей я никакихъ не купилъ, сказалъ Сеидъ, вопъ ваши деньги.— Я ему далъ 10 червонцевъ, а онъ размѣнялъ ихъ на мѣлкія и принесъ серебра и обрѣзанныхъ шилловъ, на 8 червонцевъ, говоря что остальныя взяли съ него за промѣнъ.

Видѣвъ что находился совершенно въ рукахъ у Сеида, кошорой ежечасно могъ на меня донести, я пробылъ нѣсколько времени въ задумчивости, не зная на что рѣшиться, бѣжать ли одному, или съ шерифніемъ ожидашь моего приговора; печаль моя пронула Сеида, и онъ опять спалъ просить прощенія заливаясь слезами какъ ребенокъ, и обѣщая устроить побѣгъ нашъ къ другому дню, — я представлялъ ему низость его поступка, какъ вдругъ вбѣгаетъ Кульчи съ извѣстіемъ, что Юзь - Баши ѣдетъ.— Юзь - Баши вошелъ и поздравилъ меня съ радостью; » Ханъ васъ пребуешъ сказалъ онъ, завтра по упру мы ѣдемъ,— онъ было разсердился за то, что я оспавилъ свое мѣсто, но послѣ когда ему рассказалъ обо всемъ подробно, о положеніи вашего корвета и о неизбѣжной отвѣтственности за удержаніе такимъ образомъ Посла, рѣшился онъ наконецъ позвать васъ, и принялъ какъ слѣдуетъ. — » Я поблагодарилъ вѣстника подаркомъ, и весь пошъ вечеръ былъ веселѣй нежели во всѣ 48 дней проведенныхъ мною въ Иль Гельди.— Туркмены мои снова сдѣлались мнѣ покорными, а Ашъ - Чапаръ, прежде грубой и несносной, сдѣлался необыкновенно ласковымъ и даже подлымъ прося никому не сказывать о скудости моего содержанія.

17. Я посылалъ ночью въ сосѣдственныя деревни, для

найма лошадей,— слухъ о благорасположеніи ко мнѣ Хана бысро распространился по всемъ окрестностямъ, и по ушрѣ знакомые и чужіе пріѣзжали поздравлять меня, въ надеждѣ получить подарки или бышь помѣщенными въ посольство дабы проводивъ меня въ Хиву, всякой день ѣсть пловъ и пить чай.

Ашъ Чапаръ на кануи еще общался доспать лошадей; но Юзь Баши совѣшовалъ не вѣрять Персіянину, кошпорой хопя и принялъ вѣру Мусульмановъ; но не оставилъ своихъ опечественныхъ привычекъ— обманывашь.

Передъ выѣздомъ своимъ изъ Иль-Гельди я велѣлъ Пешровичу роздать жителямъ нѣсколько мѣлкихъ денегъ и подарилъ всякими мѣлочами шѣхъ изъ слугъ или невольниковъ, кошорые во время пребыванія моего въ Иль-Гельди спарались оказывать мнѣ свои услуги,— жители сего мѣста уже привыкли ко мнѣ, и все провожали меня за вороша, шарики, дѣвушки, женщины и дѣши,— оставалась шолько одна собака *Койги* вѣчный спорожъ мой, и самой злой, къ кошорому я прежде подойти не могъ— но и ша при прощаніи пришла и сѣла смиренно предо мною, среди окружавшихъ меня людей,— я ее покормилъ въ первой и послѣдней разъ, и разстался съ нею пріязненно.

Выѣхавши въ поле я почти не вѣрилъ, что освобожденъ опѣ жестокаго зашоченія въ кошоромъ ежечасно ожидалъ мучительной смерти.— Я былъ покоенъ на щепь своей безопасноти, не полагая чтобы Хану нужно было

Ноября 17. упошребить коварство для убіенія чловѣка беззащитнаго, и вѣрилъ словамъ Юзь Баши.

Я вѣхалъ по направленію NO верстъ 35 до Хивы.— Переѣхалъ двѣ песчаныя степи перерѣзанные каналами, по коимъ были большія селенія и много садовъ— Хивинцы съ большимъ искусствомъ проводящъ воду, я видѣлъ даже въ одномъ мѣспѣ два канала, изъ коихъ одинъ былъ проведенъ поперегъ другаго по мосту, а надъ симъ былъ еще мостъ по коему шла наша дорога.

Не доѣзжая 5 верстъ до города начинающія сады, въ коихъ подѣланы улицы и видно множество маленькихъ крѣпосей, въ кошорыхъ живущъ помѣщики.— Передъ вѣздомъ въ городъ видѣ сшановишся очень пріятень.— Высокая каменная окружающая его стѣна, надъ коей возвышается огромный куполь мечети берюзоваго цвѣща съ золопымъ шаромъ, и множество садовъ не позволяющіе даже видѣть всей его обширности, представляющъ прекрасную карпину,— не доѣзжая онаго видно множество древнихъ могилъ; — небольшой каналъ протекаетъ поперегъ дороги; на немъ выстроены прекрасные каменные мосты,— шуть собрались многочисленныя толпы любопытныхъ провожая меня до назначеннаго мнѣ дома,— когда я вѣхалъ въ узкія улицы, шо народъ сей шакъ спѣснился, чшо даже проѣзда не было; люди другъ друга давили, падали подъ ноги лошадей нашихъ и Юзь Баши принужденъ былъ силою разгоняшь окружающихъ.— Между прочими видѣлъ я нѣсколько нещасныхъ Русскихъ, кошорые снимая шапки просили меня въ полголоса объ ихъ спасеніи.

Пробравши съ полверсты пѣсными переулками между Ноября 17. плешневыми вымазанными глиною спроеніями, наконецъ остано-
 вился въ глухомъ переулкѣ у дома, коего нару-
 жность была изрядная.— Юзь Баши привелъ меня на
 весьма хорошей чистый дворъ весь выложенный камнемъ,—
 съ сего двора былъ входъ въ нѣсколько комнатъ: одну
 большую отдали мнѣ, а маленькую Туркменамъ. Ком-
 ната моя была очень хорошо убрана въ воспочномъ
 вкусѣ, ковры были прекрасные, но холодъ непомѣрный.
 Любопытныя толпы народа ворвались даже ко мнѣ, Юзь
 Баши ихъ выгналъ, и самъ пошелъ къ Хану доложить
 объ моемъ пріѣздѣ. Между тѣмъ сполпилось ко мнѣ
 опять споль много народа, что въ дверяхъ была дра-
 ка, а на дворѣ и прохода не было,— приспавленные
 служители, *Ферашъ Баши* (1) Ханской и другіе не
 могли даже ихъ разогнать,— но возвратившійся Юзь
 Баши, силою скоро избавилъ меня отъ несносныхъ по-
 сѣщителей. Двери и всѣ выходы заперли на большіе
 замки, и оставили при мнѣ сполько приспавовъ, кошо-
 рые не смѣли войти въ мою комнату безъ приглашенія
 и всѣ сидѣли на дворѣ иные уходили домой но не иначе
 какъ съ моего позволенія.— Самъ Апъ Чапаръ просидѣлъ
 пять дней на моемъ дворѣ, и хвалился названіемъ опца,
 копорое ему я иногда въ насмѣшку давалъ, даже и пог-
 да когда бранилъ его.

Юзь Баши поздравилъ меня отъ имени Хана съ пріѣз-

---

(1) Ферашъ Баши, начальникъ слугъ или голова слугъ.

Ноября 17. Домъ и объявилъ, что я гость *Мехтеръ* (1) *Аги Юсуфа* перваго Визиря Ханскаго— пошчасъ приславлень былъ ко мнѣ поваръ, и кромѣ шого что для меня дома варили, приносили еще опъ Визиря огромныя блюда съ разными кушаньями, сахаромъ, чаемъ и плодами.— Учпивость съ каковою обращались со мною несвойспвенна даже сему народу, однакожь при всемъ угощеніи продолжавшемся пять дней, меня держали подъ спрожайшимъ карауломъ.

Ввечеру въ день моего пріѣзда приходилъ со мною познакомисья *Ходжашъ - Мегремъ*, начальникъ шаможни,— хипрый сей человекъ былъ очень ловокъ въ обращеніи, я съ нимъ провелъ часъ въ разговорѣ основаномъ на взаимныхъ учпивостяхъ,— онъ между прочимъ просилъ меня позволишь ему исходашайспвовашъ у Хана милость веспи всѣ дѣла посольскія, я ему опвѣчалъ что не мнѣ предспоипъ назначашъ должности чиновникамъ Ханскимъ; но онъ въ пошъ же вечеръ все успроиль, и пришелъ ко мнѣ съ объявленіемъ, что Ханъ ошаспливилъ его симъ порученіемъ, и просилъ опъ его имени писемъ и подарковъ, я долго на сіе не соглашался; пока Юзь - Баши не удосщовѣрилъ меня въ испиниѣ сказаннаго.

Несмотря на сіе я опдалъ *Ходжашъ - Мегрему* шолько письма, но въ шуже ночь и подарки выпребованы были. (*Магмедъ - Рагимъ*, спипъ днемъ, а зани-

---

(1) Господиѣ конюхъ, званіе перваго Визиря не исправляющаго должности конюха.

маеся дѣлами ночью). Юзь Баши совѣщавалъ мнѣ Ноября 17.
запечатать ихъ, чтобы Ходжашъ - Мегремъ, съ тамо-
женными сообщниками не воспользовался чѣмъ нибудь изъ
нихъ дорогой,— я доспалъ подносы, положилъ на нихъ
сукна, парчи и другія вещи, и обвернувъ въ холстину
опдалъ Ходжашу, которой пришелъ съ людьми, и са-
мымъ шайнымъ образомъ ихъ понесъ,— съ нимъ отпра-
вилъ я Пешровича,— часа два онъ не возвращался, и я
уже думалъ, что не случилось ли съ нимъ чего - либо
непріятнаго.— Какъ вдругъ онъ вошелъ съ шумомъ, въ
Узбекскомъ одѣяніи, бросилъ огромную шапку въ одинъ
уголъ, кафшанъ въ другой, увѣряя, что болѣе никогда
не пойдешь съ шаковыми порученіями, что его промо-
розилъ въ коридорѣ, и наконецъ Ходжашъ скинувъ съ
себя плашье подарилъ его онымъ ошъ имени Хана (и
отпустилъ,— на другой же день Ходжашевъ опецъ Апъ
Чапаръ, пребывалъ у Пешровича пошъ же самый каф-
шанъ назадъ.

Диванъ Беги (1) Мехперъ Аги; приходилъ ко мнѣ пре-
бывавъ обратно подносовъ, кошорые у него бралъ для по-
сылки подарковъ къ Хану, я просилъ Юзь Башу оные до-
спать, но онъ мнѣ опвѣчалъ, что подносовъ сихъ хо-
зяинъ никогда болѣе не увидишь, пошому что Ханъ нашъ
человѣкъ крѣпкой, и что къ нему разъ попадешся никог-
да назадъ не ворошишься.

Въ числѣ подарковъ былъ одинъ поднось съ десятиью

---

(1) Господинъ суда — должность засѣдателя.

Ноября 17. Фуншами свинца, такого же количества пороху и 10. кремнями. — Ханъ всю ночь разсматривалъ вещи, поднималъ поднось и удивляясь тяжести его, спросилъ у Юзь Баши не шупь ли увязаны шѣ червонцы копорыхъ ожидалъ, — послѣ того онъ распечаталъ холстину въ которую вещи были обвернушы, и крайне удивился не нашедши желаемого. — Подарокъ же они кажется расположовали, слѣдующимъ образомъ: двѣ головы сахару, копорыя на шомъ поднось увязаны были вмѣстѣ съ порохомъ и свинцомъ принялъ онъ за предложеніе мира и сладкой дружбы, на копорую ежели не согласился по объявишся ему война.

18. Ханъ не принималъ меня, — мнѣ хотѣлось послать нѣсколько подарковъ, къ старшему брату его Кушли Мурадъ Инаху, но мнѣ сказали что сего не лзя сдѣлать безъ позволенія Хана, — я получилъ оное черезъ Юзь Башу, и послалъ къ нему ночью съ Пешровичемъ сукна, парчи, сахару, и нѣкопорыя бездѣлицы, Пешровичъ не видалъ его, но былъ опдаренъ 5 золотыми шилами.

Между посланными къ нему подарками находился небольшой бришвенной ящикъ, въ копоромъ была жеспяная мыльница съ кускомъ чернаго мыла — Инахъ разбирая всякую вещь порознь, увидѣлъ его и впалъ въ подозрѣніе, не узнавъ что это мыло, онъ призывалъ своего лѣкаря, копорой также не узналъ мыла, послали ко мнѣ о семъ спросить — я забылъ что въ ящикъ было и просилъ о присылкѣ онаго ко мнѣ на время, дабы рассказать какія въ немъ вещи, мнѣ опказали, я просилъ одну

мыльницу, и шой не прислали, — я просилъ кусокъ чернаго мыла, не надѣйшесь увидѣшь оное сказалъ мнѣ Юзь Баши, нашъ Инахъ, шакой же крѣпкой человекъ какъ и Ханъ, что къ нему разъ попало, по никогда назадъ не возвращается, а эшо вѣрно мыло должно быть и я его успокою.

Ноября 18.

Въ шопъ же вечеръ я вспомнилъ что въ числѣ подарковъ были десять спеклянныхъ спакановъ, копорые я забылъ Хану послать; почему и просилъ Юзь Башу ихъ ему доставить и извинить меня въ забвеніи оныхъ. — Эшо ничего сказалъ Юзь Баши, Ханъ нашъ все приметъ, ошъ него лишь получать трудно, у насъ же спекло рѣдкось, ему эшо понравится, шолько не посылайте 10^{ти}, число сіе у насъ полагается не хорошимъ, а 9 счастливое.

Онъ понесъ 9 спакановъ и возвратился послѣ полночи. — Ханъ былъ очень доволенъ, всякой спаканъ пересматривалъ — и сказалъ жаль, что спекло сіе не прислали ко мнѣ въ шо время когда я пилъ водку (онъ прежде много употреблялъ оной; но шеперь оставилъ, переспалъ даже и кальянь куришь, запрешивъ куренье онаго подданнымъ своимъ, — онъ узаконилъ разрѣзывать ропъ по уши, шому кто, сіе нарушитъ) — Не менѣ шого запрещеніе сіе не строго соблюдается.

Ханъ знаетъ что нѣкошорые изъ приближенныхъ его куряшь, но дѣлаешь какъ будшо бы сего не замѣчаешь.

Многіе изъ Хивинцовъ вмѣсто табаку куряшь праву называющуюся *Бенгъ*. — Трава сія очень вредна и не при-

Ноября 18. выкшій оную куришь впадаешъ опшь нее въ безпамят-
ство.

Въ числѣ подарковъ посланныхъ къ Хану былъ спе-
клянной кальянъ , коему онъ очень удивлялся , и спра-
шивалъ у Юзъ Баши какая это вещь , но онъ не смѣя
назвать ее , опвѣчалъ чшо это сосудъ , для храненія
уксуса , до кошораго Ханъ большей охотникъ.

Зажигательное мое стекло чрезвычайно удивляло Хи-
винцевъ ; многіе приходили нарочно смошрѣть его , и
увѣряли чшо шакія чудесныя свойства не лзя припи-
сать стеклу , и чшо это непременно долженъ быть гор-
ной хрусталь.

18 и 19. Чисель я все еще находился подъ крѣпкой стражей ,
и никто не смѣлъ ко мнѣ приходишь безъ позво-
ленія.

Я вспомнилъ чшо въ бытность мою въ Иль - Гельди ,
Давыдъ говорилъ мнѣ , чшо когда прѣду въ Хиву , то
приспавленъ будешъ къ одной изъ двѣрей моей комнапы
Русской , для подслушиванія моихъ рѣчей , и осмошрѣ-
вшись я дѣйствительно нашель сію дверь , она была
заперша , и слышанъ былъ даже за ней человекъ , — я
нарочно садился подлѣ двери , и разговаривалъ громко
съ переводчикомъ о военныхъ достоинствахъ Магмедъ Ра-
гимъ Хана , о силѣ его , и преимущесствѣ Хивинскаго на-
рода надъ Персіянами и проч. 3 дни меня выслушивали и
доносили о семъ владѣльцу.

Въ печеніи сего времени , невзирая на всѣ вѣжливости
мнѣ оказываемыя , я довольно скучалъ , пошому чшо былъ
въ неволѣ и опасался чшобы Ханъ не опправился опять

на 3 мѣсяца на охоту , зная что у него уже все было Ноября 18 и 19. гошово къ походу.

Первой Мѣниспрѣ и пристава до такой степени были ласковы , что видя меня скучнымъ , привели нѣкоего Мулла Сеида , человека лѣтъ 40 , очень умнаго , и имѣющаго всю веселость и ловкость Европейца , онъ шутилъ очень пріятно , игралъ въ шахматы , какъ я еще ни одного игрока не видалъ , (игра сія въ большемъ обыкновеніи въ Хивѣ).

Мулла Сеидъ жилъ подавнїями отъ первыхъ чиновниковъ Ханства , онъ съ ними проводилъ вечера , игралъ въ шахматы , сочинялъ стихи , читалъ книги , и рассказывалъ сказки , и проч. Онъ въ самомъ дѣлѣ зналъ хорошо по Арабски , по Персидски и по Турецки , говорилъ ясно , и очень пріятно , зналъ древнюю Исторію Воспока , и рассказывалъ ее съ жаромъ , мѣшая въ рассказы свои приличныя стихотворенія изъ лучшихъ сочинителей. — Онъ говорилъ мнѣ шушкой что имѣя домъ свой въ предмѣстіи , уже 14 лѣтъ въ немъ не былъ , а все ночевалъ по гостямъ у знаемыхъ въ Хивѣ ; жаловался на нынѣшнія времена , говоря , что Ханъ необычайно сурогъ , и не позволяешь ни водки пить , ни бенгу курить. Онъ занялъ меня до 2 часа утра.

Передъ вечеромъ Ходжашъ Мегремъ прислалъ Сеидъ 20. Незера звать меня къ Хану. Я одѣлся въ полной мундиръ не снимая Хивинской шапки , вмѣсто наспоющаго ворошника своего я пришилъ красной , опасаясь , чтобы кто нибудь изъ находящихся при Ханѣ Русскихъ не узналъ рода службы моей по ворошнику.

Ноября 20. Юзь Баши предупредилъ меня что по Хивинскимъ обычаямъ не лзя въ саблѣ къ Хану предспавляться, а безъ оной я къ нему иди не хоплѣ; почему и просилъ его сказаць о семъ Хану, — вы эшимъ все дѣло испорните опвѣчалъ Юзь Баши, Ханъ шеперь въ хорошемъ расположеніи духа: я лучше доложу ему что у васъ не сабля а длинной ножъ (у меня была не сабля, а Черкезкая шашка), и Юзь Баши пошелъ, скоро ворошился говоря, что Ханъ приказалъ меня просилъ придти къ нему безъ оружія, единственно для того, чтобы не нарушилъ ихъ обычая. —

Я согласился уважилъ сію просьбу, дабы успѣшнѣ исполнилъ вѣренное мнѣ порученіе.

Юзь Баши и приспава шли впереди, нѣсколько Есауловъ, съ полскими дубинами разгоняли полпяційся передо мною народъ, всѣ крыши были покрыты любопытными, — и сей разъ также слышаны были жалобы нѣкоторыхъ соопечеспвенниковъ нашихъ скрывающихся въ полпѣ. Я шелъ такимъ образомъ съ $\frac{1}{2}$ верспы узкимъ переулкомъ, до воропѣ дворца Ханскаго, у коихъ меня оспановили, между пѣмъ пошли къ Хану съ докладомъ и скоро воропились съ приглашеніемъ иди во Дворецъ. Кирпичныя воропа дворца сего были очень хорошо и со вкусомъ складены. Я вошелъ на первой дворъ, онъ не великъ песчанъ и обнесенъ нечислыми глиняными спѣнами, около копорыхъ сидѣло 63 Киргизскихъ Посла, пріѣхавшихъ на поклонъ къ Магмедъ Рагему поѣшь, получилъ по кафтану изъ полскаго сукна, и возвратилъся.

Вспорой дворъ нѣсколько по менѣе и заключаешъ Арсеналь Ханской; на ономъ находяися 7 орудій съ лафе-

шами, сдѣланныя и окованныя по нашему, и лежація Ноября 20.
одно на другомъ съ изломанными колесами; мнѣ дали
ихъ замѣшпшь.—

Я взошелъ на прешій дворикъ гдѣ собирается ихъ
совѣпъ, въ покоѣ называемомъ Гернюшъ Хане, (1) съ сего
дворика привели меня въ корридоръ, при входѣ кошораго
спояли нѣсколько Ханскихъ слугъ. Корридоръ былъ
крыпъ камышемъ, спѣны земляныя, полъ грязной
и неровной, — выходя изъ онаго я спустился двумя ступе-
ненями на 4 дворъ, по болѣе первыхъ шрехъ, но всѣхъ
грязнѣе, кое гдѣ росли спѣныя шравы, а на срединѣ
двора спояла Ханская кибипка.

Спускаясь со ступеней подошелъ ко мнѣ какой по
человѣкъ, въ засаленномъ шулупѣ, — по рваннымъ ноздрямъ
можно было видѣпъ что онъ Русской, бѣжавшій изъ Си-
бири—онъ схватилъ меня за шарфъ сзади и хопѣлъ веспи.

Въ шу минушу подумалъ я, что меня обманули и при-
вели сюда не для переговоровъ съ Ханомъ, но для
казни, для чего и не позволили подѣ предлогомъ Хивин-
скаго! обычая идти въ оружii. Я оборопился, и съ
сердцемъ спросилъ у него за чѣмъ онъ меня ухватилъ
за шарфъ и, между шѣмъ замахнулся рукой, онъ оп-
скочилъ; и Юзь Баши, подошедъ объявилъ мнѣ, что по
обычаю Хивинцовъ Посланниковъ должно веспи къ Хану,
Русской снова подошелъ, но не смѣлъ уже меня брать
за шарфъ подпявъ руку держалъ ее только за мною.

Я остановился передъ кибипкой, въ коей сидѣлъ

---

(1) Мѣсто свиданiя, ило бѣседы.

Ноября 20. Ханъ въ красномъ халатѣ, сшитомъ изъ сукна мною ему привезеннаго. — Небольшая серебряная пеплица застегивалась на груди; на головѣ была чалма съ бѣлой повязкой, онъ сидѣлъ неподвижно на корассанскомъ коврѣ; у входа въ кибитку спояли съ одной стороны Ходжашъ Мегремъ, а съ другою Юсуфъ Мехшеръ Ага, человекъ старой, я его шупъ въ первый разъ увидѣлъ.

Наружность Хана очень пріятна, хопя и огромна, говорятъ что въ немъ 1. сажень роста, и что верховая лошадь его болѣе двухъ часовъ везши не можетъ, — у него короткая свѣтлорусая борода, голосъ пріятный, говоритъ ловко, величественно и чисто.

Спавши прошивъ него, я поклонился не снимая шапки, — и чтобы не опшупилъ опъ ихъ обычая дожидаль пока самъ начнешъ говоритъ. Пробывши такимъ образомъ нѣсколько минушъ, одинъ изъ приближенныхъ его проговорилъ слѣдующую молитву. Да сохранишъ Богъ владѣніе сіе для пользы и славы владѣльца — послѣ сего Ханъ погладивъ себя по бородѣ, также и двое присудшующихъ (приспавъ мой Юзь Баши по одалъ спояль) привѣшествовалъ меня слѣдующими словами: Хошь Гелюбсень - Хошь Гелюбсень: ш. е. добро пожаловать (обыкновенное привѣшствие Азіатцовъ). Послѣ чего продолжалъ, — Посланникъ! за чѣмъ ты пріѣхаль, и какую имѣешь просьбу до меня? Я опвѣчалъ ему слѣдующею рѣчью.

» Щасливой Россійской Имперіи, Главнoкомандующій
» надъ землями лежащими между Чернымъ и Каспійскимъ
» морями, имѣющій въ управленіи своемъ Тифлисъ, Ганжу,
» Грузію, Карабагъ, Шушу, Нуху, Шеки, Ширванъ,

» Баку , Кубу , Дагестанъ , Дербентъ , Аспраханъ , Кав- Ноября. 20.
» казь , Ленкоранъ , Сальянъ , и всѣ крѣпости и обла-
» сти опняшья силою оружія у Каджаровъ , послалъ ме-
» ня къ Вашему Высокосепенству , для изъясненія поч-
» шенія своего , и врученія вамъ письма въ благополучное
» время писаннаго.

ХАНЪ.

Я читалъ письмо его.

Я.

Сверхъ того онъ поручилъ мнѣ доставить Вашему Высокосепенству нѣкошорые подарки, которые и имѣлъ я нѣсколько дней впередъ щасъте , отправить къ вамъ. — Я имѣю также приказаніе доложить вамъ о нѣкошорыхъ предметахъ изустно , я буду ожидать приказанія вашего для доклада объ нихъ , — когда угодно будетъ вамъ выслушать меня , шеперь или въ другое время.

ХАНЪ.

Говори шеперь.

Я

Главнокмандующій нашъ желая вступишь въ шѣсную дружбу съ Вашимъ Высокосепенствомъ , хочеть войши въ частыя сношенія съ вами. Для сего должно сперва , утвердишь шорговлю между нашимъ и вашимъ народами въ пользу обѣихъ державъ. — Теперь керваны ваши ходящіе черезъ Мангышлакъ , должны идти 30 дней почти безводной степью , шрудная дорога сія причиною что шорговья сношенія наши до сихъ поръ еще очень мало-значительны. Главнокмандующій желалъ бы , чтобы

Ноября 20. керваны сія ходили къ Красноводской приспани чшо въ Балканскомъ заливѣ; по сей новой дорогѣ шолько 17 дней ѣзды и кунцы ваши всегда найдуть въ предполагаемой новой приспани Красноводской нѣсколько купеческихъ судовъ изъ Аспрахани, съ шѣми шоварами и издѣліями, за кошорыми они къ намъ ѣздящъ.

ХАНЪ.

Хотя справедливо, чшо Мангышлакская дорога гораздо долѣе Красноводской; но народъ Мангышлакской мнѣ преданъ и подданъ; прибрежные же Юмуды живущіе къ Аспрабаду по большой части служатъ Каджарамъ, и пошому керваны мои подвергашься будущъ опасности бышь ими разграбленными, — я не могу согласисься на сію перемѣну.

Я.

Таксирь (1) когда вы всшупише въ дружеспвенныя сношенія съ нами. . . . . — шогда неприятели ваши будущъ нашими, ...

ДАЛѢ ГОВОРИЛЪ Я.

Слава оружія Вашего Высокшепенства слишкомъ мнѣ извѣсна, но чшо же прикажише опвѣчашь Главно-

---

(1) Таксирь есть шипуль Хивинскагою Хана, слово сіе значить вина, — Магмедъ Рагимъ называешься Таксирь Ханомъ, или Ханомъ вины, — вѣроятно Ханъ карашель вины.

командующему нашему желающему, дружбы вашей; онъ Ноября 26.
 приказалъ просить у васъ довѣреннаго человѣка, дабы уго-
 еспивъ его, по возвращеніи, онъ могъ изъяснить васъ о
 благорасположеніи Главнокомандующаго. По прибытіи
 же въ опеческво, я буду поспѣшь отправленъ для донесенія
 Государю Императору о пріемѣ мнѣ здѣсь оказанномъ и объ
 ошвѣщѣ данномъ Вашимъ Высочествомъ.

ХАНЪ.

Я пошлю съ пробой хорошихъ людей, и дамъ имъ пись-
 мо къ Главнокомандующему, — я самъ желаю, чшобы ме-
 жду нами ушвердилась насшоящая и неразрывная дружба—
 Хошь Гелюбсень.

Послѣднѣе слово сіе означало, что мнѣ должно было
 раскланиваться. Я поклонился и пошелъ, меня повели
 въ Гернюшь Хане, за мною слѣдовали Ходжашъ Мегремъ
 и Мехперъ Ага, и вскорѣ принесли ко мнѣ на нѣсколь-
 кихъ подносахъ сахару и плодовъ; я побылъ шупъ съ
 полчаса, въ печеніи сего времени Мехперъ Ага разпра-
 шивалъ меня о сношеніяхъ Россіи съ Персіей, и о силахъ
 нашихъ въ Грузіи,—я ошвѣчалъ, что у насъ шамъ до 60,000
 Русскаго регулярнаго войска; что сверхъ того можемъ
 сполько же набрать иррегулярной обывапельской конни-
 цы изъ славныхъ наѣздниковъ состоящей.

Вскорѣ вошелъ къ намъ Юзь Баши, за нимъ человѣкъ
 несъ халашъ изъ золотой парчи подаренный мнѣ Ханомъ,
 кошорой надѣли на меня, перепоясали богатымъ куша-
 комъ, изъ Индѣйской золотой парчи, дали за поясъ
 кинжалъ, въ серебряныхъ ножнахъ, и сверхъ всего наки-
 нули на меня родъ ризы съ корошкми по локошь рука-

Ноября 20. вами, сшипую изъ Русской парчи, перемѣнили шапку на другую по хуже, которую мнѣ Ханъ дарилъ, и повели опять къ кибиткѣ его. Начался попѣть же самой обрядъ, послѣ чего помолчавъ нѣскольکو, Ханъ приказалъ мнѣ повторить все сказанное снова, я ему опять все пересказалъ, и онъ мнѣ поже самое отвѣчалъ.

Ханъ продолжалъ я, скажите мнѣ чѣмъ могу заслужить благорасположеніе, которое мнѣ изъявляете, — я бы счастливъ былъ еслибъ на будущій годъ опять могъ прѣхать къ вамъ съ препорученіями опѣ нашего Главкомаандующаго, дабы показашъ вамъ преданность свою.

Ты прѣдешь если шебя пошлюшъ отвѣчалъ онъ — и моихъ Пословъ шы вручишъ въ полное распоряженіе Главкомаандующему, — если онъ захочешъ шо можешъ даже послашъ ихъ къ Государю.

Я возвратился къ большимъ ворошамъ, гдѣ былъ для меня приготоовленъ прекрасный сѣрый жеребецъ, Туркменской породы, меня посадили на него, Туркмены мои вели его подѣ узцы съ двухъ споронъ, двое подѣ спреманъ шли; народу было множесиво такъ, что переводчикъ мой Петровичъ шедшій пѣшкомъ не могъ за мною слѣдовать.

Я говорилъ съ Ханомъ какъ можно громче и споялъ вольно, приближеннымъ его привыкшимъ къ рабству и подлости сіе весьма спраннымъ казалось и они во все время моего съ нимъ разговора съ неудовольствиемъ на меня глядѣли. Народъ провожалъ меня до моей комнаты. — Вскорѣ пришелъ Ходжашъ Мегремъ, съ суконными халапами для людей моихъ, — Сеиду очень не нравилось

что ему дарили красной кафшань изъ полсшаго сукна на ровнѣ съ шоварицами его, онъ хопѣлъ опказашь подарокъ, но не посмѣлъ, Ходжашь сообщилъ мнѣ нѣкопорья препорученія данныя ему ко мнѣ Ханомъ. Онъ сказалъ мнѣ также, что у Хана еспь пушечной мастерь изъ Царьграда, копорому онъ на дняхъ приказалъ оплишь пушку коей бы ядро вѣсило 2 пуда. Ноября 20.

Мнѣ шупь же объявили что я шеперь свободенъ и могу назадъ вѣхашь, опобрали всѣхъ слугъ, и опсавили одного, любопытныя толпы народа ко мнѣ шѣснились, и еслибъ не Юзь Баши, то бы съ шрудомъ опъ нихъ опдѣлался; мнѣ также бы весьма шрудно было безъ содѣйствія его изъ Хивы вывѣхашь, пошому что ни лошадей и ничего совершенно у меня не было.

За неимѣнемъ первыхъ я принужденъ былъ переночевать въ Хивѣ, будучи очень щасливъ благополучнымъ окончаніемъ даннаго мнѣ порученія; возвратившись опъ Хана послалъ къ нему просить позволенія подарить шрехъ первыхъ особъ въ Ханствѣ, и послалъ имъ ш. е. Мехшеръ Агъ, Кушь Беги, копораго въ Хивѣ не было, и Ходжашь Мегрему еще по куску сукна, шелковой машеріи и по однимъ часамъ, сколько я ни спарался но не могъ видѣться съ Сулпанъ Ханомъ, извѣстнымъ соединеніемъ въ 1813 году шрехъ между собой враждебныхъ поколѣній Туркменовъ, и дѣйшвовавшимъ съ ними прошивъ Персіи.

При раздачѣ опсальныхъ подарковъ, я позвалъ Юзь-Башу и просилъ раздѣлить ихъ по достоисхамъ лицъ, — ему очень понравился стекляннй кальянъ, копорой у

Ч. I. 18

Ноября 20. меня еще оставался, онъ ни въ чью долю не помѣспиль его, и сказалъ мнѣ, чтобы надѣвши шапку на глаза, я подумалъ кто больше всѣхъ заслуживаетъ сего подарка,— я ему отдалъ его. Ашъ Чапаръ также мучилъ меня о подаркѣ, я ему далъ небольшой отрѣзокъ сукна, подаркомъ симъ онъ былъ недоволенъ, ушелъ сердитый и болѣе не возвращался.

Я слышалъ что Ходжашъ Мегремъ представилъ Хану ужасные щепы о содержаніи моемъ въ Иль Гельди, по 2 пилла въ супки или 32 рубли на ассигнаціи; опецъ же его Ашъ Чапаръ, взялъ съ него за меня по , пиллу на день.

ГЛАВА III.

ОБРАТНЫЙ ПУТЬ.

Рано по утру хопѣль я отправишься изъ Хивы въ ноября 21.
крѣпостцу Иль Гельди, гдѣ мнѣ должно было ожидать
прибытія назначенныхъ Ханомъ Посланниковъ, того же
самаго Юзь Баши, Ешь Незера, и Якубъ Бая родомъ
Сарша, о которыхъ было уже прежде упомянуто. — Онъ
былъ человѣкъ грамошный, хипрый, и дурнаго нрава. —
Но меня еще задержали въ Хивѣ до полудня означенные
Послы, угостивъ по приказанію Хана, несносное уго-
щеніе сіе состояло изъ холоднаго плова.

Въ печеніи сего времени Юзь Баши самъ бѣгалъ по
базару и сдѣлалъ для меня нѣкопорыя покупки, на-
конецъ когда все уже было гошово, и лошади осѣдланы
я вспомнилъ что у двухъ-сшвольнаго ружья моего замокъ
былъ неисправенъ, и просилъ привести ружейнаго ма-
стера; являешся молодой человѣкъ лѣтъ 20 прекрасный
собою, бѣлокурый и въ чалмѣ, по лицу его видно
было что онъ Русской; я спросилъ его по Русски, зна-
ешъ ли онъ нашъ языкъ? Нѣтъ отвѣчалъ онъ по Ту-
рецки, взялъ замокъ, и началъ говорить со мной очень
хорошо то по Персидски, то по Турецки, въ обхо-
жденіи онъ былъ ловокъ и разсмотря недоспашки въ

Ноября 21. замкѣ , побѣжалъ домой , взявъ съ собой ружье для починки.

Я узналъ отъ постороннихъ что отецъ его Русской , былъ захваченъ въ неволю и проданъ въ Хиву , гдѣ принявъ магомешанскую вѣру , женился на Персіянкѣ также невольницѣ , и прижилъ сего самаго сына , кошорой такъ успѣшно учился , что удостоился быть Муллою , и содержишь теперь своими трудами бѣдное семейство свое , кошорое даже выкупилъ изъ неволи.

Я собирався уже ѣхать , какъ упомянутой молодой человекѣ вбѣжалъ запыхавшись и принесъ ружье починенное хопя и весьма дурно , нѣсколько десяпковъ яицъ и бѣлыхъ хлѣбовъ ,— я ему далъ червонецъ , и не говорилъ съ нимъ по Русски , чтобы не ввести его въ затрудненіе ; ружье же отдалъ Юзь Башѣ , прося пересмотрѣть его , и если не хорошо исправлено , то велѣть предѣлать и привести мнѣ въ Иль-Гельди.

Какой то Русской подводя мнѣ лошадь шопопомѣ ругалъ Хивинцовъ за неловкость ихъ въ приводѣ лошади. Ѣхавши черезъ Хиву , я видѣлъ во многихъ мѣстахъ несчастныхъ соопечественниковъ нашихъ собравшихся въ особенныя толпы , они кланялись мнѣ , и называли своимъ избавителемъ.

Одинъ изъ нихъ шелъ долго подлѣ моей лошади , и когда я оборотился къ нему , сказалъ мнѣ : господинъ Посланникъ примише мое усерднѣйшее почтеніе , и не забудете насъ несчастныхъ по возвращеніи вашемъ въ опечество ; по виду его мнѣ казалось , что онъ не изъ просполодимовъ.

При выѣздѣ моемъ народъ было сполпился во мно- Ноября 21.
жествѣ, но я приказавъ переводчику бросить назадъ въ
шолпу двѣ горсти мѣлкаго серебра, произвелъ драку,
и шѣмъ освободилъ дорогу.

Къ большому огорченію не доѣзжая 10 верстъ Иль Гельди
Петровичъ мой пошерялъ кошелекъ съ 300 моихъ червонцевъ,
которые у него хранились, онъ плакалъ и былъ въ такомъ
опчаяніи, что съ трудомъ узналъ отъ него могъ причину
сего; но къ счастью нашему Сеидъ опыскалъ ихъ, и Пе-
тровичъ, схвативъ кошелекъ, отъ радости плакалъ; я
не менѣе его былъ обрадованъ опысканіемъ сихъ денегъ,
потому что безъ оныхъ не могъ бы возвратиться къ кор-
вешу и принужденъ былъ бы можешъ бышь и надолго
оспавашь въ Хивѣ.

Сеидъ просилъ Юзъ Башу выходить у Хана приказаніе
навьючить ему безденежно 17 верблюдовъ хлѣбомъ, сколько
я его не опклонялъ отъ сего, но не могли убѣдить, при-
нужденъ былъ сказать Юзъ Башѣ, чтобы не вмѣшивался
въ дѣла такого рода, однакожъ Сеиду и шоварицамъ
его Ханъ просилъ подать положенную на верблюдовъ,
а я подарилъ ему послѣ денегъ для закупки хлѣба.

Подѣзжая къ Иль Гельди около 11 часа вечера въ
жесткой морозъ, я встрѣченъ былъ Давыдомъ, далеко
въ полѣ.

Бухарецъ Мулла Бай Магмедъ, и вообще всѣ жители
сей крѣпостцы очень обрадовались щасливому окончанію
моихъ дѣлъ и приходили поздравлять меня съ благопо-
лучнымъ возвращеніемъ.

Пошелъ я осматривать всѣ мѣста въ крѣпостцѣ напо- 22.

Нолбря 22. минающія мнѣ о проведенныхъ мною 48 дняхъ въ жестокѣмъ започеніи, и усердно благодарилъ спасшаго меня отъ неизбѣжной гибели Творца, приспавовъ при мнѣ уже не было, я былъ свободенъ. Мнѣ должно было въ крѣпости сей прожить еще 6 дней, я опять взялъ Илліаду, и вспомнилъ что когда сидѣлъ подъ спражею, всякой вечеръ открывалъ на угадъ книгу сію и читалъ какой нибудь стихъ, задуманной мною прежде страницы и строки. Пустое занятіе, коего источникомъ была скука, не могло конечно руководствоваться моими поспупками, но меня однакожь сильно поразилъ слѣдующій открывшійся стихъ не задолго передъ выѣздомъ моимъ изъ Иль Гельди въ Хиву — « Спранникъ не опчаявайся : будь швердъ, ты сразишь непріятеля, и возврапишься къ судамъ, благополучный вѣсперъ развѣешь паруса, и ты увидишь опечесшвенный брегъ. » — Хорошій пріемъ Хана придалъ мнѣ много вѣсу во мнѣніи всѣхъ, и любопытныя шолпившіеся въ моей комнатѣ повиновались уже словамъ моимъ когда я выгонялъ ихъ. — Туркмены мои сдѣлались шакже очень послушны, они уже получили нѣкошорой родъ образования, и пріѣзжающіе навѣщаютъ ихъ, имѣли къ нимъ уваженіе. — Я особенно былъ доволенъ Абуль Гуссейномъ и Кульчой, которые мнѣ служили съ возможнымъ усердіемъ. И обѣщался всѣхъ ихъ взявъ Посланниками отъ Туркменскаго народа къ Главкомандующему, что имъ чрезвычайно нравилось; привыкшимъ къ праздности, имъ пріятно было убивать время бездѣйшвенностію и получать пищу готовую.

Несноснаго Ашъ Чапара уже шупь не было. Онъ

украсть лошадь у бѣднаго Туркмена прѣбывающаго къ нему Ноября 22.
въ крѣпость покупать шабакъ. Бѣднякъ жаловался,
плакалъ, но его прогнали, онъ три дни держалъ ее
у себя и наконецъ, на четвертой одумался и приказалъ
пустишь въ степь. Онъ много дѣлалъ подобныхъ по-
ступковъ.

Я началъ запасаться разными припасами для своей до-
роги; пріобрѣвши опытность для спранспвія по симъ
степямъ, я могъ уже оградить себя сколько возможно
отъ прешерпѣнныхъ мною нуждъ въ первомъ моемъ пуши.—
Морозы были чрезвычайно жестоки, я купилъ шулупы,
обвершки на ноги, и большіе Хивинскія сапоги; для
ночей пошилъ Киргизскія шапки съ большими ушами.
Въ Хиву я вѣхалъ въ Туркменскомъ плащѣ, а назадъ,
днемъ въ Хивинскомъ, а ночью въ Киргизскомъ, я
запасся бараниной и пшеномъ, купилъ маленькихъ Рус-
скихъ иноходцевъ, коихъ очень много въ Хивинскомъ
Ханствѣ, исправилъ вычистилъ и оружіе свое кромѣ
двухъ ствольнаго ружья, которое мнѣ Русскіе въ Хивѣ
еще болѣе испортили; но ружье сіе оказало мнѣ другаго
рода услугу, его привезли мнѣ изъ Хивы на 3 или
на 4 день пребыванія моего въ Иль Гельди. — Когда
уже совсѣмъ собирались въ дорогу, я хотѣлъ его заря-
дить, но духъ въ лѣвой стволѣ не пошелъ; я приказалъ
его вычистить, и вытащили изъ него свернутую бу-
мажку. Когда всѣ разошлись, я развернулъ оную и
нашелъ въ ней слѣдующее.

« Ваше Высокородіе осмѣливаемся вамъ донести, Россій-
скихъ людей найдется въ семь Юртъ тысячи три плѣнни-

Ноября 21. ковъ и прешерпѣвъ несносныя пруды гладь и холодъ и разные нападки сжалпесь надъ нашимъ бѣднымъ соспо- яннѣ донесите ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, заспав- ше вѣчно молишь Бога есьмь плѣнникъ. »

Не лѣзя выразишь моихъ чувствъ при проченіи сей записки, — еще болѣе усугубилась во мнѣ благодарность къ щедрошамъ Всевышняго спасшаго меня; и между тѣмъ сердце раздиралось при мысли, что оставляю неща- сныхъ соопечеспвенниковъ своихъ помящихся въ же- спокомъ рабствѣ, не будучи въ соспо яннѣ имъ помочъ; но даль себѣ слово по возвращеніи своемъ упошребить всевозможныя спаранія для избавленія ихъ.

Я свой долгъ исполнилъ, Правительство наше уже о семъ увѣдомлено и безъ сомнѣнія возмешъ по возможности всѣ мѣры къ освобожденію несчастныхъ.

Къ пому же почпи времени Давыдъ привель ко мнѣ бѣднаго спарика единосемца нашего, шого самаго, ко- шорой вскорѣ послѣ перваго прибытія моего въ Иль Гельди желаль со мною видѣшся, но кошорому по об- спояшельспвамъ шогда принужденъ былъ опказашъ.

Спарикъ сей по имени Осипъ Мѣльниковъ уже 30 лѣшъ былъ въ неволь, онъ былъ солдацкой сынъ, и шолько одна недѣля прошла послѣ его женидѣбы, какъ его схва- шили Киргизы близъ Пречиспшинской крѣпоспи и продали въ Хиву; въ шеченіи слишкомъ шридцашилѣтней же- спокой неволи, шрудясь по ночамъ, и продавая часть пойка ему положеннаго, онъ накопилъ по число золоша, кошорое шребоваль опъ него хозяинъ для выкупу, но сей послѣдній взявъ у него сіи деньги, вмѣсто обѣщан-

ной свободы продалъ его другому, — « Родственники Ноября 22
 мои продолжалъ спарикъ со слезами также собрали нѣ-
 сколько денегъ для выкупа моего, и прислали сюда съ
 возвращающимся керваномъ, но деньги обрапили на-
 задъ; а меня не выдали, меня мучашъ, бьюшъ, опъ
 работы отдыха нѣшъ, и я не знаю когда избавлюсь
 опъ звѣрей сихъ. »

« Я молю всякую ночь Христа Спасителя нашего,
 мы всѣ Русскіе, почитаемъ васъ избавителемъ своимъ
 и молимъ за васъ Бога. — Мы будемъ два года еще шер-
 пѣль и усердно молишься, во ожиданіи вашего возвра-
 щенія; если же васъ не будетъ, шо соберемъ нѣсколько
 человекъ и пустимся черезъ Киргизскую степь. — уми-
 рапъ намъ Богомъ суждено, шакъ умремъ; а живые въ
 руки не отдадимся. »

« Мнѣ бы хотѣлось продолжалъ онъ спросить у васъ
 за чѣмъ вы сюда пріѣхали; хощя и живу шакое долгое
 время въ бусурманской землѣ, но смысла еще не поте-
 рялъ, и знаю что вы не скажете сего, а мы знаемъ
 что думашъ, дай вамъ Богъ шолько счастья благополу-
 чно возвратишься домой. »

Мѣльниковъ говорилъ очень дурно по Русски, и по-
 ловину словъ мѣшалъ Турецкихъ; голосъ и шпрадаль-
 ческое лице сего старика; меня крайне пронули, я
 цѣлый день былъ грустенъ при воспоминаніи вида и
 словъ его.

Во время перваго моего пребыванія въ Иль Гельди,
 ч. I.

Ноября 22. Я также видѣлъ нѣсколько Русскихъ изъ Музуръ (г) Аспраханскихъ вновь захваченныхъ на промыслахъ при Мангышлакѣ и на Эмбѣ.

26. Юзь Баши прѣхалъ въ Иль Гельди, Якубъ Бая еще не было, онъ оспавался въ Ургенджѣ для успроенія домашнихъ дѣлъ.

27. Я выѣхалъ изъ Иль Гельди, жипели крѣпоспи сей провожали меня; — старые и малые съ чувствомъ приходили со мною прощаться.

Первой ночлеги мой былъ назначенъ въ 12 верстахъ отъ крѣпоспцы въ Туркменскомъ кочевье въ кибикахъ нѣкоего Амана, поколѣнія Байрамъ Ша. Аманъ былъ пріятель Сеида, и имѣвши нѣкопорья связи при дворѣ Ханскомъ, хотя и доспалялъ мнѣ пайнымъ образомъ свѣденія о происходящемъ въ Хивѣ, но при всемъ томъ былъ великой бездѣльникъ; сдѣлавши ему довѣріе для покупокъ моихъ, я такъ имъ былъ обманутъ, что принужденъ былъ его прогнать; передъ выѣздомъ однакожъ Сеидъ привелъ его ко мнѣ и выпросилъ за него прощеніе. — Имъ хошѣлось чтобы я у нихъ переночевалъ, въ надеждѣ получить отъ меня подарокъ, — у него же жилъ старый Туркмень лѣтъ 80 слишкомъ, фамиліи (онъ Беги) (2) которой извѣстенъ былъ съ молодости своими разбоями, а подъ старость мудрымъ совѣтомъ въ затруднительныхъ случаяхъ.

---

(1) Купеческой вольной Матросы.

(2) Десяти Господь.

Онъ дѣйствительно показался мнѣ весьма порядочнымъ, Ноября 27.
Туркмены его уважали, и изъ рѣчей его видѣнь былъ
разсудокъ, опытность и познаніе людей, а иногда даже
оспроша.

Я былъ шакъ радъ выѣзду своему, что всю ночь не
могъ спать и просидѣлъ съ симъ спарикомъ.

Выѣзжая изъ Иль Гельди Пешровичъ встрѣтился съ
вышеупомянутымъ Осипомъ Мѣльниковымъ, которой
шелъ съ Казавашскаго базара, онъ надавалъ ему насильно
хлѣба и сухихъ плодовъ, попомъ просилъ его слѣзти
съ лошади, Пешровичъ сперва боялся сіе сдѣлать,
но по убѣдительной просьбѣ Мѣльникова наконецъ слѣзъ,—
Мѣльниковъ бросился на колени, и умолялъ его не забыть
несчастныхъ невольниковъ. — Бѣдный спарикъ плакалъ и
обнималъ ноги его, Пешровичъ возвратился ко мнѣ
чрезвычайно расстроганнымъ.

Мы пустились въ путь не по старой своей дорогѣ,
но по той, которая пролегаетъ какъ выше было сказано
опъ колодцевъ Гуерь прямо въ Ханшво, мимо владѣ-
ній Теке. Такъ, какъ со мной были Хивинскіе Чиновники,
но и опасаться было нечего на щепъ разбоевъ; каса-
тельно же воды, мы узнали что по дорогѣ нашей вы-
палъ снѣгъ, которой спаялъ, и близъ разоренной крѣ-
пости Шахъ Сенемъ составилась лужа, до прибытія
же къ колодцамъ Ахъ Набатъ (1) не имѣли кромѣ сей лу-
жи, другой надежды на воду.

---

(1) Бѣлой леденець.

Ноября 28. По упру мы еще не выѣхали изъ кочевья Амана, по-тому, что дожидались Якубъ Бая. — Я между шѣмъ заготовилъ письмо къ Пономареву, которое намѣревался отправить переѣхавъ послѣдній каналъ Хивинскаго Ханства, съ Туркменами Ханъ Магмедомъ и Джанакомъ.

Керванъ нашъ состоялъ изъ 20 Туркменовъ, которые всѣ дожидались благополучнаго окончанія дѣлъ моихъ, и выѣзда, дабы назвавшись моими слугами, пили дорогой чай, вѣсь на мой щепъ, и въ надеждѣ были избавленными отъ подапи наложенной на нихъ Ханомъ, многіе изъ нихъ были конные. — Всѣ сіи пріятели и родственники Сеида кажутся и проѣхали не заплачивъ никакихъ пошлинъ. Они до такой степени наглы были, что приходили просить меня, чтобы купилъ имъ плащя на дорогу, но я ихъ прогналъ.

Въ числѣ спутниковъ моихъ былъ нѣкто Назаръ Уста; онъ ѣхалъ съ молодой прекрасной женой и двумя сыновьями лѣтъ 8 или 9. Лѣтъ Туркменовъ такъ велика, что онъ дорогой ни за что не принимался, — жена его и дѣти смотрѣли за верблюдами, и совершенно все дѣлали, а онъ приходилъ только къ моему огню грѣться и рассказывать сказки, — жена его также нерѣдко навѣщала меня, принося всегда кусокъ хлѣба, и получая на обмѣнъ кусокъ сахара.

Туркмены мои избалованные хорошей моей пищей каковой никогда еще не пользовались, облѣнились до крайности, одинъ только Абуль Гуссейнъ, спарался мнѣ служить, убиралъ лошадей, ходилъ за верблюдами, выючилъ ихъ, развьючивалъ, чинилъ по ночамъ оборван-

вые ремни, раскладывалъ огонь, ходилъ со мной за дровами, варилъ пищу и проч. — Мы назадъ шли гораздо долѣе нежели въ Хиву, пошому, что верблюды были тяжело навьючены, и мы рѣдко по ночамъ шли — походъ сей былъ не менѣе перваго шрудень; сильныя спужи и часто недоспашокъ въ лѣсѣ, насъ очень беспокоили; я самъ принужденъ былъ не рѣдко убирать свою лошадь, за дровами же всякой день самъ ходилъ и шацилъ на плечахъ свою ношу, уходя въ спешь по верстѣ и болѣе за ними; снабженіе всего кевана дровами поручилъ я Пепровичу. Пріѣзжая на ночлегъ, онъ пошчасъ, сзывалъ охопниковъ чай пипъ и опшправлялся съ ними за дровами рассказывая имъ сказки для развеселенія, самъ же не работалъ, а хвалилъ шолько усердныхъ. Пепровичъ, былъ шакъ одѣшъ что не могъ поворошиться, и пошому онъ не шаскалъ дровъ, а шолько ломалъ сухіе кустарники, бросааясь на нихъ задомъ, кустъ ломался онъ черезъ переваливался, и безъ помощи другихъ уже поднимашься не могъ; онъ былъ укушанъ въ шести кафшанахъ, голова же увязана была въ Киргизской шапкѣ. — Армянинъ мой шушливосшію своею очень ускорялъ всякое дѣло. Мѣсто ночлега моего было всегда окружено съ одной спороны вьюками, а съ другой дровами, среди редуша сего въ кошорой былъ одинъ шолько входъ, развоженъ былъ огонь, а снаружи вшорой брушверъ сосшавлялся изъ верблюдовъ, кошорые ложились другъ къ другу очень плотно.

Къ огню моему всегда сбиралось множештво лѣншяевъ. Даже самыя Хивинскіе посланники по швойшвенной Азі-

Ноября 18. апщамъ лѣни сидѣли всегда безъ дровъ не смѣя приказашь людямъ своимъ иди за оными; они пользовались моими , также какъ и кушаньемъ моимъ , лѣнясь сами сварить ошпапки бѣднаго своего запаса.

Лѣнь , господствующій порокъ Хивинцовъ и Туркменовъ , доходилъ до невѣроятія. Они въ соспояніи по 2 сунпокъ были голодными , не вшивашь съ мѣспа , и ничего не дѣлашъ , скупоснѣ ихъ не уснупаешъ лѣни , будучи у нихъ госпемъ , я всегда кормилъ ихъ , и за сіе соглашались они видѣшъ во мнѣ родъ своего Начальника.

Многихъ даже я ошгонялъ , но на другой день опять являлись.

Теперь приступлю къ описанію обратнаго путешествія моего по порядку чисель , дней и переходовъ.

Того же 28 числа выѣхавши передъ полднемъ отъ Амана мы прибыли къ вечеру за водопроводъ *Бузъ* (1) *Гёменъ* , послѣдній въ Ханствѣ , проѣхавъ около 20 верстъ. За Бузъ Гёменомъ кромѣ ровной степи по которой изрѣдка разсѣяны кочевья не обрабатывающія земля , совершенно ничего нѣшъ достойнаго замѣчанія.

Юзъ Баши съ прибывшимъ Якубъ Баемъ , поѣхали ночевашъ верстъ за 8 въ Туркменскія кибишки , а я ошпался съ керваномъ въ полѣ.

Въ пошъ же вечеръ я ошправилъ письмо къ Маіору Пономареву съ Туркменами Ханъ Магмедомъ и Джанакомъ. — Морозъ былъ чрезвычайно силенъ , такъ чпо

---

(1) Бузъ значитъ ледъ.

я всю ночь принужденъ былъ ходить , и почти совсѣмъ Ноября 28.
не спать , при всемъ помѣ ознобилъ себѣ обѣ ноги. Къ
нещастью нашему дровъ совсѣмъ въ степи не было ,
и сверхъ того въ эту ночь ушли у меня въ степь при
лошади , копорыхъ съ трудомъ нашли передъ разсвѣ-
помъ.

Водопроводъ Бузъ Гёмень былъ покрытъ льдомъ и мы
взяли нѣсколько кусковъ онаго съ собою.

Поднялись мы довольно рано , и шли степью на ко- 29.
порой видно было много развалинъ спроенй.

Мы ѣхали также по ровной степи усѣянной по мѣстамъ 30.
кустарникомъ , дорогой видны были развалины крѣпост-
цы *Дауданъ Кала*. (1).

Мы прошли мимо развалинъ крѣпости *Кезилъ Кала* (2) Декабря 1.
и не останавливались ночевать потому что съ утра 29
числа лошадей еще не поили и посему путь свой про-
должали ночью съ 1 на 2. — Лошади сн необыкновеннаго
свойства , они могутъ быть по 4 сутокъ совершенно
безъ воды , я потому самъ былъ очевидцемъ.

Къ разсвѣту мы прибыли къ раззоренной крѣпости 2.
Шахъ Сенемъ, это были послѣднйя развалины по нашей
дорогѣ. — Мы долго искали и наконецъ нашли ту за-
мерзшую лужу , о копорой намъ прежде сказывали. —
Лужа не имѣла болѣе $\frac{1}{4}$ аршина глубины , 4 аршинъ и 5
сажень длины , — на нее всѣ проходящйе карваны пола-

---

(1) Давыдова крѣпость.

(2) Золотая или красная крѣпость.

Декабря 2. гали свою надежду. — Мы всё принялись за работу, иные пошли за дровами, другие спали ледь колошь кинжалами, кошорой и паяли для чаю въ кошлахъ; напоивъ такимъ образомъ лошадей грязною водою, мы пошли далѣе.

Крѣпостца Шахъ Сенемъ лежала вправо отъ дороги, мы завѣжали ее смопрѣть: она построена на насыпной горкѣ, внутри видны еще оспатки нѣкоторыхъ покоевъ.

Мѣсто сіе занимательно воспоминаніемъ происшествія извѣснаго во всей Азіи, которое даже поютъ въ пѣсняхъ, и рассказываютъ въ повѣстьяхъ.

Шахъ Сенемъ была прелестная дочь одного богатаго вельможи: Молодой *Карибъ* (безпріютный странникъ) прославившійся пѣснопѣніемъ и бандурою, любилъ красавицу. Желая испытать постоянство любви, его она требовала, чтобы онъ семь лѣтъ провелъ въ странствіяхъ въ разлукѣ съ нею. Пѣвецъ оставляетъ бандуру престарѣлой матери своей съ запрещеніемъ кому-либо касаться струнъ ея, отправляется въ далекій путь, проходитъ многія земли, подвергается различнымъ опасностямъ, коихъ избавляется помощію судьбы и добрыхъ людей и наконецъ по истеченіи семи скучныхъ годовъ, возвращается съ шую же любовію, съ большою радостію на щасливую свою родину. Между тѣмъ слезы скорби ослѣпили мать его, Шахъ Сенемъ за 3 мѣсяца до его прибытія обѣщана честолубивымъ опцемъ богатому сосѣду: сопротивленіе опчаянной дочери было тщетно. Несчастный Карибъ беретъ свою бандуру, спѣвши въ палаты своей возлюбленной, вслушается на

пиршество — Черпы лица его измѣнились; ни кѣмъ не знаемъ, онъ ударяетъ въ струны, поетъ свою любовь, спранспвія, горестъ и звуки волшебныхъ струнъ, повѣстъ его приключеній, а болѣе всего знакомый голосъ и пламень чувства его обнаруживаютъ. Сладость свиданія замѣнила поску разлуки; невѣста возвращена ему и отецъ соглашается на взаимное благополучіе.

Я не могу оставишь безъ замѣчанія сего мѣста покрышаго развалинами, во многихъ мѣстахъ даже видны еще слѣды водопроводовъ. — Не служатъ ли признаки сіи новымъ доказательствомъ печенія Аму Дерьи, въ Каспійское море? Мнѣніе сіе согласно съ преданіями сохранившимися у Хивинцовъ, рѣка сія по словаль ихъ уже 530 лѣтъ опъ землетрясенія перемѣнила свое печеніе на Сѣверь.

Въ ночи со 2 на 3 число мы не оспанавливались.

Всѣ конные уѣхали впередъ опъ кервана дабы поспѣшь въ шопъ же день къ колодцу Ахъ Набашъ; но ночь застигла насъ на дорогѣ, и мы провели оную въ полѣ, почти безъ корма для лошадей. Керванъ шянулся всю ночь, и нагналъ насъ уже къ разсвѣту 4 числа, оставя позади себя большой керванъ Теке, кошорой нѣсколько переходовъ съ нами шель; но не смѣлъ на насъ напасть, опасаясь Хивинскихъ Посланниковъ.

До полудня мы прибыли къ Ахъ Набашу вся дорога, до самага Туера была усшлана падшими верблюдами, и лошадьми, кои были брошены проходящими передъ нами керванами; сіе случилось опъ шого, Туркмены надѣясь что Магмедъ Рагимъ Ханъ опшѣнитъ наложенную на нихъ съ верблюдовъ подать, долго прожили въ

4. 1.

20

Декабря 4. Ханспвѣ , и наконецъ когда уже настали морозы , они пустились въ путь , инья заплапя подашь , иные же шайно убѣжавъ , хопя было и мало снѣгу , но онъ замерзъ , кромѣ гололедицы ошъ копорой верблюды порпили себѣ ноги , были они еще и безъ корму. Не лъзя было не содрогнушься видя во многихъ мѣспахъ , человѣческіе шрупы между верблюдами , Узбеки и Туркмены , узнали по длиннымъ бородамъ , что это должны быть Персіяне , копорыхъ везли изъ Аспрабада въ неволю и бросили. — Это ничего сказали они , эшихъ Кизилбашей , (1) всегда половину раскидываюшь по дорогѣ , и они издыхаюшь ошъ голода или холода.

Вода въ колодцахъ Ахъ Набапа горька , однако лошади ее пили , мы шакже за не имѣніемъ другой принуждены были ею пользоваться. — Колодцы сіи окружены сыпучими песками на довольно большое разстояніе , — припомъ мѣсто сіе имѣеть нѣкопорыя не большія возвышенія. Не много не доѣзжая сихъ колодцовъ идешь влѣво большая дорога во владѣніе Туркменовъ Текенскаго поколѣнія.

Ошѣвхавъ вершъ 5 ошъ колодцевъ , мы остановились ночевашъ.

5. Поднявшись во 2 часу по полуночи мы шли до разсвѣта , я ѣхалъ впереди съ переводчикомъ ; передъ разсвѣшомъ началъ склоняшь меня крѣпкой сонъ , я слѣзъ съ лошади , и долго шель пѣшкомъ за переводчикомъ

---

(1) Кизилбашъ , значитъ красноглавой и золотоглавой , название копорое Мусульмане или вѣрные послѣдователи Алкорана даюшь Персіанамъ.

своимъ , копорой по безопасности своей сбился съ дороги въ полѣ, между кустами; ночь была темная и холодная ; я уже давно не слышалъ голоса Кульчи , копорой всегда съ керваномъ ѡхалъ и пѣлъ; я оспановился и не полагая чшобы мы сбились съ дороги, думалъ чшо керванъ опспалъ и сѣвши уснулъ на бугоркѣ. Спало уже разсвѣшашъ и я проснувшись увидѣлъ чшо оставленъ одинъ среди степи , даже никакого слѣда не было примѣтно ; я спалъ кричашъ, никто не отвѣчаешъ ; мнѣ весьма не хотѣлось испыташъ участи брошенныхъ въ степи Персіянъ , и поѣхалъ опыскивашъ дорогу руководствуясь движеніемъ свѣспилъ; но вскорѣ вспрѣшилъ Кульчу , копорой насъ опыскивалъ и довелъ до привала керваннаго,

Декабря 5.

Съ 5го на 6^е мы все продолжали путь свой и на разсвѣшъ 6го числа пришли къ урочищу, называемому *Тюнюклю*. Тупъ мы нашли на оидыхъ нѣскольکو кервановъ поколѣнїя Апа и оспановились подлѣ крушаго берега прежней Аму Дерьи. Именемъ Тюнюклю, называется большой провалъ, видный недалеко отъ вышеупомянушаго берега ; провалъ сей въ ровной степи, имѣешъ до 20 сажень глубины и до 150 въ окружности ; на самомъ днѣ онаго , въ Сѣверной споронѣ видна пещера , изъ копорой бѣжшъ родникъ съ соленогорькой водой. Я видалъ на каршахъ названїе Тюнюклю , приписанное большему озеру , но предположенїе сіе ложно,

Прошедши верспъ 6 по лѣвому берегу Аму Дерьи вверху по прежнему печенїю оной , мы переправились черезъ нее , и вышли въ голую степь , на копорой не

6.

Декабря. 6. было ни одного кусточка; русло сіе называется въ семь мѣспѣ *Энгюнджъ*, и не такъ глубоко какъ при *Бенъ-Дишикъ*; дно его покрыто мѣлкимъ лѣсомъ.

Ночь съ 6 на 7 число мы опдыхали; — я думаю что морозъ доходилъ до 12 или 15 градусовъ, холодъ усиливался въпрямь.

7. Ввечеру мы оспановились ночевать въ голой степи, на ней не видно было даже ни одного кусточка.

8. По утру мы опять пустились въ пунь и прибыли ввечеру къ колодцу *Дели* (1); — Мѣсто сіе считается на половинѣ дороги отъ *Хивы* до *Красноводска*. — Подлѣ сего колодца видны развалины какого то зданія — Мы пушъ нашли двухъ *Туркменовъ* поколѣнія *Аша*, пришедшихъ съ верблюдами на смѣну успалымъ идущимъ изъ *Хивы*; вышеупомянутые кербаны поспрадавшіе много въ дорогѣ были ихъ поколѣнія, и кочевья ихъ расположены около колодцевъ находящихся въ степи на ровнѣ съ *Дели*, но ближе къ морю.

Мы хопѣли напоить лошадей и верблюдовъ своихъ изъ сего колодца, но по несчастію въ немъ лежалъ уполшій верблюдъ, вѣроятно въ него поскользнувшійся, почему и не лзя было достать воды; съ сего мѣста не было уже совсѣмъ почти снѣгу и стало гораздо теплѣе.

Хопя съ помощію Бога я и свершилъ уже самую прудную и опасную половину пуня своего, и спалъ на сей

---

(1) Вѣщенный.

цепь покойнѣ , но другія мысли начали меня не безъ декабря 8. основанія превозить. Я полагалъ что послѣднее письмо мое не зашло уже корвета , которой по расчету моему нуждаясь въ продовольствіи и опасаясь льда, долженъ былъ возвратиться. Мысль что я останусь на берегу брошенный среди Туркменовъ , почти безъ денегъ , имѣя на рукахъ Хивинскихъ Посланниковъ превозила меня. Безъ денегъ не хорошо жить между народомъ имѣющимъ столь мало честности , безкорыстія и гостепріимства. Настало время сна , но я уснуть не могъ , будущность меня превозила и пораждала разныя мечты. Переѣхать море , мыслилъ я , на Туркменской лодкѣ , въ которой едва 12 человекъ умѣститься могутъ , во всякое время года а паче зимой было бы не отважное а безразсудное предпріятіе. Ѣхать сухимъ путемъ черезъ Мангышлакъ между Киргизами , было бы сопряжено съ большими опасностями , но главная невозможность сего пути состояла въ денежномъ недостаткѣ. — Пуститься сухимъ путемъ въ Ашрабадъ , а оттуда черезъ Мазандеранъ и Ряшть въ Ленкоранъ было бы возможно , еслибы не было со мной Хивинскихъ Посланниковъ , и еслибы я самъ не ѣздилъ въ Хиву , край Персіянамъ непріязненной.

Оспаваясь же всю зиму между Туркменами безъ денегъ , невозможно ; я-пошерялъ бы все уваженіе ихъ , можешь быть даже и Хивинской Ханъ узнавши о томъ , послалъ бы меня выпребовать , и меня бы за деньги безъ сомнѣнія ему выдали ; я думалъ , и рѣшился на слѣдующее.

Декабря 8.

При выѣздѣ моемъ изъ Хивы, носилсь слухи что будпо мы въ войнѣ съ Персіей, и что Каджары вывели всю конницу изъ Аспрабада, приказавъ ей слѣдовать въ Тавризь. Слухи сіи были привезены Туркменами возвратившимися съ Чапаула или грабежа, съ невольниками; они совѣщовали единоземцамъ своимъ, отправляясь на грабежъ, пошому что никто не защищалъ Аспрабадской обласпи.

Я бы не долженъ вѣришь симъ слухамъ, но не видѣвши никакого себѣ спасенія, упѣщался тѣмъ, что они могутъ быть справедливы, и что въ такомъ случаѣ ежели не заспану корвеша, рѣшусь собрать отрядъ Туркменовъ и напасть на Аспрабадъ; послѣдствія же сего меня мало беспокоили.

Я лежалъ у огня въ грустныхъ сихъ мечпахъ, какъ вдругъ Якубъ-Бай, закричалъ мнѣ по Русски, что два человека ѣдутъ къ намъ; шакъ какъ я писалъ къ Пономареву, чтобы онъ мнѣ высмалъ кого нибудь на встрѣчу какъ можно далѣе, по и полагалъ что люди сіи конечно ко мнѣ онъ него ѣдутъ; они поспѣшно соскочили съ лошадей, сѣли у огня, и начали спрашивать меня за чѣмъ и куда я ѣду. Обманушый въ ожиданіяхъ своихъ я погрузился опяшь въ печаль и просиль ихъ оставишь меня въ покоѣ; эшо были Гюргенскіе Туркмены, вѣхавшіе въ Хиву.

Неперпѣніе доспигнушь скорѣе до берега и узнашь свою участь, заспавило меня рѣшишь оставишь кертванъ и вѣхашъ верьхомъ одному впередъ; я посовѣщовался о семъ съ Юзь-Башой, оставиль его, пере-

водчика и деньщика, съ керваномъ Давъ имъ приличное Декабря. 8. наставленіе для пупи, взялъ съ собой Сеида, Кульчи и Туркмена Куввепа ѣхавшаго съ керваномъ, и опсправился съ ними, въ ночи съ 8 на 9 число.

На разсвѣтѣ мы опдохнули съ часъ, и поѣхали далѣе, обгоняя множество кервановъ поколѣнія Аша, мѣсположеніе спановилось нѣсколько гориспо. 9.

Опъ сего мѣспа до самага берега мы ѣхали почти безъ опдыха, и не болѣе 2½ или 5 часовъ въ сущки опшанавливались, лошадиной кормъ соспоялъ изъ нѣсколькихъ пригоршенъ Джюгану, а мы я и не знаю чѣмъ пишались, я взялъ нѣсколько баранины и сухарей, копорую проводники мои въ первой день съѣли, не взявши ничего съ собой, о опсальные два дни я почти совсѣмъ не ѣлъ и не спалъ.

Въ ночи съ 9 на 10 число мы проѣхали мимо колодца *Тонгра*, до копораго не доѣзжая однимъ днемъ находисся въ лѣвой споронѣ, въ распояніи одного часа опъ дороги колодезь и кочевье *Ахъ Куи* (1) въ копоромъ живущъ Туркмены поколѣнія Аша. — Тонгра опспоишъ на при перехода иди на 90 верспъ опъ Дели; шупъ нашли мы въ колодцѣ ушопшаго оленя.

Опъ Тонгра опспаеися шолько 30 верспъ до колодцевъ Туеръ, гдѣ сходяпся двѣ дороги изъ Хивы.

Передъ разсвѣпомъ я прибылъ въ Туеръ, и заспалъ керванъ Аша на водопоѣ. Такъ какъ у насъ не было ни коженаго мѣшка, на веревки для черпанія воды, по 10.

---

(1) Бѣлой колодезь.

Декабря 10. и принуждены были поить лошадей своихъ изъ ямы, въ которую Апа налили воду для своихъ верблюдовъ; они хопъли намъ воспретить се, но мы назвали поколѣнія Джафаръ Бай, и невзирая на ихъ множество, силою приспустили; поколѣніе се сполько спрашно по многочисленности своей, храбрости и родственнымъ связямъ, что пошчасъ они опспустили, достали намъ деревянной ковшъ и сами черпали воду, извиняясь въ грубости своей, шѣмъ что не знали племени нашего.

Въ колодцахъ Дели и Тонгрѣ, нашли мы опять упошихъ верблюда и оленя, а въ одномъ изъ колодцовъ Туера слышали блѣяніе барана плавающего еще по дну онаго.

Ввечеру мы остановились на отдыхъ въ оврагѣ не подалеку отъ дороги, — въ оврагѣ семь нашли мы шалашъ сложенный изъ сухихъ прутьевъ, мы поспѣшили разобрать его для разведенія огня и нашли подъ онымъ два верблюжьихъ вьюка. Туркмены мои обрадовались, развязали ихъ, достали отъ шуда изюму, шабаку коего у насъ не было и Джюгану, которымъ пошчасъ наполнили шорбы, и хопъли кормить лошадей, я имъ приказалъ оставить вьюки, и не касаться ихъ. — Вотъ хорошо отвѣчалъ мнѣ Сеидъ, вьюки эти принадлежатъ Апа, которыхъ мы не иначе считаемъ, какъ скопами и невольниками своими, не думаете ли вы что они пощадятъ бы наши вьюки, еслибы гдѣ нибудь нашли ихъ? — Дѣлай какъ хочешь отвѣчалъ я Сеиду, но лошадь не съестъ ни одного краденаго зерна, потому что оно ей во вредъ обратишься, а я лишиться ее не

хочу, мы съ собой взяли мало корма на дорогу сказалъ Декабря 11. Сеидъ;— это не даетъ намъ права брать чужаго отвѣчать я, впрочемъ ежели ты такъ презираешь Аша, то за чѣмъ не отобрать у нихъ изъ кервановъ то, что тебѣ нужно было.— Сеидъ остановился, а другіе отнесли обратно кормъ и положили его опять во вьюки; — правда что безчестно чужое брать сказалъ мнѣ Куввешъ, но Мурадъ Бекъ, ты можешь быть не знаешь, что эти самые Аша прежде на Балканѣ жили, откуда мы ихъ выпѣснили, что они сожгли 10 лѣтъ тому назадъ два судна купеческія, пришедшія изъ Аспрахани торговать въ Красноводскъ, и увели всѣхъ людей въ Хиву, гдѣ и продали ихъ; отъ того кунцы переспали ѣздить къ намъ, и мы принуждены, отправляясь за хлѣбомъ и другими издѣльями въ Хиву и Аспрабадъ; самъ разсуди не заслуживаютъ ли Аша нашего наказанія?

Видя повиновеніе ихъ, я положилъ два реала въ найденной вьюкѣ, и позволилъ имъ взять корму только на одинъ привалъ; но они воспользовались симъ, реаловъ не пронули, а взяли весь изюмъ и шабакъ, кошорымъ меня и подчивали дорогой и говоря что это уже не краденое и потому не поганое, а чистое.

На разсвѣтѣ, мы пустились въ дорогу и перѣхали цѣль горъ Сарѣ Баба; я видѣлъ днемъ озеро Кули - Дерья, о коемъ выше упоминалъ. Послѣ привала мы ѣхали всю ночь съ 10го на 11ое число, и 11ое къ полдню напоили лошадей своихъ у колодцевъ *Демуръ - Джема*, откуда прежде находящееся кочевье удалилось; я

Декабря. 11. вспомнил сонъ видѣнный мною на семь мѣспѣ, когда ѣхалъ еще въ Хиву, и усердно благодарилъ Всемогущаго, что оный не исполнился.

Не доѣзжая сихъ колодцевъ случилось со мной странное приключеніе. — Передъ разсвѣтомъ я ѣхалъ одинъ, проводники мои всѣ оспали, иной дремалъ сидя на конѣ, другой спалъ въ шепи у ногъ лошади своей, а я встрѣтился съ однимъ Туркменомъ ведущимъ двухъ верблюдовъ, подѣхалъ къ нему и спросилъ, кшо онъ, и опкуда идешь? — На сей вопросъ онъ сиряпался за верблюда и выбѣжавъ съ обнаженной саблей, закричалъ мнѣ замахнувшись ею; убирайся опсюда или изрублю, и такъ поспѣшно что я едва успѣлъ выхватить пистолеть свой изъ за пояса, и оспановить его успая на него дуломъ. Кшо пытакъ сказать я ему, говори или убью; бѣднякъ испугался, опустилъ саблю, хопѣлъ что сказать, но задрожалъ, и не могъ ни слова произнести; я его держалъ въ семь положеніи насупая на него, а онъ опспупая и опмахиваясь саблей, пока не навхалъ Сеидъ, копорой все дѣло объяснилъ. — На мнѣ была Киргизская шапка, и онъ меня принялъ было за Киргиза (1). Когда Туркмень опдохнулъ и опамятовался опъ своего испуга, мы его разпрашивали не слыхалъ ли онъ чего о нашемъ корветѣ, и онъ упѣшилъ меня извѣ-

---

(1) Въ прежнія времена, Туркмены много терпѣли опъ набѣговъ Киргизовъ, и съ сего времени породилась взаимная вражда между сими народами.

спіемъ, что судно благополучно лежишь на якорѣ и до- Декарбл и.
жидаетсѣ мя.

Мы ѣхали весь день 11го числа, и остановились передъ
вечеромъ на отдыхъ въ кустахъ, не подалеку отъ ко-
лодцевъ Сюйли.

Усталость одолѣвала насъ, мы давно уже не спали;
я кое какъ перемогался и мысль о скоромъ возвращеніи,
придавала мнѣ новыя силы; безопасныя же проводники
мои дремали на лошадахъ, и часпо сонныя падали
съ нихъ; если кто нибудь изъ насъ отспаваль, по уѣхав-
шіе впередъ, дабы не терять времени для сна, въ ожида-
ніи отспавшаго слѣзали съ лошадей, и засыпали у
ногъ ихъ; — я кричалъ, будиль ихъ, упрашиваль по-
ропиться, но пока одного будиль, другой опять засы-
паль; ночь съ 11го на 12ое число была послѣдняя нашего
путешествія.

Я просиль Сеида и поварищей его воздержаться еще отъ
сна одну ночь, дабы скорѣе поспѣть въ его кочевье; всѣ объ-
щались, но никто не могъ исполнить даннаго слова; въ
сію ночь мы проѣхали колодцы Сюйли, откуда нахо-
дившееся прежде кочевье удалилось. Скоро Туркмены мои
спали мало по малу отспавать; Кульчи первой
уснулъ на дорогѣ; я ѣхаль безъ нихъ довольно долго и
видя что не ѣдутъ, легъ на дорогу съ Куввешомъ въ
ожиданіи ихъ, и оба заснули; но проснувшись черезъ
нѣсколько времени, и не видя спальныхъ поварищей
своихъ, полагали что лошади провезли ихъ дремлю-

Декабря 11. щихъ мимо насъ , почему и побѣжали далѣе. Прошло уже довольно времени , но ни они насъ , ни мы ихъ еще не нагнали ; почему и думали уже что сбились съ дороги , какъ вдругъ увидѣли передъ собой двухъ человѣкъ , — одинъ ѣхалъ на верблюдѣ , а другой на лошади ; принявъ ихъ по случившемуся со мной прежде сего происшествію за злоумышленныхъ , я выхватилъ пистолеть и насавя прошивъ коннаго , спросилъ , кто онъ шаковъ ; — но онъ въ отвѣтъ , скинулъ шапку и обнявъ меня привѣтствовалъ нѣсколькими Русскими словами. — Я несказанно обрадованъ былъ узнавъ въ немъ молодаго Якши-Магмеда , сына Кіашъ-Аги ; — живучи на корветѣ онъ выучилъ нѣсколько Рускихъ словъ , и девять дней только какъ опъ шуда отправился и имѣлъ письмо ко мнѣ опъ Пономарева. Онъ жилъ все это время въ кочевѣ Сеида , гдѣ влюбился въ одну Туркменку на копорой хотѣлъ жениться ; отецъ же его съ почешнѣйшими спарщинами , былъ высланъ ко мнѣ на вспрѣчу , но побѣжалъ по другой дорогѣ. — Товарищъ Якши-Магмеда былъ Туркмень Вель-Уста , копорой во время пуши моего въ Хиву , опъ Гекимъ-Али-Бая перешелъ ко мнѣ. — Кувветъ оставался назади ; я пересадилъ Вель-Усту на лошадь , и послалъ его опыскивать Кіаша , а Якши-Магмеда на верблюда , копораго повелъ самъ въ поводу.

Скоро насъ нагналъ Кувветъ , и мы увидѣли въ лѣво опъ дороги огонь , къ копорому побѣжали для прочтенія письма ; — тамъ почевало два семейства Туркменовъ переходящихъ къ Сѣверу. Огонь былъ далеко опъ дороги ,

мы сблизись съ оной, и едва къ разсвѣту съ помощію Декабря 11. Куввеша прибыли къ колодцамъ *Сюльмень*, у которыхъ нашли Сеида и Кульчи.

Намъ уже не далеко оставалось до кочевья Сеида, 12. почему и послали 12 числа Кульчи впередъ, чтобы намъ изгнотовили по ѣспѣ, а сами поѣхали въ слѣдъ за нимъ; — передъ вечеромъ мы прибыли въ Сеидово кочевье (которое перешло ближе къ дорогѣ). Жена и дѣти проводниковъ моихъ обступили насъ, собралось множество спариковъ въ мою кибитку и накормили насъ, послѣ чего я написалъ нѣсколько строкъ къ Маіору Пономареву и уснулъ мертвымъ сномъ.

Мнѣ надобно было посѣщать женъ прочихъ проводниковъ моихъ, послѣ чего часу въ 11^{мъ} до полдня, я отправился къ берегу въ сопровожденіи Сеида, сына его и человѣкъ прехъ поспороннихъ. Намъ оставалось верстъ 35 ѣзды. — Верстахъ въ 5 отъ берега я заѣхалъ въ кочевье Муллы Каиба, у котораго на пупи въ Хиву пилъ верблюжье молоко. — Я поѣхалъ далѣе; впереди видны были горы, съ которыхъ спускаясь открывались море и корвешъ. — Я получилъ записку отъ Пономарева въ отвѣтъ на письмо мое и успокоился; но еще болѣе обрадовался когда спускаясь со скалъ, составляющихъ почти берегъ моря, открылся мнѣ совершенно заливъ и прехъ мачшовой корвешъ нашъ; — я скинулъ шапку и надѣвъ ее на пику, махалъ ею, дабы дать знать о своемъ прибытіи; — моего знаку никто не примѣтилъ; однако я вскорѣ увидѣлъ что съ коверша плыло греб-

декабря 13. ное судно ко мнѣ, а въ слѣдъ за нимъ и другое; корветъ спюяль верстахъ въ 3 отъ берега.

Я приспаль къ кибиткамъ на берегу расположеннымъ; не знаю билось ли мое сердце такъ сильно когда нибудь, какъ въ шу минушу когда я спюяль уже почти въ водѣ морской.

Гребныя суда наши причаливали всегда около колодца Балкуи, лежащаго почти съ версту по выше сего кочевья; — я шуда поѣхаль и былъ встрѣченъ мапросами, пріѣхавшими наливаясь водой, которые узнавъ меня бѣжали ко мнѣ по берегу. — Мапросъ Калюкъ, Ташаринъ родомъ, прежде всѣхъ меня встрѣшилъ.

Вскорѣ прибыло за мною первое гребное судно, а шамъ и впорое, на которомъ пріѣхаль ко мнѣ на встрѣчу Маіоръ Пономаревъ, и шопъ же часъ меня съ собой увезъ.

Легко можно представить съ какою радостію я прибыль и принять былъ на корветѣ.

Я началъ исполненіемъ перваго долга своего, принесеніемъ благодарственнаго молебствія Господу Богу; послѣ того, окружили меня поварищи и заставили рассказывать свои произшествія.

Корветъ также находился въ бѣдственномъ положеніи. — Вскорѣ послѣ опъѣзда моего въ Хиву, забравши со шкоупа Св. Поликарпа весь провіантъ, его опправили обратно, не полагая чшобы мое опсудствіе такъ задлилось; недостапокъ въ продовольствіи заставиль ихъ цѣлый мѣсяць держашъ людей на половинной порціи, и

изъ 140 мапросовъ, не болѣе 20 оставалось совершенно здоровыхъ; 5 умерло, 30 лежало безъ движенія отъ цыггной болѣзни, а остальные перемогались кое какъ.— Лѣкаръ былъ безъ аптеки, и не могъ помогать больнымъ.— Такое положеніе понудило Лейтенанта Бассаргина просить у Маіора Пономарева предписанія, опшлыть обратно; къ сему, кромѣ сказаннаго, понуждалъ его еще показавшійся въ заливѣ ледъ; первое сіе пребываніе Бассаргина было сдѣлано въ половинѣ Ноября; Пономаревъ положилъ еще двѣ недѣли срока, послѣ котораго опложили снятіе съ якоря еще на одну недѣлю, и наконецъ на одинъ день;— на канунъ назначеннаго упра для опшмышя, во время вечерней зари, Туркменской Киржимъ причалилъ къ корвету;— посланные мною Ханъ Магмедъ и Джанакъ, вошли по приказанію моему въ Капитанскую каюту не объявляя ничего, и тамъ опдали письмо мое Пономареву. Общая радость и веселіе шопчасъ водворились между нуждающимися мапросами, рошопъ прекратился, и рѣшились еще меня дожидаться.

Гекимъ-Али-Бай, о которомъ я нѣсколько разъ письменно просилъ Пономарева чтобы его захватили, не являлся на корветъ, а прислалъ чрезъ другаго данную мною ему монету; сколько его ни звали онъ не являлся опговариваясь болѣзнію; монету мою узнали, но полагали что Гекимъ-Али-Бай убивши меня, нашель ее и послалъ на корветъ для оправданія своего; болѣзнь же, кошорой опзывался, приписывали ранѣ мною ему нанесенной во время защиты.

декабря 13.

Все время моего пребыванія въ Хивѣ, Туркмены-пріѣзжавшіе ошъ шуда съ керванами, являлись на корвешъ и сказывали что я въ слѣдъ за ними ѣду, дабы за добрую вѣспъ получилъ Мушшулуга, или награжденіе; ложные вѣспники сіи скоро наскучили Пономареву; онъ задержалъ одного изъ нихъ, копорой клялся что черезъ четыре дни я непременно возвращусь, и обѣщался наградить его, если слова его окажутся справедливыми, если же ложными, то спрога наказать; 5^и день насталь и бѣднякъ, пришелъ со слезами просить прощенія за вымышленныя имъ извѣстія.

Кіапъ скрывался, онъ самъ безпокоился на мой щепъ, и перешепывался съ пріѣзжающими Туркменами; между шѣмъ недостатковъ въ переводчикѣ и иныя еще причины, о копорыхъ не упоминаю, понудили его оспавить корвешъ и всѣ дѣла наши касающіяся до переговоровъ съ Туркменами, такъ что наконецъ его уже съ большимъ трудомъ могли упросить пріѣхать.

Узнавши о скоромъ прибытіи моемъ, Кіапъ поѣхаль ко мнѣ на встрѣчу; но какъ я выше сказалъ, мы разѣхались; Онъ хотѣлъ говорить со мною на единѣ, но по возвращеніи узнавъ всѣ обстоятельствова, я избѣгалъ разговоръ съ нимъ, дабы не быть вынужденнымъ разбирать причины признавъ его правоту.

14. Ввечеру Кіапъ извѣспяся о моемъ прибытіи, пріѣхаль на корвешъ: онъ просудилъ дорогою правый глазъ, всю ночь кричалъ, и по упру показалось большое бѣльмо ошъ копорого и окривѣлъ.

15. Назначено было празднествованъ на берегу мое при-

бышіе, мы съѣхали на берегъ и собралось множество голодныхъ Туркменовъ, видя дурное расположеніе духа Кіаша, я боялся, чшобы Туркменанъ не вздумалось чего нибудь прошивъ насъ предпринять. Какъ бы больно было попасъся опяшь къ нимъ послѣ столь чудеснаго возвращенія. Я наспоямъ чшобы на берегу посшавленъ былъ карауль. Праздникъ начался, скачкой на лошадяхъ, за нею послѣдовала борьба, спрѣляпіе въ цѣль и бѣгъ. Побѣдишели награждались деньгами. Сеидъ мой и Кульчи не были на семъ шоржеспвѣ, я ихъ прежде сего послалъ на встрѣчу къ кервану.

Тутъ явился ко мнѣ слѣпой спарикъ жшшель Челекенской, кошорой имѣлъ свидѣшельспшо опъ Графа Войновича, плававшаго по симъ водамъ, во время царствования ЕКАТЕРИНЫ I, въ свидѣшельспшѣ семъ упоминалось о заслугахъ оказанныхъ имъ въ шо время Русскимъ.

Въ короткое пребываніе мое на корвешѣ, я не успѣлъ съѣздишь на Красноводскую косу, кошорую мнѣ очемъ хошѣлось осмошрѣшь.

Пріѣхалъ къ намъ Пешровичъ съ извѣспіемъ о прибышш кервана въ Сеидово кочевье, я опяшь опсправиль его на встрѣчу къ нему. 16.

Увидѣли мы шолпу конныхъ спущающихся съ прибрежныхъ горъ, и узнали Хивинскихъ Посланниковъ, проводники ихъ Туркмены ѣхали впереди, наѣздничили и спрѣляляли изъ ружей; я шощасъ съѣхалъ на берегъ, и посадиль ихъ въ особенную кибшпку, присшавя къ оной карауль, дабы Туркмены по обыкновенію своему не врывались къ нимъ и не мучали вопросами. До вечера

декабря 17. я дожидался прибытія кервана, когда же оный прибылъ, я посадил Хивинцовъ въ лодку, множество Туркменовъ хотѣло ѣхать со мной на корвешъ, въ надеждѣ получить награжденіе за то, что ихъ во всю дорогу кормилъ (что называется у нихъ службой), но я никого не взялъ кромѣ своихъ чешырехъ.

Когда уже мы со всѣмъ опчаливали опъ берегу, Сеидъ бѣжалъ блѣдный въ кибишку, схватилъ сѣдло свое, саблю, и осѣдлалъ лошадь, — я вышелъ къ нему и спросилъ что сіе значило; губы его шряслись, онъ самъ весь дрожалъ, блѣдный какъ смерть, не могъ мнѣ ни слова сказать, и пролепешалъ только что ни за что не поѣдешъ на корвешъ, я выхватилъ у него пику, и снялъ саблю, сказалъ, что мнѣ очень больно видѣть его въ такомъ расположеніи, и что прошу его объясниться. Я сего дня сонъ видѣлъ сказалъ онъ мнѣ, что ѣдучи верхомъ по замерзшему берегу моря, лошадь моя передними ногами оборвалась подъ ледъ, я чувствую что со мной что нибудь не хорошее послѣдуешъ на корвешъ, но скажи мнѣ я ли тебѣ не служилъ? — Сеидъ отвѣчалъ я ему если ты самъ чувствуешь всѣ вины свои, когда тебѣ никто не напоминаетъ объ нихъ, за чѣмъ же ты спраешься еще оправдываться, повинись лучше. — Оставь меня сказалъ онъ, я доволенъ тобою, доставилъ тебѣ до берега благополучно, и доставочно награжденъ, пушай я возвращусь домой, — какъ хочешь отвѣчалъ я; ежели ты мнѣ не вѣришь и посѣпишь меня не хочешь, то можешь ѣхать, я тебя спрашивать не буду.

Въ бытность мою въ Хивѣ, и во все время обраи-

наго моего пуши, Сеидъ много причинялъ мнѣ огорченія; Декабря 17.
но я молчалъ, и скрывалъ внутренно свое неудовольствіе, обѣщаясь по возвращеніи его за сіе наказашь;— я хотѣлъ по пріѣздѣ на берегъ въ присудешвіи всѣхъ старшинъ, объявить его оскорбительные поступки и со стыдомъ прогнашъ; но когда увидѣлъ невольное его сознание, рѣшился проситишь сдѣлавъ шолько выговоръ на единѣ. Онъ хотѣлъ уѣхашъ, но Пешровичъ его удержалъ: проси прощенія у Емчибека (1), говорилъ онъ ему, и я ручаюсь что будешь прощенъ; — пускай судьба управляетъ мной опвѣчалъ Сеидъ, я отдаюсь на его волю, что со мной бы ни случилось.

Я повезъ ихъ всѣхъ на корветъ, и представилъ Хивинскихъ Посланниковъ Пономареву. Якубъ-Бай уже прежде ѣзжалъ на купеческихъ судахъ нашихъ изъ Мангышлака въ Аспраханъ и корветъ его не удивлялъ; но Юзъ Баши долго все разсматривалъ и съ шрудомъ привыкъ мыслишь что онъ на морѣ.—Туркменовъ моихъ Пономаревъ наградилъ подарками; я доставилъ Сеиду писполешъ въ серебряной оправѣ, отвелъ его въ спорону и рассказалъ ему всѣ дурные его прошивъ меня поступки; онъ сознался, просилъ прощенія и мы помирились. Весь народъ сей осшался ночевашъ на корветѣ.

Ввечеру мы снялись съ якоря и обратно поплыли въ 18.
Баку. — На корветѣ нашемъ были два Посланника опъ Хивинскаго Хана и два опъ Туркменскаго народа.

---

(1) Господинъ Посланникъ.

Декабря 19. Въсперь былъ намъ очень способный, мы плыли Фор-
девиндомъ.

20. Сдѣлался шпиль.
21. Прибыли легкимъ въспромъ къ острову *Жилому*, лежа-
щему не далеко отъ Опшеронскаго мыса; на острову
семь живутъ промышленники и занимаются ловлею шю-
леней; — не доѣзжая сего острова мы миновали недавно от-
крытые подводные камни, означенные на новыхъ картахъ
Каспійскаго моря. Пропивный въсперь заспавиль насъ
бросишь якорь пропивъ *Жилаго*.
22. Мы еще прошли одну милю и за пропивнымъ въспромъ
принуждены были опять лечь на якорь. Намъ должно
было обойти еще Шахову подводную *Косу*.
23. По утру мы снялись съ якоря съ NW^{овымъ} въспромъ
а ввечеру оспановились на якорь за горами, лежащими на
пвердой землѣ, на Югѣ отъ Баку.
24. Къ развѣспу мы прибыли въ Бакинскую рейду; — передъ
полднемъ сошли на берегъ, и кое какъ размѣспили Послан-
никовъ своихъ на одной кварширѣ. Алексѣй Пешровичъ
Ермоловъ еще былъ въ Дагеспанѣ, гдѣ продолжались
военныя дѣйствія.
29. Получили мы извѣспіе о взяшии Акуши Главнокоманду-
ющимъ.
30. Я собрался было съвздишь на огни, коимъ покланя-
юся Индѣйцы, но нашлось 12 поварищей, и мнѣ не уда-
лось размопрѣть обстоятельно капища сего, достойное
большаго вниманія.

Огни сіи называющіеся по Персидски Апешке, ошспо-
ашъ на 16 верспъ на Сѣверо Востокъ отъ Баки.

Земля содержащая Нефть проспирается на нѣсколько верспъ въ окружности сего мѣста;— малѣйшая яма къ копорой поднесется огонь, вспыхиваетъ и горитъ неугасаемо. Огонь сей служишь Индѣйцамъ приходящимъ на поклоненіе, для варенія пищи и освѣщенія; послѣднее они дѣлають, поднося огонь ко вспавленной въ землю камышинкѣ.

Тушь у нихъ выстроена довольно опрятный Караванъ Сарай; къ спѣнамъ внутри онаго придѣланы комнаты, въ однихъ сами живутъ, а въ другихъ храняшь испу-каны свои, (копорыхъ мнѣ не удалось видѣть), а прешьи назначены для прѣзжихъ. На срединѣ двора построена довольно обширный жершвенникъ, по чешыремъ угламъ коего проведены высокія шрубы съ разливающимся всегда пламенемъ.

Въ капищѣ семь бываетъ до 15 и 20 человекъ Индѣйцовъ, спасающихся разными испязаніями; въ бытность мою оныхъ было 6 или 7 человекъ.— Должность старосты исправлялъ у нихъ Индѣецъ, прежде торговавший въ Аспрахани; онъ зналъ кромѣ своего языка, по Русски, Армянски, Турецки и по Персидски. Индѣйцы копорыхъ я видѣлъ, почпи со всѣмъ голы, живутъ и ѣдятъ особенно, имѣють каждой въ своей комнатѣ огонь, надъ копорымъ просиживаютъ по нѣсколько часовъ безъ движенія поднявши руки вверхъ, или иное принявъ положеніе, несмотря на жаръ сильно ихъ безпокоющій.— Изнуреніе лица самопроизвольныхъ мучениковъ сихъ, явно доказываетъ ихъ срадація.

Между прочими спасался въ капищѣ семь Индѣецъ, ко-

Декабря 30. шорой прежде сего служилъ у Англичанъ солдапомъ въ одномъ полку Сипаевъ.

Генваря 6. 1820 года получили мы бумаги опъ Господина Главногокомандующаго, Генерала опъ Инфантеріи Ермолова; Пономаревъ писалъ къ нему по прибытіи нашемъ въ Баку, представляя рапортъ мой, въ копоромъ я доносилъ вкрапцѣ о нѣкошорыхъ обстоятельспвахъ моего пушешествія въ Хиву, и о приѣмѣ сдѣланномъ мнѣ Ханомъ.— Пономаревъ шакже испрашивалъ разрѣшенія куда намъ слѣдовашъ съ посланниками.

Главногокомандующій предписалъ намъ оправинься немедленно въ Дербенпъ, дабы его еще шамъ зашашъ.— Вмѣспѣ съ симъ получилъ я опъ него слѣдующій леспный опзывъ (1).

Въ слѣдспвіе предписанія опъ Главногокомандующаго опправились мы изъ Баку и переночевали на Суганпѣ.

---

(1) Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Господину Капшану и Кавалеру Муравьеву 4^{му}.

Господинъ Маіоръ Пономаревъ, доставилъ мнѣ въ подлинникѣ рапортъ вашъ по возвращеніи изъ Хивы. Съ почпеніемъ смотря на шруды ваши, на швердость съ какою превозмогли и запрудненія и самую опасность, пропшавшія исполенію возложеннаго на васъ важнаго порученія, я позшшаю себя обязаннымъ представить Всеподданнѣйше ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ объ опшличномъ усердіи вашемъ къ пользѣ ЕГО службы.

Ваше Высокоблагородіе собспвенно мнѣ сдѣлало честь оправдавъ выборъ мой исполненіемъ столь шруднаго порученія.

Генералъ Ермоловъ.

31 Декабря 1819.

С. Параулъ въ Дагестанѣ.

Прѣхали Казинской постъ , и прибыли на ночлегъ Генваря 9.
въ Хадерзинды , шупъ дождалась насъ коляска Полковника Левенцова , командира бывшаго Троицкаго полка.

Мы посадили Посланниковъ своихъ въ коляску и повезли въ Девичи гдѣ ночевали.

Прѣхали въ Кубу , гдѣ Коммендантъ Я : М : Спарковъ 11.
человѣкъ почтенной по ревностному исполненію должности своей , по распорочности , ранамъ , госпепримству и обращенію , встрѣтилъ насъ и принялъ дружески.

Мы выѣхали изъ Кубы. 13.

Прѣхали мы въ Дербентъ , Генераль - Маіоръ Баронъ 15.
Вреде тамошній бригадный командиръ принялъ меня съ той же лаской и дружбой , которыми я пользовался отъ него въ бытность его въ Тифлисъ.

Г. Главнокомандующій кончивъ военныя дѣйствія 17.
былъ изъ отряда въ Дербентъ.

Представлялись ему сперва Хивинскіе , а потомъ Туркменскіе Послы. 21.

Пріяшы имъ были подарки отъ Хивинскаго Хана , 22.
они сосножали въ двухъ хорошихъ шаляхъ , въ 10 бухарскихъ мерлушкахъ , двухъ проспыхъ сѣдлахъ , и въ нѣсколькихъ фунтахъ изюму (1). Хивинцовъ отъдарили двумя перспіями.

» Вы дрожите отъ Персіянъ сказалъ однажды Главно-

(1) Хивинской Ханъ послалъ также двухъ жеребцовъ къ Алексею Петровичу въ подарокъ , но они оставались на Восточномъ берегу моря . такъ какъ и подаренной имъ сѣрый , котораго я отдалъ Кіату.

Генваря 22. командующій? Туркмену Кіашу.— Теперь время зимнее опивчалъ Кіашъ съ улыбкой, все дрожалъ.

30. Алексѣй Пешровичъ уѣхалъ въ Кизляръ, приказавъ намъ опвезти гостей въ Тифлисъ и дожидатся тамъ его дальнѣйшихъ приказаній.

Февраля 1. Мы выѣхали изъ Дербенша.

3. Прибыли въ Кубу и

8. Наконецъ пріѣхали въ Баку.

Во время пребыванія нашего въ Дербеншѣ была ужасная буря въ Баку, сильной Нордовой вѣтръ, часто свирѣпствующій въ шамошней пристани, пошацилъ всѣ суда съ рейда въ ночи съ 17 на 18 Генваря, и одно купеческое судно погибло,— ужасная метель и холодъ сопровождавшія бурю не позволяли военнымъ судамъ подавать помощи купеческимъ.— Вообще зима по всему Западному берегу Каспійскаго моря была жестокая, погибло нѣсколько людей, и множество скоша и пшиць.

17. Мы пріѣхали въ Елисаветополь.

20. Выѣхали изъ Елисаветополя.— Во время пребыванія моего въ семь городѣ, я былъ принятъ какъ не лѣзя лучше въ семействѣ Пономарева: онъ славился своимъ гостепріимствомъ.

24. Мы прибыли въ Тифлисъ. Ласковой приѣмъ сдѣланной мнѣ всеми товарищами и знакомыми скоро заспавилъ забыть всѣ трудности моего пути, я былъ обласканъ ими свыше всякой мѣры.

И. А. Вельяминовъ намѣстникъ Алексѣя Пешровича Ермолова, Генераль - Лейтенантъ и дивизионный командиръ дни черезъ два по пріѣздѣ нашемъ принялъ По-

олаиниковъ, и въ Новрузъ (1) 12 Марта, подарилъ ихъ Февралъ 24. сукнами и шелковыми маперіями на кафшаны.

Въ началъ Марта получена была изъ Кизляра отъ Алексѣя Пешровича бумага, въ которой помѣщено было извѣщеніе Губернатора Аспраханскаго о прибышніи къ нему Туркменскихъ Посланниковъ съ просьбой отъ всего народа. — Просьба сія была одинакаго содержания съ бумагою нами привезенною, они также просили Правительство наше принять ихъ въ свое подданство съ шѣмъ различіемъ, что нѣкто изъ нихъ называется наслѣдникомъ престола Туркменскаго. Алексѣй Пешровичъ прислалъ къ намъ копію съ сего прошенія, въ ономъ помѣщены были имена всѣхъ старшинъ, называя ихъ Ханами, имя Кіапа было также помѣщено; но онъ ничего о семъ не зналъ, и увѣрялъ что прошеніе сіе ложно.

Алексѣй Пешровичъ поручилъ мнѣ розыскавъ сіе дѣло, я узналъ, что прибывшій съ прошеніемъ въ Аспраханъ Посоль, былъ родной братъ Коджи убишаго въ 1812 году начальствовавши надъ Туркменскимъ ополченіемъ противъ Персіянъ, — Посоль — пришелецъ сей, былъ родомъ отъ предѣловъ Кітая и пріѣзжалъ къ Туркменамъ, шребовавъ лошадей, оружіе, невольниковъ, и дорогихъ камней убишаго своего брата, но будучи ими съ безчестіемъ прогнанъ, домогался получить власть надъ ними черезъ наше Правительство.

---

(1) Новый годъ Мусульмановъ.

Марта 23. Ввечеру послѣ зари прѣбхаль пропивъ всякаго чаянїа
Алекеѣй Пешровичъ въ Тифлисъ.

Апрѣля 4. Посланцы были предсавлены Главкомандующему,
копброй ихъ очень ласково принялъ; — въ вечеру были
они въ Благородномъ Тифлискомъ собранїи.

22. Я принималъ по упру Хивинскихъ Посланцевъ гошопившихся ѣхашъ обратню, и вручилъ имъ письмо къ Магмедъ Рагимъ Хану слѣдующаго содержания:

«Посланные Вашимъ Высочествомъ довѣренныя особы Юзь Баши, Ешъ Незерь, и Якубъ Бай, были предсавлены мною Главкомандующему Государя нашего пославшаго меня въ прошломъ году къ вамъ. — Люди ваши донесушъ Вашему Высочеству какимъ образомъ они были приняты у насъ, и увѣряшъ васъ въ благоросположенїи Главкомандующаго. — Я препоручилъ имъ также изъявить совершенную мою благодарность Великому Владѣтелю спранъ Воспочныхъ, коего милосши излишыя на меня, еще болѣе ознаменовались довѣренностию ко мнѣ, Господина Главкомандующаго, копорой согласно съ словами сказанными вамъ мною лично посылаешъ меня на дняхъ къ Государю Императору съ донесенїемъ, о новой дружественной связи успроившейся между Востокомъ и Западомъ.

Одно солнце восходящее и заходящее да озаришъ связь сію во вѣки. — Свѣшу свѣпила сего да уподобишся, сіяніе искренней связи сей, да рушишся оная шолько съ разрушенїемъ свѣша.

Позвольше Ваше Высочество мнѣ, шому копорой имѣлъ счастье предсашъ предъ вами, надѣяшся

что примите письмо сіе съ благорасположеніемъ рав-
нымъ уваженіемъ, которое къ вамъ имѣю. — Я былъ бы
слишкомъ счастливъ, еспѣлибъ могъ надѣяться, что
мысли ваши обращаешя иногда на шого, кошорой же-
лаешъ вамъ неугасаемой славы, и продолженія всѣхъ
благъ, коиими Всевышній одарилъ Ваше Высокосепенство.»

Такимъ образомъ помощію Всевышняго свершилъ я бла-
гополучно ввѣренное мнѣ отъ начальства порученіе,
молю Творца, чтобы перенесенные мною пруды и опасно-
сти обратились къ пользѣ и славѣ любезнаго опече-
ства. — Исполненіе сихъ желаній будетъ лучшею для
меня наградою.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Издатель проситъ до чтенія сей книги, поправить ошибки вкравшіяся въ печати, по причинѣ отсутствія его во время изданія. Здѣсь исправлены въ погрѣшностяхъ только шѣ, которыя явно измѣняютъ смыслъ, а остальные ошибки, особенно въ знакахъ препинанія, не выславлены.

ПОГРѢШНОСТИ

Первой части.

Стр:	Строст:	Напечатано.	Читай.
9.	10	съверху приуспали	приспали
9.	6	сънизу развалины, бани,	развалины; бани,
16.	11	сънизу приваливали	привалили
—	6	сънизу и заняли	заняли
21.	1	съверху на полѣ Августа 3	Августа 1го
—	7	сънизу на полѣ выставить: . . .	2го
22.	7	сънизу плодомъ	пловомъ
25.	1	съверху на полѣ Августа 3	Августа 4го
—	13	сънизу въ Кіату	къ Кіату
26.	13	сънизу Горгенѣ	Гюргенѣ
27.	11	сънизу въ Хиву я самъ	въ Хиву; я самъ
29.	12	съверху развалинъ—серебряный бугоръ;	развалинъ; серебряной бугоръ,
30.	7	сънизу называющей	называющейся
31.	на полѣ противъ 15 строки	съверху выставить: 11го	
32.	6	сънизу которая	котораго
34.	3	съверху отправили	отправивши
35.	3	съверху пщаніемъ	со пщаніемъ
—	на полѣ противъ 11 строки	съверху выставить:	25го
—	на полѣ противъ 15 строки	съверху выставить:	26го
36.	7	съверху изъ серебрянаго	изъ — за серебрянаго
37.	13	съверху Балканскихъ	Балканскихъ
39.	9	съверху 24	29го
—	14	съверху Миръ Сайду	Миръ-Сеиду
—	15	съверху Танери	Тангри
42.	6	съверху предположеніями	предположеніями

<i>Стр.</i>	<i>Строг.</i>	<i>Напетано.</i>	<i>Читай.</i>
56.	3 съ низу	Суджи	Суджи
67.	11 съ низу	Белгеринери	Белгерин-ри
70.	10 съ верьху	опклонясь	опклонясь
---	11 съ верьху	не имѣеть	но имѣеть
---	12 ----	зарядивъ	зарядиль
---	17 ----	въ споронѣ	въ спороны
76.	1 съ верьху	Русской. —О	Русской, о
78.	10 ----	часто	чиспо
90.	10 ----	въ родину	на родину
93.	4 съ верьху	наемныхъ	маняпыхъ
94.	12 съ верьху	и военнымъ	а военнымъ
---	12 съ низу	Сюили	Бунны
96.	11 съ низу	не былъ	но былъ
104.	14 съ верьху	72 аршина	полъ аршина
107.	10 съ низу	давалъ	давать
---	9. ----	покупалъ	покупая
110.	8 съ верьху	два праздника	три праздника
119.	1 съ верьху	—выѣхавши въ поле, какъ.	Выѣхавши-въполе, намъ
125.	11 съ низу	требовалъ	торговалъ
130.	7 съ верьху	и Юзь-Баши	Юзь-Баши
131.	11 ----	спѣнныхъ	степныхъ
135.	3 ----	изъявить	извѣспить
143.	12 съ низу	вычиспиль и.	и вычиспиль
146.	6 ----	(онъ Беги)	Онъ-Беги.
151.	4 ----	аршинъ	аршина ширины
153.	3 ----	опъ того,	опъ того, что
159.	11 съ верьху	а мы я.	а мы — я
160.	2 съ низу	лошадь	лошадь моя
161.	8 ----	меня подчивали доро-	меня и подчивали дорогой,
		гой, и	
163.	15 съ верьху	Екатерины I.	Екатерины II-ой
170.	14 ----	и снялъ	и снявши
174.	14 ----	отправиться	отправиться
175.	2 ----	дождалась	дождалась
---	1 съ низу	сѣрый	сѣрый жеребець
176.	1 съ верьху	Главнокомандующій?	Главнокомандующій
177.	9 съ низу	убитаго	которой былъ убитъ
179.	2 съ верьху	уваженіемъ	уваженію

**ПУТЕШЕСТВІЕ
ВЪ ТУРКМЕНИЮ И ХИВУ.**

ПУТЕШЕСТВІЕ
ВЪ ТУРКМЕНИЮ И ХИВУ

въ 1819 и 1820 годахъ.

ГВАРДЕЙСКАГО ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА КАПИТАНА

НИКОЛАЯ МУРАВЬЕВА,

ПОСЛАННАГО ВЪ СІИ СТРАНЫ ДЛЯ ПЕРЕГОВОРОВЪ.

СЪ КАРТИНАМИ СЪ ЧЕРТЕЖАМИ и проч.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА,
ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

1822.

Печаташе дозволяешся съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ публику, представлены были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Января 19 дня, 1822 года. Книгу сію разсматривалъ Адъютантъ

Дмитрій Первозииковъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Второй части.

ГЛАВА 1. общее обозрѣніе Хивы.	5
ГЛАВА 2. Междоусобная война въ Хивинскомъ Хан- ствѣ, перемѣна прежняго правленія, вод- вореніе самовласпія, нравъ власпишеля и нынѣшнее управленіе Ханства.	35
ГЛАВА 3. Ходячія меншны, взиманіе подапей, со- стояніе финансовъ, общая промышлен- ность и торговля Хивинцовъ.	75
ГЛАВА 4. Военное состояніе Хивинскаго Ханства.	103
ГЛАВА 5. Нравы, вѣроисповѣданіе, обычаи и про- свѣщеніе Узбековъ.	128

ЗАПИСКИ О ХИВЪ.

ГЛАВА I.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ ХИВЫ.

Предѣлы Хивинскаго Ханства должны быть разсмаприваемы въ двоякомъ видѣ: 1°. собственное ядро Ханства т. е. край, постоянно обитаемой Хивинцами, по которому однакъжь разселены и иныя еще подвластныя имъ племена; 2°. земли племенъ состоящихъ временно подъ ихъ вліяніемъ а.) покоренныя силою оружія б.) по слабости прибѣгнувшихъ подъ ихъ покровительство и наконецъ с.) зависимыя опъ Хивы по торговымъ сношеніямъ.

Предѣлы
Хивинскаго
Ханства.

Собственная земля Хивинцевъ, не имѣетъ опредѣленныхъ границъ, ибо окружена бесплодными степями, коихъ владѣніе ни кѣмъ не оспаривается; и пошому для опредѣленія оныхъ должно лишь показать племена народовъ кочующихъ по смежнымъ степямъ.

Ядро Хивинскаго Ханства (1) находится въ колѣнѣ соснавленномъ рѣкой Амударьей и простирается по

---

(1) Въ печеніи сей книги вмѣсто Хивинскаго Ханства буду писать просто Хива, а когда буду говорить о городѣ Хивѣ, то передъ онымъ буду ставить Г.—

лѣвому берегу оной къ Сѣверу по теченію сей рѣки до впаденія ея въ Аральское море; и потому Ханство Хивинское граничитъ къ Сѣверу съ Аральскимъ моремъ и частью степей на Востокъ отъ сего моря лежащихъ по копорымъ кочующъ Киргизы. (1)

Сѣверо - Восточная граница Ханства опредѣляется теченіемъ Аму дерьи; но Каракалпаки (2) кочующіе по правую сторону оной, повинуются также Хану Хивинскому; за рѣчное владѣніе сіе, непостоянно, оно уничтожается съ откочевываніемъ сихъ племенъ.

На Юго - Востокъ отъ Хивы, находится степь отдѣляющая ее отъ Бухарскаго Государства.

На Юго - Западѣ, пески и степи, отдѣляютъ Хиву отъ владѣній Туркменскаго поколѣнія Теке.

Владѣніе сіе окружено степями и песками, само же орошено дождевыми рѣчками разливающимися плодородіе въ ономъ.

(1) Честнолюбивые виды нынѣ владѣющаго въ Хивѣ Магмедъ Рагимъ Хана обратили его вниманіе на сихъ Киргизовъ. — Во время моего пребыванія въ той странѣ онъ намѣревался занять устье рѣки Сиръ - Дерьи; — люди его доходили до сего мѣста и по слухамъ извѣстно было, что онъ устрояетъ крѣпость на сей рѣкѣ, съ тѣмъ, чтобы изъ оной держать въ повиновеніи Киргизскія окружающія кочевья и угрожать караванамъ идущимъ изъ Бухары въ Оренбургъ и обратно. — Если сіе его намѣреніе исполнилось то съ Сѣвера Хива будетъ граничить съ устьемъ рѣки Сиръ, текущей съ Востока на Западъ въ Аральское море; а вліяніе Хивы распространится на Киргизскія племена, смежныя съ тѣми, которыя состоятъ подъ вліяніемъ Россіи.

(2) Чернокалпачики.

На Западъ отъ Хивинскихъ владѣній находящаяся также безплодная мѣста простирающіяся до Каспійскаго моря, на разстояніе близь 800 верстъ.— На берегу моря живутъ въ сей сторонѣ Туркмены поколѣній Юмудъ и Апа.

Наспоящее ядро Хивинскаго владѣнія имѣетъ въ поперечникъ съ Сѣвера на Югъ около 180 верстъ, а съ Запада на Востокъ до 150.

Хивинское Ханство гораздо обширнѣе сказаннаго ежели присоединишь къ нему тѣ земли, которыя приобрѣнены силою оружія или состоятъ подъ политическимъ вліяніемъ сего Ханства, или зависятъ отъ владѣльца онаго по торговлѣ, которая производится кочующими народами и которой Хива есть единственнѣмъ средоточіемъ въ шой странѣ.

Земли и племена не входящія въ составъ Ханства, но зависящія отъ онаго.

Силою оружія покорена часть Туркменскаго племени Теке, которыя повинуются Хивинцамъ, хотя войско ихъ и не пребываетъ въ семъ завоеванномъ участкѣ.

Подъ политическимъ вліяніемъ Хивы состоитъ не большое Туркменское поколѣніе Апа, кочующее близь Каспійскаго моря;— слабое поколѣніе сіе прибѣгло къ покровительству Хана, съ тѣхъ поръ какъ оно было вытѣснено Юмудами изъ окрестностей Балканскихъ горъ.

Туркменское племя Човдуръ Ессенъ Или въ зависимости отъ Хивы по торговымъ, которыя производятъ Хивинцы съ Россіей черезъ Мангышлакской мысъ, гдѣ сіе племя имѣетъ свое пребываніе; часть онаго даже переселилась въ Ханство.— Опдаленная сія принадлеж-

ность очень непостоянна и племя сіе зависить болѣе однимъ мнѣніемъ ошъ Магмедъ Рагима

Древнее по-
ложеніе Хоарез-
міи.

Въ древнія времена, Хивинская земля, называвшаяся Хоарезміей, имѣла другое положеніе, она простиралась болѣе къ Западу и лежала по теченію рѣки Аму-дерья. (1) кошорая въ то время впадала въ Каспійское море и именовалась Греками Оксомъ и Бакшромъ, а Аравіянцами Джейгуномъ.— По преданіямъ она составляла границу между двумя великими царствами Ираномъ и Тураномъ (2).— Природа поколебала сей естественный рубежъ, отдѣляющій земли людей совершенно разнаго происхожденія, и кажется что съ переселеніемъ и исходомъ Восточныхъ народовъ наводнившихъ Западъ ужасныя перевороты постигли ихъ естественныя снраны. Сильными землетрясеніями измѣнились теченія рѣкъ, разрушились царства, образовались новыя водохранилища, — и нѣкогда обработанныя земли обрашились въ бесплодныя степи и мрачную пустыню.

Перемѣны сіи пребуоуть глубокаго разсмотрѣнія людей знающихъ, — описателю самовидцу предстоить только сообщить видѣнныя имъ слѣды прежняго состоянія сихъ земель извѣстныхъ по преданіямъ древнихъ.

Озера.

Въ Хивѣ нѣшь значительныхъ озеръ кромѣ Аральскаго моря находящагося на предѣлахъ Ханства.— Озеро сіе

---

(1) Дерья по Турецки значить море, а Хивинцами употребляется сіе слово въ смыслѣ большой рѣки.

(2) Между нынѣшней Персіей и древнимъ отечествомъ Турокъ.

соспавлено изъ водъ главныхъ двухъ рѣкъ Аму-Деріи или какъ жипели называютъ Аминь - Деріи и Сирь - Деріи, копорья перьясь въ пескахъ образуюшь по низменности мѣста сіе скопище прѣсной воды, называемое по обширности моремъ.— По сказаніямъ жипелей оно не глубоко и конной человѣкъ можеть переѣхашь чрезъ множесство рукавовъ сказанныхъ рѣкъ по набросанному чрезъ нихъ камышу.

Въ Хивинскомъ Ханствѣ прошекаетъ одна шолько значительная рѣка Аму-Дерія; здѣсь не мѣсто описывать ея источниковъ и шеченія чрезъ среднюю Азію, ибо помѣщаяю шолько мною видѣнное или опъ достоверныхъ людей слышанное; (описание сей рѣки можно найши въ новомъ землеописаніи *Malte Brun*). — Рѣка сія очень глубока, ширина же ея по рассказамъ жипелей шаква, что съ одного берега едва можно узнать человѣка сидящаго на другомъ берегу, или что въ ней два зова ширины т. е. что человѣкъ плывущій среди рѣки можеть передашь вѣсь на оба берега, и пошому должно полагаешь что въ Хивѣ она имѣешь около ста сажень ширины.— Рѣка сія хошя и прошекаетъ шолько съ Юга на Сѣверъ чрезъ все Ханшво, однакожь посредствомъ искусственныхъ водопроводовъ разливаешь воды и въ разныя опдаленныя мѣста онаго и шѣмъ водворяешь плодородіе въ безплодныя степи.

Изслѣдовавъ главнѣйшую рѣку орошающую Хивинское Ханшво, по коей предполагашь должно, что древніе вели шорговлю съ Индіей, должно упомянуть шакже о рѣкѣ Сирь-Дерѣ или древнемъ Яскаршѣ;— рѣка сія хошя

и не течеть через Ханство, но владѣлецъ онаго имѣеть сильное вліяніе на Киргизовъ кочующихъ по оной.— Сирь долженъ быть довольно широкъ, онъ течеть съ Востока на Западъ и впадаетъ въ Аральское озеро.

Вѣроятно, что рѣка сія соединялась въ прежнія времена съ Аму-Дерьей, или изливала воды свои въ другое мѣсто, и что землетрясенія измѣнившія весь горизонтъ степей, перемѣнили и теченіе Сира, которой нынѣ вмѣстѣ съ Аму образуетъ Аральское море.

Древнее теченіе Окса.

Изъ древнихъ писателей видно, что некогда торговля съ Индіей производилась черезъ рѣку Оксъ впадающую въ Каспійское море; мракъ покрывающій Историю средней Азіи особенно во времена разрушеній двухъ великихъ Имперій, сокрылъ отъ насъ важное событіе въ природѣ, совершенное преобразование части степей средней Азіи, слѣды ужаснаго сего переворота еще и по сію пору видны: перемѣна теченія Окса и старое его русло явно оное доказываютъ.

Предположеніе перемѣны теченія Окса нынѣ впадающаго въ Аральское море, хотя и пріятно новѣйшими землеописателями и назначено мѣстами на всѣхъ картахъ, но недовольно вѣрно; на картѣ средней Азіи изданной въ С. Петербургѣ начало русла хотя и близко къ вѣрности назначено, но продолженіе онаго неправильно изображено, означеніе Окса на картѣ (Sir Arrow Smith) всего ближе къ вѣрности подходитъ.

Многіе не хотѣли вѣрить существованію сей рѣки,— неудачныя предпріятія Императора Петра Великаго, для отысканія золотаго песка, будто бы въ оной нахо-

дѣлающагося, еще болѣе утвердили ихъ въ семь мѣнѣи.— Князь Бековичъ посланной съ опрядомъ въ Хиву построилъ укрѣпленіе на Красноводской косѣ и поднялся по Сѣверному берегу Балканскаго залива, на Воспокъ на 100 верстѣ, гдѣ по словамъ его нашелъ успѣе сей рѣки; онъ съ опрядомъ своимъ шель вверхъ по сухому слѣду оной и прошедши пять верстѣ пошерялъ его.— Поручикъ Кожинъ находившійся съ Княземъ обвинилъ его въ измѣнѣ, и донесъ что будшо бы Бековичъ хотѣлъ передаться съ опрядомъ Хивинскому владѣльцу, и что единственнo для сего подшверждалъ о существованіи сей рѣки.

На слѣдующій годъ въ 1717 Бековичъ снова отправился для опысканія плошины, которой предполагали, что рѣка сія опшведена къ Сѣверу Хивинцами, дабы защищиль себя отъ грабежей козаковъ и Спеньки Разина, (1) которые на судахъ своихъ будшо бы подымались вверхъ по оной и дѣлали на нихъ набѣги;— въ сей разъ Бековичъ погибъ,— и изысканія въ сей странѣ пресѣклись его смертью.

Если въ то время Правительствo мнило установить торговлю съ Индіей посредствомъ сей рѣки, обративъ ее опять въ старое русло къ Балканскому заливу; то должно предполагать, что величина Аму-Дерьи, оному также извѣсна была;— какимъ же образомъ можно было

---

(1) Сказаніе пустое, ибо Разинъ никогда не посѣщала Восточнаго берега Каспійскаго моря.

думать что необразованные Хивинцы могли бытъ въ соспоянїи опвеспи плошиной пакою рѣку, и измѣнить горизонтъ степей, дабы опклонить ее къ Сѣверу?

Сами Хивинцы удивляются паковому предположенію. Они говорятъ, что имѣютъ изустныя преданія, копорья упоминаютъ о сильныхъ землетрясеніяхъ поколебавшихъ материкъ 530 лѣтъ тому назадъ, и обратившихъ Аму-Дерью къ Сѣверу, куда она образовала себѣ новое теченіе.

По сдѣланнымъ мною изслѣдованіямъ и распросамъ сухое русло древняго Окса начинается съ мѣста назначеннаго на картѣ средней Азии и идетъ на Западъ не на большое разспоянїе, скоро перемѣняетъ направленіе на Юго-Западъ, и слѣдуетъ оному довольно великое проспранство; попомъ поравнявшись съ Балканскими горами, копорья находящяся при вершинѣ залива того же имени, поворачивается на Западъ и соединяется съ Каспійскимъ моремъ двумя рукавами, изъ коихъ одинъ опдѣляетъ горы большой Балканъ опъ малаго Балкана, а другой Южнѣе впадаетъ въ море почти при Южной оконечности вышеупомянутаго залива.

Слѣды рѣки сей я видѣлъ ѣдучи опъ Красноводска въ Хиву;— слѣдовавъ по Сѣверной дорогѣ переѣхалъ я сухую Аму-Дерью при колодцахъ *Бейшъ Дишикъ*; русло ея называютъ нынѣ въ семь мѣстѣ *Усѣ-Бай*; оно имѣетъ до 100 сажень ширины и до 15 глубины.— Глубокой слѣдъ сей означается по ровной песчаной степи, крупными и почти оптвѣсными берегами; въ иныхъ же мѣстахъ, берега сіи обсыпались, и занесены пескомъ такъ, что показоспъ

на дно рѣки довольно опшлага. Дно ея разительнo отличается свойствомъ земли опъ возвышенной степи пѣмъ, что на ономъ видна зелень и деревья, и копани по большой части съ прѣсной водой; на днѣ растутъ также камыши и оно служить обыкновеннымъ приспанищемъ карванамъ идущимъ въ Хиву.— Туркмены промышленлющіе воровствомъ, укрываются въ ономъ и уводящъ добычу на Югъ слѣдуя по сему руслу.

Бѣжавши въ Хиву опъ Красноводска по Южной дорогѣ я переѣхалъ сіе русло нѣсколько ближе къ морю; оно называется въ семъ мѣстѣ *Энгюнджъ*; свойства береговъ и дна одинаковые съ *Усб-Боемъ*, и пѣмъ разительнѣе, что степь въ семъ мѣстѣ ни одного куста не производитъ; здѣсь берега не споль высоки и крушы.— Нѣсколько Южнѣ сего, сухой *Энгюнджъ* поворачивается на Восшокъ и ударившись о крушой лѣвой берегъ свой опящъ принимаетъ направленіе на Западъ,— прошивъ сего крушаго берега, правая сторона рѣки опшлага и шеряется пологостью въ степи.

Для большаго удостовѣренія въ прежнемъ существованіи сей рѣки, я присоединю здѣсь еще нѣкоторые доводы.— Жители Ханства Хивинскаго и прибрежные Туркмены упвердительно говорятъ, что въ давнія времена прошекала по сему руслу, величая рѣка и впадала въ Каспійское море; что тогда не называлась она ни *Усб-Бой* ни *Энгюнджъ* а *Аминъ-Деря* пошому, что шаже самая, которая нынѣ орошаетъ часть средней Азии и впадаетъ въ Аральское море.— Они упверждаютъ также, что селенія ихъ расположены были по теченію сей рѣки,

что доказываеяся теперь еще оставшимися и очень ясно видными слѣдами водопроводовъ, коими орошалась пахотная земля, и развалинами разныхъ зданій.

По изустнымъ преданіямъ Туркменовъ, извѣстно также, что устья сей рѣки опдавались на опкупъ владѣльцами и были очень обработаны;— русло древняго Окса при устьѣ мѣстами совсѣмъ занесено пескомъ, однакожь найденныя на берегу шелковичныя деревья, копорыя никогда не произраспали около Балкана, доказываютъ ея старое теченіе, ибо вѣроятно были занесены водою изъ Хивы или Бухаріи.

Водопроводы. Хива изрыта множествомъ искусственныхъ водопроводовъ проводящихъ изъ Аму воду по всему ея пространству.

Главнѣйшій изъ сихъ водопроводовъ называется *Гюйкѣ тамѣ - Онѣ*. — Онѣ изходитъ изъ Аму по выше Г. Хивы. при селеніи того же имени и служитъ почти поперешникомъ полукругу составленному рѣкой. Отъ него идутъ на Сѣверо-Западъ въ степь три большія водопровода, — изъ нихъ самый Южный называется *Бузѣ-Гёменѣ* средній *Ахѣ - Сарай* а самый Сѣверный *Дашѣ-Гоусѣ*; еще Южнѣе *Бузѣ - Гемена* есть водопроводъ называющійся *Хизаристѣ*, и Сѣвернѣе *Дашѣ - Гоуса*, водопроводъ *Арна*. — Воды сіи искусственно проведенныя, раздѣляются на множество мѣлчайшихъ каналовъ, копорыя орошая землю необыкновенно ее оживляютъ. — Въ иныхъ мѣстахъ они составляютъ въ вырытыхъ прудахъ не большія озера и хранятся для употребленія жителей во время засухи.

Главные водопроводы имѣють до 5 сажень ширины ; они мѣстами подымаются искусственными плочинами надъ горизонтомъ и проведены даже по мостамъ одинъ надъ другимъ (1) Колодезная вода въ Ханшвѣ не хороша, и Колодези. мало употребляется.

Здѣсь должно упомянуть объ одномъ предметѣ даю- Мнимой бе- щемъ поводъ ко многимъ заключеніямъ. Переѣхавъ двѣ ррегъ моря. шести дороги отъ Красноводска въ Хиву , въ помѣ мѣ- стѣ гдѣ встрѣчается путешественнику древняя Аму- Дерья , — видѣвъ въ лѣвой сторонѣ , не подалеку отъ берега сухой рѣки , высокой отвѣсной обрывъ , возвышающійся на 20. сажень отъ степи ; видъ сего обрыва вездѣ одинаковъ , цвѣтъ его желтой , — каменья отъ онаго опвалившіеся довольно рыхлы и имѣють много слюды. — Жители говорятъ что это берегъ бывшаго прежде моря; — судя по виду онаго, можно повѣрить сему преданію, и если оно справедливо, то конечно это былъ заливъ Каспійскаго моря; но гораздо прежде того времени когда Аму-Дерья текла въ Балканской заливъ. — Смотри въ зрительную трубу съ дороги , не лзя примѣнить чтобы крупица сія умалялась вдали и сливалась со степью. — Она продолжается вездѣ одинаково и отдаваясь отъ колодцевъ *Бешъ-Джикъ* , лежащихъ на днѣ рѣки въ помѣ мѣстѣ , гдѣ предполагаемый берегъ моря подходитъ къ берегу рѣки , перяется въ дали обоими своими концами.

---

(1) Искусство проводить воды для орошенія полей въ Азіи неизвѣстно въ народѣ не имѣющемъ понятія объ уровнѣ.

Противуположенный берегъ сего моря видѣнь опѣхавъ два перехода отъ *Бешъ-Дишика* къ Хивѣ; на правой сторонѣ и на краю онаго видны развалины крѣпости называвшейся *Утинъ-Кала*. И пошому казалось бы, что пространство по которому ведетъ дорога, заключается въ проливѣ предполагаемаго моря. — Желательно было бы знать верхъ сего залива морскаго, и слѣдовать по всѣмъ излучинамъ онаго; — берегъ сей не переѣзжаютъ слѣдующіе отъ Хивы къ Красноводску по Южной дорогѣ; но не доѣзжая однимъ или двумя переходами *Энгюнджа* видно въ правой сторонѣ въ разстояніи 10 или 15 верстъ такой же крушой опѣсной берегъ идущій параллельно дорогѣ, на ономъ вдали видна башня (1).

Проваль въ степи. Недоѣзжая 6^{ти} верстъ *Энгюнджа* видѣнь въ лѣвой сторонѣ въ степи проваль, копорой имѣеть въ окружности до 150 сажень и глубины 20, онъ называется *Тюнюклю* и близко дна онаго на Сѣверной сторонѣ есть пещера, изъ копорой бѣжитъ родникъ съ солено — горькой водой — (2). Колодцы *Бешъ-Дишикѣ* о копорыхъ я выше упоминалъ,

---

(1) Изслѣдованія сего берега видѣнаго мною предоставляю людямъ занимающимся древностями. — Военный человекъ ѣздившій въ Хиву по обязанностямъ службы, не могъ посвящать времени на любопытныя сіи изслѣдованія и сообщаетъ только то, что видѣлъ, не осмѣливаясь по примѣру многихъ писателей судить дерзко и легкомысленно о предметахъ для копорыхъ нужны большія свѣденія того края.

(2) Я видѣлъ на одной старой картѣ части средней Азіи названіе *Тюнюклю* поставленное въ надлежащемъ мѣстѣ, но приписанное довольно обширному озеру а не провалу.

получили свое названіе, ошъ пѣши опверстїей сдѣлан-
ныхъ въ берегѣ предполагаемаго моря. *Бешъ дашкѣ* зна-
чявъ по Турецки, пѣшь опверстїей; опверстїя сіи ве-
душъ въ глубокія пещеры.

Спелы окружающія Хивинскія владѣнія по большой ча- Спелы.
сти песчаны и бесплодны, — въ иныхъ нѣсколько мѣстахъ по-
падаются небольшія пространства съ зеленью на подобіе
острововъ среди ужаснаго песчанаго Океана; — на семъ
пескѣ произрастаетъ нѣсколько кустарникъ подобной по-
му, кошорой находився на островахъ Балканскаго за-
лива названной въ путешествїи Графа Войновича *жидо-
онникомѣ*, ошъ не имѣетъ почти никакой зелени. — Ку-
спы сіи служатъ для жженія угля; на сей предметъ
употребляютъ однакожъ преимущественно сухой вале-
жникъ коего довольно находится между сими кустами;
деревья валежника сего бывають иногда толщиной въ три
руки; мѣстами видны слѣды цѣлыхъ роцъ, гнилые оспашки
оныхъ и пни свидѣтельствуютъ о преобразованїи сего
края и служатъ для разведенїя огня спраннику и хищнику.

Прѣсной хорошей воды въ сихъ спеляхъ не находится,
большая частьъ копаней или колодезей порыныхъ по дорогѣ
наполнены болѣе или менѣе солоноватой и горькой водой, въ
одномъ руслѣ древняго Окса находящяся прѣсныя испочки.

Лѣпнее спранствованіе по сямъ пескамъ сопряжено съ
большими опасностями и трудностями; — не рѣдко подни-
маются песчаня метели или вихри, которые на подобіе
густой мглы или тумана сокрываютъ ошъ спранника
свѣтъ и зракъ солнца; единственней пушеводишель въ семъ
бурномъ Океанѣ.

Между жидовинникомъ, о кошоромъ я выше упоминалъ, росшель мѣстами небольшими куспиками права, но не на луговая зелень, кошорая украшаетъ равнины въ нашемъ опечесствѣ. — Она желповашаго мершваго цвѣта, и похожа на высохшую болошную праву возвышаясь иглообразно и кочьками. — Всадники вдуще по симъ шепямъ, съ жадноспію бросающа на оную, ибо она въ рѣдкихъ мѣстахъ находилса и служилъ для прокормленія ихъ лошадей. — Въ шѣхъ мѣстахъ гдѣ нѣтъ песковъ, земля суха, шверда и бѣлодымчапаго цвѣта.

Не обширное, но обработанное владѣніе Хивинское, можно почестъ оспровомъ среди опустошенной безжизненной природы: — есть еще нѣкошорыя подобныя сему мѣста или ошрова въ сихъ необозримыхъ шепяхъ, — въ числѣ оныхъ должно помѣстилъ землю Туркменовъ поколѣнія *Теке*; лежащую на Югъ опъ Хивы (о ней будетъ ниже упомянуто).

По словамъ обывашелей, земли по шу спорону Хивы лежація не споль бесплодны, и чѣмъ болѣе къ Востоку приближающа шѣмъ болѣе населены и лучше обработаны, шамъ Керваны нигдѣ небывающъ болѣе двухъ супокъ безъ воды.

Лѣса.

Хошя я и не видалъ въ Хивѣ лѣсовъ, однакожъ полагащъ должно что оныя есть на Сѣверѣ опъ Хивы, къ споронѣ Киргизскихъ шепей; ибо у нихъ ходящъ большіе плопы по Аму-Дерьѣ въ Бухарію.

Горы.

Хивинское Ханшво и окружающія его шепи на Юго-западъ опъ Аму-Деріи, совершенно ровны и низменны, — кромѣ небольшого хребта горъ *Сера-баба* (о кошорыхъ упомянуто въ моемъ пушешествіи) и въ сей книгѣ означенныхъ береговъ предполагаемаго моря.

На Восточной же сторонѣ *Аму дерьи* и Ханспва , возвышается хребтъ горъ называемой *Шихъ джери* , онъ проспирается на Сѣверъ отъ Хивы вдоль Аральскаго моря. На Восточной сторонѣ рѣки , къ Сѣверу , проливъ хребта *Шихъ джери* возвышается по видимому отдѣльная гора *Куба* , копорая однакожь должна зависѣть отъ *Мангышлакской* цѣпи горъ.

Трудно получить иноземцу особенно Русскому надлежащее понятіе о богатствахъ заключающихся въ горахъ Хивинскаго владѣнія. — Преданіе спарожилловъ , напоминающъ Хивинцамъ о покушеніяхъ Пепра Великаго для опысканія золотого песка въ ихъ опечесствѣ , а измѣнической поступокъ ихъ опцовъ съ Княземъ Бековичемъ , (копорого они называютъ Девлешъ Гереемъ) заставляющъ ихъ спрашиваться какъ новыхъ подобныхъ покушеній со стороны нашего Правительсва , такъ и особенно мщенія Бѣлаго Царя (такъ называютъ они Россійскаго Государя).

Впрочемъ получивъ довѣренность ихъ , можно опвратить подозрѣніе , мнѣ сіе удалось ; но при всемъ томъ не могъ получить насшоящихъ о семъ свѣденій , собственное невѣжество ихъ тому причиною ; однакожь общая молва ушверждаетъ что въ хребтѣ *Шихъ джери* заключающа хоршія золотыя и серебряныя руды , не такъ изобильныя мѣдныя , но въ большомъ количествѣ свинець и множествъ сѣры. Они добываютъ изъ сихъ горъ только свинець и мѣдь и то съ весьма малымъ искусствомъ. Касательно мнѣнія о золотомъ пескѣ , копорой какъ полагающъ многіе писатели , *Аму дерья* влечетъ изобильно въ своемъ

печеніи , можно досповѣрно опвергнушь , какъ по словамъ жипелей , шакъ и попому , что народъ сей алчной къ деньгамъ , своего золопа не имѣеть , а добываетъ изъ Россіи и другихъ сосѣдственныхъ державъ торговлею ; еспльи же во владѣніяхъ ихъ находился золопой песокъ , шо безъ сомнѣнія его быг разработывали , нбо очищеніе онаго не пребуеть большаго искусства. Нѣкопорые однакожь жипели сказывали мнѣ , что по слухамъ знаютъ , что будшо быг за Бухаріею вблизи сей рѣки находилсѣ шаковой песокъ ; молва сія можеть бытъ и несправедлива.

Звѣри.

Звѣри водящіеся въ шпеняхъ Хивинскихъ сущь : волки , лисицы , шакалы и крысы разныхъ родовъ ; — между сими замѣчапелень родъ называющійся Хивинцами *Елн-гирджъ* ; онѣ величиною съ большаго копенка на коропкихъ переднихъ ногахъ , шкура песпрая желпаго цвѣта съ черными полосами , и живущь въ пескахъ ; шакалы не извѣсны въ Россіи , но весьма обыкновенны въ Азіи. Спада шакаль не рѣдко окружають по ночамъ селенія и воють разными голосами ; спранной вой сей поражаетъ и спрашипть неопытнаго путешеспвенника.

Медвѣдей въ шпеняхъ Хивинскихъ не водилсѣ , (г) Олени же и Джѣйрайны (родъ дикихъ козь) довольно обыкновен-

---

(г) Купцы Хивинскіе вѣдившіе въ Астрахань , привели однажды въ подарокъ Хану ученаго медвѣдя , которому всѣ удивлялись. — Ханъ долго забавлялся имъ , — и для испытанія его люпоспи посадилъ на него связаннаго Русскаго невольника , котораго полагаль виновнымъ. Медвѣдь сбросилъ съ себя несчастную жершву и поигравъ съ нимъ , опошелъ не сдѣлавъ никакаго вреда.

ны. Должны полагать что сильныя росы заивняютъ шь во-
ду, впрочемъ обыватели говорятъ что сіи жившныя могутъ
по два мѣсяца обходиться безъ воды. — Известно что Турк-
менскіе бараны которыхъ срояютъ на продажу въ Хиву,
бываютъ въ степяхъ по нѣскольку дней безъ оной.

Надобно думать что въ рѣкѣ Аму дерьѣ находящаяся также
выдры и бобры.

Изъ хищныхъ птицъ въ Хивѣ водятся, достойнѣй- Птицы.
шія примѣчанія большіе орлы, и ястребы. До сихъ по-
слѣднихъ жипеліи большіе охотники, они прилагаютъ
особенное спараніе къ ихъ вскармленію и приучаютъ
къ ловлѣ другихъ птицъ и даже дикихъ козъ. Вороны,
также обыкновенны въ сихъ спранахъ; довольно спранны
путешествія сихъ птицъ чрезъ степи съ Керванами, —
онѣ слѣдуютъ за ними по всѣмъ переходамъ приваламъ и
ночлегамъ; при недѣлѣ Кервана съ привала, прилепа-
ютъ на оставленное имъ мѣсто, и дорогой оная обгоня-
ютъ; во время же приваловъ ошлепаютъ по одалъ и ос-
таются для ночлега если керваны ночуютъ (1).

На искусственныхъ озерахъ Хивинцевъ водятся множе-
ство куликовъ, называемыхъ жипелями. *Киль калдаками*,
они очень вкусны, и составляютъ главный предметъ охо-
ты и заняшій Хана и первыхъ чиновниковъ его.

Въ нѣкоторыхъ водопроводахъ Хивинскаго Ханства Рыбы.
ловятся саваны; должны быть и нынѣ еще рыбы, ко-
торыя заходятъ изъ Аму дерья.

(1) Двѣ вороны соупростовали мнѣ также образцы въ путешествіи
моемъ въ Хиву.

Дороги. Дороги въ семь возникающемъ Ханспвѣ необдѣланы и означаются только слѣдами; ихъ часто заноситъ пескомъ, и въ семь случаевъ, шамъ гдѣ нѣтъ обихалищъ свѣшила служатъ пушеводителями оспраннику; — привалы означаются колодцами, а гдѣ ихъ нѣтъ, по зависящъ ошъ захожденія солнца.

Навыкъ къ степямъ, научилъ жипелей не плушашъ шамъ, гдѣ почти никакихъ предметовъ нѣтъ для пушеозначенія. Сей же самый навъкъ принадлежитъ въ особенности верблюдамъ; заблудившееся живошное сіе идешь вѣрнымъ и безосновочнымъ шагомъ, безъ пищи нѣсколько дней, и находишь жилье своего хозяина, проходя по 400 и 500 верстъ степями, по ирямому направлению.

Климатъ. Климатъ во всемъ Хивинскомъ Ханспвѣ, по необширности бнаго совершенно одинаковъ. Летомъ бываютъ несносные поспоянно нѣсколькомѣсяцевъ продолжающіяся жары, но часшы и сильныя вѣтры дующіе съ разныхъ сторонъ, по большой же часши ошъ Воспока и Юго-Воспока, нѣсколько охлаждающъ пламенбующую надъ Хивою атмосферу. —

Дожди бываютъ рѣдко, даже и осенью; вѣтры же какъ въ сіе время года, такъ и зимою спановящя часшы или лучше сказать непрерывныя и жестокыя; они влекутъ за собою изъ песчаныхъ и необозримыхъ степей окружающихъ Ханспво, множество мѣлкаго песку, распроспраняющъ оный въ воздухъ, и подобно густому шуману иногда помрачающъ даже свѣтъ солнца. Вѣтры сіи сносятъ и уничтожаютъ множество песчаныхъ бугровъ разбросанныхъ по всѣму проспранству степей, и въ поже время

образуютъ новыя, по другимъ мѣстамъ. — Самый незначительный и едва прииѣнный кустъ или камень, служишь уже основаніемъ для образованія такихъ кургановъ; — песокъ несомый вѣтромъ, при малѣйшемъ соприкосновеніи опъ какого нибудь предмета вихремъ кружится около него, и наконецъ чрезъ короткое время мѣсто до сего ровное, принимаетъ видъ морской зыби и образуется курганъ; — на песчаныхъ наносныхъ сихъ буграхъ песокъ ложится на подобіе водяныхъ струй или волнь.

Зима въ Хивинскомъ Ханствѣ бываетъ не весьма продолжительна и ешума довольно умѣренна; Термометръ опускается однакоже иногда до шестнадцати и восемнадцати градусовъ, ниже точки замерзанія; но при всемъ томъ холодъ сей бываетъ очень чувствителенъ и несносенъ, особенно для путешественниковъ, опъ рѣзкихъ и непрерывно дующихъ вѣтровъ. Снѣгу во все продолженіе зимы бываетъ весьма мало; — гололѣдицы случаются часто и останавливаютъ хоженіе Кервановъ; если же такая погода застаеть ихъ на пуши, то наноситъ имъ ужаснѣйшій вредъ. — Верблюды опъ швердаго снѣгу и льду обиваютъ себѣ копышы и не въ силахъ бываютъ продолжать пуши; тогда ихъ бросаютъ въ степи, гдѣ несчастныя животныя сія послѣ нѣсколькихъ сушокъ спраданій издыхаютъ.

Небо бываетъ почти всегда ясно въ Хивѣ, вѣроятно опъ того, что въ сихъ необозримыхъ равнинахъ нѣтъ предметовъ, которые бы могли останавливать лучи; — ясность неба придаетъ особенную и весьма разительную живость всѣмъ предметамъ, такъ что спранникъ въ-

Взжая въ сію землю увлекаешься восхищеніемъ , но скоро познаешь людей и райской призракъ исчезаетъ.

Чума (1) никогда не посѣщаетъ сей страны. — Вообще сказать можно утвердительно, что воздухъ въ Хивинскомъ Ханствѣ есть изъ числа здоровѣйшихъ, какъ для природныхъ жителей, такъ и для иноземцовъ; употребленіе плодовъ споль вредное во всѣхъ почвахъ земель, признается въ Хивѣ здоровымъ.

Народы населеніе Хиву.

Я не буду распространяться о древности народовъ обитавшихъ въ разныя времена въ землѣ Хивинцевъ, (предоставляю сіи изслѣдованія времени и другой книгѣ, когда кончу собраніе нужныхъ для сего матеріаловъ) здѣсь же опишу народы нынѣ населяющіе Хиву и отличительныя черты ихъ нрава.

---

(1) Трудно объяснить почему пагубная болѣзнь сія, особенно и преимущественно свирѣпствуетъ въ иныхъ странахъ, когда въ другихъ съ ними смѣжныхъ, никогда не бываетъ, хотя и не берутъ никакихъ предосторожностей для предохраненія себя отъ оной. — Чума не переводится какъ въ Европейскихъ такъ и Азіатскихъ владѣніяхъ Турціи, а не менѣ того въ смѣжныхъ съ нею областяхъ Персіи никогда не бываетъ; безопасность же Персидскаго правленія извѣстна всѣмъ, предохранительныхъ мѣръ никакихъ не берутъ и карантиновъ не знаютъ. — Грузія же наша, обставленная карантинами, не рѣдко бываетъ опустошаема язвою и сообщаетъ оную завоеваннымъ городамъ отъ Персіи, въ которыхъ никогда жители не знали сего бѣдствія.

На Сѣверѣ Кавказскихъ горъ, Кабардинцы граничащіе съ Чеченцами и отдѣленные только военною Грузинскою дорогою, въ частыхъ бывають между собою сношеніяхъ; между тѣмъ Кабардинцы булчи многочисленнымъ народомъ, отъ занесенной Турками нѣсколько лѣтъ тому назадъ чумы, почти со всѣмъ истреблены и обратились въ небольшое и слабое поколѣніе; Чеченцамъ же сія болѣзнь не сообщилась.

Хива населена чепырьмя разноплеменными народами: Саршами, наспоящими и первобышными владѣльцами сего края.

Каракалпаками, по сосѣдству бывшими подъ вліяніемъ сихъ послѣднихъ.

Узбеками, иноземными завоевателями сего края.

И наконецъ Туркменами разныхъ поколѣній; промышленностью и яными выгодами привлеченными въ сію страну.

Чепыре народа сіи первоначально были между собой въ отношеніяхъ хозяевъ, работниковъ, завоевателей и господей.—Со временемъ же племена сіи смѣшались и сославились одно цѣлое, раздѣлились на чепыре сословія.

Купцовъ, земледѣльцовъ, господъ и войска.

Сарты или (*тата*) первоначальные жители сего края Саршм. многочисленны, живутъ въ городахъ, занимаются преимущественно торгомъ и обманомъ.—Они хитры, пронырливы, низки въ бѣдствіи, подлы когда могутъ симъ чпо пріобрѣсти, горды въ щастьи и богашствѣ, вообще живутъ въ изобиліи; богашство пріобрѣли торгомъ, а болѣе еще обманомъ; чужды воинственнаго духа, не знаютъ обращенія съ оружіемъ и лошадыю; не вѣрны въ шовариществѣ и словѣ, нраву злаго, и равнодушны ко всѣмъ бѣдствіямъ не до нихъ касающимся.—Бѣдя въ чужія страны для торгу, научаются развращу, играютъ въ каршы, и иногда безъ мѣры пьянствуютъ. Узбеки ихъ презираютъ, говоря чпо мы живемъ оружіемъ и храбростью, а они аршиномъ и обманомъ. (*) Ихъ считається до 100 или болѣе тысячъ.

(*) Бѣдные изъ нихъ занимаются хлѣбопашествомъ, не оставляя однакоже природной склонности своей къ торгу.

Каракалпаки. *Каракалпаки* частью кочуютъ за Аму-Дерьей, частью же пахуютъ земли на Югѣ оупь Аральскаго озера; народъ сей подѣ вліаніемъ воинственныхъ Узбековъ, и хитрыхъ Сарповъ, привязанъ къ хлѣбопашеству, безъ промышленности и бѣденъ, — живетъ въ угнѣшеніи. — Полагають, должно что ихъ поже слишкомъ сто тысячъ.

Узбеки. *Узбеки*, завоевавши земли Сарповъ, пришли изъ завладѣній Бухарскихъ, гдѣ еще и нынѣ существуетъ самая большая часть ихъ племени. *Узб* значить по Турецки *самъ и соей*; *Бекъ* значить *Господиъ*, и пошому Узбекъ или *самъ себѣ господиъ*; въ самомъ дѣлѣ названіе сіе приличествовало имъ до нынѣшняго ихъ владѣльца Магмедъ Рагима, кошорой умомъ, коварствомъ и силою, приобрѣлъ самодержавную надъ ними власть, теперь они сами сознаются, что уже не *Узбеки* а *Хедметчары* или *слуги*. — Ихъ числомъ не болѣе тридцати тысячъ.

Они раздѣляются на четыре главныхъ племени, (смотри таблицу поколѣній Узбековъ), живутъ большею частью въ городахъ и получаютъ оупь Хана должностіи, или въ малыхъ крѣпостяхъ разсѣянныхъ по Ханству, конихъ окрестности Туркмены и Сарпы не имѣющіе земель, у нихъ нанимаютъ и обрабатываютъ.

Узбеки гордящся именемъ завоевателей, но уже нѣсколько спольпій опдыхаютъ оупь своихъ мнимыхъ подвиговъ. — Покоривъ Сарповъ они изнѣжились, и неспособны къ важнымъ и долговременнымъ предпріятіямъ; любятъ бездѣйствіе, и покой первое ихъ благо; не менѣ того привязаны къ хищничеству и разбоямъ, выхвавъ разъ на промыслъ неупомимы; грабежъ не полагають предосуди-

шельнымъ , а щипающъ достойнымъ подвигомъ , испре-
бленіе иновѣрцовъ долгомъ вѣры и обязанностію ; на до-
рогахъ грабящъ караваны , въ дележъ добычи не ссорятся ;
на ночлегахъ не плащящъ , а берутъ все насильно ; (ежели
хозяинъ не догадается бытъ гостепріимнымъ , предупре-
дивъ ихъ въ желаніяхъ) ; — чувствво мести между ними сильно
и наследственно , и обыкновенно обида кончается испре-
бленіемъ рода слабѣйшаго ; (ежели онъ не приспуститъ
къ примиренію) ; въ мести не разбирающъ средствъ , и
позволяющъ себѣ явныя и тайныя убійства .

Вообще духъ ихъ воинственной , но способны только къ
кратковременнымъ предпріятіямъ , любящъ рассказы о под-
вигахъ военныхъ , уважающъ твердость и часто милуютъ
даже лучшаго невольника , коимъ твердо переносятъ
спраданія . Они благороднѣе и честнѣе прочихъ народовъ
населяющихъ Ханство , права естъ опличительная
черта ихъ . Они не терпятъ лжи , подлости и вообще до-
могательства къ полученію богатствъ , — и почестей . — Мы
люди простые говорятъ они , наше дѣло кривая сабля ,
съ нами ужиться можно , мы уважаемъ людей одного съ
нами ремесла и честныхъ . — Вообще они презирающъ всѣ
промыслы и занятія кромѣ военнаго , — и потому ненави-
дятъ Саршовъ и Каракалпаковъ .

Народъ Туркменской подъ различными наименованіями , Туркмены.
занимаетъ многія и обширныя мѣста средней Азии ; поко-
лѣнія его обитающъ близъ Сѣверныхъ границъ Индіи и Ти-
бета , около Западныхъ предѣловъ Кипайской Имперіи ,
въ сосѣдствѣ Бухаріи и близъ Каспійскаго моря . — Множе-
ство сихъ разсѣянныхъ племенъ по огромному простран-

ству средней Азии, многочисленны и всѣ одного происхожденія; но песчанья степи опдѣляющія ошрова обрабошанныхъ и плодоносныхъ учасшковъ земель, ими населенныхъ, Паптріархальное управленіе каждаго племени своимъ спаршиной, и огромность разспояній, разрушили связь сего многочисленнаго народа, называемаго Западными писапелями неправильно Тапарами. Вѣроятно названіе сіе дано имъ по имени родоначальника одного племени, кошорое и по нынѣ кочуетъ въ опдаленности степей и называется симъ именемъ.—Не спану опровергаю всѣхъ ошибочныхъ мнѣній, кошорыя себѣ соспавляютъ Европейцы о средней Азии; сіе пребуешь особеннаго шворенія и опдалило бы меня опъ моей цѣли.—Скажу полько, что сей разспянной многочисленной народъ, принялъ разныя нравы и обычаи сосѣдственныхъ и могущественныхъ державъ, у кошорыхъ многія племена сіи въ зависимости и полько опдаленныя опъ оныхъ среди степей, пользующся совершенною свободой, и пошому въ шеперешнемъ ихъ описаніи буду упоминаю полько о Туркменахъ живущихъ въ Хивѣ и зависящихъ опъ оной.

Туркмены разныхъ поколѣній, привлеченныя плодородіемъ края, промысломъ и продажею невольниковъ кошорыхъ опъ всюду захвапывая доспавляютъ въ Хиву, поселились въ сему краю. Они соспавляютъ особое сословіе; сначала почишались гостями, но со временемъ сдѣлавшись постоянными обитателями сего края, по средному ихъ хищничеству образуютъ ополченіе или войско Хивинцевъ.— Изъ всѣхъ племенъ Туркменскихъ живущихъ въ Хивѣ, преимущественно поселились въ оную близъ Каракалпа-

ковъ на водопроводѣ *Арна* (выведеннаго изъ Аму-дерѣи ниже Г. Хивы) Туркмены прибрежнаго Каспійскаго моря племени, *Юмудъ*, ошросли *Байрамша*.

Туркмены видомъ болѣе похожи на Узбековъ чѣмъ на Саршовъ; въ бою, въ проворствѣ на конѣ, въ военныхъ хитростяхъ, никто не превосходитъ ихъ; они алчны къ деньгамъ, и жестоки; промыселъ ихъ разбой и хищничество; безчестье и обманъ опличительная черта нрава ихъ. Они способнѣе Узбековъ къ военнымъ предпріятіямъ; не имѣя ихъ добродѣтелей, сохранили ихъ пороки и страсти, копорые въ нихъ еще сильнѣе, ибо увеличивающіяся злобою.

Число Туркменовъ, составляющихъ сіе сословіе воиновъ и хищниковъ, часшо измѣняется; они госши и не хопянтъ счишались иначе; селяшся въ Ханствѣ, и опянтъ уходяшъ; многіе изъ нихъ поселились между обработанными полянами на пескахъ, невзирая на неудобство и опдаленность ошъ воды, единстввенно для шого, чшобы не пахашъ; —шакowychъ поселенныхъ Туркменовъ полагашъ должно болѣе пятидесяти тысячъ.—Нынѣ же большая часть оныхъ занимается земледѣіемъ и селишся деревнями.

Кромѣ сказанныхъ чешырехъ сословій разные иноземные невольники, коихъ число весьма значительное, должно включишъ въ пяшое сословіе рабовъ; они виѣ всякаго закона, жизнь ихъ зависишъ ошъ воли господина и ведушъ самую плачевную участь. Невольники сіи бываюшъ побольшей части Русскіе, Персидскіе и Курдинскіе.—Русскихъ щипаешся въ Хивѣ до трехъ тысячъ, ихъ доснавляютъ Киргизы схватывая на Оренбургской линіи; Персидскихъ до шридцати.

Невольники.

ии тысячъ и Курдинскихъ довольно: оныя доставляются Туркменами разныхъ поколѣній. Персидскіе невольники получившіе свободу иногда набогачающся и получаютъ хорошія мѣста въ Ханствѣ;—тогда они называются Узбеками *Кизилъ Джановъ*, по переводу *златоудѣлниками*; (объ обращеніи съ невольниками будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.)

Жиды.

Въ Хивѣ есть издревле поселившіеся Жиды принявшіе Магометанскую вѣру; другихъ же иноземцовъ почти никогда не бываетъ въ Ханствѣ, они не посѣщаютъ оное, опасаясь разбоевъ, мяшежей, и насилій перзавшихъ всегда владѣніе сіе.

Со время царствованія нынѣшняго Владѣльца, между сказанными чепырьми народами исповѣдующими одну Магометанскую вѣру по обряду Суннишовъ, болѣе равенства, и хотя каждой изъ нихъ особенно занимается исключительно промысломъ своего сословія, однакожь не воспрещается оное переѣздить и заниматься другимъ; и поному увидишь иногда Сарша въ Государственной должности, Туркмена хлѣбопашца, Каракалпака занимающагося хищничесствомъ и воровствомъ, Узбека торговлею и пакъ взаимно. — Магмедъ Рагимъ ввелъ сіе, дабы уравнишь состоянія и достоинства, и шѣмъ истребить распри производившія оныя предпочтенія коимъ нѣкоторые пользовались,

Общее Народонаселеніе.

И пакъ сочтя все народонаселеніе земель непосредственно подвластныхъ Хивинскому Магмедъ Рагимъ Хану, казалось бы что оное превосходитъ при сѣа тысячъ душъ; однакожь утвердительно счисленіе сіе за достоверное

принимать не должно, ибо оно основано на распресахъ и предположеніяхъ; самъ владѣтель онаго общошительно не знаетъ; народъ же подозрительнъ и не охотно о сихъ предметахъ говоритъ съ иностранцомъ, особенно съ Русскимъ; можешь быть населеніе сіе и болѣе.— Спашью сію лучше предоставишь сужденію чиншателямъ, копорые сообразяшся о народо-населеніи, сличивъ оное съ военной силой Хансва.

Населеніе сіе однакожь непрерывно усиливается новыми завоеваніями Хана и кочевыми Туркменами приглашаемыми на поселеніе въ Хансво; имъ доставляють разныя выгоды, дають земли и мѣста на водопроводахъ.

Въ Хивинскомъ Ханствѣ считаешся пять главныхъ Города. городовъ, а имянно:

Городъ *Хива*, мѣстопребываніе владѣльца; жители ушверждають что въ древности онъ назывался *Хивакъ* и что построень былъ на семь мѣстъ еще до перемѣны печенія Аму-Деріи.— Онъ довольно обширенъ, окруженъ стѣною и построень на небольшомъ водопроводѣ, идущимъ изъ Аму-Деріи.— Главныя зданія въ семь городъ: большая мечеть, куполь оной покрытъ гангаромъ бирюзоваго цвѣта, (къ которой Мусульмане имѣють священное уваженіе) и Ханской домъ копорый впрочемъ весьма незначителенъ; въ ономъ есть еще нѣсколько мечетей. Строенія вообще земляныя вымазанныя глиною, улицы несныя; есть также небольшое число лавокъ и бываешь два раза въ недѣлю торгъ или базарь.— Въ немъ считаешся до шрехъ тысячъ до-

мовъ и до десяти тысячъ жилищей.— Городъ сей какъ и всѣ города Хивинскаго Ханства окруженъ садами на большое разстояние; въ садахъ сихъ множество малыхъ крѣпостей и домовъ.

Новой *Ургенджъ*, населяющая столица Ханства есть всегдашнее мѣстопробываніе намѣстника Ханскаго, брата его *Кутли-Мурадъ-Инаха*. — Городъ сей гораздо обширнѣе Г. Хивы и служитъ средопочіемъ всей Хивинской торговли; онъ населенъ по большой части Сартами. Во множествѣ лавокъ сего обширнаго и многлюднаго города, можно видѣть всѣ роскошныя драгоценныя издѣлія Востока; въ ономъ бываетъ нѣсколько торговъ въ недѣлю и большое спеченіе народа; изъ онаго отправляютъ товары въ разныя Государства и въ частныя базары учрежденныя во многихъ мѣстахъ Ханства. (*Malte brun*) полагаешь въ ономъ тысячу пятьсотъ домовъ и пять тысячъ жилищей, но ихъ гораздо болѣе, ибо городъ сей многлюднѣе Г. Хивы; онъ обнесенъ также стѣной.

Города *Шеватъ* и *Кятъ* довольно незначительны. Въ первомъ полагаютъ до двухъ тысячъ жилищей, а во второмъ до тысячи пяти сотъ. — Въ оныхъ спекается торговля Киргизовъ. — Города сіи также обнесены стѣнами.

Пятый городъ въ Ханствѣ называется *Гюрлянъ*. Въ ономъ купечество довольно значительное.

Спрошенія во всѣхъ сихъ городахъ весьма дурны, они сложены изъ глины; зданій хорошихъ нѣтъ, кромѣ нѣкошорыхъ мечешей; стѣны кошорыми обнесены города

сдѣланы также изъ глины; но мѣсшами въ оныя вложены каменя. При всей непрочности шаковаго строенія, они долго держашся, потому что въ шой спранѣ дожди очень рѣдки. (1) — Города сіи не имѣютъ своихъ округовъ и Ханство не раздѣляется на области.

Кромѣ сихъ городовъ есть еще нѣкоторыя селенія важныя по торговлѣ и неуступающія городамъ какъ по: *Хизаристъ* по дорогѣ въ Бухарию, и разные загородные дома принадлежащія Хану, около которыхъ построены значительныя селенія и находящяся дома любимцевъ его; слободы сіи также обнесены стѣнами, главныя суть: *Кипгакъ-Конрадъ*, *Ахъ-Сарай*, *Ханъ-Каласы*, *Май-Джейгилъ* и прочія. — При нѣкоторыхъ изъ нихъ въ установленныхъ дни бывають торжища, на которыхъ съѣзжаются купцы изъ лежащихъ нѣпши городовъ, и такимъ образомъ снабжаютъ товарами все деревни и кочевья. — Кромѣ сказанныхъ постоянныхъ мѣстъ жилья, есть еще довольно много частныхъ людямъ принадлежащихъ крепостей и около нихъ большія селенія.

Новой Ургенджъ, не на томъ мѣстѣ гдѣ древней былъ Развалины. городъ; величественныя развалины его по словамъ жителей еще и по нынѣ видны; вообще вся степь лежащая на Западъ отъ Хивы на большомъ пространствѣ покрыта развалинами строеній и опломками жженныхъ

Стѣны городскія въ основаніи своемъ имѣютъ до трехъ сажень толщины, вышины же до 4 сажень; онѣ соединяютъ между собою въ нѣкоторомъ разстояніи поставленныя башни; стѣны же подкрѣплены мѣсшами полукруглыми конгр-форсами.

кирпичей и каменной посуды. — Въ сихъ мѣстахъ часто еще опрываюшь золошья монеты; развалины сіи ясно доказываюшь существованіе городовъ и жилья по прежнему печенію Аму-Дерьи. Въ числѣ шаковыхъ развалинъ по нынѣ видны *Дуаданъ-Каласи*, *Къзыль-Кала*, *Шахъ-Сенемъ*, *Утинъ-Кала* и многія другія.

Находящіяся развалины, слѣды жилья и водопроводъ въ Западныхъ степяхъ Хивинскихъ, доказываюшь неоспоримо древнее существованіе въ оныхъ Государства, довольно образованнаго; по видимому и по преданіямъ на семь мѣстъ процвѣшало нѣкогда древнее Хивинское царство или *Хоарезмія*. — Нѣсколько спольшій уже какъ смершь поразила сіи мѣста; но онѣ вводяшь въ новую спрану орошенную величественной рѣкою — и большими водопроводами доказывающими промышленность новаго народа. — Земля между сими водопроводами заключающаяся, даешъ поняшіе о шрудахъ понесенныхъ жителями для водворенія плодородія; обработанныя полосы сіи назвашься могутъ садами, сосредоточешвующимися въ городахъ, кошорые нынѣ помипельно процвѣшашь подь самовласнымъ или шираническимъ правленіемъ Магмедъ-Рагима; жилища и кочевья разбѣяныя по симъ водопроводамъ по мѣрѣ опдаленія опъ городовъ спановяшья рѣже и хуже; народъ же оныя населяющій, грубѣе и необразованнѣе. Возвышающіяся же среди садовъ сихъ башни и спѣны напоминаюшь о присудствіи самовластнаго и безпокойнаго владѣльца.

ЗАПИСКИ О ХИВѢ.

ГЛАВА II.

МЕЖДОУСОБНАЯ ВОЙНА ВЪ ХИВИНСКОМЪ ХАНСТВѢ, ПЕРЕМѢНА ПРЕЖНЯГО ПРАВЛЕНІЯ, ВОДВОРЕНІЕ САМОВЛАСТІЯ, ПРАВЪ ВЛАСТИТЕЛЯ И НЫНѢШНЕЕ УПРАВЛЕНІЕ ХАНСТВА.

Такъ какъ Хива въ весьма короткое время получила многія преобразованія отъ разныхъ ея владѣльцовъ, которые неупомимо всякими способами старались достигнуть самовластія; но и нахожу нужнымъ до изложенія шепершняго ея политическаго состоянія слѣдовать за всѣми покушеніями коварства и самовластна, а съ другой стороны за слабостями народа привязаннаго болѣе къ личнымъ нежели къ общимъ выгодамъ и поному, нынѣ совершенно павшимъ подъ ударами жестокаго ширана *Магмедъ Рагила*; описаніе сего переворота, войны, предпріянія и права властителя лучше покажетъ шепершнее состояніе народа и Ханства.

Узбеки переселившіеся изъ за предѣловъ Бухаріи въ землю

Сартовъ и по имени сполчнаго ихъ города назвавшіеся Хивинцами, раздѣляющся какъ я выше сказалъ на чепыре главные поколѣнія а именно : *Кіатъ Конрадъ*, *Уйгуръ Найманъ*, *Канглы Кипгакъ*, и *Нѣкюсъ Мангутъ*.

Каждое изъ сихъ поколѣній имѣло своего правителя, старшину или родоначальника, коему давали шишуль *Инаха*; но старшина поколѣнія *Кіатъ-Конрада* всегда преимуществовалъ и имѣлъ нѣкошорыя права надъ прочими, по многочисленности и старшинству своего поколѣнія. — Правленіе сіе издревле существовало; Бухарія сильная и образованная держава имѣла большое вліяніе на свободолубивыхъ воиновъ сихъ, а Киргизской Ханъ сосѣдственной Орды пользуясь ихъ слабостью и раздорами, посылалъ временемъ своихъ намѣсниковъ въ Хиву. — Разнородіе племень живущихъ въ земляхъ Хивинскихъ, было причиною непрерывныхъ мяшежей, безпокойствъ и грабительствъ; правленіе было феодальное, — всякой дышалъ и гордился независимостію своею, будучи въ душѣ и по дѣлу деспотъ, а пошому никто и не заботился объ общемъ благѣ. Никогда поколѣнія сіи не помышляли ни о составленіи законовъ, ни объ образованіи правленія, ибо никто не желалъ и всякой боялся уступить нѣсколько опъ своихъ безпредѣльныхъ правъ.

Безпрестанныя были насилия, грабежи и убійства; честолюбцы собирали свои шайки, стараясь поработить прочихъ, призывали даже въ помощь повелителей сосѣдственныхъ державъ, кошорые пользуясь мяшежами сажали своихъ намѣсниковъ; но и шѣ скоро бывали

низвергнушы другими подобными же шайками; такимъ образомъ не разъ были приняшы и опяшь высланы на-мѣстники *Киргизскіе*. — Нѣсколько сполѣшій несчастная земля сія была раздираема кровавыми междуусобіями, уничтожившими промышленность и всѣ шруды Саршовъ къ обработыванію оной. Бѣдствія междуусобій когда они происходятъ опъ распри честолюбивыхъ Аришпокрашовъ, почши всегда прекращающа большимъ еще зломъ, порабощеніемъ народа однимъ властительемъ, которой кровавыми слѣдами достигаетъ до верховнаго правленія и шронъ свой основываетъ на коварствѣ и всякаго рода неистовствахъ; введенная шаковымъ правленіемъ тишина не означаетъ довольствія народа, но ушомленіе и родъ лешаргій, изъ кошорой народы извлекающа сильной и энергической душою добродѣельнаго и вмѣстѣ опважнаго смершнаго; но шаковыхъ людей въ Азіи не было. Народы сіи еще неспособны къ споль высокимъ чувствамъ, они должны бытъ или въ глубокомъ рабствѣ или сами жестокими властителями, середины нѣтъ и бытъ не можеть; въ Азіи рабъ и деспотъ сосшавляють одинаго человекъ.

Во времена похода Князя Бековича въ Хивинскія земли въ 1717 году, у нихъ былъ *Инаховъ Ишмедъ би*, (поколѣнія *Кіатъ-Конрада*) по смерти его получилъ сіе до-споинство сынъ его *Магмедъ Еминъ Инахъ*, попомъ сынъ его *Евезъ Инахъ* ошецъ нынѣшняго владѣтеля Хивы *Магмедъ Рагила*.

Во времена Инаховъ *Ишмедъ би*, *Магмедъ Емина* и *Евеза* ничего любопытнаго не происходило, кромѣ сказан-

ныхъ выше мяшежей; послѣ же смерти сего послѣдняго, старшій сынъ его *Ельтезеръ* имѣя духъ воинственный и властолюбивый, не могъ довольствоваться слабою и ограниченою властью предковъ своихъ. Онъ желалъ быть самовластнымъ повелителемъ народа, употребилъ для достиженія сего коварство, хитрость и всякаго рода злодѣянiя, съ шайкою своихъ приверженцовъ уничтоживъ прежнiй порядокъ, поработилъ своей властью всѣ поколѣнiя и возложилъ тяжкiя оковы на своихъ соотечественниковъ, содѣлавшись единымъ самовластнымъ и неограниченнымъ повелителемъ или Ханомъ всего Хивинскаго народа (1).

Ельтезеръ ознаменовалъ первыя дѣйствiя власти своею, презрѣнiемъ и нарушенiемъ священно сохраняемаго Магомешанами постановленiя, строго воспрещающаго Мусульманамъ или правовѣрнымъ не принадлежащимъ къ роду Магомеда, вступать въ супружество съ дочерью Сеидовъ, т. е. того поколѣнiя, которое ведетъ происхожденiе свое отъ самаго пророка. — *Ельтезеръ* пренебрегъ законъ сей и взялъ супругу изъ рода Сеидовъ. — Смирившiеся *Узбеки* шайно роптали и взирали съ горестью, на поступокъ противный правиламъ вѣры ихъ; явнаго же неудовольствiя показанъ не смѣли, спрашась ужасной власти Хана.

Ельтезеръ поставивъ себя поступкомъ своимъ выше обрядовъ вѣры, свято чинимой и строго выполняемой Мусульманами, сбросилъ съ себя послѣднюю бразду и

---

(1) До него въ Хивѣ не было никогда Хановъ.

видя молчаніе народа въ споль важномъ случаѣ, пріобрѣлъ еще шѣмъ болѣе власни и дерзости, и мягоспнѣйшему, игу порабощилъ его. — Вскорѣ послѣ сего предпринялъ онъ освободиться, опъ зависимости въ которой *Узбеки* издревле были у Бухарской державы. — Зависимость сія шѣмъ сильнѣе пягошила его, что была болѣе нравственною и пошому могла уменьшитъ его самовласшье. Большая часть *Узбековъ* обитающъ въ Бухаріи и повинующся ея Государю, Хивинскіе же *Узбеки* тогоже племени и пошому съ ними въ сношеніяхъ; гонимые несправедливоспнью въ новой своей родинѣ часто укрывались въ Бухарію и подавали поводъ Бухарскимъ власпнителямъ вышпивавшья въ ихъ раздоры; все сіи обстояшества породили мнѣніе о первенствѣ Бухаріи надъ Хивою, припомъ же часто наказанные грабежи, Хивинцовъ въ предѣлахъ Бухаріи, внушили къ нимъ страхъ и высокое пошатіе о ихъ силѣ. Для уничтоженія сего нравственнаго первенства полагавшаго еще въ которую пренону его самовласпью, нужно было одержать блиспашельную побѣду надъ Бухарцами, и для того Ельпезеръ собравъ довольно сильное войско опправился для нечаяннаго вшорженія въ предѣлы сего Государства. Предпріятіе сіе обратилось ему въ гибель; во время переправы ополченія его черезъ рѣку *Аму-дерью*, онъ ушомуль; споль необыкновенная и неожиданная кончина Хана, едимогласно приписана была народомъ наказанію Божиему, за все нарушенія его какъ обрядовъ вѣры, шакъ и обычаевъ народныхъ. Самовласпное управление Хана сего продолжалось не болѣе года.

Смерть Ельпезера произвела всеобщее удовольствіе, ибо Хивинцы надѣялись что съ его кончиною водворится прежнее управленіе *Инаховъ* и родоначальниковъ поколѣній и что они получатъ древнюю независимосшь. Тихой и не властолюбивой нравъ преемника старшаго брата его *Кутли Мурада*, болѣе удостовѣрялъ ихъ въ сей мечтѣ.

Кутли Мурадъ Инахъ, дѣйствительно послѣдовалъ въ управленіи правиламъ предковъ своихъ, но не ошъ того, чтобы полагалъ сіе полезнымъ для народа, единственно же изъ робости опасаясь раздражить *Узбековъ*. Онъ удовольствовался простымъ званіемъ *Инаха* и Хивинцы обратились опять къ прежнимъ распрямъ и междоусобіямъ; — но не долго наслаждались они буйствомъ своимъ, грозная шуча носилась надъ ними и скоро грянула.

Два брата новаго *Инаха*, сиваршіе по немъ, двокоронный *Магмедъ Ніасъ Бекъ* и родной нынѣ царствующій *Магмедъ Рагимъ*, оба коварные, властолюбивые, и равно жестокие возжгли междоусобную брань, желая каждой получить неограниченную власшь. *Кутли Мурадъ* не мѣшался въ распрю властолюбивыхъ братьевъ, можеть бытъ для того, чтобы не увеличить числа невинныхъ жертвъ, но вѣроятно же для сохраненія собственной жизни. Долго продолжались ужасныя кровопролитія, сопровождаемыя различными казнями и неимовѣрными жестокостями; но ни копорая сторона не получила ошущительнаго преимущества. Тогда сдѣлавъ мирныя совѣщанія и прекративъ явную брань, братья прибѣгли къ коварству и хитрости.

Магмедъ Рагимъ воспользовался временемъ, усилилъ шайку единомышленниковъ своихъ, и придравшись къ бра-

пу, которой вопреки договоровъ неосторожно искалъ получить надъ нимъ первенство, измѣннически захватилъ, его, значительныхъ приверженцовъ, родственниковъ съ женами и дѣтьми ихъ, и всѣхъ безъ разбора пола и возраста предалъ жестокой казни; брата же *Магмедъ Нисъ Бека* казнилъ въ своемъ присутствіи.

Такимъ образомъ *Магмедъ Рагимъ*, испребивъ опаснаго соперника, достигъ неограниченной власти. И нарекъ себя Ханомъ Хивинскимъ около 1802 года отъ Р. Х. Спрахомъ и ужасомъ непрерывныхъ казней противившихся его власти, онъ смирилъ *Узбековъ* и прочія племена населяющія Ханство; но дабы болѣе еще ихъ порабощить и насытить звѣрство свое, онъ ежедневно обагралъ новое званіе свое кровію множества невинныхъ жертвъ (1), между прочими казнилъ одиннадцать родныхъ и двоюродныхъ братьевъ и пощадилъ только двухъ, въ помѣ числѣ и *Кутли Мурада*, которой не принималъ ника-

---

(1) Европейецъ не долженъ удивляться, что это средство которое въ образованномъ Государствѣ породило бы общее негодованіе и соединеніе народныхъ силъ противъ притѣснителя, въ Хивѣ напротивъ того всѣхъ смирило. Въ Азійи вообще народы слишкомъ мало просвѣщены чтобы когда нибудь пооружиться противъ нарушителя спокойствія; ихъ во всемъ руководствуютъ однѣ личныя выгоды, припомъ же самая свобода ихъ есть угнѣтеніе, ибо не основана на тѣхъ священныхъ правилахъ, которыя въ здравой политикѣ держатъ въ равновѣсіи всѣ сословія и состоянія и не дозволяютъ нарушить дара личности и собственности; въ Азійи свобода, — буйство, грабежъ, убійство, а подданство, рабство — и почти каторга; но какъ выше, я сказалъ люди способные въ Азіатской свободѣ будутъ всегда и вѣрными рабами.

кого участія въ междоусобіяхъ. Ему позволено было именоваться *Инахомъ* поколѣнія *Кіатъ Конрадъ* и поручено управленіе города *Ургенджа*; въ другихъ шрехъ поколѣніяхъ назначены были *Инахами* шть изъ родоначальниковъ, копорые не противились честполюбію *Магмедъ Рагима* и смиренно покорились безусловной власти его.

Мрачная пишина слѣдовала за кровавою бурей, но кровь подозрительныхъ Хану людей не преславала ушуняшь ежедневно шощъ край, въ которомъ недавно еще свобода и буйство управляли племенами *Узбековъ* и гдѣ иня рабшва налагалось шолько на однихъ плѣнниковъ.

Магмедъ Рагимъ превзошелъ звѣрствомъ и жестокостью умершаго Хана *Ельтезера* и дабы показашъ что можешъ нарушишь и велѣніе вѣры своей, онъ взялъ въ супруги шу изъ женъ *Ельтезера*, копорая была изъ рода *Сеидовъ* и еще двухъ дѣвъ шогоже происхожденія.

Во времена ужасовъ возвышенія *Магмедъ-Рагима* до Ханской власти, два брата его *Турри-Мурадъ* и *Хаджи-Мурадъ* случайно спасшіеся опъ его преслѣдованій съ небольшимъ числомъ недовольныхъ, удалились въ спрану *Каракалмаковъ*, къ берегамъ Аральскаго озера, гдѣ и основали крѣпость для собственной своей защиты. Сосѣдственные племена окружающихъ ихъ народовъ, присоединились къ нимъ и увеличили число враговъ Хана. *Магмедъ-Рагимъ* пылая яростію и мщеніемъ собралъ войско и пошелъ на испребленіе ихъ; но ополченіе его было разбишо и онъ со шпыдомъ послѣшно возвратился въ *Хиву*,

дабы присудствіемъ своимъ и казнями воздержашь народъ отъ возмущенія.

Турри-Мурадъ и *Хаджи-Мурадъ* не воспользовались плодомъ побѣды; раздоръ всегда споль благопріятствующій жестокому врагу ихъ, раздѣлили братьевъ и *Хаджи-Мурадъ* послалъ просить прощенія и милоспіи у *Магмедъ-Рагима*; коварной Ханъ даровалъ ему оное и призвавъ къ своему двору чрезъ мѣсяць казнилъ его во время обѣденнаго пира.

Подобная же участь ожидала и *Турри-Мурада*. *Магмедъ-Рагимъ* не въ силахъ будучи смирить его оружіемъ; подкупилъ одного изъ слугъ его копорой вскорѣ свершилъ желаніе Хана и на охотѣ убилъ своего господина. Со смертію *Турри-Мурада* разсѣялись и приверженцы его; но *Магмеду* нужны были еще жертвы; онъ захватилъ приближенныхъ, женъ, дѣтей и всѣхъ родспвенниковъ несчастныхъ двухъ братьевъ, и съ неимовѣрною жестокостію и поруганіемъ предалъ ихъ казни; въ присудствіи его разрѣзали чрева беременныхъ женъ и младенцевъ разсѣкали на части.

Всѣ сіи ужасныя и всякое вѣроушнѣ превосходящія злодѣянія; хотя и волновали народъ, но въ шайнѣ и никпо не дерзавъ поднять руки на изверга! Народъ въ страхѣ безмолствовалъ, считая бѣдспвія ближняго чуждыми и радуясь временной мнимой своей безопасности; давалъ время и силу власпшеслю и тѣмъ самымъ скоро подвергалъ себя той же участи; нѣкопорые однакожь менѣе шерпѣливые не споль же робкіе бѣжали въ Бухарію.

Наконецъ послѣ долговременныхъ ужасовъ , казни спали уже не споль часты , не потому чшобы звѣрская душа власпшеля Хивинскаго насыпилась кровію , (она и по сію пору алчпшь оной) но недоспавало болѣе жерпвъ , всѣ могущіе пропшвпшься власпш его или умерщвлены были , или удалились въ Бухарію ; народъ же покорился ему и спаль пресмыкапшься .

Видя себя такимъ образомъ спокойнымъ обладапелемъ царспва , онъ принялся за внушренное устройство его и спарался поставпшь себя на почпшптельную спепень въ опношеніи сосѣдспвенныхъ державъ .

Онъ учредилъ верховной совѣтъ , прекрапшилъ самоуправство , воровство и хищничество , увеличилъ доходы устройствомъ постояннаго взиманія подапей , завелъ спаможни , монешной дворъ , первой спаль чеканпшь золотую и серебрянную монешу и учредилъ многіе еще инныя полезныя заведенія ; словомъ изъ разнородныхъ началъ соспавляющихъ до него Ханспво , для личной безопасности , богапспва и славы , онъ основаль на многпхъ тысячахъ невинныхъ жерпвахъ и шюкахъ крови , можно сказашь почти совершенно новое государство , кошорое шеперь должно вспуппшь въ соспавъ сильнѣйшихъ Азійскихъ царешвъ . Ниже сего оппшу подробности , управление и внушренное устройство онаго , а шеперь буду слѣдовать за его военными подвпгами , кошорыми пріобрѣль политпческой вѣсь у сосѣдей .

Въ прежнія времена Ханы *Киргпзь-Кайсаковъ* пользупась безспліемъ Хивпнцовъ происходящимъ опъ всегдашнихъ мяпешей , ипвли на нпхъ большое вліяніе , шакъ

что введено было даже въ обыкновеніе призывашъ изъ ихъ орды челоуѣка, копорого въ знакъ покорности именовали своимъ Ханомъ, угощали и попомъ надѣливъ богатыми дарами съ почестью отпускали. Особа сія однакожь по выѣздѣ изъ предѣловъ Хивинскихъ, теряла пышное свое названіе и опять обращалась въ прежнее сословіе въ своемъ опечесствѣ.

Сіе спранные обыкновеніе явно доказываетъ безсиліе Хивинцовъ и невольную древнюю зависимость народа сего отъ *Киргизъ-Кайсаковъ*, копорая однакожь уменьшалась или усиливалась по временамъ. Съ воцареніемъ же *Магмедъ-Рагимъ Хана* обыкновеніе сіе непокомо уничтожилось, но онъ поставилъ даже Ханство свое спрathomъ оружія на сноль почтительную степень, что *Киргизъ-Кайсакскія* племена, управляемая *Ширгази-Ханомъ* нынѣ ежегодно плашатъ ему подашь, удѣляя сошную часть овецъ отъ многочисленныхъ стадъ своихъ. Подашь сію доставляютъ въ Хиву ежегодно сами Киргизцы и *Магмедъ-Рагимъ* болѣе доволенъ униженіемъ племенъ *Киргизъ-Кайсаковъ* чѣмъ самой ихъ данью, сверхъ коей часшо еще отъ народа сего присылаются къ нему послы съ различными дарами а иногда даже привозитъ ихъ и самъ Ханъ Киргизкой. (а) Онъ всступилъ въ родственную съ нимъ связь и спрого наказываетъ его подѣ

(а) Въ 1819 году Осенью по пріѣздѣ моемъ въ Хиву, я заспалъ въ оной *Киргизскаго Ширгази Хана*, копорой въ бытность мою умеръ въ семь годовъ. *Магмедъ-Рагимъ* назначилъ наследникомъ по немъ одного изъ сыновъ Ханскихъ и народъ Киргизскій не прекословилъ сему назначенію.

данныхъ за хищничества, копорья иногда производяпъ въ его владѣнiяхъ за рѣкою *Сиръ-Дери*, впадающей съ *Воспока* въ Аральское озеро (b).

Древняя зависимость Хивы отъ Бухарiи не могли нравиться честолобивому *Магмедъ-Рагиму*, онъ хотѣлъ также силою освободиться отъ оной; но въ семь случаѣ щаспье ему измѣнило и войско его было совершенно разбио Бухарцами; онъ поперялъ множество плѣнными, въ томъ числѣ захваченъ былъ брапъ его *Кутли-Мурадъ* для освобожденiя копораго, согласился по-прежнему признавать зависимость своего владѣнiя отъ Бухарiи и исполнять въ иныхъ случаяхъ велѣнiя *Миръ-Гайдара* государя Бухарскаго. По возвращенiи же изъ плѣна *Кутли-Мурада*, условiя сiи никогда не были соблюдены въ точности и если по нынѣ онъ признаетъ еще слабую власпъ Бухарiи надъ Ханствомъ своимъ, то единственно изъ политическихъ видовъ; онъ шашъ свои намѣренiя и выжидаетъ времени, а между тѣмъ дабы скрыть свое безсилiе распустилъ молву въ народѣ, что единовѣрiе Государей и народовъ Хивинскаго и Бухарскаго воспрепятствуетъ ему съ ними воевать, и чтобы болѣе еще удословѣришь въ семь народъ свой, онъ поручилъ духовенству своему (которое впрочемъ ни во что не спавипъ) поддерживать сiи мирныя расположенiя обѣихъ державъ. Духовенство гордится симъ порученiемъ и мнишь имѣшь

(b) Въ бытность мою въ Хивѣ слухи носились что *Магмедъ-Рагимъ* намѣревается построить крѣпость на *Сиръ-Дери* съ тѣмъ, чтобы оной державъ въ покорности племена *Киргизовъ*.

нѣкошорой вѣсь у *Магмедъ-Рагима*, онъ же съ своей стороны не выводитъ его изъ заблужденій и въ сихъ дѣлахъ только слушается своего первосвященника или *Кази* и строго наказываетъ пѣхъ изъ подданныхъ своихъ, которые учиняють грабежи въ предѣлахъ Бухарскихъ; а) при всемъ томъ *Магмедъ-Рагимъ* не плашитъ Бухаріи той подаши которую издревле она съ Хивы получала и которая весьма опягощала сей народъ, но до сего доспигъ онъ не оружіемъ; причиною тому миролюбивой нравъ *Миръ-Гайдара* нынѣшняго государя Бухарскаго, который имѣя всю возможность смиришь и привести въ повиновеніе Хивинцовъ, предпочитаетъ миръ и тишину грому оружія и наказуетъ только хищниковъ впооргающихся иногда въ его владѣнія; онъ довольствуется нравственнымъ вліяніемъ и преимуществвомъ своимъ надъ симъ народомъ, который по справедливости почитаетъ шайкою разбойниковъ и коего честолюбиваго Анамана *Магмедъ-Рагима* содержитъ въ страхѣ и повиновеніи.

Миръ-Гайдаръ можетъ служить примѣромъ не только Восточнымъ но и Западнымъ государямъ, сей знаменитый мужъ, предпочелъ славу законодавца славу завоевателя, предался совершенно благу своего народа и рачительнымъ попеченіемъ объ успройствѣ своего опечесова и

(а) Очень вѣроятно что со временемъ, воинственное Хивинское Ханство подъ владычествомъ отважнаго Магмедъ-Рагима, содѣлается опаснымъ для Бухаріи невзирая на ея многолюдство и образованіе, ибо народъ Бухарской измѣнился и предался совершенно торговлѣ.

исполненіи правосудія, получилъ общее народное наименованіе *Едилъ* что значить справедливѣйшій.

Невзирая на неуспѣшное свое предпріятіе пропивъ Бухарію, *Магмедъ-Рагимъ* дабы не оставилъ празднымъ народа своего и въ надеждѣ пріобрѣсти богатую добычу, вновь ополчился съ намѣреніемъ вѣрнуться въ Персидскую обласль *Корасанъ* и взбунтовать воинственные народы ея населяющіе, которые съ ропотомъ переносятъ владычество Персіи.

Для сего съ двѣнадцатію тысячами всадниковъ (1) и со всею своею артиллеріею, состоящею изъ семи орудій различнаго рода (2) отправился онъ въ степи, для исполненія своего предпріятія. Большая часть ополченія сего находилась при *Керванакъ* и обозахъ и въ услуженіи у разныхъ чиновниковъ.

По дорогѣ по которой онъ слѣдовалъ расположены были кочевьями, два довольно сильныя поколѣнія Туркменовъ *Техе* и *Кекленъ*. *Магмедъ-Рагимъ Ханъ* склонялъ ихъ къ нападенію съ нимъ вѣсть на Персіянъ; но они отказались и удалились отъ дороги.— Онъ скрылъ на время неудовольствіе свое и злобу, готовясь къ отмщенію.

(1) Иные утверждаютъ, что ихъ до тридцати тысячъ было; но сіе невѣроятно. Всякому войску весьма затруднительно проходить по безводнымъ степямъ, а еще болѣе такому, которое, состояло изъ охотниковъ безъ дисциплины и почти безъ начальниковъ: должно удивляться, что и съ двѣнадцатію тысячами онъ могъ пройти чрезъ степи.

(2) Говорятъ, что у него было тридцать орудій; но кажется сіе ложно. Можетъ статься были у него фалконеты, которые по незначительности своей не должны приниматься въ счетъ.

нію имъ въ удобномъ случаѣ.— Между тѣмъ отправилъ пословъ своихъ съ тѣмъ же предложеніемъ къ Туркменамъ поколѣнія *Юмудъ*, кочующему по Восточному берегу Каспійскаго моря, отъ *Астрабадскаго* залива до *Балханскаго* и внутрь степей по рѣкамъ *Гюргену* и *Атреку* на границахъ *Астрабадскаго Ханства*. *Юмуды* явно не отказались; но медлили, ибо были ослаблены и находились; въ нѣкопороу зависимости отъ Персіянъ, послѣ неудачной войны, копорую съ ними вели въ 1812 году; (походъ же *Магмедъ Рагима* былъ 1813 году.)

Власпишель Хивинскій не получивъ удовлетворительнаго отвѣта отъ *Юмудовъ*, прибылъ съ войскомъ къ урочищу *Бюсреку* (*) близъ рѣки *Гюргена* отдѣляющей ихъ отъ Персіи.—Тамъ встрѣшилъ онъ Персидское войско равно сильное ему числомъ и предводимое шестью *Ханами* различныхъ степей.

Персіяне расположены были на возвышенности; *Магмедъ Рагимъ* остановясь противъ оной открылъ дѣйствіе своей артиллеріи, которое было безуспѣшно какъ по дурному ея устройству, такъ и по отдаленности обѣихъ ополченій. Персидская Артиллерія хотя и гораздо въ лучшемъ порядкѣ, но также наносила *Узбекамъ* небольшой вредъ; наконецъ ополченія сіи простоявъ четверо сутокъ одно противъ другаго не предпринимая ничего рѣшительнаго, по временамъ высылая лишь од-

---

(*) Урочище и бродъ *Бюсреку* отлежатъ на шесть дней ѣзды отъ Каспійскаго моря и на десять дней отъ города *Мешедн*, находящагося въ *Корасанд*.

цихъ наѣздниковъ и стрѣлковъ и производя безуспѣшной огонь изъ своей артиллеріи, ограничились пріобрѣтеніемъ малаго числа плѣнныхъ, возвратились каждое въ свои предѣлы. (1)

Въ обратномъ слѣдованіи *Магмедъ Рагимъ* нечаянно напалъ на поколѣніе *Кекленъ*, въ опмщеніе за данной отказъ въ просимой имъ помощи противъ Персіянъ; разбилъ и разграбилъ оное и захватилъ въ плѣнъ много обоего пола Туркменъ.

Возвращаясь въ Хиву чрезъ обширныя песчанья степи, конница его лишилась почти всѣхъ лошадей; но по прибытіи въ свою столицу онъ снова устроилъ оную и напалъ на поколѣніе *Теке*, которое также отказало ему во вспоможеніи. Походъ сей увѣнчанъ былъ желаемымъ успѣхомъ. Поколѣніе *Теке* было совершенно разбито, всѣ пахатныя земли опіяны и присоединены къ Ханству, множество захвачено плѣнныхъ и пріобрѣтена значительная добыча. Оставшіеся Туркмены сего поколѣнія вмѣстѣ съ старшиною своимъ *Мурадъ Сердаремъ*, сокрылись въ неприступныя и бесплодныя горы; голодъ заставилъ ихъ покупать хлѣбъ у побѣдителей за дорогую цѣну, съ заплашою сверхъ того еще шагоспной лошадины Хивинскому Хану.

Сіе самое понудило часть *Теке* переселяться въ Хивинское Ханство; *Магмедъ Рагимъ* принимаетъ ихъ бла-

---

(1) Сія извѣстія получены отъ Юмудовъ, бывшихъ свидѣтелями знаменитой сей битвы при *Бюренъ*.

госклонно , даешь имъ мѣста на водопроводахъ и вообще поощряешь ихъ къ сему разными подарками.

Чесплолюбивый и вмѣстѣ хитрый *Магмедъ Рагимъ*, умѣлъ также снискать дружбу и союзъ сильной державы. *Афганистанъ* бунтовалъ пропивъ своихъ Царей. — Законный Государь ихъ *Шахъ Магмудъ* принужденъ былъ бѣжать изъ своей столицы. — Оставя *Кябуль* онъ укрылся въ Бухарию ; но узнавъ , что *Миръ Гайдаръ* намѣревается выдать его брата , покинувшему престолю *Афганистана*, *Магмудъ* прибѣгъ къ покровительству *Магмедъ Рагима*, копорый принялъ его со всевозможнымъ госпепринимствомъ и уваженіемъ, въ надеждѣ имѣть со временемъ въ немъ сильнаго союзника. Между тѣмъ обстоятельство въ *Кябуль* перемѣнились и народъ снова пожелалъ имѣть *Магмуда Шахомъ*; *Магмедъ Рагимъ* отпустилъ его и *Магмудъ* воцарившись, по сію пору не забываетъ услуги Хивинскаго влассителя. Они оба враждебствуютъ пропивъ Персін, и *Каджары* должны ежечасно спрашиваться насчетъ *Афганцевъ*. Грозная война съ *Миръ Вейсомъ*, истребленіе рода *Содіевъ* и опустошенія *Афганцами* сдѣланныя въ Персін , не должны еще изгладиться изъ ихъ памяти.

Генеръ Хивинскіе купцы свободно въздятъ въ *Кябуль* и приняты съ особеннымъ гоощепринимствомъ владѣтелемъ сей земли.

Магмедъ Рагимъ Хаиъ хотѣлъ также распространить власть свою и на Туркмень его окружающихъ. — Поколеніе *Чадуръ Ессевъ Или*, изъ восьми тысячъ кибишпокъ состоящее, кочующее на *Мангышлакскомъ* мысѣ

на Сѣверовосточной споронѣ Каспійскаго моря, особенное обратило его вниманіе, потому что на семь мысу ежегодно производился значительный шоръ у Аспраханскихъ Купцовъ съ *Сартами* пріѣзжающими изъ Хивы и продающими имъ разныя Бухарскія, Индейскія и свои издѣлья. — Туркмены *Човдурь* владѣли сего мыса часно преняшпсвовали сему шоргу; но нынѣ *Магмедъ Рагимъ* успѣлъ смиришь ихъ ласкою и всякими преимуществами; народъ сей недоспапочно имѣеть своего хлѣба, чшобы онымъ прокормишья и обыкновенно недоспающее количество покупаешь въ Хивѣ; *Магмедъ* умѣлъ симъ воспользовашься и доставивъ имъ въ семь отношеніи разныя выгоды пакъ привязалъ къ себѣ, что нынѣ Керваны его ходяшь шуда безопасно и купцы пребываютъ на семь мысу по нѣскольку мѣсяцовъ безъ всякихъ притѣсненій. — Многія семейства *Човдуровъ* переселились даже въ Ханство и теперь народъ сей въ совершенномъ повиновеніи у *Магмедъ Рагима*, какъ потому что симъ переселеніемъ родственники знавшійшихъ особъ въ рукахъ его и между тѣмъ частыя сношенія ихъ съ Хивою сдѣлали ее для *Човдуровъ* необходимою. (1).

Вообще сказать должно что власпитель Хивинской не пропускаеть удобнаго случая, какъ для усиленія своего царства народонаселеніемъ, пакъ и для полученія политическаго вѣса между прочими Государствами, почему

---

(1) Въ 1819 года въ бытность мою въ Хивѣ пріѣзжали пакже къ *Магмедъ Рагиму* посланцы отъ *Курдовъ*, населяющихъ часть *Корасана* и считающіеся подвластными Персіи; они просили покровительства и помощи его.

и полагаешь должно, что со временем Хива будетъ равняться силою со многими первоспашейными восточными державами.

Изложивъ такимъ образомъ всѣ дѣйствія *Магмедъ Рагимъ Хана* какъ для достиженія самовласія, такъ и для поспановленія новаго своего царства на возможную высшую степень славы, прежде нежели приступишь къ подробному описанію всѣхъ внутреннихъ учрежденій имъ сдѣланныхъ, читателю будешь конечно пріятно знать обстоятельство до сего необыкновеннаго пирана касающіяся; ибо въ самовластномъ правленіи деспотъ есть душа всего правленія и всякая его даже повидимому незначущая черта, имѣетъ уже большое вліяніе какъ на народъ, такъ и на его управление.

Магмедъ Рагимъ росту исполинскаго, (1) здоровья и сложенія крѣпкаго и имѣетъ нынѣ около пятидесяти лѣтъ; видъ его довольно привлекателенъ и не имѣетъ оппечашковъ звѣрскихъ его поспупковъ и нрава; черпы лица довольно правильны, глаза небольшіе но пламенные и взоръ пронцапельный, борода у него небольшая и припомъ русая. Довольно странно, что одними глазами походитъ онъ на своихъ соопчичей, впрочемъ окладъ лица его болѣе Русской нежели Хивинской; русая же борода еще болѣе довершаетъ сіе несходство, ибо у *Узбековъ* безъ исключенія борода черныя.

Изъ описанныхъ дѣяній его видно, что онъ одаренъ быс-

---

(1) Въ немъ сажень вышины.

примь умомъ , честолюбивъ , жестокъ до звѣрства , подозрительнъ , властолюбивъ , привязанъ къ корысти , предприимчивъ , опваженъ и необыкновенной швердоспи ; прибавимъ къ шому , что во время его домогашельства для полученія самовласья , онъ предавался любоспрасшію и пьянству , пилъ безъ мѣры запоемъ и шогда вымышлялъ всѣ звѣрскія шерзанія невиннымъ жершвамъ своего властолюбія . Но шеперь однакожь спалъ умѣреннѣе и шпше , *Гаремъ* свой ограничилъ седьмою женами и пипъ совершенно переспалъ ; вмѣсто вина упошребляешъ укусъ и воспрешилъ даже крѣпкіе напишки и куреніе шабаку подданнымъ своимъ , предписавъ нарушающему сіе , разрѣзывать рошъ по уши . Еслибы сей необыкновенной человекъ имѣлъ нѣкоторое образование , шо конечно душевныя его свойсшва приняли бы иное направление , нѣкоторыя бы совершенно искоренились а другія одѣвшисъ благовидіемъ , направлены бы были на пользу а не на вредъ людей , и чудовище сіе заняло бы мѣсто между геніями и славнѣйшими мужами просвѣщенныхъ народовъ . — Въ сравненіи однакоже съ своими сошпечешвенниками *Магмедъ Разимъ* довольно просвѣщенъ ; онъ кромѣ своего природнаго языка говоритъ по Арабски и Персидски и даже шпшаешъ и пишешъ на оныхъ (1) ; онъ имѣешъ шакже

---

(1) Знаніе грамоты очень важно у Азіатцовъ . Когда я спрашивалъ у Хивинцовъ , грамотенъ ли Ханъ ихъ . — О ! опвѣчали они , нашъ Ханъ Мулла человекъ ! онъ подобенъ знаніями *Ахуазу* , онъ прямой *Ахундъ* ! — Мулла и Ахундъ суть различныя досшоинства духовенства , котораго главное преимущество въ ученоспи надъ свѣшскими людьми состоиптъ въ знаніи грамоты .

нѣкоторое понятіе объ Астрологіи (2) и врачебномъ искусствѣ.

Магмедъ Рагимъ любилъ во всемъ умеренность и простоту; одѣяніе его состояло изъ нѣсколькихъ халатовъ Бухарской шелковой матеріи сшитыхъ на вапкъ; онъ носилъ чалму или бѣлую повязку по шапкъ (3). Въ яствахъ онъ также умеренъ, кушанье его состояло изъ двухъ или трехъ блюдъ приготовленныхъ по обычаю Азіатцевъ, какъ: половъ, (каша изъ Сарочинскаго пшена), жирная похлебка съ шафраномъ и жаркое безъ масла. Жизнь велелъ онъ больше кочующую; живелъ во всякое время года въ кибиткѣ, хотя и имѣлъ дома въ кошорыхъ помещалъ только своихъ женъ. Большую часть времени проводилъ въ степи на охотѣ, гонясь съ своими любимцами за дикими звѣрями, въ пораженіи кошорыхъ онъ мнилъ видѣть себя въ походахъ и замѣчалъ набздническія доблести окружающей его толпы. Онъ также занимается ловлею ястребами, дикихъ козъ и *Кышъ Калдаковъ*. Во время сихъ часныхъ оплучекъ, управленіе Ханства обыкновенно поручалъ онъ или брату своему *Инаху*, *Кутли Мураду*, или одному изъ первыхъ любимцевъ. — Порядокъ и спокойствіе всегда бывающъ строго соблюдаемыими семью наместниками.

Вообще жизнь его совершенно отлична отъ жизни дру-

(2) Астрологія у нихъ считается наукою и подведена подъ правила.

(3) Таковыя повязки носятъ *Сеиды* и тѣ, которые ходили на поклоненіе въ Мекку; они именуящя тогда *Ходжи*, Ханъ присвоилъ себѣ сіе одѣяніе и названіе обвѣчавшись съ попомками Магомеда.

гихъ владѣльцовъ Азіи. Онъ спитъ очень мало и по днѣмъ, ночь же проводитъ во бдѣніи, что должно приписать или опасенію свойственному всѣмъ злодѣямъ, или инымъ причинамъ скрывающимся въ необыкновенномъ нравѣ его. Онъ любитъ игру въ Шахматы, знаетъ ее совершенно и съ удовольствіемъ смотритъ на играющихъ, для чего не рѣдко собираетъ къ себѣ дѣтей любимцевъ своихъ; самъ же никогда не участвуетъ въ сей игрѣ.

Пяницу или недѣльный праздникъ Магомешанъ особенно уважаетъ. Въ сей день родоначальники поколѣній, Духовныя особы и всѣ приближенные его собираются къ нему на общее угощеніе и моленіе по закону своему.

Семейство *Магмедъ-Рагима* состоитъ нынѣ изъ двухъ братьевъ его *Инаха Кутли Мурада* и *Магмедъ Назаръ Бека* и изъ трехъ сыновей, изъ коихъ:

Первый называется *Алла Кутуре* ему нынѣ 17 лѣтъ отъ рожденія.

Второй называется *Романъ Куль*, ему 15 лѣтъ. — Онъ опличается отъ прочихъ братьевъ, всѣми свѣскими и умственными свойствами отца своего; проводя часть времени въ забавахъ и играхъ съ сыновьями любимцевъ *Магмедъ Рагима*, онъ поражаетъ и бьетъ ихъ нещадно. — Силы онъ неимовѣрной, и отецъ его радуется видя въ немъ себѣ достойнаго наследника.

Третій сынъ *Хана* очень молодъ, объ немъ еще ничего достовѣрнаго сказать не лзя.

Дѣти его съ малыхъ лѣтъ еще привыкли видѣти не-исповсва; ихъ не удивляетъ лющаяся кровь и они съ любопытствомъ и удовольствіемъ взираютъ на мученія

казнимыхъ. Сей родъ воспианія почти общій во всей Азіи дѣшамъ царскаго происхожденія ; ихъ заранѣе приучають къ ужаснѣйшимъ зрѣлищамъ и гошовають на гибель народовъ предназначенныхъ судьбою ихъ управленію.

Со временемъ можеть бышь услышимъ мы имя *Романъ Кулла* гремящее въ средней Азіи , онъ долженъ поддерживать преобразования начатыя опцемъ; ему не предстоить уже шѣ ужасы, которые превозмогъ *Магмедъ Рагимъ*. Онъ можеть другими средсвами водворить шину и усройство , въ сей благословенной природою земль , споль нещасно упучненной кровью своихъ обиташелей ; онъ можеть бышь образователемъ своего опечесства , союзникомъ Россіи и грозою Персіи.

Типулы Хана суть : *Таксиръ* что значить вина ; въ-рояшно наименованіе сіе дается ему въ смыслѣ *Хана Карателя вины* или пошому, что держающій ему говоритъ почитаешь себя шѣмъ самымъ предъ нимъ уже виновнымъ; ему также говоряють *Ханъ Хезретъ* ; *Хезретъ* значить *Господь* ; также называютъ его *Ханъ Ходжа* ; значеніе *Ходжа* уже выше было мною изъяснено.

Изъ всего вышеописаннаго ясно видно , что нынѣ въ Хивѣ правленіе самовластное неограниченное ни законами ни общимъ мнѣніемъ и пошому зависить совершенно опъ воли самовлашнаго владыки , которой взирають на Ханство какъ на свое помѣстье и управляютъ онымъ для личной своей выгоды и набогашенія. Всѣ сдѣланныя имъ постановленія клоняются къ той же цѣли и Хивинцы суть его принадлежность и рабы. Въ Хивѣ гдѣ цѣль правительсства не есть польза народа, а частное

благо власнителя и окружающихъ его любимцовъ, общая польза не занимаетъ никого, богатство свое всякой сокрываетъ въ шайнѣ опасаясь насилія; вельнїя же власнителя исполняются съ неудовольствїемъ; ближайшіе къ нему опасаясь казни повинуются, а опдаленные по мѣрѣ свойственной слабости такой власти и безъ внутренняго убѣжденія пользы, стараются избѣгать оныхъ и повинуются погда шолько, когда неминуемая подлежащая опасность за ослушаніе. И такъ ужаснѣйшїй деспотизмъ съ самою Г. Хивѣ умѣряется по мѣрѣ опдаленности отъ испочника онаго.

Хивинцы привыкли видѣть въ Ханѣ, своего непрїателя и врага. — Любовь къ опечеснву въ шаковомъ правленїи существовать не можетъ. Всякой Хивинецъ видитъ опечеснво въ своей кибишкѣ и въ кругу семейства своего; переходя съ мѣста на мѣсто или удаляясь въ степи, онъ съ собою переноситъ и родину свою; вся цѣль существованія его, — не быть пригнѣсненнымъ, не знавъ предѣловъ своей свободѣ или буйству и стараясь съ своей стороны быть самовластнымъ и неспокимъ, когда удобной представляется на то случай. Таковая противоположность въ чувствахъ имѣетъ причину въ правленїи, гдѣ ни чѣмъ не обуздана власть повелителя и гдѣ одни пороки и несовершенство его, управляютъ царствомъ нарушая общую пользу для своей личной. — Въ шаковомъ правленїи никто не можетъ достигнуть до истиннаго счастья, каждый гражданинъ есть рабъ, — счастье же его, — избѣгнуть гоненія власнителя и вмѣстѣ съ нѣмъ быть угнѣсашелемъ другихъ.

Дабы прикрыть власть свою личиною справедливости и шѣмъ болѣе оную ушвердить, *Магмедъ Рагимъ* учредилъ верховной совѣшъ, кошорому далъ право или лучше сказаць повелѣль, собирашья для сужденія различныхъ народныхъ шяжбъ и преспуцленій и даже налагаць самыя рѣшенія. По первому взгляду думаешь можно, что совѣшъ сей сосшавленъ для блага народа, дабы оградить его отъ произвола одного лица; но разсмотрѣвъ сосшавъ онаго увидимъ, что симъ учрежденіемъ *Магмедъ Рагимъ* отдѣливъ себя лишь по наружности отъ верховной власши шѣмъ самимъ болѣе ушвердилъ оную.

Совѣшъ сей наполняется по произволу Хана его любимцами и въ рѣшеніяхъ своихъ руководствуется его волею; въ случаѣ же прошиворѣчія члены онаго со спыдомъ разгоняются; *Магмедъ Рагимъ* учрежденіемъ симъ оградилъ себя отъ ропоша, ибо въ случаѣ какого либо рѣшенія несправедливаго или непріятнаго для народа, онъ слагаетъ всю вину на совѣшниковъ.

Совѣшъ сей подъ предсѣдательствомъ самаго Хана; число членовъ онаго неограничено и зависитъ отъ числа любимцовъ его. Нынѣ засѣдаетъ въ ономъ первый *Везиръ Ханской Юсуфъ Мехтеръ Ага*; (1) онъ болѣе всѣхъ, пользуется довѣренностію и любовью Хана; человекъ сей родомъ Саршъ, нрава суроваго и недовѣрчиваго, низокъ и покорень предъ власшишелемъ своимъ. — Ему лѣтъ за пятьдесятъ отъ рожденія. По званію своему

---

(1) Что значить по переводу *Господинъ Конюхъ*.

какъ первой *Везирь*, у него хранился казна Ханская и онъ ведетъ щель прихода и расхода оной. — Опъ него также зависить пріемъ и содержаніе иноспранныхъ пословъ. — Во время оплучекъ Хана изъ Хивы, ему поручаешъ онъ управленіе Царства и даже въ иныхъ случаяхъ доврѣяешъ свою власть. Избравъ сего чиновника изъ *Сартовъ* Ханъ примирилъ народъ сей съ *Узбеками*, копорыми и до сихъ поръ *Сарты* нѣкоторымъ образомъ угнѣшены. Онъ дѣйствительно не ошибся въ выборѣ, ибо Сарты веегда униженной, съ большимъ удовольствіемъ нежели Узбекъ будешъ для своего возвышенія переносить всѣ прихоти власпшеля и ему повиноваться. Со временъ возвышенія *Юсуфъ Мехтеръ Ага*, Сарты или сословіе купцовъ получили доступъ къ Хану; — хопя они и не имѣютъ почти никакихъ правъ такъ какъ и другіе народы населяющіе Ханство, но временная къ нимъ милость владѣльца доставляешъ многія выгоды, опъ коихъ торговля улучшаешся.

Второй *Везиръ Медра кушъ Беги* (1) естъ также членъ совѣща, онъ родомъ Узбекъ одного съ Ханомъ поколѣнія *Кіатъ Конрада*; онъ естъ предшавитель единоплеменниковъ своихъ въ шажбахъ и просьбахъ, и уважаемъ всѣми. Говорятъ что онъ очень уменъ, духу швердаго, рѣшительнаго, добросердеченъ и услужливъ; и пошому кажешся не пользуется большею довѣренностью опъ *Магмедъ Рагима*; онъ поко-

---

(1) По переводу *Господинъ Птицъ*.

ренъ Хану, но не шерпишь власпи его и любипшь опещество свое, или лучше сказашь единоплеменниковъ; пирану прошиворѣчипшь не дерзаетшь, ведешь себя оспорожно и повидимому выжидаетшь удобнаго случая, для низверженія его и иноплеменныхъ любимцевъ его. — Должнось его во всѣхъ опношеніяхъ одинакова съ должносью перваго *Везира* и онъ въ наспоющемъ смыслѣ естшь младшій поварищъ его; однакоже ему никогда не поручаетшь управление Ханства въ опсущствіи Владѣльца.

Третій изъ главныхъ чиновниковъ Хана именуешья *Ходжашъ Мегремъ*. (1) Онъ очень имъ любимъ. — Опещъ его былъ проспой плѣнный Персіянинъ невольникъ Хана, копорой принялъ въ Хивѣ вѣру Мусульмановъ и женился. — *Ходжашъ Мегремъ* служилъ въ войскѣ Ханскомъ и въ войну прошивъ Бухаріи оказалъ Хану значительную услугу, получилъ въ награду свободу и особенное милоспивоое его расположеніе; *Магмедъ Рагимъ* подарилъ ему много водопроводовъ и земель. — Вскорѣ послѣ шого *Ходжашъ* былъ сдѣланъ начальникомъ шаможни, сильно нажился и окружилъ себя своими родными и пріятелями, копорые всѣ изъ роду *Кизилъ Джилловъ* или *Злотоузѣбниковъ*, ш. е. освобожденные Персидскіе невольники. Онъ выкупилъ опща своего *Аллаверди*, копораго Ханъ принялъ къ себѣ въ службу и назвалъ *Атѣ гапаромъ* (чшо значипшь конный гонецъ) и упопреляетшь по сей должноспи. *Магмедъ Рагимъ* избравъ себѣ въ любимцы *Ходжаша*

---

(1) *Мегремъ*; значипшь любимецъ.

изъ рода Персіанъ, хотѣлъ можетъ быть показашъ народу, что онъ болѣе взираетъ на заслуги людей чѣмъ на ихъ происхожденіе. *Ходжашъ Магрема* какъ всякаго временщика: многіе хвалятъ и многіе не шепчутъ, въ числѣ первыхъ Сарпы и невольники, въ числѣ послѣднихъ Узбеки. Впрочемъ онъ права подлаго, униженно ползаетъ предъ властителямъ своимъ и съ благоговѣніемъ принимаетъ его велѣнія; гордый передъ слабѣйшимъ, поделъ и низокъ передъ сильнѣйшимъ; праву вообще гибкаго и искашельнаго, во всемъ рачитъ лишь о своей пользѣ и вся цѣль жизни его, угожденіе низкимъ спрашивая своего повелителя; — онъ симъ приобрѣлъ полную довѣренность Хана, спарается всюду имѣть доступъ и дасть себѣ значеніе. — Хотя онъ и не есть настоящій членъ совѣта, однакожъ искашельствомъ и промышльствомъ мѣшается въ дѣла онаго и нипочто изъ членовъ не въ силахъ его удалишь.

Богачища его составленныя частію милостіями Хана, частію же приобретенныя ужаснымъ лихоимствомъ при шамоняхъ, дають ему возможность по нѣскольку разъ въ годъ подносить *Магмедъ Рагиму* дорогіе подарки, до кошорыхъ Ханъ большой охотникъ; (на подаркахъ и грабежахъ основываетъ Ханъ большую часть своихъ доходовъ) симъ средствомъ *Ходжашъ Мегремъ* поддерживаетъ милостивое къ себѣ расположеніе Хана. Ему около сорока лѣтъ онъ роду, лице его выразительное и умное, черты онаго красивы, цвѣту смуглаго и обросшее длинной черной бородой; одѣвается онъ богачѣе и опрашиваетъ прочихъ единоплеменниковъ; въ разговорѣ

довольно ловокъ и даже пріятедь. Три особы сіи пользуются особеннымъ расположеніемъ Хана, и занимають главныя мѣста въ Ханствѣ; они имѣють при себѣ по одному письмоводителю или *Мирзѣ*, и по нѣскольку чиновниковъ называемыхъ *Диванъ Беги*. Должность сихъ послѣднихъ незначишельна, ихъ употребляютъ на различныя посылки и на занятіе мѣстъ присавовъ при чужеземныхъ посланникахъ.

Въ совѣтѣ Ханскомъ засѣдають также старшій братъ его *Кутли Мурадъ Инахъ*, котораго онъ любитъ и коего совѣтовъ иногда даже слушается. *Кази* или первосвященникъ есть также членъ совѣта, но духовное званіе сіе не придаетъ ему никакого вѣсу, и Ханъ, его, также какъ и прочихъ членовъ ругаетъ и изгоняетъ изъ совѣта когда не согласенъ съ его мнѣніями; *Магмедъ Рагимъ* кажется предоспавилъ Священнослужителю только полное и неограниченное право, молишь Творца и Пророка о низпосланіи благодаши и милоспи на него и на всѣхъ правовѣрныхъ.

Въ верховномъ совѣтѣ семь засѣдають еще въ родѣ низшаго присутствія родоначальники чепырехъ поколѣній *Узбековъ*; древней обычай сей совѣщахся съ родоначальниками обратился нынѣ въ одну почестъ, и соблюдается еще Ханомъ, дабы нарушеніемъ онаго не возстановишь противъ себя единоплеменниковъ своихъ; родоначальники сіи едвали имѣють какой голось, они собираются къ Хану и сядяся по старшинству, наблюдая строго порядокъ сей; въ дѣлахъ же совершенно никакого участія не имѣють и ничего не знаютъ. Ханъ

низпровергнувъ древнее правленіе *Инаховъ*, спарается опдалаясь опъ себя и опъ всякаго управленія шъхъ, копорые гордящя еще своимъ происхожденіемъ и желали бы воспановленія прежняго порядка. — Во времени *Инахста* въ каждомъ племени для разныхъ расправъ было придцать два чина, оные были: самъ *Инахъ*, *Би*, *Султанъ*, *Юзъ-Башк* и пр.: чины сіи или званія имѣли особыя права, преимущества и обязанности и были очень чшмы; *Магмедъ-Рагимъ* уничтоживъ расправы сіи, сохранилъ шолько званія, дабы не воспановишь противъ себя народа, и оставилъ при сихъ чинахъ родовыя земли ихъ и помѣстья. — Принадлежность сія переходишь по наслѣдству опъ опца къ сыну или въ другое семейство ежели родъ уничтожился, или Ханъ лишишь его за какое либо недовольствіе права еего и передашь его другому.

Совѣщъ сей собирается еженедѣльно по пятницамъ, въ особомъ спроеніи на одномъ изъ дворовъ Ханскаго дворца. — Мазанка сія грязна, безъ полу и оконъ, крыши шакже нѣшь, пополокъ камышевой, въ ономъ сдѣлано опверсшіе для свѣша, съ копорымъ вмѣстѣ попадаешъ въ нее, дождь и снѣгъ и выходишь чадь опъ разможенныхъ угольевъ, около копорыхъ грѣются присутствующіе; грязная комнаша сего собранія, называется пышнымъ именемъ *Гернюшъ Хана* или мѣсто шайной бѣседы.

Ханъ обыкновенно самъ присудствуетъ при сихъ совѣщаніяхъ; передъ начатиемъ преній, прислужники Ханскіе, подносятъ присутствующимъ большія блюда съ щловомъ и когда всѣ насыпашоя тогда уже приступаютъ къ сужденію. Ханъ выслуциваетъ со вниманіемъ сужденія

каждаго, но если по несчастію онъ пропивнаго съ нимъ мѣнѣя, по ругаетъ совѣтника своего и иногда даже выгоняетъ изъ засѣданія. Члены присудствія сего какъ и всѣ Ханскіе чиновники не получаютъ никакого постояннаго жалованья; они пользуются его временными милостями и дарами, которые обыкновенно соспоютъ въ позволеніи вырыть новой водопроводъ, или въ отвѣденіи имъ необработанной земли.

Вышеописанной Верховной совѣтъ есть единственное гражданское и уголовное судилище въ Хивѣ; изъ сказаннаго можно видѣть мѣру справедливости онаго, такъ какъ нѣтъ постоянныхъ законовъ, но все дѣла рѣшаются по приспросу судей и въ пользу Хана.

Во всякомъ городѣ однакоже есть по одной духовной особѣ или *Казы*; они все подчинены главному Первосвященнику и суть настоящіе блюстители Гражданскаго и Духовнаго закона; они обязаны обо всякомъ преступленіи и нарушеніи закона доносить Хану, сами же не имѣютъ права вмѣшиваться ни въ какія разбирательства, разве когда сами жители опнесутся къ нимъ и по въ маловажныхъ распряхъ; судъ сей подобенъ нашему Совѣстному. *Казы* получаютъ отъ сихъ расправъ довольно значительный доходъ. Во времена *Инаховъ* главный *Казы* пользовался гораздо большимъ уваженіемъ и властью въ народѣ; сверхъ храненія законовъ Вѣры онъ былъ и главнѣйшимъ судіей, рѣшалъ все распри и междоусобія семействъ и налагалъ наказанія; все опредѣленія его признаваемы были справедливыми и священными потому что почерпались изъ правилъ Курана.

Ч. II.

Исполнительная власть заключается въ самомъ Ханѣ, совѣтъ оной не имѣеть; окружающіе его любимцы сущь исполнили его приговоры; искуснѣйшій изъ палачей и попому называемой *Насакги Баши* т. е. глава палачей: естъ также одинъ изъ его приближенныхъ и числится въ придворномъ шпашѣ; кромѣ описанныхъ выше сего любимцовъ Хана находится при немъ еще *Султанъ Ханъ*, бѣжавшій изъ Туркменіи въ 1813 году. (1) Чѣловѣкъ сей родомъ опъ предѣловъ Кипая, пользуется особенною милостію Хана а иногда даже и довѣренностію его; онъ употребляетъ его въ военныхъ дѣйствіяхъ поручая ему ошряды конницы.

Въ числѣ исполнителей и любимцевъ Хана естъ одинъ Русской давно уже принявшій вѣру Мусульманскую, онъ богато одаренъ Ханомъ, имѣеть слугъ, невольниковъ и иногда употребляется имъ по нѣкоторымъ порученіямъ;— но онъ не имѣеть власти *Ходжашъ-Мегрема* при владѣльцѣ.— Его называютъ *Тангри-Кули*, что значить *Божій слуга*

Въ число исполнителей должно также помѣстить Туркменъ служащихъ при Ханѣ въ видѣ людей военныхъ и наѣздниковъ, онъ ихъ посылаетъ по разнымъ порученіямъ.

Изъ сказаннаго видно, что Ханъ овладѣвъ престоломъ окружилъ себя преимущественно чиновниками изъ Саршова, Туркменовъ и даже иностранцами, отдавая сколь-

---

(1) О немъ упомянуто было нѣсколько разъ въ моемъ путешествіи.

ко возможно Узбековъ опъ должностей; онъ только симъ средствомъ могъ утвердить и усилить свою власть, ибо племена сіи будучи всегда угнѣшены Узбеками, съ удовольствіемъ видяшъ ихъ униженіе, рачительно поддерживаютъ власть Хана и въ точности исполняютъ его велѣнія. Узбеки же его ненавидяшъ и злобствуютъ на коварныхъ иноплеменниковъ, (шакъ они называютъ Саршовъ и Туркменъ) занявшихъ всѣ первыя мѣста управленія.

Везири и прочіе чиновники покорные рабы Хана, имущества и жизнь ихъ принадлежатъ владыкѣ; временная милость его не препятствуетъ въ другое время попустому подозрѣнію лишитъ ихъ шого и другаго. Уваженіе и расположеніе Хана не всегда бываютъ одинаковы ко всѣмъ его любимцамъ; — бываютъ случаи въ копорыхъ онъ отдаетъ справедливость уму и достоинствамъ перваго *Везира* своего копорой по истинѣ заслуживаетъ такого отличія; не рѣдко Ханъ и Министръ сей проводятъ вмѣстѣ цѣлыя ночи въ различныхъ разговорахъ и шуткахъ, и сей послѣдній пользуясь веселымъ расположеніемъ Хана, дѣлаетъ ему шогда разные предложенія сходныя съ своими видами.

Въ городахъ Хивинскихъ есть также полиція, копорая состоитъ изъ нѣсколькихъ человекъ вооруженныхъ шолстыми дубинами, окованными съ обоихъ концовъ мѣдными листьями; чиновники сіи называются *Есаулами*; должность ихъ состоитъ въ томъ, чшобы на празднествахъ и въ большихъ собраніяхъ орудіями сими разго-

няпъ полпяційся народъ; они бьютъ безъ разсмотренія чиновника и бѣдняка.

Есаулъ бѣшъ именемъ Хана, — гордый *Узбекъ* удаляется и съ духомъ мщенія и скорби скрываетъ досаду свою и горе, мысля о средствахъ къ опмищенію властелину и смиренно моля Бога объ избавленіи своемъ; иногда даже выведенный изъ пертѣнія, онъ поражаетъ ножемъ среди улицы исполнителя воли Ханской и спасается бѣгствомъ въ Бухарію, гдѣ его съ удовольствіемъ принимаютъ единоплеменники. Саршъ принимая сіе за волю Хана, съ удовольствіемъ и нѣкимъ благоговѣніемъ подвергается ударамъ, полагая подлымъ пертѣніемъ симъ приближиться къ нему, и поставляя себѣ за честь удостоиться даже и побоевъ его. Туркмень же скорбитъ не о справѣ, но единственно о боли и старается опомниться побившему его; онъ не разбираетъ по чьей волѣ его бьютъ и не досадуетъ на владѣльца, а желалъ бы только выхватить дубину у *Есаула*, чшобы получить корысть отъ продажи мѣдныхъ листовъ коими она окрѣвана; въ случаѣ удачи онъ благословлялъ бы даже виновника побоевъ.

Трудно опредѣлить права всѣхъ сословій составляющихъ Хивинской народъ, такъ какъ нѣтъ настоящихъ законовъ, но во всемъ руководствуются произволомъ и нѣкоторыми древними обыкновеніями, которыя временемъ утвердились. — Никто не имѣетъ политическихъ правъ, *Узбеки* пользуются еще нѣкоторымъ преимуществомъ какъ завоеватели и угнѣщаютъ прочихъ своимъ буйствомъ; *Саршы* какъ покоренные переносятъ все

шерпѣливо и пресмыкаюся; Туркмены также, но присоединяють къ сему хищничеству; Каракалпаки шрудяся шерпѣливо въ обработываніи земель, а невольники помяся въ жестокомъ рабствѣ. — Единственное шолько преимущество законами данное чепыремъ сословіямъ сосшавляющимъ Ханство, что они могутъ бышь судимы Ханомъ и его совѣшомъ и никѣмъ инымъ наказаны; невольники же а особливо Русскіе не пользуются никакими правами, они не смѣютъ даже жаловаться на угнепашелей своихъ и не пользуются защитой шѣни законовъ существующихъ въ Хивѣ жизнь ихъ въ полномъ распоряженіи хозяевъ.

Въ образованныхъ государствахъ казни поражаютъ преступниковъ, въ судахъ же соблюдается сколько возможно безприсраспіе; въ Хивѣ напрошивъ шого казни по большой части посшпгаютъ людей подозрительныхъ Хану для предваренія вины ихъ или за личныя обиды, какъ скоро обиженный имѣеть доступъ къ приближеннымъ Хана; родъ же казни опредѣляется по мѣрѣ благоразположенія Хана или злобѣ къ виновному.

Магмедъ-Рагимъ Ханъ наказуетъ также и за насшощія вины безъ всякой пощады; онъ не разбираетъ мѣры оныхъ, не опличаетъ умышленія опъ нечаянности, но смотришь на одно дѣйствіе и не умолимъ въ своихъ рѣшеніяхъ; ни просьбы приближенныхъ къ нему людей, ни сосшраданіе къ семейству виновнаго не могутъ шронушь ни поколебать его швердаго рѣшенія.

Измѣна противъ Хана, нарушеніе обрядовъ Вѣры, убійство, плушовство, грабишельство и многія другія вины,

всѣ безъ изьятія наказуются жестокой и мучительной смертью; — даже самое малое и незначительное воровство не изъеменяется опъ споль жестокаго наказанія.

Смертныя казни сіи большею частію бывають двухъ слѣдующихъ родовъ :

Первый родъ казни есть висѣлица. Приговоренной опводится ко дворцу Ханскому, гдѣ предъ ворошами онаго или предъ домомъ Совѣша исполняется приговоръ.— Казни сіи дѣлаются также иногда на площадяхъ и рынкахъ.— Тѣло казненнаго оснается нѣсколько дней на висѣлицѣ для позорища народнаго, и попомъ уже по прозьбѣ родспвенниковъ опдается имъ для погребенія.— Иногда случается также, что преступниковъ вѣшаютъ за ноги и въ такомъ мучительномъ положеніи оставляють ихъ до тѣхъ поръ пока не умруть опъ паралича (1).

Второй родъ казни сажаніе на коль, есть ужасное изобрѣшеніе гнуснаго и звѣрскаго варварства; не стану его подробно описывать, къ спыду Европейцовъ, оно имъ довольно извѣстно, ибо недавно еще упошреблялось въ нѣкоторыхъ Южныхъ государствахъ; присоединю только, что въ Хивѣ стараются оно сдѣлать еще мучительнѣе. Коль упошребляють деревянной худо завоспренной,

---

(1) За нѣсколько времени до прибытія моего въ Хиву, Ханъ повѣсилъ такимъ образомъ четырехъ Русскихъ невольниковъ; они находились при конюшнѣ его и порученъ имъ былъ присмотрѣ за большимъ бараномъ, котораго Ханъ очень любилъ,— баранъ сей пропалъ, подозрѣніе пало на одного изъ спорожей, и такъ какъ не могли дознаться правды и обвинить виновнаго то повѣсили всѣхъ четырехъ за ноги.

дабы не вдругъ умирашь казнимой; ему сначала крѣпко связывающъ руки и ноги на крестъ, какъ же скоро орудіе смерти уже довольно проникло въ его внутренность, тогда его развязывающъ и онъ онъ ужасной боли бьется и симъ самымъ движеніемъ усиливаетъ свои спраданія; въ такомъ положеніи онъ оспаетъ иногда до двухъ сутокъ и тогда только умираетъ, когда осприе кола выйдетъ наружу около плечъ, запылка или въ другой часни спины (1).

Всѣ грабежи и разбои внутри Ханства большею частію производятся невольниками и Туркменами, особенно въ то время, когда они ѣздящъ для жженія угля въ степь. Угольной промыселъ доставляетъ значительную выгоду, и пошому многіе владѣльцы посылающъ на одной обыкновенно невольниковъ своихъ; нерѣдко случилось, что люди сіи встрѣчаясь, грабили другъ друга и нападали даже на проходящіе караваны и проезжихъ купцовъ.— Нынѣ же грабежъ сей принадлежитъ исключительно Хану, которой почиаетъ его дѣломъ государственнымъ, или войной, или мщеніемъ, или наказаніемъ, или налогомъ на купцовъ за вины которой самъ изобрѣшаетъ. Когда же сіе дѣлается подданными

---

(1) Магмедъ-Рагимъ ѣзжая изъ Хивы на охоту, приказалъ однажды посадить на колъ при выѣздѣ изъ города для зрѣлища своего одного Персидскаго невольника, котораго подозрѣвалъ въ намѣреніи бѣжать.— Черезъ два дни онъ ѣхалъ назадъ и видя у воротъ города сего несчастнаго еще живаго на колѣ и произносящаго жалостныя стоны, самъ подскочилъ къ нему и убилъ своимъ копьемъ.

его, но онъ называешъ оное пресшупленіемъ и сажаешъ ихъ на колъ.

Однакоже иногда случается что Ханъ наказываешъ виновныхъ однимъ только лишеніемъ всего имущества; въ такомъ случаѣ, имѣніе достается Хану, а наказанный кормится мірскимъ подаяніемъ или ищешъ убѣжища и прощанія у котораго нибудь изъ своихъ родшвенниковъ, которые опасаясь подвергнуться той же участи часшо отказываютъ въ помощи (1).

Есть еще два рода наказаній, копорыя *Магмедъ-Рагимъ* называешъ домашними, первое сосшощъ въ безщадныхъ побояхъ безъ разбора по всѣму шѣлу виновнаго; а второе разрѣзыванъ рошъ по уши; къ сему послѣднему наказанію осуждаютъ шѣхъ, копорые куряшъ шабакъ. Однакожь Ханъ знаешъ что многіе куряшъ и осшавляешъ сіе безъ вниманія, а шогда только къ сему придираешся и симъ способомъ наказываешъ, когда имѣешъ на того человекъ личное неудовольствіе и жлаешъ ему мшощи не имѣя основательныхъ причинъ.

Во время домогательства *Магмедъ-Рагима* до самовласшія по безчисленности жершвъ принесенныхъ его власшлюбію всѣ умерщвляемы были опшѣченіемъ головы саблею, нынѣ же оное не употребляется. Въ правленіи

---

(1) Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Ханъ опшправилъ двухъ пословъ съ бумагами къ Персидкому двору, по пріѣздѣ ихъ Персіане напоили гостей своихъ пьяными, и укравши у нихъ бумаги опшпустили сказать съ насмѣшкой, что они уже не нужны болѣе. Въ семъ случаѣ Ханъ былъ милосшивъ, онъ ограничалъ наказаніе лишеніемъ виновныхъ всего имущества.

Инаховъ всякаго рода преступленія наказывались одной денежной пѣнью; нынѣ же обычай сей совершенно уничтоженъ и замѣненъ звѣрскими испязаніями. Для пословъ и для иновѣрцовъ изобрѣшаютъ въ Хивѣ еще иныя казни: ихъ погребають живыхъ въ степи, говоря что кровью невѣрныхъ не должно обогрѣять земли вѣрной; въ бытность мою въ Хивѣ я былъ приговоренъ къ сей казни. Князь Б.ковичъ погибшій тамъ въ 1717^{мъ} году испыталъ мученія инаго рода, съ него съ живаго сняли кожу начавъ съ колень и ею обшянули барабанъ.

Въ Хивѣ невольники кромѣ сказанныхъ наказаній исключительно подвергаются многимъ еще особеннымъ, ибо зависятъ совершенно отъ своихъ хозяевъ, которые могутъ обдумывать и вымышлять разныя средства для ихъ мученія. Хозяева имѣють полное право лишать ихъ жизни, но не желая потерять работника, обыкновенно за малыя вины опрѣзываютъ только ухо или глазъ выкалываютъ ножомъ, копорой за поясомъ всегда носятъ, или иногда даютъ ему нѣсколько ранъ онымъ, такъ однакожь чтобы раненый отъ сего не умеръ; послѣ сего наказанія невольниковъ поспѣе же часъ гонятъ опять на работу давъ имъ едва время перевязать раны. Самая даже работа невольниковъ, на копорой они часто погибають, можетъ назваться мучительною казнейю.

Симъ домашнимъ наказаніямъ подвергаются невольники также и за намѣреніе бѣжать; — когда же во второй разъ они въ побѣгѣ подозрѣваемы, тогда несчастнаго прибаваютъ гвоздями за ухо къ столбу или къ воротамъ замка, въ копоромъ хозяинъ его живетъ, и въ ша-

комъ положеніи онъ долженъ оспаваться прое супокъ безъ всякой пищи на поруганіе проходящихъ! несчастной спрадалецъ обыкновенно погибаетъ въ семь мученіи опъ голода или нужды, будучи уже прежде сего изнуренъ неволею и работами.— Пожертвовавъ ухомъ онъ бы легко могъ убѣжать, но куда? — Хансво ограждено обширными безводными степями, въ копорыхъ онъ неминуемо долженъ погибнуть, и попому многіе для избѣжанія сего наказанія умерщвляють себя сами.

ЗАПИСКИ О ХИВѢ.

ГЛАВА III.

ХОДЯЧІЯ МОНЕТЫ, ВЗЫМАНІЕ ПОДАТЕЙ, СОСТОЯНІЕ ФИНАНСОВЪ, ОБЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ ХИВИНЦОВЪ.

Со времени владычества Магмедъ Рагимъ Хана, въ Хивѣ учрежденъ монетный дворъ, въ которомъ выбиваются монеты подъ собственнымъ чеканомъ Владѣльца.

Знапѣйшая изъ оныхъ есть золотой *Тилла*, монета Тилла. сія круглая хорошей доброты и довольно ясно отчеканена. — Цѣною или достоинствомъ она равняется четырѣмъ нашимъ серебряннымъ рублямъ. На одной ея сторонѣ изображено буквами на Турецкомъ языкѣ, имя Магмедъ Рагимъ Хана, а съ другой Арабскими цифрами, годъ, мѣсто чекана и молитва на Арабскомъ языкѣ. — Сія подпись окружена почками составляющими родъ рамки и означающими цѣну ея въ мѣльчайшихъ серебряныхъ монетахъ.

Тилла подраздѣляется на четырнадцать *Абазовъ*, и потому всякой изъ нихъ соотвѣтствуетъ почти нашимъ двадцати девяти копейкамъ на серебро; монета сія однакожь въ Хивѣ не существуетъ, она есть мнимая или Абазы.

условная и употребляется только въ щесахъ для выраженія суммы двухъ *Тенгъ*. (1)

Тенга.

Двѣ *Тенги* соспавляютъ полной Хивинской *Абазъ*, следовательно одна *Тенга* равняется почти пятнадцати серебряннымъ копейкамъ нашимъ. — Монета сія серебрянная, вычеканена довольно хорошо съ изображеніемъ на одной сторонѣ Турецкими словами имени Магмедъ Рагимъ Хана, на другой же также какъ и на *Тиллахъ* выбито мѣсто чекана, годъ и молишва по Арабски окруженная шпками, означающими цѣну ея. Серебро оной очень доброшно; *Тенга* величиной почти съ Россійской гривенникъ, но нѣсколько по толще.

Карапулы.

Тенга раздѣляется на сорокъ *Карапулъ* или черныхъ денегъ, монета сія мѣдная, въ окружности менѣ нашей полушки, но за то втрое или въ четверо толще. — *Карапулы* очень безобразны и чрезвычайно худо отчеканены; каждая изъ нихъ стоить около полшоры мѣдныхъ копѣекъ нашихъ.

**Иностран-
ныя монеты.**

Изъ иностранныхъ денегъ преимущественно обращаются въ Хивѣ: Бухарскія золотыя монеты именуемая *Падишахъ Тилласи* или *Царскія Тиллы*; но они нѣсколько по меньше и дешевле Хивинскихъ. Голландскіе червонцы также съ охотою принимаются Хивинцами;

---

(1) Россіане, въ несчастныя времена нашествія татаръ, заимствовали много словъ изъ ихъ языка, которыя съ нѣкоторымъ измѣненіемъ сохранились еще и понынѣ. — Слово *Тенга* принято было въ мангъ языкъ, со временемъ же превратилось въ *денгъ*.

необрѣзанной червонецъ оцѣняютъ они въ десять *Абазовъ*, когда же обрѣзанъ, по оцѣнивается по мѣрѣ упраченнаго золоша, мѣдною же монетою за него дають восемь сошь карапуль. Персидскія серебряныя деньги извѣстныя подь названіемъ *Реаловъ*, поже обращающа въ Хивинскомъ ханствѣ; пять съ половиною оныхъ соспавляютъ одинъ Голландской червонецъ; но всѣ сіи иностранныя деньги весьма недолго оштаются въ своемъ видѣ, Ханъ щцашельно спарается сбирашь и передѣлывашъ ихъ на собшвенную монешу.

Въ развалинахъ древняго города *Ургенджа* копорыя Древніа мо-
нешы. находящя близъ спараго печенія рѣки Аму-Дерьи, часто опрываютъ мѣшки съ золопными и серебряными древними монешами, нѣкопорыя изъ нихъ приписываются временамъ *Хоарезмана*.—Деньги сіи не бывають въ обращеніи, всякой обязанъ предспавляшь ихъ къ Хану, (подь онасеніемъ за нарушеніе сего спрогого наказанія) копорый немедленно сплавливаетъ ихъ и обращаетъ въ свою ходячую монешу.

Хивинцы весьма расчепливы въ денежныхъ оборосахъ своихъ; ошь навыку, они научились безошибочно опредѣлять достоинство и цѣну каждой монешы. Всякой даже просполодимъ, узнаетъ обрѣзанный червонецъ и цѣнитъ его въ настоящую цѣну. Они шакже съ перваго взгляду узнають поддѣланныя *Теньги* коихъ очень много въ Ханствѣ; иностранныя же не знавшіе сего, часто бывають симъ обманушы.—Хивинцы шакже выучились обрѣзывать свои Тиллы, шакъ что вмѣсто чешырнадцати *Абазовъ* иные ходяшь въ обращеніи по десяти и даже по осьми.—Они

очень дурно или совсѣмъ не знаютъ искусства прибивси мешалловъ, и пошому государспвенныя ихъ деньги дѣлаются почти изъ чистаго золота или серебра худо ошъ онаго ошдѣленнаго.

Устройитво
взиманія по-
дашей.

Въ Хивѣ доходы и расходы государспвенныя и самаго владѣльца не раздѣляются и соспавляютъ одну счешь, а пошому къ числу доходовъ государспвенныхъ должны мы присоединить и шѣ, кошорые ошносятся собственно къ лицу Хана.—Испочники сихъ доходовъ сунтъ: *подать съ котла, подарки подносимые Хану разными сословіями, продажа хлѣба изъ помѣстьевъ Хана, откупа, таможенныя сборы, дѣлежъ добычи, налогъ на приходящіе керваны, и временныя налоги въ слугавъ войны.*

Узбеки не
платятъ по-
дашей.

Не всѣ однакожъ сословія и племена платятъ подати Хану. Природные *Узбеки* или *Хивинцы* освобождены ошъ оныхъ, ибо всѣ вообще принадлежатъ къ сословию людей служащихъ и военныхъ, и во всякое время обязаны по повелѣнію Хана вооружиться на овой счешь и слѣдовать куда повелѣно будетъ; по сей причинѣ они избавлены ошъ всякой другой повинности, а платятъ только подать съ шоваровъ когда занимаются шорговлей.

Туркмены из-
бавлены ошъ
податей.

Туркмены поселившіеся въ Ханспвѣ также соспавляютъ военное сословіе и не платятъ никакой подати. Народъ сей иноплеменный *Узбекамъ* не смѣшивается съ ними, и всегда выгоды его пропивны пользѣ *Узбековъ*; они соспавляютъ родъ наемнаго войска, кошорое Ханъ содержитъ разными щедрами, какъ для внѣшнихъ враговъ шакъ и для угнешенія непокорныхъ *Узбековъ*. Онъ безъ нихъ обойтись не можетъ и для шого спарается

всѣми способами къ себѣ ихъ привязать и увеличить число.

Главнѣйшій и значительнѣйшій источникъ дохода Ханскаго, есть извѣстная подать съ котла. Подать сія соопвѣтствуетъ подушнымъ или поголовнымъ поборамъ въ иныхъ Государствахъ дѣлаемымъ. Доспойно замѣчанія чшо въ необразованномъ Ханствѣ какова Хива, подать сія разложена по соспоанію cadaго, такимъ образомъ чшо она не опягощаетъ неимущихъ. Въ Хивѣ человекъ безпріютной находящійся въ работѣ или въ услуженіи не плашитъ сей подати, если не довольно богатъ чшо бы имѣлъ собственную кибишку и въ своемъ кошлѣ варитъ пицу.

Подать съ
котла.

Такъ какъ народы населяющіе Ханство дѣлятся на множество поколѣній и отраслей, (имѣющихъ различныя наименованія) изъ коихъ слабѣйшее не содержитъ болѣе двухъ сошь семействъ и въ каждомъ ошдѣлѣ шакого рода есть старшина; — по всякое шакое общество обкладывается податью соображая съ богатствомъ земли онымъ занимаемой, промышленностью и временемъ поселенія; взиманіе же сей подати производится старшиною народомъ избраннымъ, кошорый уже раскладываетъ ее на семейства своего рода или племени, облегчая бѣднаго и прибавляя на богашаго. — Такъ какъ выборъ сего старшины зависитъ совершенно ошъ племени, кошорое имѣетъ всегда право смѣнить его и обыкновенно избираетъ по общему согласію изъ почетнѣйшихъ старцевъ заслужившихъ довѣренность; — по раскладка сей подати всегда почти дѣлается съ обдуманностью и

справедливостью; всё довольны оспаются и никто не ропщеть. — Самой большой годовой поборъ съ одного кошла считая на Персидскія деньги, проспираешся до двадцати *Реаловъ*, что составляетъ около одиннадцати нашихъ серебрянныхъ рублей; самой же меньшей поборъ равняешся пяти *Реаламъ*, не много меньше Голландскаго червонца.

Сею подашью обложены Сарпы, также и та часть Каракалпаковъ, копорая расположена жилищствомъ около Аральскаго моря и принадлежитъ Хивинскому Хану.

Доходъ отъ
продажи хлѣ-
ба.

Второй также довольно значительный доходъ Хана, происходишь отъ продажи хлѣба и вообще произведений съ собственннхъ его земель. — Хотя и все Хивинское Ханство по неограниченной власти Хана въ существѣ есть его собственность и принадлежность, однакожъ онъ имѣеть еще исключительно земли, копорыя издревле принадлежали званію *Инаховъ* предковъ его. Родовыя помѣстья сіи еще увеличились присоединеніемъ имуществъ тѣхъ несчастныхъ *Узбековъ*, копорые во времена честолюбивыхъ происковъ Хана, были имъ умерщвлены до послѣдняго въ родѣ. — Земли сіи составляющія опдѣльную собственность Хана, орошающся множествомъ водопроводовъ, и весьма рачительно обрабатывающся невольниками и нѣсколькими деревнями Саршовъ и Каракалпаковъ, нарочно поселенными для сего воздѣлыванія, и копорыхъ за сію повинность Ханъ освободилъ отъ подати съ кошла; — хотя симъ освобожденіемъ отъ подати, онъ и уменьшилъ въ одномъ смыслѣ доходъ свой,

но въ другомъ отношеніи напрошивъ того въ нѣсколько крашъ увеличилъ ; ибо разнаго рода хлѣбъ какъ то : *Пшеница* , *Сарагинское пшено* , *Кунджутъ* , *Джюганъ* , и пр : произрастающія въ изобиліи на его земляхъ, продающія въ Хивѣ Туркменамъ пріѣзжающимъ за онымъ въ Ханствѣ съ разныхъ мѣстъ , весьма дорогою цѣною. Чшобы возвысить цѣну на оныя , Ханъ воспрещаетъ всѣмъ Хивинцамъ подь опасеніемъ смерти , когда пріѣзжаютъ покупщики продавать свой хлѣбъ , пока не сбудетъ онъ все количество своего по назначенной имъ самимъ цѣнѣ.

Ошкупа приносящъ также владѣтелю Хивинскому довольно значительной доходъ ; ошкуповъ сихъ очень много разныхъ родовъ ; но главные относятся къ водамъ ; большой водопроводъ *Гюйкъ Тамъ* , и многіе другіе принадлежатъ Хану, онъ отдаетъ на ошкупъ часть водъ перваго, или устья другихъ водопроводовъ выведенныхъ изъ него. Такъ какъ земли въ Хивинскомъ Ханствѣ болѣе песчаны и неплодородны , то и пребываютъ большаго удобренія ; но по свойству ихъ , гноющія вещества, для сего употреблены бытъ не могутъ , а нуженъ илъ , или осадка отъ воды, копорую для сего стараются разливать по полямъ , отъ чего земля становится удивительно хлѣбородна , и потому всѣ шруды и занятія хлѣбопашцевъ обращены на искусственное проведеніе сихъ водъ , и земли оцѣняются не по количеству десятины , а по числу водопроводовъ ихъ орошающихъ. Отдавая такимъ образомъ воды сіи на ошкупъ , Ханъ получаетъ значительной доходъ , ибо въ нихъ большая необходимость для хлѣбопашества.—

Ошкупа.

Доходъ отъ
таможенъ.

Таможенные сборы составляютъ также значительную опрасль доходовъ. Для сего устроены во многихъ мѣстахъ таможенные заставы, въ которыхъ взимается приданная часть со всѣхъ привозимыхъ въ Ханство товаровъ, такая же доля берется и отъ прогоняемаго скота. Со всѣхъ лавокъ и поргашей какія только есть въ областяхъ Хивинскаго Ханства, Ханъ получаетъ нѣкоторую умеренную подать; мѣста поржищъ, или ярмарковъ отдаются также имъ на откупъ въ частныя руки.

Доходъ отъ
делеза добычи.

Владѣтельница Хивинской не пропускаетъ ни какой отпрасли, которая бы могла принести ему хотя малѣйшій доходъ и налагаетъ на все пошлины, невзирая ни на справедливостъ оныхъ, ни на послѣдствія для торговли. Хищники живущіе въ Хивѣ, по обыкновенію Туркмены отправляющіеся грабятъ въ Персидскія предѣлы, обязаны представлять Хану пятую долю всей приобрѣтенной добычи, какъ то: рабовъ и наложницъ, лошадей, верблюдовъ, скота, купеческихъ товаровъ и денегъ, если не успѣютъ уплатить оныхъ.

Подать съ
верблюда на
приходящія
кербаны.

Въ 1819^{мъ} году, Магмедъ Рагимъ Ханъ наложилъ еще новую подать на всѣ Туркменскіе кербаны, приходящіе въ Хиву для покупки хлѣба; всякой кербанъ обязанъ заплатить съ каждаго верблюда, по половинѣ Тилла, т. е. по два рубли серебра; сія новая подать можетъ доставить ему ежегодно, отъ *ста шестидесяти до двухъ сотъ тысячъ* рублей серебромъ.

Доходъ отъ
подарковъ.

Кромѣ сказанныхъ источниковъ доходовъ Хана, онъ получаетъ еще значительную прибыль отъ подарковъ,

подносимыхъ ему Саршами и Туркменами живущими въ Ханспвѣ.

Саршы какъ и всѣ народы потерявшіе политическое бытіе свое, вмѣстѣ съ симъ утратили и гордость народную и всѣ благородныя чувствованія; ихъ участь теперь пресмыкается; они не вѣриваются ни во что и предались совершенно поругу или лучше сказать обману, ибо весь шоргъ ихъ основанъ на плутовствѣ; право сіе и временную безопасность покупающъ они дорогою цѣною; они подносятъ Хану обществомъ и ошъ частныхъ лицъ драгоценныя подарки, которые онъ по свойственной ему алчности принимаетъ благосклонно и оставляетъ ихъ на время въ покоѣ. Подарки сіи составляютъ ему значительной доходъ.

Туркмены надѣляютъ его также разными подарками, особливо въ то время, когда онъ отправляясь на охоту, останавливается въ сосѣдствѣ ихъ жилищъ; но сіе дѣлающъ они совсѣмъ по инымъ причинамъ, нежели Саршы; цель даровъ ихъ не есть сохраненіе своихъ правъ, но приобрѣтеніе новыхъ милостей, или въ намѣреніи, что бы Ханъ одарилъ ихъ въ нѣсколько кратъ богатѣйшимъ подаркомъ, что онъ обыкновенно и дѣлаетъ; потому что для поддержанія своей власти, ему необходимо надобно привлекать и привязывать къ себѣ сихъ людей; но совсѣмъ тѣмъ общая сложность Туркменами подносимыхъ подарковъ превосходитъ всегда то, чѣмъ онъ ихъ одариваетъ и составляетъ часть доходовъ, хотя малую, но достаточную чтобы обратить его вниманіе.

Временные
налоги.

Кромѣ всѣхъ вышесказанныхъ подапей, когда война угрожаетъ Хивинскому Ханству или когда собственные честолюбивые виды или замыслы Магмедъ Рагима, поуждающъ его вести войну съ сосѣдственными народами, погда на неразлучныя издержки съ оной, налагаетъ онъ особенную подать на Саршовъ и Каракалпаковъ, сложность которой и употребляется единственно на сей предметъ.

Сложность
доходовъ Маг-
медъ Рагимъ
Хана.

Трудно и почти невозможно вычислить сложность всѣхъ доходовъ получаемыхъ Магмедъ Рагимомъ; при мѣрно однакоже думать должно, что онъ получаетъ до 4,000,000 рублей на наши Ассигнаціи: ибо доходъ съ кошла полагая сто тысячъ Саршовъ и семьдесятъ тысячъ Каракалпаковъ (1) и въ каждомъ семействѣ или коплѣ двѣ души, по среднему побору между 44^{хъ} и 11^{ми} рублей, составитъ около 27^{ми} рублей съ кошла, въ итогъ же 2,375,000 рублей. Подать съ верблюдовъ приноситъ ему какъ выше сказано около 800,000 рублей, прочіе же налоги конечно не менѣе 1,000,000 рублей что составитъ въ сложности слишкомъ 4,000,000 рублей на наши Ассигнаціи. Впрочемъ расчетъ сей не есть совершенно вѣренъ.

Расходы Хана.

Между просполюдимыми въ Хивѣ и Туркменіи носится слухъ, будто Магмедъ Рагимъ владѣетъ несчетнымъ сокровищемъ, серебра и золота; но сіе сказаніе должно быть ложно, ибо человекъ сей не копилъ и не хранилъ денегъ. Правда что онъ живетъ умѣренно; но малые до-

---

(1) Я уменьшилъ число ихъ пропизъ означеннаго въ первой главѣ, пошому что часть оныхъ живущихъ за Аму-дерією подати не платитъ.

ходы свои употребляютъ на содержаніе войска, на подарки служилымъ своимъ или чиновникамъ, на рыбіе водопроводовъ, на строеніе, на выписываніе разныхъ мастеровъ. Главное же его богатство состоитъ въ различнаго рода оружія, въ большомъ количествѣ прекрасныхъ жеребцовъ и нѣкотораго числа драгоценныхъ камней. Военные доспѣхи занимаютъ его болѣе роскошныхъ вещей.— Одно содержаніе Туркменскаго войска ему уже очень дорого обходится; всякой Туркмень ѣдущій на войну, получаетъ отъ него, для приготовленія себя къ походу, отъ пяти до двадцати *Тилла* или отъ восьмидесяти до трехъ сотъ двадцати рублей ассигнаціями. Подарки же чиновникамъ составляютъ также значительной расходъ. Во времена правленія *Инаховъ*, правители сіи и всѣ ихъ родственники, пользовались жалованьями, которое въ видѣ подаки собиралось со всего народа; нынѣ же сіе совершенно уничтожено; Магмедъ Рагимъ любитъ награждать чиновниковъ своихъ или окружающихъ по ихъ заслугамъ и по своему собственному усмотренію.

Народы населяющіе Хивинское Ханство, преимущественно занимающіяся хлѣбопашествомъ и садоводствомъ, Промышленность Хивинцевъ. сія отрасль занятій составляетъ главнѣйшій ихъ доходъ.

Сарпы первобытные обитатели сего края, еще съ давнихъ временъ, обратили свои пруды къ воздѣлыванію земель и орошенію оныхъ водами, проведенными посредствомъ множества водопроводовъ изъ Аму-дерьи. Они неимовѣрными прудами своими достигли наконецъ, обративъ неплодныя степи въ плодородный край, изобилу-

ющій нынѣ всякаго рода хлѣбомъ. Обработанное ядро Хансва сего, представляеть прекраснѣйшее зрѣлице; повсюду видны, шучныя поля, обильныя жашвы, виноградники и плодовишыя сады разведенныя по берегамъ многочисленныхъ водопроводовъ.

Владѣтели сихъ земель живуть въ изобиліи, и количество различнаго рода хлѣба произрастающаго въ семъ Хансвѣ, гораздо превосходитъ потребность народа, такъ что продажа избытка онаго, составляетъ значительнѣйшую отрасль промышленности. Сосѣдственныя племена кочующихъ народовъ, живели *Балкана*, *Мангшлака*, часть *Киргизовъ*, и Туркмены поколѣній *Ата* и *Теке*, покупають у нихъ оной въ изобиліи.

Хивинцы преимущественно сѣють пшеницу копорая чрезвычайно многоплодна въ ихъ странѣ, и поступаетъ большою частью въ продажу. Они сѣють также сарачинское пшено, но не въ такомъ большомъ количествѣ, какъ бы того желали; ибо хлѣбъ сей произрастаетъ почти въ водѣ и поному пребуеть частыхъ наводненій, что весьма затруднительно въ Хивѣ; но при всемъ томъ они занимаються разведеніемъ его, ибо сарачинское пшено есть самая лакомая ихъ пища. Тамъ гдѣ могутъ они содержать земли въ безпрестанной мокрости оно родится хорошо; — но при всемъ томъ въ продажу не поступаетъ и едва его достаетъ для ихъ собственной потребности.

Кундушъ въ величайшемъ родится изобиліи въ семъ Хансвѣ; изъ онаго добывается масло, которое въ большомъ количествѣ продается сосѣдственнымъ народамъ и составляетъ значительную отрасль промышленности;

доходъ сей могъ бы еще увеличиться еслибы больше употребляли старанія къ разведенію сего распенія. — Масло Кунджушное въ большомъ употребленіи въ Ханспвѣ ; оно служить даже бѣднымъ для освѣщенія несчастныхъ своихъ жилищъ. — Ячмень и конопля довольно неудачно разводятся въ Хивѣ ; сѣянiемъ ихъ мало и занимающа ; вмѣсто коноплянаго масла употребляютъ Кунджушное, которое несравненно превосходитъ, а вмѣсто пеньки вьютъ веревки изъ шерсти. — Для лошадей въ пищу употребляютъ обыкновенное распеніе называемое *Джюганъ*, которое очень многоплодно ; зерно онаго очень твердо, похоже на гороховину и распенъ почти какъ *Кукуруза*. — Бѣдные люди употребляютъ его себѣ также въ пищу ; но для сего должно его долго разваривать ; такимъ образомъ пригошовленной *Джюганъ* называется *Куджа*.

Хива природою лишенная лѣсовъ, нынѣ трудами Саршовъ изобилуетъ обширными садами, наполненными разнаго рода плодовитыми деревьями, приносящими вкусные и невредные здоровью плоды. Въ садахъ сихъ произрастаютъ во множествѣ виноградъ разныхъ родовъ. Жители сушатъ его, и продаютъ въ большомъ количествѣ, мы называемъ его *Кишмишемъ* ; подъ симъ именемъ же разумѣютъ Хивинцы, особый родъ винограда, который идетъ въ сушеніе, онъ круглъ, не крупень, прозраченъ и не имѣетъ зерень ; вкуса же совершенно сладкаго.

Въ садахъ сихъ произрастаютъ также во множествѣ разнаго рода яблоки, бергамоты, миндали, дули, гру-

ши, черешня, вишня, шелковица или пупъ, часпью гранаты, и многіе еще другіе плоды. (1)

Изъ овощей произрастають въ Хивѣ въ изобиліи всѣ шѣ, копорья у насъ въ Россіи, исключая капусты, рѣдьки, картофеля и рѣпы; лукъ же бываетъ необычайной величины; инья луковицы шолциною съ большое яблоко и не имѣють горечи обыкновеннаго лука.

Хивинскіе дыни заслуживають вниманія, какъ по необычайной величинѣ своей, такъ и по вкусу; онѣ имѣють въ длину до прехъ чешвертей аршина и болѣе шести вершковъ въ шолцину, чрезвычайно сладки и душисты, кора же ихъ очень тонка. Плодъ сей пребуеть песчаную землю, и пошому вѣрояшно споль хорошъ въ Хивѣ. Арбузы также опличны, сіи два плода принадлежатъ къ числу обильнѣйшихъ произведеній Ханства сего.

Хивинцы съ большимъ шщаніемъ занимаются какъ хлѣбопашествомъ также и садоводствомъ, копорья приносятъ имъ значительной доходъ, ибо кочующіе народы въ большомъ количествѣ пріѣзжаютъ къ нимъ за оными, и привозятъ въ обмѣнъ разныя свои издѣлія и невольниковъ.

Скоповодство также въ Хивинскомъ Ханствѣ весьма значительно; тамъ пасутся большія стада верблюдовъ,

(1) Я видѣлъ въ Хивѣ плодъ, коего видъ и вкусъ опличны отъ прочихъ, я не видалъ никогда подобныхъ ему въ лучшихъ теплицахъ Европы. — Онъ виду продолговатаго, похожъ на большое яйцо, кожа и шѣло его совершенно одного свойства съ грушей; вкусомъ же походитъ болѣе на бергамотъ.

овець также и рогатого скота. Животныя сіи довольствуются весьма умеренной пищею.— Верблюды и овцы особливо пасутся въ такихъ мѣстахъ, гдѣ никогда бы и помыслишь не могъ Европейецъ, чтобы могло существовать какое либо животное.

Кромѣ сказанныхъ предметовъ первой надобности избыточныхъ въ Хивѣ, и отъ продажи которыхъ они получаютъ значительной доходъ, Хивинцы занимаются еще отъ часпи и разными рукодѣліями, нужными для домашняго быту, но такъ какъ фабрикъ никакихъ не имѣютъ, то и не могутъ снабжать оными иныя царства, и едва удовлетворяютъ своимъ потребностямъ.

Кромѣ необходимыхъ издѣлѣевъ для умереннаго своего хозяйства, Хивинцы изъ собственнаго своего шелка также и изъ привозимаго изъ Бухаріи, шаютъ разныя матеріи, которыхъ хопя и не весьма красивы но оплачиваются своею прочностью; они занимаются также ткачествомъ и бумажныхъ матерій.— Туркмены живущіе въ Хивѣ работаютъ кибитки, шаютъ армячину изъ верблюжей шерсти и хорошіе прочные ковры. Хивинцы работаютъ очень искусно разныя шелковые кушаки, но вообще всѣ сказанныя издѣлія, не вывозятся въ чужія страны и расходятся въ Хивѣ; богатство Хивинцовъ состоитъ не въ роскоши и деньгахъ а въ нужномъ изобиліи вещей первой потребности для удовлетворенія необходимаго и заплавы податей Хану.

Вообще Хивинцы очень нерукодѣльны; ремесла у нихъ въ самомъ младенчествѣ, они даже сами мало работаютъ желѣзныхъ вещей и мастерство сіе почти

исключительно принадлежишь Рускимъ невольникамъ ; мѣдь же кошорую добываютъ изъ своихъ рудниковъ , не умѣють сами обрабатывать а получаютъ гошовую изъ Россіи. — О составѣ стекла никакого не имѣють понятія и даже многіе онаго никогда не видали , и потому оно шамъ очень рѣдко и дорого цѣнится.

При всемъ изобиліи въ хлѣбъ , они не имѣють ни водяныхъ ни вѣпренныхъ мѣльницъ , а перемалываютъ хлѣбъ , не большими ручными жерновами ; иные для облегченія придѣлываютъ къ верхнему жернову длинную рукоятку и впрягаютъ верблюда.

Торговля
Хивинцовъ.

Внѣшняя и внутрѣшняя торговля Хивинцовъ находится въ рукахъ у Сарповъ , народъ сей необыкновенную имѣеть склонность къ шоргамъ , но весь шоргъ его основанъ на обманѣ ; не имѣя образованія , они не имѣють понятія о барышѣ основанномъ на разчисленіи извѣснаго процента , вся цѣль ихъ кушиться и съ обманомъ перепродать.

Внутренняя торговля Хансхва весьма незначительна , она состоитъ въ продажѣ разнаго хлѣба и мѣлочныхъ издѣлій , по разнымъ шоржицамъ успроеннымъ въ Хансхвѣ , также и покупкѣ невольниковъ. Въ Хивинскомъ Хансхвѣ воспрещено производить ежедневные шорги на однихъ и шѣхъ же мѣспахъ ; Ханъ назначилъ особенные дни для общей торговли , по разнымъ мѣспамъ своего владѣнія , на кошорыя дѣшительные обитатели *Ургенджа* и другихъ городовъ вывозяшь для продажи часть товаровъ своихъ. — Сія торговля сборища во всемъ уподобляюща не большимъ нашимъ сельскимъ ярмаркамъ.

Въ пяти главныхъ городахъ сего Ханства, бывающъ также еженедѣльные торги; въ самомъ Г. Хивѣ, они бывающъ, по понедѣльникамъ и по пяшницамъ. — Права на сіи торговыя сходбища даюся сверхъ того Ханомъ, въ шѣхъ мѣстахъ, или на шѣхъ водопроводахъ гдѣ большее населеніе; — шущъ спроятся на подобіе шалашей лавки, за наемъ коихъ хозяинъ земли получаешъ малую плату отъ купцовъ, съ кошорой обязанъ онъ однакожъ платишь извѣстную подашь Хану.

На сіи торжища вывозящъ, обитатели Ханства избытокъ отъ своихъ домашнихъ издѣлій. На оныхъ покупающъ Туркмены яшеницу и всякаго рода хлѣбъ, въ обмѣнъ же привозящъ невольниковъ, продажа копорыхъ соспавляешъ значительную опрасль промышленности; несчастные сіи употребляющъ въ самыя тяжкія работы, и одними ими по большой части обрабатывающъ земли. Еслибы сей торгъ прекратился, то Хива лишилась бы единственнаго своего богатства, соспоящаго въ хлѣбѣ и обратилась бы въ безплодную пустыню.

Хива собственными своими произведеніями слишкомъ бѣдна, чшобы вести значительной торгъ съ иными царствами; но мѣсто ея занимаемое среди безплодныхъ степей на ближайшихъ торговыхъ дорогахъ въ Россію, (на Сѣверъ Каспійскаго моря), почши изъ всѣхъ частей средней Азіи, дѣлающъ ее складочнымъ мѣстомъ множества Воспючныхъ товаровъ доставляемыхъ въ Россію, и пошому весьма важною для нашей торговли. Торгъ сей обратилъ вниманіе корыслолюбивыхъ Саршовъ, копорые ѣздящъ за разными товарами въ Бухарію

и инья царства и доставляють ихъ въ Оренбургъ и Аспрахань. Торговля сія набогащающая Хивинцовъ и доставляющая шакже значительной доходъ Магмедъ-Рагиму могла бы еще гораздо усилишься, еслибы грозный владѣлецъ сего края, имѣль насоящее поняшіе о промышленности; но онъ взираешъ на купцовъ какъ на средшво своего набогащенія и обкладываетъ ихъ налогами; неогражденная собшвенность, спрашишь всякаго объявляешъ свои богашства и пускаешъ ихъ въ шоргъ; и пошому внѣшняя шорговля споль выгодная для Хивинцовъ и еще довольно обширная, невзирая на всё прищѣсненія, совершенно бы измѣнила свой ходъ, еслибы царштво сіе было подъ вліяніемъ благоуспроенной Державы; шогда бы безъ сомнѣнія спрана сія въ полномъ блескѣ процвѣшала и могла бы обратишь всю Азіатскую и даже Индейскую шорговлю къ Сѣверу Каспійскаго моря, и всё богашства Азіи доставляешъ на Западъ чрезъ Россію. Мысль сія предшвляешъ обильное поле разсужденіяшъ! Я о семъ упомяну описавъ шеперешнее состояніе внѣшней шорговли Хивы.

Торговля съ
Бухаріею и
Россіею.

Хивинскіе купцы вѣдятъ большею частію за шоварами въ Бухарію, изъ коей получаютъ собшвенныя ея и иноспранныя произведенія; какъ шо: различныхъ родовъ выбойки, синюю безъ, пряденую хлопчатую бумагу, шёлки, многихъ родовъ шелковыя и полшелковыя маперіи, кашемировыя шали, Кишайской фарфоръ, чай, шелковыя кушаки, шерстяныя издѣлія, Бухарскія черныя мерлушки (кошорыя признаются за лучшія на всемъ Воспокѣ), шабакъ и другіе различные шовары,

изъ коихъ нѣкоторая часть, остается въ Хивѣ для собственнаго употребленія жителей, остальное же количество вывозится въ Россію чрезъ Оренбургъ и Аспрахань. Вообще всѣ повары ими привозимые, складываются они въ *Ургенджъ*, откуда уже развозятъ повсюду.

Городъ сей сдѣлался средопочіемъ ихъ промышленности и представляешь не обыкновенную живость. — Въ безчисленныхъ лавкахъ сего обширнаго и многолюднаго города, всѣ роскошныя, богатыя, и драгоценныя издѣлія собранныя со всѣхъ странъ Востока, представляются взорамъ и ослѣпляютъ блестящимъ разнообразіемъ и яркостью цвѣтовъ своихъ. Здѣсь слышенъ вѣчный шумъ дѣятельности, отъ безчисленнаго собранія покупателей и продавцевъ, всѣхъ племенъ Востока, и ревъ верблюдовъ изгибающихся подъ тяжкими ношами товаровъ. Здѣсь можешь любопытный наблюдатель усмотрѣть всѣ коварныя изгибы и обороты Сартовъ, для пріобрѣтенія блестящаго мешалла, единственнаго идола души ихъ. — Изъ сего города спрашиваютъ къ прибытку влечетъ ихъ въ отдаленныя страны, и смѣло заставляютъ перевязать обширныя, дикія пустыни и предаваться непоспоянному произволу бурнаго моря.

Хивинцы какъ и вообще всѣ Азійскіе народы перевозятъ повары свои чрезъ степи на верблюдахъ. — Творецъ лишивши страны сіи способовъ продовольствія, съ другой стороны обезпечилъ сообщенія народовъ, живущихъ по плодороднымъ полосамъ среди безводныхъ песчаныхъ степей, шерстяными и сильными верблюдами; живущими

сіи преимущественно водяшся въ снѣпяхъ и неизмовѣрно переносятъ , голодь , жажду , усшалость и всѣ возможных лишенія . Безъ сего полезнаго и чудеснаго живошнаго , никогда спраны сіи не могли бы населишься и поражены были бы совершенною мертвенностію . Европейцу привыкшему къ спранамъ плодоноснымъ , изобилующимъ всѣмъ , мудрено себѣ вообразить чпобы возможно было производить торгъ , чрезъ тысячи верстъ , по безводнымъ песчанымъ степямъ ; но торгъ сей не представляеть никакого затрудненія въ Азіи . Керваны съ верблюдами безъ всякой нужды развозятъ повсюду повары , и если бы хожденія оныхъ не было затруднено частыми грабежами кочующихъ народовъ , то безъ всякаго сомнѣнія можно бы было обратиться на Сѣверъ чрезъ степи , всю торговлю Индіи , доставляющую споль много выгодъ обладателямъ морей .

Изъ *Ургенджа* Хивинцы ѣздятъ на верблюдахъ въ семь и шесть дней до Бухары ; (1) но сверхъ сухопутнаго сего сообщенія , они отправляюшся за поварями въ Бухарию , на плоскохъ по рѣкѣ Аму-дерьи ; плоскоы сіи шянущъ бичевою ; они довольно велики , шакъ чпо поднимаюшъ около пятидесяти лошадей и сплочаны изъ довольно толстаго лѣса , (2) къ нимъ придѣлываютъ рули .

---

(1) Я спрашивалъ у Хивинцовъ о разстояніи отъ нихъ до Бухары , они мнѣ отвѣчали : Купецъ поспѣваетъ на седьмой день , а воръ на третій . — Купецъ обыкновенно съ керваномъ дѣлаеть около семидесяти двухъ верстъ въ сутки , воръ же сто двадцать верстъ .

(2) Чпю удостовѣряеть насъ въ томъ , чпю въ Ханствѣ и въроятно на Сѣверѣ онаго имѣются строевые лѣса .

Сказанные товары, копорые Хивинцы привозятъ изъ Бухаріи и другихъ мѣстъ, доставляютъ они большою частью въ Россію и кромѣ выгодной денежной продажи получаютъ въ обмѣнъ: шонкія Англискія сукна, бархаты, пряденое золото и серебро, сахаръ, иглы, бритвы, ножи, шонкій холстъ, зеркала, опъ часпи пищую бумагу, мѣдь, свинець, мѣдную и чугунную посуду и всякаго рода издѣлій Европейскихъ. Выгодный торгъ ихъ съ Россіею обрашилъ на сію опрасль промышленноспи большую часть Сарповъ, они употребляютъ на оной всѣ свои капиталы, приносящіе имъ въ семь оборотъ спрашные проценты.

Торговлю съ Россіею ведутъ они обыкновенно доставляя товары чрезъ *Мангышлакъ* въ Аспрахань, или прямо чрезъ Киргизскія степи въ Оренбургъ. Въ извѣстное время Россійскія купеческія суда прибываютъ изъ Аспраханіи въ *Мангышлакъ*, и чрезъ Туркменовъ расположенныхъ жипельспвомъ по сему мысу, извѣщаютъ немедля Хивинскихъ купцовъ, копорые шопчасъ опсправляютъ шуда свои керваны. Они обыкновенно свершаютъ сей путь въ двадцать девять дней. На семь мысу производятъ они взаимный торгъ свой и иные даже часпи согласившись съ Русскими промышленниками, садятся на ихъ суда и слѣдуютъ вмѣстѣ въ Аспрахань, до копорой при попушномъ вѣтрѣ достигаютъ въ однѣ сутки.

Случается также, что Хивинскіе Купцы, по прибытіи своемъ въ Аспрахань, опсправляются съ лучшими товарами на Макарьевскую ярмарку, и даже въ Москву; шѣже изъ Сарповъ копорые ведутъ торги свои съ Орен-

бургомъ чрезъ степи Киргизъ Кайсаковъ , уговариваются съ народомъ симъ и нанимають у нихъ верблюдовъ для подняшья вьюковъ , плашя за каждаго по десяти червонцевъ до мѣста. Верблюды сіи должны весты не мене пшнадцати пудъ. Изъ Ургенджа до Оренбурга керваны досигають не болѣе какъ въ шридцать три дни.

Сколь ни хипры и ни коварны Сарпы , однакожь довольно часпо бывають обманушы Аспраханскими Армянами. Бывали примѣры что Сарпы возвращались въ свою родину лишившись всего своего имущества , опъ разныхъ подлостей и обмановъ нашихъ Армянъ , копорые ихъ спаивають и сами пользуются ихъ шоварами. Случается также , что Сарпы пріѣзжающіе для шоргу въ Аспраханъ , женяшя шамъ , на дочеряхъ переселившихся издавно въ шу Губернію Туркменовъ и Нагайцевъ , соединяють свои капиталы съ Армянами , содержащя вмѣстѣ купеческіе шкоупы , посылають ихъ за шоварами въ Аспрабадъ и Гилянъ , и проживши такимъ образомъ нѣсколько лѣтъ , возвращаються въ Хиву съ хорошимъ соспоаніемъ. (1)

Хивинской владѣлецъ строго запрецаешъ имъ вывозитъ изъ Ханства золото и серебро , впрочемъ они и сами до сего неохотники , и обыкновенно , шоргъ свой производящъ мѣною шоваровъ.

---

(1) При мнѣ возвратился изъ Аспрахани въ Хиву одинъ очень богатый Сарпъ , который четырнадцать лѣтъ пробылъ въ нашемъ опечествѣ , женился , имѣлъ большое семейство и много денегъ; по пріѣздѣ своемъ омъ шѣмъ началъ что поднесъ Хану драгоценный подарокъ.

Кромѣ сказанныхъ издѣльевъ Бухарскихъ и иныхъ спранъ Воспока, съ нѣкотораго времени Сарпы начали доставлять въ Аспраханъ марену, (1) копорую приготавливая недавно выучилъ Хивинцовъ, прибывшій къ нимъ Дербенпской *Лекзинъ Мешеди Новрузъ*, копорой и по нынѣ живеть съ сыномъ своимъ въ Хивѣ. Торговля сія еще очень малозначительна, попому что промысель сей еще совершенно новъ въ Хивѣ; припомъ же доставляется въ Аспраханъ множество сей марены по весьма дешевой цѣнѣ изъ *Дагестана*, гдѣ она родится въ изобиліи. (2) ЕСТЬ еще промысель, копорой желательнѣе бы было что бы усилился, — вывозъ изъ Хивы мыла. Хивинское мыло славится на Воспокъ своею доброшою и необыкновенною дешевизною.

Русскіе купцы не дерзають сами ѣздить въ Хиву, гдѣ бы могли устроить сказанные промыслы и многія еще иныя отрасли торговли; они справедливо опасаются сей спраны, ибо увѣрены быть могутъ, что при первомъ неудовольствіи на наше правительствво или подозрѣніи на котораго нибудь изъ Русскихъ, будутъ всѣ преданы или жесточайшей казни или ввергнуты въ тяжкую неволю. Однакоже невзирая на сіе нѣсколько человекъ изъ Армянъ, влекомыхъ корыстью пріѣзжали въ городъ *Ургенджъ*, но въ самомъ Г. Хивѣ никогда ни-

---

(1) Корень растѣнія служащій для крашенія всякихъ матерій краснымъ цвѣтомъ; по Турецки произведеніе сіе называется *Бол*.

(2) Сія богатѣйшая вѣтвь промышленности могла бы еще распространиться, но самые Дагестанцы не довольно разсчительны.

кто изъ нихъ не бывалъ ; послѣдній изъ сихъ ѣздилъ въ царствование Императрицы Екатерины II^{ой}; онъ назывался Пепросомъ и живеть теперь въ *Кубѣ* что въ *Дагестанѣ*; но сей человекъ не могъ ничего замѣнить, онъ знаетъ только что есть городъ *Ургенджъ*, о дорогахъ же къ сему мѣсту, правленіи и прочихъ устройствъ Хансва ничего не знаетъ.

Торговля съ
Персіянами.

Торговля Хивинцевъ съ Персіянами по ненависти сихъ двухъ народовъ, весьма маловажна и почти во все не производится. Рѣдко случается чтобы Персіянинъ отправился для торговъ въ сей хищнической край; они иногда студа привозятъ пользуясь знакомствомъ, для продажи золотыхъ парчей, но чаще еще привозятъ свое золото для выкупа изъ неволи родственника или друга своего, и во все время пребывания въ Ханствѣ, изъ опасенія, живутъ скрытно и видятся только съ одними знакомыми.

Торговля съ ко-
чующими на-
родами.

Хива ведетъ довольно значительной торговля съ различными кочующими народами, какъ то: съ многочисленными племенами *Туркменъ*, независимыми *Каракалпаками* и *Киргизъ Кайсаками*; народы сіи доставляютъ имъ вообще овецъ, верблюдовъ и армячину изъ верблюжей шерсти выпканную, въ особености же покупаютъ они у Туркменъ ковры и войлоки, у шѣхъ же которые живутъ на рѣкахъ *Гюргенѣ* и *Атрекѣ* отличныхъ лошадей своей красою, ростомъ и силой. Лошади сіи извѣсны въ цѣломъ востоцѣ.

Киргизъ Кайсаки пригоняютъ во множествѣ на продажу въ городъ *Кятъ* не рослыхъ степныхъ лошадей, ко-

шюрря по большой части иноходцы, и охотно покупаются Хивинцами. — Они имъ служатъ для дальнихъ пущей, Туркменскихъ же жеребцовъ берегутъ и употребляютъ только въ затруднительныхъ случаяхъ. Киргизскія лошади переносятъ голодъ, жажду и усшалошь не хуже *Гюргенскихъ*, не скоро спадаютъ съ шѣла и всегда бодры.

Кромѣ сказаннаго шорга, разныя сіи кочевыя племена; ^{Торгъ невольниками,} доставляютъ Хивинцамъ во множествѣ невольниковъ, Русскихъ, Персидскихъ и Курдскихъ. Богатство многихъ людей основано на семъ безчеловѣчномъ шоргѣ.

Туркмены ловятъ Персіанъ и Курдовъ въ Астрабадѣ и Корассанѣ, а Киргизы ловятъ Русскихъ на Оренбургской линіи. — Покинувши привозятъ ихъ въ Хиву и окружаютъ себя оными на площадяхъ, купцы являюща и оцѣняютъ невольниковъ какъ поварь, безъ разбора пола и возраста; соопчичи наши въ сихъ оцѣнкахъ имѣютъ всегда преимущество предъ прочими, смышленность, разспорность и сила ихъ возвышаетъ на нихъ цѣну. — За молодого и здороваго Рускаго, платятъ болѣе тысячи рублей скупая на наши ассигнаціи; Персіане продаются за меньшую цѣну а Курды еще дешевле; но за то Персидскія невольницы предпочитаютъ нашимъ женщинамъ. Не рѣдко случается что Хивинцы продаютъ своихъ невольниковъ въ Бухарію за деньги, или мѣняютъ ихъ на шовары. — Изъ Персидскихъ невольниковъ, шѣ копоры принадлежатъ къ богатому семейству, покупаются очень дорого съ шѣмъ единственно, чтобы получить барышъ при обратной перепродажѣ ихъ родственникамъ.

Обычай ловить и продавать невольниковъ для кочую-

щихъ народовъ, и покупати оныхъ для Хивинцовъ, сдѣлался необходимымъ. — Кочующія племена нуждаются въ хлѣбѣ и покупають оной въ Хивѣ, Хивинцамъ же для обработыванія своихъ полей потребны руки; — и пакъ для обоюдныхъ выгодъ сихъ звѣрскихъ народовъ, необходима сія гнусная отрасль промышленности, безъ копорой не могутъ существовать, возникающее царство земледѣльцовъ и окружающія его племена кочевыхъ разбойниковъ.

Не нужно мнѣ описывать, несчастнаго положенія сихъ спрадальцевъ, въ продолженіи сей книги я не разъ о семъ упоминалъ.

О древней
торговлѣ сре-
дней Азіи.

Иродотъ упоминаетъ о древней торговлѣ Европы съ Индіей; шовары говорятъ онъ провозились около Сѣвернаго берега Каспійскаго моря, они состояли въ бумажныхъ разнаго рода матерій, (пакъ какъ и нынѣ). Сѣверные Индѣйцы по словамъ его собирали множество золота въ степяхъ своихъ; сказаніе сіе нѣсколько разъ повторялось съ тѣхъ поръ разными сочинителями. Древній Историкъ сей утверждаетъ пакже что въ степяхъ сихъ находилась множество муравьевъ необычайной величины, которые насыпають цѣлыя бугры изъ песочнаго золота смѣшаннаго съ обыкновеннымъ пескомъ; Индѣйцы говорятъ онъ, ѣзжали для опысканія сихъ сокровищъ на самыхъ рѣзвыхъ верблюдахъ своихъ, и съ трудомъ избѣгали смерти, когда встрѣчались съ сказанными муравьями. Современные путешественники походамъ Александра Македонскаго повторяють тоже сказаніе. — Невѣроятные рассказы сіи должны бытъ основаны на какой

нибудь истинѣ, вопъ какъ о семъ судитъ новѣйшій землеописатель Господинъ Malte Brun : « Сличивъ всѣ свѣдѣнїя о семъ баснословномъ сказанїи, кажется намъ что подъ сими муравьями должно разумѣть родъ Гїенъ или Шакаловъ, весьма обыкновенныхъ въ шѣхъ спранахъ; Индѣйское наименованїе сихъ звѣрей вѣроятно сходствуетъ съ Греческимъ названїемъ муравья.— Они обыкновенно роютъ мерлоги свои въ песчаныхъ буграхъ, между шѣмъ какъ извѣстно что пески въ Ташарїи вообще содержатъ въ себѣ золото. »

Удивительно что торговля сія почти не сдѣлала ни какихъ успѣховъ до нашихъ временъ и что пуши ея остались въ той же неизвѣстности, между шѣмъ какъ положенїе царствъ и польза ихъ торговли, пребудуя непремѣннаго открытїя и учрежденїя оныхъ. Выгоды торговыхъ сихъ сношенїй прокладываютъ себѣ силою пуши чрезъ среднюю Азію, не будучи даже поддержаны правительствомъ и прешерптвая грабежи ошъ кочующихъ племенъ.

Изъ всего вышесказаннаго о торговлѣ Хивинцовъ видно, Общее заключенїе о торговлѣ Хивы. что Ханство сіе само по себѣ не заключаетъ теперь никакихъ богатствъ; жители онаго не довольно рачительны и правительство слишкомъ угнѣпательно, чтобы извлечь изъ щедрой природы, шѣ сокровища копорыя она доставить можетъ! безъ всякаго сомнѣнїя климатъ и земли Ханства сего, способны къ произведенїю разнаго рода полезныхъ произрастенїй, южныхъ краевъ. Еслибы край сей былъ во владѣнїи Россїи, то конечно принесъ бы торговлѣ нашей значительную выгоду, ибо возроди-

лась бы промышленность и вся Азійская торговля и даже Индійская могла бы обратиться чрезъ Хиву въ Аспрахань. Керваны и теперь ходящъ изъ южныхъ странъ въ Хиву и пошому только торговля сія не довольно значительна, что они подвергаются частнымъ грабежамъ отъ кочующихъ народовъ. Если бы Хива была въ нашихъ рукахъ, (что весьма не трудно исполнить) тогда кочующіе народы средней Азіи, опасались бы нашей власти, и торговля пуши учредилась бы чрезъ Индусъ, Аму-дерью, въ Россію (1).— Тогда бы всѣ сокровища средней и Южной Азіи обратились бы въ наше опечество, и шѣмъ исполнилось бы славное предпріятіе Великаго Пешра;— владычествуя же въ Хивѣ, зависели бы отъ насъ и многія Азійскія Державы.

Вкратце сказать, Хива есть теперь передовой караванъ препящствующій торговль Бухаріи и Сѣверной Индіи съ Россією; будучи же подъ вліяніемъ нашимъ, земля сія содѣлается охраннымъ карауломъ, торговли сей отъ нападеній кочевыхъ народовъ, разсѣянныхъ въ степяхъ средней Азіи, между Державами ищущими оной.— Островъ сей среди песчаного океана, сдѣлался бы средоточіемъ всей Азійской торговли и поколебалъ бы сильное торговое преимущество властителей морей въ самой Индіи. Торговые же пуши изъ Хивы въ Аспрахань можно бы весьма облегчить, ибо отъ Ургенджа до Красноводскаго залива всего 17^{ми} дней хода, а отъ шуда до Аспрахани при попушиномъ вѣтрѣ нѣсколько дней плаванія.

---

(1) Вершины сихъ двухъ рѣкъ не въ дальномъ между собою разстояніи.

ЗАПИСКИ О ХИВѢ.

ГЛАВА IV.

ВОЕННОЕ СОСТОЯНІЕ ХИВИНСКАГО ХАНСТВА.

Хива по положенію своему, издревль была населена воинственными народами; окруженная со всѣхъ сторонъ почти непроходимыми степями, какъ плодородный островъ среди песчанаго Океана, на величественной рѣкѣ, служила всегда убѣжищемъ всякимъ бродягамъ и разбойникамъ; быstro число ихъ увеличилось, и первобытные обитатели или пришельцы въ безопасности отъ преслѣдованій, обратились къ мирной трудолюбивой жизни; но скоро опять новыя орды опшельниковъ или Узбековъ покорили мирныхъ уже ея жителей Сарновъ. Между шѣмъ разсѣянные повсюду по окрестнымъ степямъ кочевые хищные народы поддерживаютъ въ сихъ послѣднихъ завоевателяхъ духъ грабежа и войны, и сами переселяюща къ нимъ, видя плодородіе края, въ родѣ гостей, и образуютъ съ ними вмѣстѣ ихъ воинство.

Духъ воинственный, есть теперь опличительная черта

жищелей Хивы, и кажется по мѣстному положенію и окружающимъ ея сосѣдямъ, воинственное Царство сіе, будетъ безпрестанно болѣе и болѣе населятся и шѣмъ умноживъ силу свою, содѣлается даже со временемъ опаснымъ для своихъ сосѣдей.

Крѣпости
или замки ча-
стныхъ лю-
дей.

Междоусобныя брани перзавшія всегда сей край (до воцаренія Магмедъ Рагима), происходящія отъ прощиву-положныхъ выгодъ разныхъ племенъ его населяющихъ и нашествія новыхъ народовъ, безпрестанно увеличивающихъ число его обитателей, понудило частныхъ владѣльцовъ для предохраненія себя отъ грабежа, ограждатьсѣ крѣпостями. Крѣпости сіи или замки построены по большой части среди полей и садовъ ихъ; въ оныхъ подѣланы житницы, водохранилища, покои для помѣщенія хозяевъ и прислуги, мѣльницы, бойни, дворы для загона скота, кладовыя и все что только пошребно для содержанія, сна или полупораста челоуѣкъ на короткое время, для защиты себя въ случаѣ нечаяннаго нападенія.

Крѣпостцы сіи четверугольны; онѣ построены изъ глины смѣшанной иногда съ камнемъ; стѣны имѣютъ въ основаніи чешыре аршина толщины, а при вершинѣ поларшина, высоты же до трехъ сажень и поддержаны съ наружи круглыми контрафорсами сдѣланными изъ такой же глины; — на верху стѣнъ сихъ подѣланы весьма неправильныя зубцы, не служащіе ни къ чему, ибо за оными нѣтъ даже валганга по которому могли бы ходить обороняющіеся, но зубцы сіи не во всѣхъ крѣпостцахъ одинаковымъ образомъ дѣлаются. — Замки сіи имѣютъ въ бока квадрата отъ 25^{ти} до 40^{ка} сажень; по чешыремъ угламъ

Оныхъ сдѣланы башни имѣющія шакою же сильную покапость какъ и самыя спѣны; башни сіи нѣсколько возвышаются надъ оными, верхи ихъ сдѣланы на подобіе куполовъ.

Мазанки сіи не охраняются рвомъ, и только могутъ защищать жителей отъ нападенія малаго числа робкихъ разбойниковъ не имѣющихъ лѣстницъ, копорые хотя бы и имѣли оныя, но не дерзнули бы спуститься въ огражденное жилище, гдѣ не имѣя лошадей и средствъ къ скорому побѣгу, оспались бы въ рукахъ у своихъ непріятелей. — Такого рода крѣпостцы не могли бы вѣрно устоять болѣе двухъ часовъ противъ пятидесяти чловѣкъ Россійской пѣхоты, и послѣ нѣсколькихъ примѣровъ не дерзнули бы противиться горьсти порядочныхъ ратниковъ. — Въ замкахъ сихъ сдѣланы однѣ только ворошты, копорыя довольно велики и запираются всякую ночь на крѣпко висячимъ замкомъ. Надъ ворошты сдѣлано родъ не большой галереи, изъ двухъ или трехъ досокъ состоящей, на копорую всходящъ изъ нутри крѣпостцы, и копорая служишь хозяину для наблюденія за своими окрестными полями.

Слабыя спѣны сіи иногда разрушаются сами по себѣ, но не такъ часто какъ бы полагасть должно, попому что дожди очень рѣдки въ Хивѣ. — Онѣ впрощемъ совершенно соотвѣтствуютъ цѣли для копорой построены; ибо Туркмены и Киргизы мнѣ видѣшь въ сихъ клевахъ неприсупныя крѣпости; — народъ же въ оныхъ живущій отъ части вооруженъ, и думаетъ также бытъ огражденнымъ отъ опасности. Многіе изъ слугъ или

невольниковъ хозяина живущъ въ кибиткахъ поставлен-
ныхъ на дворахъ среди сихъ крѣпостей; пунъ находящ-
ся и лошади ихъ, на которыхъ имъ не трудно сдѣлать
вылазку и напасть ночью въ распахъ на осаждающихъ.

Крѣпостей сихъ или замковъ очень много въ Хивѣ,
и хотя они не могутъ служить къ защитѣ сего края
отъ нападенія образованнаго войска, но спрашатъ коче-
вые разбойническія племена ихъ окружающія, и успо-
коиваютъ Хивинцевъ на счетъ ихъ безопасности.

Укрѣпленные
города

Пять городовъ находящіеся въ Ханствѣ: *Хива, Ургенджъ,*
Шеватъ, Катъ и *Гюрленъ* также обнесены стѣнами,
и потому почитаются Хивинцами крѣпостями; стѣны
сіи построены безъ всякаго искусства и правильности; въ
основаніи своемъ имѣютъ до трехъ саженъ широты а
высоты до четырехъ и сложены изъ смѣшанной глины съ
землею.— Въ иныхъ мѣстахъ видны при нихъ башни, между
коими крѣпостныя стѣны поддержаны круглыми полубаш-
нями.— Словомъ крѣпости сіи во всемъ подобны вышеска-
заннымъ замкамъ чалскихъ людей, съ тою разницею, что
всѣ размѣры оныхъ гораздо больше.— Крѣпости сія также
не обводятся рвами.

На сихъ крѣпостяхъ не имѣется ни одного орудія; и
не бываетъ войска для защиты ихъ.— Они должны обо-
роняться своими жителями.

Хивскіе замки

Магмедъ Рагимъ Ханъ проводя большую часть времени
въ города, на охотѣ, имѣетъ также нѣсколько загород-
ныхъ укрѣпленныхъ домовъ.— Укрѣпленія сіи такого же
рода какъ и выше описанныя, только нѣсколько обширнѣе
малыхъ чалскихъ крѣпостей.— Главныя изъ нихъ: *Ахъ*

Сарай, Май Дженгиль, Хань Каласи и пр; когда непогода препятствует Хану продолжать охоту, любимое его занятіе, онъ переселяется съ приближенными своими въ ближайшій изъ сихъ замковъ, и тамъ въ различныхъ сужденіяхъ и разговорахъ, проводитъ все ненастное время, до наступленія ясной погоды, которая немедленно опять возвращаетъ его въ обширныя степи.

Хивинцы не имѣютъ постоянного войска, оно въ случаѣ войны образуется изъ *Узбековъ* и *Туркменовъ*, исключительное сославляющихъ сословіе военныхъ людей; они по повелѣнію Хана обязаны немедленно вооружась, составивъ конныя полпы и слѣдовать куда сказано будетъ. Въ сбродномъ воинствѣ семь, никакой нѣтъ ни подчиненности, ни устройсва, ни начальсва. Храбрѣйшіе изъ нихъ опличившіеся въ набѣгахъ, разбояхъ, или въ иныхъ военныхъ дѣлахъ, сославляютъ пѣлохранипелей Хана и окружають его особу, изъ которыхъ часто во время войны по усмотренію своему, опрягаютъ опважнѣйшихъ для какого нибудь предпріятія; тогда охотники изъ *Узбековъ* и *Туркменовъ* сославляющихъ основное воинство, опдѣляюшся опъ полпы, и въ надеждѣ получить богатую добычу присоединяюшся къ посланному набзднику; сославя такимъ образомъ особенный опрядъ, называютъ его Сардаремъ, и слѣдуютъ всюду за симъ предводителемъ, не имѣющимъ впрочемъ надъ ними никакой власпи.

Воинство
Хивинское.

Когда полпы сѣи встрѣчаются съ непріателемъ, тогда опличнѣйшіе изъ набздниковъ мгновенно съ ужаснымъ крикомъ опдѣляюшся и мечушся на

Способъ напа-
денія.

на противниковъ, оспальные же дѣйствуютъ, какъ позволяешь каждому духъ и храбрость его, и еслили первые отважнѣйшіе поразили подобныхъ себѣ противниковъ, тогда и жребій сраженія рѣшается; начальствующие поспасъ обращаются въ бѣгство, побѣдители же безъ отдыха преслѣдуютъ ихъ, безъ пощады предають смерти обороняющихся а обезоруженныхъ берутъ въ неволю; такимъ образомъ производится обыкновенно споль восхваляемая Азіатцами въ разныхъ пѣнопѣніяхъ побойца; предметы похвалы ихъ, суть люди безъ чести, мгновенной храбрости, алчные къ добычѣ, и коихъ пылчавы бѣгутъ опъ нѣсколькихъ сопенъ устроенаго войска.

Количество
Хивинскаго
войска.

Самое большое число ратниковъ, которое можешь выспавить Хива, не происходитъ двѣнадцати тысячъ, исправно вооруженныхъ. Но когда сильная опасность угрожаетъ Ханству, тогда Властитель онаго понуждаетъ къ принятію оружья *Сартовъ* и *Каракалмаковъ*; хопя симъ средствомъ умножается вдвое или болѣе воинство его, но опъ сего не спановишся оно сильнѣе; ибо люди сіи не имѣя ни склонности, ни упражненія въ военномъ дѣлѣ, худо вооружены и болѣе тягоспны нежели полезны.

Содержаніе
войска.

Все воинство Хивинское на собственномъ своемъ иждивеніи и продовольствіи, кромѣ Туркменовъ, которые для приуготовленія себя къ войнѣ получаютъ опъ Хана по разсмотрѣнію званія и надобности, опъ пяти до двадцати *Тилла*, что составляетъ на наши Ассигнаціи опъ восьмидесяти до трехъ сотъ двадцати рублей.

Сѣстные
припасы.

Каждый ратникъ обязанъ на все время похода запа-

спись всею нужною для себя пищею; почему всякой до-ешапочный человекъ беретъ съ собою одного верблюда навьюченнаго продовольствіемъ, бѣдные же имѣютъ по одному верблюду на двухъ человекъ.— Легко себѣ представишь огромность сего вьючнаго Хивинскаго обоза, и число служителей и невольниковъ копорые необходимо должны ему сопутствовать; также и неудобства и затрудненія каковыя предстоятъ всегда ополченію влекущему за собой столь несоразмѣрный обозъ.— По сей причинѣ Хивинское войско никогда не дѣлаетъ, и не можетъ сдѣлать въ сутки болѣе тридцати верстъ, не взирая на съѣшныя запасы свои и на обыкновеніе грабить, все что представляется въ шой землѣ черезъ кошорую проходить.

Войско сіе не можетъ выдержать похода болѣе полупора мѣсяца; причиною сему непостоянство рапниковъ и безначаліе; непогода, недостатокъ въ продовольствіи, первая неудача и многія другія причины заставляютъ ихъ по одинакѣ возвращаться домой; войско сіе не будучи въ спискахъ и не получая положеннаго жалованья, не подвергается ни какому взыску и расходится по произволу.

Хивинцы не имѣютъ пѣхопы, все ихъ войско составляетъ Родъ войска. конница; по сей причинѣ они не могутъ сражаться иначе какъ въ чистомъ полѣ и взять приступомъ даже самаго маловажнаго укрѣпленія. — Въ большой уже крайности они спѣшиваются и дѣлаютъ засады.

Очевидцы Азіатскихъ войскъ, знаютъ сколь мало лю-

дей и шруда пошребно , чшобы ишпрѣбитъ или лучше сказашъ разсвѣшъ оныя ; шруды и припяшсшвѣя сосшояшъ шолько въ досшженіи сшхъ шолпищъ и въ шродовольсшвѣи войска долшеспвующаго разбшш ихъ. — Европейская конница не должна однакоже помышляшъ о переспрѣлкѣ по одиначки съ сими всадниками , у конхъ наѣздничество считаешся главною и почши единсшвенною военною доблешью. — Наши лошади испорчанныя выѣздкой манежа , не могутъ сравншться шворсшвомъ съ лошадьми Туркменскими ; — нашъ всадникъ связанншй неловкой одеждой и шяжелой аммуниціей не въ сосшояннш слѣдовашъ за движеніями шворнаго и легкаго Туркмена. — Правильная и сильная апшпака конницы нашей безъ сомнѣннш разсвѣшъ въ мигъ шолпу конницы Азіашской , но въ погонѣ никогда ее не наспигнешъ. Русская же пѣхота наводящая спрахъ и ужасъ на Азіашскія шолпища и легко побѣждающая войска образованнаго Государсшва Восшока — Персіи , конечно въ мигъ разсвѣшъ Хивинцевъ , споль опшсшавшихъ во всемъ опшъ Персіянъ ; шорядокъ , шшшина , и хладнокровное приближеніе колонны нашей поддержанной нѣсколькими выспрѣлами каршечей , разсвѣшъ сходбшще людей въ десяшъ разъ многочисленнѣе , достигающихъ едва съ изспупленіемъ называющимся у Азіашцевъ храбростью , шого разспояннш на копоромъ пуля упадеешъ на своемъ излешѣ.

Артиллерія
Хивинцовъ.

Хивинцы имѣютъ также Артиллерію , которая по сказанію ихъ сосшоятъ изъ шридцати орудій разнаго рода ; но въ Г. Хивѣ я видѣлъ шолько семь , разспавленныхъ на одномъ изъ дворовъ Ханскаго жилища. Орудія

сіи въ большомъ не порядке, лафеты и колеса полома- ны; окованы же они повидимому какъ наши.

Я не думаю чшобы въ самомъ дѣлѣ у Хана было пред- цашь орудій, въ вронивномъ случаѣ онѣ бы находились на одномъ изъ дворовъ его дворца и я бы ихъ видѣлъ. Должно полагашь что Узбеки чувствуюя свою слабость спараюшя ее скрышь ложными рассказами. — Они пакже ушверждаюшъ что имѣюшъ нѣсколько пушекъ необычай- ной величины. Впрощемъ пакъ какъ Ханъ начинаешъ уже опливать у себя орудія, шо и не мудрено что кромѣ сказанныхъ семи онѣ имѣешъ и еще нѣсколько, но върояшно не въ пакомъ количествѣ, и конечно въ пакой же не- исправности и не годныя къ употребленію.

Первыя опышы липья орудій при Магмедѣ Рагимѣ О липья ору- діяхъ. Ханъ были очень неудачны, потому что ихъ опливали съ жерелами, опъ чего при выспрѣлахъ орудія сіи часшо разрывало; но послѣ сей неудачи онѣ послѣдоваль со- вѣшу Русскихъ невольниковъ и спаль опливать ихъ безъ жереловъ; но не умѣвши оныя просверливать, вы- писаль изъ Констаншинополя липейнаго масшера, конторой ему оплилъ и высверлилъ нѣсколько орудій; но при всемъ помѣ по недоспапку жѣди полагашь должно что въ Хивѣ опливаюшъ ихъ не много.

Во время похода Артиллерія слѣдуюшъ за Ханомъ и возипсья на лошадахъ; управление оною ввѣрешся од- Устройство Артиллеріи. нимъ Рускимъ невольникамъ, коихъ Узбеки признаюшъ способіе себя къ сей должности, и предпочитаютъ людамъ всѣхъ другихъ народовъ находящихя въ Хивѣ. — Со всѣмъ шѣмъ однакоже что Русскіе служашъ при спхѣ

орудіяхъ , и что они искуснѣ Хивинцевъ , но видѣвшіе дѣйствіе сей Артиллеріи утверждаютъ что оно совершенно безъ успѣшно. — Кромѣ сказанной артиллеріи Хивинцы употребляютъ еще и фалконеты.

Порохъ. Порохъ Хивинцы пріуговоряютъ сами и въ довольно большомъ количествѣ ; симъ ремесломъ занимаются *Сарты*. Нѣкопорыя земли даютъ въ изобиліи селитру, съру же Хивинцы добываютъ изъ горы *Шихъ джери* ; порохъ ихъ очень дешево продается въ Ханствѣ , но совершенно безсилень , потому что имъ неизвѣстно пропорція веществъ входящихъ въ составъ его.

О возможно-
сти покорить
Хиву.

Изъ сказаннаго выше о Хивинскомъ ополченіи , можно удостовѣриться что они не въ силахъ противиться образованному непріятелю , и что самая большая сила владѣнія сего соспойтъ въ неизмѣримыхъ безводныхъ степяхъ окружающихъ оное. — Природное укрѣпленіе сіе , могло бы усрашить всякое Европейское войско , кромѣ Россійскаго. — Неудачная даже экспедиція Князя Бековича , еще болѣе насъ удостовѣряетъ въ возможности покорить Хиву ; ибо онъ съ весьма небольшими средствами достигъ до оной , и не проспительная лишь оплошность его была причиною что его измѣннически захватили , умертвили и истребили опрядь. Не обсуживая дѣль споль мало извѣстныхъ намъ , казалось что хотя онъ и былъ обманомъ взятъ , но опрядь его не былъ бы истребленъ , еслибы Князь Бековичъ имѣлъ болѣе духа и не согласился на расположеніе его на опдалемныя кварширы.

Въ нынѣшнее же время съ большою извѣстностью
 того края, можно поручиться за удачу сего предпріа-
 шія.— Нѣтъ никакого сомнѣнія что съ шрема тысячами
 Рускаго войска предводимаго рѣшителнымъ и безкоры-
 стнымъ начальникомъ, можно покорить и удержашь подъ
 своимъ владычествомъ Хиву, столь полезную для насъ
 по многимъ важнымъ отношеніямъ Азійской торговли.
 Теперь можно воспользоваться знаніемъ того края, особъ
 нынѣ занимающихъ главныя мѣста въ Ханствѣ, недо-
 вольствомъ Узбековъ на Магмедъ Рагима и расположені-
 емъ къ намъ кочевыхъ сосѣдственныхъ Туркменъ, копорые
 преданы Хивѣ пошому только, что изъ оной получающъ
 продовольствіе; снабжая же ихъ хлѣбомъ копорой имъ
 будешь удобнѣе опъ насъ получаешь, мы привлечемъ ихъ
 совершенно на свою сторону.— Въ самой же Хивѣ мо-
 жно усилимъ войско свое шрема тысячами несчастныхъ
 соотечественниковъ нашихъ, шомящихся въ ужасномъ
 рабствѣ и придцашью тысячами Персидскихъ неволь-
 никовъ, раздѣляющими съ неперпнѣемъ шу же учаспъ.—
 Одно бы что по видимому могло затруднить сіе пред-
 пріашіе, ешть прохожденіе степей окружающихъ Хиву;
 но сіе легко преодолюшь; пуши въ Хиву съ береговъ
 Каспійскаго моря довольно шеперь извѣстны;— касатель-
 но же продовольствія, намъ оное нужно только до Хивы,
 ибо въ семъ Ханствѣ хлѣба достапочно; для подвоза
 же провіанша мы можемъ имѣшть верблюдовъ опъ Турк-
 менъ прибрежныхъ жшелей Каспійскаго моря, копорые
 безъ сомнѣнія намъ будущъ содѣйствовашь; опъ нихъ
 шакже мы можемъ получишъ и привыкшихъ къ степямъ

лошадей. Впрочемъ довольно того, что Магмедъ Рагимъ могъ достигнуть до береговъ Каспійскаго моря съ двѣнадцатью тысячами конницы, чтобы быть удостовереннымъ въ возможности и намъ дойти до Хивы съ меньшимъ отрядомъ пѣхоты, взявши все нужныя мѣры. Я полагаю что предпріятіе сіе нынѣ болѣе нежели когда нибудь удобно исполнить, какъ по полученнымъ о семь краѣ свѣденіямъ, такъ и по внутреннему перешнему политическому состоянію Хивы; ибо правленіе сего Ханства еще не совершенно утвердилось, не довольныхъ много; со временемъ же все умолкнетъ, властолюбивой Ханъ усилитъ царство свое и содѣлаетъ его даже опаснымъ для сосѣдей.

Преимущество Хивинцевъ надъ сосѣдями.

Сколь не ничтожны для образованнаго войска полчища Хивинцевъ, однакоже кочующимъ сосѣдямъ своимъ они наносятъ страхъ. Киргизы не рѣдко бывають ими разграбляемы; побѣда увѣнчала оружіе Магмедъ Рагимъ Хана противъ Туркменовъ поколѣнія *Теке*; но причиною сего первенства не лучшее устройство войскъ, а превосходство въ количествѣ онаго и безвредной громъ нѣсколькихъ орудій.

Ханъ любитъ самъ быть при сихъ побоищахъ; онъ присутствіемъ своимъ старается ободрять сражающихся, награждаетъ ихъ, и пѣмъ возбуждаетъ соревнованіе въ людяхъ, способныхъ единственно только къ разбою и къ нападенію на обезоруженныхъ. — Ханъ не подвергается самъ опасности а довольствуется только обезглавливаніемъ пѣхъ плѣнныхъ, которые упорною защитою озлобили его. Званіе его даетъ ему право уклоняться

онъ опасности и жертвовашъ народомъ для своихъ личныхъ выгодъ, замѣняя доброй примѣръ храбраго начальника, подарками льстивыми сребролюбивымъ поданнымъ его. Говоряшъ что въ молодости своей, онъ былъ гораздо смѣлѣе и не щадилъ себя для достиженія шой власни кошорою шеперь пользуется; но достигнувъ оной щастье избаловало его, и храбросшь его обратилась въ звѣрство; онъ дѣйствуешъ руками палачей и часпо самъ замѣняешъ ихъ въ отправленіи сей должности.

Оружія употребляемыя Хивинцами сущъ: сабля, кинжаль, копье, лукъ и стрѣлы, и ружье; иногда надѣвають они панцырь и шишакъ, а прошивъ панцырниковъ употребляютъ чеканы.

Вооруженіе
Хивинцевъ.

Сабли ихъ кривыя, и бывающъ иногда очень хорошія изъ Хороссанскаго желѣза; они служатъ имъ главнымъ оружіемъ; сами не умѣютъ ихъ обдѣлывать и употребляютъ для сего Рускихъ невольниковъ знающихъ сіе ремесло.— Сабли сіи цѣнятся у нихъ очень дорого; ихъ отправляютъ въ красныя кожанныя ножны.— Кинжалы они рѣдко носятъ, но пѣ кошорые и имѣютъ сдѣланы на подобіе большихъ ножей.

Сабл.

Копья употребляются ими довольно рѣдко, и не всеми.— Древки оныхъ довольно тонко какъ камышевое, и не длиннѣе (полушоры сажени; самые же копья сдѣланы изъ хорошаго желѣза.

Копья.

Лукъ и стрѣлы употребляются большею частію шѣми, у кошорыхъ нѣтъ ружей.— Луки сіи не велики и не довольно упруги, стрѣла изъ оныхъ пущенная едва про-

Лукъ и стрѣлы.

лепашь претью долю шого распоянїя, на которое понесь бы ее Кабардинской лукъ. Они не умвють шакже пригошьяль хоршей шепивы для сего оружія.

• Ружья.

Ружей у нихъ мало; они очень длинны, тяжелы, большою часью сдѣланы винповками и весьма малаго калбра; бють же довольно вѣрно когда заряжены хоршимъ порохомъ, но очень не удобны.— Изъ нихъ не лзья спрѣлять съ лошади, а шолько съ присошекъ лёжа, и пошому онѣ упошребляютья шолько въ засадахъ; приклады ихъ довольно длинны; на оныя навиваешя фишиль, котораго конецъ схваченъ желѣзными щипчиками придѣланными къ прикладу; сіи щипчики прикладывають къ полкъ посредшвомъ желѣзнаго пруша проведеннаго къ правой рукѣ спрѣлка; къ концу швола къ ложѣ придѣланы присошки въ видѣ двухъ большихъ роговъ.— Они любяшь украшашь шволы ружей своихъ серебряною насѣчкою.— Иные однакожъ имвють ружья съ замками совершенно одного пошпроенїя съ Персидскими; но сіи послѣднїя очень рѣдки.

Хивинцы спрѣляють довольно хоршо въ цѣль; но съ шоликими пригошвленїями и медленностью, что не спойшъ для шого имвшь огнеспрѣльнаго оружія.— Спрѣлокъ сперва ложншя, долго цѣлншя, фишиль часшо гаснешъ, и онъ попадаешъ пулей въ цѣль шолько на распоянїе какихъ ннбудь шешпидешяпи или осьмидешяпн шаговъ.— Подобнымъ же образомъ спрѣляють и всѣ Азіашцы; искусство ихъ превозношншя нашими пушешешвенниками, но испннно удѣль ихъ во всешъ, — незнанїе.— Пншполешовъ у Хивинцовъ не бываетъ, вѣро-

явно отъ того, что огнестрѣльное оружіе ихъ болѣею частью безъ замковъ.

Нѣкоторые изъ наѣздниковъ надѣваютъ булатные панцыри и шишаки, которые еще и по нынѣ въ употребленіи въ Азіи, особливо въ тѣхъ краяхъ гдѣ мало огнестрѣльнаго оружія. — Они употребляютъ также чеканы или родъ молотковъ посаженныхъ на длинныя рукояди; одинъ конецъ желѣза тупой другой же острый; ударъ сильно онымъ нанесенный смертеленъ.

Лучшій военный доспѣхъ Хивинцевъ безпрекословно состоишь въ ихъ быстрыхъ, сильныхъ и красивыхъ Туркменскихъ лошадяхъ, знаменистыхъ во всемъ Востоку. — Труды переносимые ими лошадьми неимовѣрны; пробѣгая въ восемь сутокъ по тысячи верстъ чрезъ безводныя степи, безъ травы и безъ сена, питаются только тѣмъ количествомъ Джюгана, которое на себя вмѣстѣ съ сѣдакомъ увезти могутъ, и пробываютъ по четверо сутокъ безъ воды. — Они поясъ лошадей своихъ горячихъ, но послѣ того долгое время скачутъ на нихъ (1).

Сѣдло ихъ нѣсколько отличнѣе отъ Персидскаго, лука у онаго также высокая, но задъ дѣлается по шире. — Прочая конская зброя бываетъ у многихъ довольно бо-

---

(1) Дома на отдыхѣ даже, лошадямъ сямъ даютъ самую скудную пищу, скучность и безпечность Хивинцевъ распространяется даже и на тѣхъ жм-вопныхъ, безъ коихъ они бы жить не могли.

гаша, они обшивають ремни серебромъ и вставляють большіе сердолики.

Грабежи и Хищничество.

Вообще сказать должно, что Хивинцы не способны къ какимъ долговременнымъ военнымъ предпріятіямъ; любимой ихъ образъ войны есть разбой и хищничество. Главные разбои свои производятъ они въ предѣлахъ Персіи. Безпечность правительсва сего государства и песчанья степи отдѣляющія оное отъ Хивы, причиною что разбои сіи продолжаются и осмѣются не наказанными.

Грабежи сіи составляютъ значительной промыселъ частныхъ людей въ Хивѣ. Молодой человекъ пришедши въ мужеской возрастъ, долженъ ознаменовашъ вступленіе свое въ свѣтъ подвигомъ на разбой; онъ иногда только пріобрѣтаетъ уваженіе отца и знакомыхъ своихъ и получаетъ доброе имя; со временемъ же отъ частыхъ удачныхъ разбоевъ спановишся извѣстенъ Хану, копорой для ободренія принимаетъ его въ число своихъ пѣлохранишелей и дѣлаетъ ему нѣкопорые подарки. Ханъ поощряетъ грабежи сіи пошому, что получаетъ всегда пятую часть добычи.

Узбеки сами рѣдко или почти никогда не занимающъ симъ промысломъ, копорой исключительно принадлежатъ Туркменамъ поселившимся въ Ханствѣ.

Туркмены пуцаются обыкновенно на воровство собравшись шайкою, отъ пятидесяти до трехъ сотъ конныхъ охотниковъ. Хищники сіи берутъ съ собой для увезенія добычи довольное число верблюдовъ, и смѣло отправляются чрезъ обширныя степи, по извѣстнымъ

имъ пущамъ къ границамъ Персіи.— Не доходя оныхъ полушора днемъ , они оспанавливаются въ скрыпыхъ и удобныхъ для защищенія мѣстахъ , откуда отправляютъ пѣхъ изъ сообщниковъ своихъ , которые имѣють дружественныя и родспивенныя связи съ Туркменами обитающими по Персидской границѣ.— Сіи послѣднія хопя и признають иногда владычество Персіи , но съ охотою принимаютъ хищниковъ и указываютъ пѣ мѣста , гдѣ съ выгодною можно произвести успѣшной разбой. По обстоятельномъ узнаніи всего нужнаго , вооруженные конные разбойники внезапно нападаютъ на указанные имъ селенія или пупешествующихъ , и безщадно грабятъ ; при всемъ томъ берегаютъ жизнь несчастныхъ жерствъ своихъ , дабы болѣе захватить плѣнныхъ , и чрезъ то получить отъ продажи ихъ значительную выгоду.— Они увозятъ людей всякаго возраста и пола и продають ихъ въ Хивѣ , гдѣ ожидаетъ сихъ несчастныхъ самая горькая участь неволи и тягостное вѣчное рабство.

Въ обратномъ слѣдованіи въ Хиву погибаетъ весьма много плѣнниковъ сихъ отъ нужды , недоспатка въ пищѣ и усталости ; шопъ изъ невольниковъ который приходя въ изнуреніе лишается силъ къ дальнѣйшему продолженію пущи , оставляется безъ помощи среди пустынныхъ и песчаныхъ степей , гдѣ и умираетъ отъ голода или служитъ добычею дикимъ звѣрямъ.

По прибытіи въ Хиву Туркмены обязаны представить Магмедъ Рагимъ Хану, пятую часть плѣнниковъ и добычи въ родѣ дани ; онъ благодаритъ ихъ , и даже нѣкоторыхъ

по усмотренію дарить халамами и разными вещами, стоящими нѣсколько разъ менѣ доставленной ими дани.

Довольно часто случается Туркменамъ въ числѣ плѣнныхъ захватывать людей богатыхъ семействъ: они ихъ всегда щепательно сберегаютъ и не продаютъ, въ ожиданіи отъ родственниковъ ихъ большаго выкупа, каковой часто и получаютъ.— Не рѣдко случается также что *Гюргенскіе* Туркмены вьдѣтъ въ Хиву и крадутъ опять обратно невольниковъ, по просьбѣ родственниковъ ихъ, за что получаютъ большія награжденія.

Мѣста въ которыхъ Хивинцы преимущественно грабятъ.

Набѣги свои на Персію, Туркмены производятъ въ разныхъ мѣстахъ.— Если число хищниковъ не велико, то придерживаются моря и дѣлаютъ нападенія не подалеку отъ Ашрабада. Но когда шайка ихъ многочисленна, тогда свѣдую вверху рѣки *Гюргема*, дѣлаютъ грабежи въ предѣлахъ *Хороссанской* области. Лѣсистыя мѣста оной весьма способствуютъ имъ. Они скрываются въ нихъ и выжидаютъ удобнаго случая для нападенія на провзжихъ или на купеческіе карваны. Нападенія сіи преимущественно дѣлаютъ они осенью по окончаніи домашнихъ работъ, для чего и опкармливаютъ нарочно лошадей.

Военные нравы племянъ населяющихъ Хивинское Ханство.

Чтобы довершить описаніе военнаго состоянія Ханства, изложимъ вкратцѣ нѣкоторыя черты нрава народовъ его населяющихъ, показывающія ихъ расположеніе къ войнѣ и грабежамъ.

Узбеки не столь способны къ военному дѣлу какъ Туркмены и считаютъ себя господами, они богаче, имѣютъ болѣе прихостей и не такъ охотно пускаются въ без-

водныя степи. Они болѣе заботятся о своей одеждѣ чѣмъ объ оружіи, и привыкли видѣть въ Туркменахъ людей созданныхъ для защищенія ихъ и для приведенія къ нимъ на продажу добычи.

Сарпы не имѣють совершенно ничего воинственнаго; они похожи болѣе на нашихъ жидовъ, не любятъ и даже бояться оружья. Нынѣшнее правленіе Хивы и обращеніе съ ними Магмедъ Рагимъ Хана, спарающагося уровняятъ всѣ сословія подданныхъ своихъ, возродило въ нихъ нѣкоперую гордосць; но гордосць сія не побуждаетъ ихъ къ военному дѣлу; они рассказываютъ лишь подвиги предковъ своихъ и побѣдителей, и не предпринимають походовъ, въ которыхъ бы жизнь ихъ могла быть въ опасности; они предпочитаютъ робкую оспорожность и хитросць, отважной смѣлости и храбрости. Оружье въ рукахъ ихъ служитъ имъ посмѣшищемъ, и сами Узбеки говорятъ, что имъ гораздо болѣе пришло носить аршинъ чѣмъ саблю.

Храбрость же Узбековъ и Туркменовъ извѣстна на Воспокѣ.— Узбеки признають малолюдство своего войска передъ Бухарскимъ, говоря, что единственно храбрость ихъ равняетъ силы, столь различествующія числомъ рапниковъ.

Богатые люди въ Ханствѣ обыкновенно въ числѣ своихъ приближенныхъ имѣють родъ Бардовъ, которые обязаны увеселять господина своего пѣніемъ, сказками, игрой на какомъ то родѣ дурной и бѣдной бандурѣ, а иногда и сочиняють стихи, восхваляя подвиги извѣстныхъ въ древности вишязей.— Пѣвцы сіи мало по малу увле-

каюся восхищеніемъ , и спараюшся выразить голосомъ и пѣлодвиженіями , быспрошу , храбросшь и великія дѣянія усопшихъ предковъ. — Пѣніе сіе продолжается иногда цѣлую ночь ; хозяинъ и госпи сидяшь неподвижно въ задумчивоспи и слушаюшь оное со вниманіемъ. Бѣлобрадые спарцы сіи или Барды, иногда сидя передъ своими домами , шакимъ образомъ пробѣгаюшь въ памяпи прошедшія времена, и спараюшся изобразить подвиги предковъ своихъ.

ЗАПИСКИ О ХИВЪ.

ГЛАВА V.

ПРАВЫ, ВЪРОИСПОВѢДАНІЕ, ОБЫЧАИ И ПРОСВѢЩЕНІЕ УЗБЕКОВЪ.

Узбеки вообще умны, пріяшны и остры въ разговорахъ; въ предпріятіяхъ своихъ тверды и рѣшительны; нраву прямого и презирають искашельство, обманъ и ложь; духу воинственнаго; буйство предпочитаютъ мирной жизни и занимаются военными доспѣхами и наѣздничествомъ. Они крѣпкаго и виднаго стѣлосложенія, росту большаго и сильны; лица смуглаго съ нѣкошорою калмыковашостью, но довольно пріяшнаго; глаза не большіе и взоръ проніцательной; волосы на бородѣ черные. Жизнь вѣдуть безпечную и лѣнивую; презирають всѣ сословія и соспоянія кромѣ военнаго; сами же хошя и хорошіе наѣздники, но болѣе на словахъ войны и не охотно пускаются въ дальнія военныя предпріятія; но разъ уже въ дѣлѣ неушомимы, опшважны и смѣлы. — Вообще они необычайно здоровы и даже шучны и весьма многіе переживаютъ сполѣшніе.

Нравъ и видъ
Узбековъ.

Одежда Уз-
бековъ.

Одежда ихъ состоишь изъ 3^{хъ} или 4^{хъ} халашовъ на вапѣ, копорые надѣваюшь одинъ сверхъ другаго, даже и въ самые жаркіе дни. Халашы сіи сдѣланы изъ шелковой полосагой маперіи и по большой части лиловаго цвѣта. — Рубашки ихъ одного покроя съ Русскими ш: е: съ косыми воротниками; зимой дѣлаются онѣ на вапѣ также какъ и шировары, сверхъ копорыхъ надѣваюшь большія желтые сапоги съ острыми носками и высокими каблуками. — Голову они брѣюшь и носятъ высокую черную шапку изъ бухарскихъ мерлушекъ, подъ коей надѣваюшь еще ермолку одного цвѣта съ кафтаномъ. — Туркмены носятъ большею частью халашы изъ желповагой армячины, сдѣланной изъ верблюжей шерести. — Богатые люди носятъ суконные кафтаны; но сіе весьма рѣдко. Вообще они любятъ сидѣть съ босыми ногами, и лучшее угощеніе гостю предложивъ ему скинуть сапоги. — Въ зимніе походы Узбеки надѣваюшь шулуны и сверхъ оныхъ вмѣсто бурки укупываються въ войлоки, на подобіе бурокъ выкроенные.

Вооруженіе Хивинцевъ принадлежащее къ ихъ одеждѣ состоишь изъ сабли и ножа, копорые они никогда не снимаюшь; развѣ шогда шюлько, когда ходяшь къ начальникамъ своимъ.

Женщины.

Женщины ихъ очень красивы, хопя и у нихъ лица нѣсколько калмыковаши; взоръ ихъ пронцапелень, лице смуглое но при всемъ шомъ весьма пріятное; одежда ихъ шпранная и вообще онѣ закрываються.

Хивинцы какъ и всѣ Азіашцы очень ревнивы. Жены

ихъ содержатся въ гаремахъ; они составляютъ главное ихъ занятіе и часно бывають поводомъ различныхъ распръ и жестокихъ убійствъ. — Никпо даже самый ближайшій родственникъ не смѣетъ всупить въ ту шайную и не проницаемую обитель, гдѣ жены осуждены проводить плачевную жизнь свою, среди скуки и сурогаго уединенія. Нложницы сіи суть невольницы и по смерти хозяина, сынъ его продаетъ ихъ кому захочетъ.

Воспитаніемъ дѣтей Хивинцы почти не занимаются; ^{Воспитаніе дѣтей.} попеченіе родителей во всѣхъ возрастахъ знаменуется лишь частыми побоями за всякую малость, и потому сыновья не имѣють къ нимъ настоящаго почтенія, и гонимы въ досадѣ кинуть въ отца или мать камень. На нравственность ихъ не обращаютъ ни какого вниманія, и учатъ ихъ лишь сурога исполняя обряды вѣры, а иногда обучаютъ и грамоти. — Двѣнадцати или тринадцати лѣтній мальчикъ, оставленной на своей волѣ образуется опытностью, и въ сіи годы отецъ беретъ его къ себѣ въ слуги; онъ исправляетъ въ самой почности должность сію до восемнадцати лѣтъ, послѣ чего онъ его женитъ. Довольно часно случается, что молодой человекъ до женитьбы вовсе не видалъ невѣсты своей.

Рабство въ копоромъ молодые люди сіи содержатся родителями, когда уже достигли порядочнаго возраста почти неизвѣрно; они не смѣють ни сѣсть передъ отцемъ, ни ѣсть съ нимъ вмѣстѣ, и ниже всякаго слуги. Напрощивъ того обращеніе Узбековъ съ слугами своими совершенно иное: они сядятъ съ ними вмѣстѣ а иногда даже и ѣдятъ изъ одной чаши, но въ шакомъ только случаѣ

когда слуги сіи сами Узбеки, а не иностранцы и не невольники.

Скупость Узбековъ. Они необыкновенно скупы; деньги свои храняшь въ пайнѣ и часто даже зарываюшь въ землю; вѣроятно опасаясь прослышь богатыми и подвергнушья насилію Хана.

Гостепріимство Узбековъ. Хотя они и гостепріимны, но скупость ихъ помрачаетъ сію добродѣшель; они не откажущъ въ угощеніи, но сдѣлаюшь оное какъ можно умѣреніе; и дабы вознаградишь сей малой убытокъ или расходъ, на слѣдующіе дни себѣ во многомъ откажущъ и даже спарашься будущъ найти обѣдъ у сосѣда.

Пища Узбековъ. Хотя они не насыпны и жадны шамъ гдѣ сіе имъ ничего не стоишь, дома же напрошивъ того очень умѣренны; любимое ихъ кушанье пловъ, или густая каша изъ сарачинскаго пшена; но и сію прослую пищу употребляюшь довольно рѣдко, и обыкновенно пишаюцца малымъ количествомъ пшеничнаго хорошаго хлѣба и похлебкой изъ варенаго молока, голушекъ и немного баранины. — Кушанье сіе называется у нихъ Муспафи. — Когда же хощяшь кого хорошо угостишь, шо прибавляюшь къ сему жирный супъ и баранину безъ масла на угольяхъ жареную. — Они не гнушаюцца верблюжьимъ и лошадинымъ мясомъ и часто въ странствіяхъ своихъ употребляюшь въ пищу успалыхъ животныхъ сихъ. Хивинцы чрезвычайно лакомы; они любяшь сахаръ и конфекты и ѣдяшь оныя съ большею жадностію до насыщенія вмѣсто хлѣба, но шогда только когда лакомство сіе не стоишь имъ издержекъ; въ противномъ случаѣ,

даже богатой человекъ не рѣшился имѣть хотябы не много сахару и упошреблять оной.

Узбеки гнушаются всѣхъ крѣпкихъ напишковъ и презирають пьянство; но между *Сартами* и *Къзилъ Джилами* порокъ сей довольно обыкновененъ; они въ пьянствѣ находясь удовольствіе и не знаютъ оному мѣры.

Чай есть самое обыкновенное и любимое питье Хивинцевъ; они варятъ его очень крѣпко въ бронзовыхъ чайникахъ и увѣряють что мешаль сей придаетъ ему лучший вкусъ. Чай пьютъ они безъ сахару и почти цѣлый день безоспановочно. Вываренные чайные листья не бросаютъ, но пошчасъ послѣ съѣдаютъ. Приспращіе Хивинцевъ къ сему напишку неимовѣрно; въ спращіяхъ своихъ они лучше согласяшся прешерпѣть нѣсколько дней голоду нежели бытъ безъ чаю; у нихъ шакже въ большомъ употребленіи шакже называемой калмыцкой чай, копорой варятъ съ молокомъ, масломъ и солью; чайная похлебка сія сначала довольно прошивна шому, копорой ее никогда не упошреблялъ.

Большое изобиліе различныхъ плодовъ въ Хивинскомъ Ханствѣ, доставляеть жишелямъ шакже пріятную и лакомую пищу; они упошребляють ихъ во множествѣ и не чувствують ошъ сего никакого нездоровья.

Пища невольниковъ и слугъ самая бѣдная; послѣдніе довольствуюшся ошпашками ошъ шпола господъ своихъ, на копорые они съ жадношью и съ дракою мечупся. Невольники же довольствуюшся однимъ хлѣбнымъ пайкомъ получаемымъ ошъ хозяевъ; но продавая часпъ онаго, для скопленія денегъ для выкупу себя со време-

немъ и на одежду, часто проводяшь цѣлые дни безъ пищи, или кормящся подаяніемъ и шѣмъ что могутъ укрась.

Хивинцы чрезвычайно нечиспоплошны ; они ѣдятъ такъ какъ и всѣ Азіатцы безъ ложекъ, вилокъ и ножей; частыя умовенія ихъ передъ обѣдомъ и послѣ онаго имѣютъ только личину чистоты ; они не брезгаютъ самымъ опвращипельнымъ человѣкомъ исполняющимъ ихъ обряды, а гнушаются опряшнымъ, который не слѣдуетъ въ почности ихъ обыкновеніямъ, и почишаютъ его поганымъ.

Жилища.

Въ жилищахъ ихъ нѣтъ ни половъ ни оконъ ; спульевъ и споловъ также не имѣютъ а сидятъ на коврахъ и ѣдятъ на землѣ собираясь въ кружокъ около чаши съ кашею. — Обычай сей общій всѣмъ сословіямъ начиная опъ Хана до ницаго ; посуда ихъ каменная и безъ всякихъ украшеній;—иногда бываетъ деревянная привозная изъ Астрахани; чай же пьютъ изъ фарфоровыхъ Кипайскихъ чашекъ ; кухольную посуду употребляютъ чугунную.

Они ѣдятъ два раза въ день, первый разъ вскорѣ послѣ разсвѣта а второй передъ захожденіемъ солнца.—Приспуная къ яспвѣ читаютъ обыкновенно молишву и глядятъ себя по бородѣ. Вообще обѣдъ ихъ предсавляетъ зрѣлище смѣшное и опвращипельное.

Они также спраспно любятъ всякія приности и душистыя травы. Перець и имбирь кладутъ иногда въ чай, а опіумъ употребляютъ въ разныя времена дня. Табакъ курятъ Бухарской изъ калліановъ сдѣланныхъ изъ шыквъ, которой называютъ *Чилимъ* ; иногда для ку-

ренія употребляютъ шраву называемую *Бенгъ*, причиняющую сильную опьянелость не привыкшему къ оной.

Жилища ихъ самыя проспыя и бѣдныя ; большая часть народа кочуетъ круглой годъ въ войлочныхъ кибишкахъ ; даже и богатые люди имѣющіе дома , живутъ въ оныхъ , по привычкѣ своей къ кочевой жизни ; строенія ихъ не имѣютъ ни какого наружнаго вида и сдѣланы изъ глины. Мазанки сіи дешево обходящяся , и дѣлаются очень скоро ; хотя они и непрочны но сохраняются довольно долго , пошому что въ шой спранѣ дожди очень рѣдки. Жилища сіи шѣсны, неопрясны, безъ свѣта и безъ шепла ; огонь раскладывается среди комнашы , а дымъ выходитъ въ маленькое отверстіе сдѣланное въ пополкѣ , запыхающееся на ночь сѣномъ или рубищемъ плашья. Знашныя люди почно шакже живутъ , съ шой разницей , что ковры ихъ богаче и шѣсны бывають иногда внутри выбѣлены. — Дома не имѣютъ крышекъ ; пополки же камышевыя или сдѣланы изъ хвороста. Въ большой части домовъ , семейство хозяйское и вся прислуга его помѣщаются въ одной или двухъ нечислыхъ комнашахъ безъ сѣней.

Конюшни у нихъ опряшнѣе жилья , ибо они охотники до лошадей ; однакожъ кормъ дають имъ самой умѣренной , но за шо ни одно зерно и ни одинъ клокъ сѣна не пропадають.

Нѣкоторыя мечеша выстроены довольно хорошо ; въ числѣ оныхъ должно упомянуть о мечеша въ самомъ городѣ Хивѣ находящейся ; она опличается величиной и красотой своей ; — куполь ея покрытъ гангаромъ яркаго берюзоваго цвѣша. Надгробныя памяшники у Хивинцевъ

довольно чисто и красиво построены, также и некоторые мосты. Жженный кирпич на построения свои, собирают они из развалин древних зданий. — Прочия строения их не значительны; водопроводы и водохранилища обдѣлываются безъ всякаго искусства. Вообще все строится у нихъ на короткое время, и непрочное; причиною сего неуверенности въ собственности своей; — даже шѣ предметы коихъ лучшая обдѣлка могла бы служить имъ не для удовольствія въ жизни, но для явныхъ выгодъ такимъ же образомъ дѣлаются. Они имѣютъ при домахъ своихъ крытыя сквозныя галереи, въ которыхъ укрываются отъ несноснаго лѣшняго жара.

Увеселенія. Главное увеселеніе и упражненіе Узбековъ есть охота съ ястребами, коими они ловятъ Джейрановъ и разныхъ птицъ; съ собаками же они мало охотятся и даже гнушаются и презираютъ полезное живошное сіе, называя его поганымъ. — Они также упражняются въ наѣздничестве, въ коемъ очень искусны. — Узбеки почти всѣ вообще играютъ въ шахматы; игра сія у нихъ почти также что и у насъ съ малымъ различіемъ въ рокировку царя и лоды. — Между ними есть некоторые, которые знаютъ одну въ совершенствѣ. Сверхъ того извѣстны имъ Русскіе шашки, мѣльница и родъ шашечной игры называющейся *Этельмъ*. Въ одну играютъ въ придцапъ двѣ шашки, которыхъ всѣ одинакова достоинства и спавяются такъ какъ шахматы; ходы же ихъ различаются отъ простыхъ дамъ только тѣмъ, что вмѣсто того чтобы двигать вкось ими ходятъ прямо и въ бокъ.

Хивинцы любяшъ также музыку; но они не поминаюшъ и не разбираюшъ ни мѣры ни созвучія; для нихъ шумъ главнѣйшее достоинство оной. Бубны, крикъ или лучше сказать ревъ одного человѣка, который изъ силъ выбивается чтобы пѣшь дикимъ, громкимъ и охриплымъ голосомъ, гораздо пѣвнѣе согласія мусикійскихъ орудій. (1) У нихъ никогда два голоса не поюшъ вмѣстѣ и они болѣе обращаюшъ вниманія на слова пѣвца, который обыкновенно избраы изъ стихотвореній лучшихъ сочинителей,

Мусикійскія орудія ихъ состояшъ изъ двухъ струнной балаалайки, сдѣланной на подобіе Русской исключая ящика, которой имѣешь видъ полушарья. Она строится въ кваршу и играюшъ на ней перомъ или щепочкой. Другое орудіе у нихъ употребляемое есть гудокъ четырехъ струнной чрезвычайно непріятнаго звука; на немъ играюшъ смычкомъ и держушъ какъ виолончель упирая въ землю сперженемъ, придѣланнымъ къ нижней части онаго.—Узбеки презираюшъ музыкантовъ и играющихъ въ разныя игры, говоря что занятія сіи недостойны званія военнаго человѣка и принадлежатъ роду людей созданному для увеселенія другихъ. — Иные даже называютъ музыку поганою и предпочитаютъ прѣсидѣть цѣлые дни руки сложа въ бездѣйствіи чѣмъ занимашься оною.

---

(1) Хивинскіе послы въ бытность свою въ Тифлисъ, удивлялись въ нашихъ оркестрахъ не созвучію, а виду и шуму нѣкоторыхъ орудій какъ то : барабана, треугольника и трубы.

Вѣроисповѣ-
даніе.

Узбеки какъ и прочія племена населяющія Ханство , исповѣдываютъ законъ Магомета по обряду Суннишовъ , признавая единство Бога , а Магомета за послѣдняго и величайшаго изъ его пророковъ , низпосланнаго для утвержденія на землѣ правовѣрія. (Исповѣданіе сіе слишкомъ извѣстно чшобы о немъ распространяться, я упомяну только о нѣкоторыхъ обрядахъ и предразсудкахъ, свойственныхъ Узбекамъ).

Расколы магометанской вѣры , Шіишты и Сунништы , породили непримиримую вражду между исповѣдующими оныя , и причиною чшо Персіяне исповѣданія Шіишовъ непримиримы во враждѣ съ народами, населяющими всю Среднюю Азію и кошорые вообще исповѣдуютъ законъ Сунны.

Хивинцы исполняютъ съ большою точностью всѣ молитвы закономъ установленныя , замѣняя только ночную молитву другой вечерней. — Все время ихъ заняшій распредѣлено по временамъ молитвъ , кошорыя онѣ по навыку такъ хорошо знаютъ чшо никогда не ошибаются. — Счетъ часовъ ихъ какъ и у всѣхъ Мусульмановъ начинается опъ восхожденія солнца , или опъ первой молитвы и кончается при послѣдней. — Такъ какъ всякая молитва начинается умовеніемъ, шо тѣ Хивинцы кошорые проѣзжаютъ по безводнымъ степямъ въ шакомъ случаѣ умываются пескомъ. Вообще они чрезвычайно богомольны и во время моленія ни чшо ихъ развлечь не можеть (1).

---

(1) Въ бытность мою въ Ильгельди не желая мѣшать приставамъ своимъ въ моленіи , обыкновенно я удалялся Юзь-Ваши человекъ коего качества описаны въ моемъ путешествіи , всегда увѣщевалъ меня оставаться , говоря чшо

Сунниты во время моленія складываютъ руки впередъ, Шіиты же держатъ ихъ врознь; Хивинцы говорятъ что невѣрные сїи для того не складываютъ рукъ, чтобы не замарать плащя кровью единовѣрцовъ, коей руки ихъ обагривы (1).

Они ненавидятъ Шіитовъ болѣе Христіанъ, говоря что какое бы ни было ученіе наше, но мы строго онаго держимся, а Шіиты по неосновательности своего ученія и по беззаконію своему ежечасно нарушаютъ свои постановленія.

Мусульмане или правовѣрные а особливо Узбеки и Туркмены вмѣняютъ себѣ за благоудѣло, наносятъ Шіитамъ и болѣе всего Персіянамъ всякое зло и вредъ, и съ удовольствіемъ проливаютъ кровь ихъ.

Каждый Персіянинъ захваченный ими въ плѣнъ вынужденъ бываетъ силою послѣдовать ученію Суннитовъ и оставаясь въ неволѣ, какъ бы въ опищеніе за то что онъ прежде слѣдовалъ прошивному для нихъ ученію *Али*.

Въ набѣгахъ своихъ на сосѣдственныя земли, Хивинцы съ жестокостью умерщвляютъ прошивниковъ, и съ радостью захватываютъ имущество единовѣрныхъ даже имъ Туркменъ; но по возвращеніи своемъ, постомъ, умовленіемъ и молитвами, очищаютъ себя отъ убійствъ и

Богъ у всѣхъ народовъ одинъ, и что различіе въ поклоненіяхъ ему не составляетъ существенной разницы вѣръ. Не всякой Хивинецъ такъ разсуждаетъ.

(1) Происшествіе историческое, и настоящая причина сего.

насилій, сдѣланныхъ ими послѣдователямъ вѣры своей; сіи очищенія сославляютъ значительной доходъ ихъ духовенству,

Въ Хивинскомъ Ханствѣ никакія исповѣдыванія неперпимы кромѣ господствующаго; но Русскіе невольники находящіеся въ Хивѣ, по твердоспи своей и приверженности къ закону своему не перемѣняютъ онаго, и невзирая на строгое запрещеніе, не рѣдко собираются въ уединенныя мѣста для чтенія молитвъ, и шамъ въ смиреніи и съ сокрушеннымъ сердцемъ, умоляютъ Всемогущаго о ниспосланіи благодати на опдаленное отъ нихъ, но пѣмъ не менѣ возлюбленное Опечесство, и о возвращеніи своемъ на родину (1).

Способности, сила и прудолубіе Русскихъ, даже въ состояніи неволи, возродило къ нимъ уваженіе ихъ ушѣснителей; шакъ что хозяева ихъ ревностные Мусульмане, нарушаютъ для нихъ главное постановленіе свое нешерпимосшь другихъ вѣръ, и позволяютъ имъ ежегодно праздновать при важнѣйшія шоржества :

(1) Сіе однакожъ не безъ исключенія, ибо нѣкоторые изъ соотечественниковъ нашихъ въ Хивѣ приняли уже давно Магометанскую вѣру, женились и воспитываютъ дѣтей своихъ въ семъ ученіи. Юзъ-баши и нѣкоторые другіе Хивинцы говорили мнѣ, что они уважаютъ человека исповѣдывающаго твердо свой законъ и презираютъ отступившаго отъ онаго, хотябы то было даже для принятія правовѣрія; потому что продолжали они, можетъ ли польза человѣкъ быть вѣренъ новому закону, которой не умѣетъ удержатся въ своемъ природномъ отечественномъ и измѣнилъ правиламъ праотцевъ своихъ и учителей — Рѣдкое сужденіе въ необразованномъ Хивинцѣ! Юзъ-Баши былъ родомъ Узбекъ.

рожденіе , крещеніе и воскресенъе Христово , и на все время праздниковъ сихъ , Россіане избавляюся опъ всякихъ работъ — Тогда соотечественники наши , собираюся по возможности вмѣстѣ и предаюся различнымъ по обыкновенію своему увеселеніямъ , и въ крѣпкомъ напишкѣ подобномъ нашей водкѣ , кошорой сами соспавляюся , ищущъ временнаго забвенія своихъ гореспей.

Въ Хивѣ естъ также Жиды , но они давно уже забыли вѣру свою и привязаны къ закону Сунновъ не менѣе Хивинцевъ.

Каждому Мусульману позволено имѣть въ одно время только чепыре жены ; наложницъ же сколько кто пожелаестъ ; въ Хивѣ большая частъ народа довольствуется одной и двумя женами ; богашые же люди имѣютъ ихъ десяпками.

Магомешане поклоняюся и часпо призываютъ въ помощь свяпыхъ своихъ . — Узбеки имѣютъ кромѣ сего еще собспвенныхъ свяпыхъ или Имановъ . Гробницы ихъ распяны по всему проспранспву Хивинскаго Ханспва ; но они не всѣ одинаковымъ пользуются уваженіемъ . Туркмены поколѣнія Юмудъ , преимущеспвенно почипаютъ одного свяпаго , на гробъ коего даже междуособныя распри свои рѣшаютъ единой кляпвой ; не было примѣра что бы кто нибудъ осмѣлился произнести оную ложно ; ибо въ народѣ естъ предразсудокъ утверждающій что всякой , произнесшій на гробъ сепъ ложъ непременно умретъ для наслѣдованія въ будущей жизни вѣчныхъ и ужасныхъ мукъ .

Обряды вѣры Мусульмановъ весьма многочисленны ; но Хивинцы рѣдко или никогда не преступаютъ оныхъ .

Брачные союзы заключаютъ они только съ одними единовѣрцами , и никто изъ нихъ не посмѣетъ взять супругу чуждаго закона , какъ по дѣлаютъ не рѣдко другіе Сунны. — Между Узбеками шаковой поступокъ былъ бы единогласно почтенъ за оскверненіе вѣры. Они называютъ раскольниками тѣ народы Суннишскаго исповѣданія, которые сіе нарушаютъ ; не сочешающа съ ними браками и не моляща вмѣстѣ.

Способъ га-
данія.

Хивинцы занимающа поже узнаваніемъ будущаго. — Мудрецы ихъ основываютъ предузнанія свои на звѣздахъ. Простой же народъ для гаданія употребляетъ два средства.

Первое дѣлается кураномъ , или другой какой книгою. — Гадашель прочтя молитву подноситъ книгу къ головѣ , открываетъ оную и смотритъ на вскрывшейся страницѣ начальную букву первой строки; опъ оной обращается къ седьмой строкѣ , попомъ опъ сей вскрышой страницы переходитъ на седьмую , и отсчитавъ опъ начала семь строкъ замѣчаетъ начальныя ихъ буквы ; а шакъ какъ каждой буквѣ народъ приписываетъ различныя значенія и свойства , по соображаясь съ ними каждый гадашель и выводитъ пророческія заключенія,

Вшорой родъ гаданія производитъ лучеобразнымъ расположеніемъ шакого числа маленькихъ палочекъ , сколько имѣется буквъ въ Азбукѣ. Всякой палочкѣ даютъ значеніе буквы ; попомъ закрывъ глаза бросаютъ на сіи палочки нѣсколько другихъ и судя по палочкамъ на копоры онѣ упадутъ , дѣлаютъ предсказанія какъ выше сказано было по азбучнымъ буквамъ.

Оставя сужденія ихъ о иновѣрцахъ и иноспранцахъ, Понятія
Узбековъ о до-
брѣ и злѣ. всякой вспылчивой посяпуокъ называютъ они послѣдспві-
емъ посѣщенія діавола, и говоряшъ что человекъ дол-
женъ удерживаться опъ всякаго дѣянія и даже слова,
когда чувспвуешъ что діаволь начинаешъ владѣшь серд-
цемъ его. Исключая нѣкопорыхъ условныхъ понятій за-
висящихъ опъ мѣспныхъ обспояшельспвъ, они называ-
ютъ зломъ то что можешъ вредить ближнему, а добромъ
то что веселишъ сердце не дѣлая ни кому зла.

Языкъ, коимъ говоряшъ Хивинцы еспъ Турецкой на- Языкъ.
рѣчїа называемаго *Джагатай*; онъ болѣе походитъ на
языкъ нашихъ Казанскихъ Ташаръ, нежели на упопре-
бляемый проспымъ народомъ въ Персіи.— Въ нарѣчїи
семь еспъ много словъ свойспвенныхъ ему одному.—
Въ ономъ перемѣняють часто буквы *б* на *м*, *м* на *б*, *п*
на *ф*, *ф* на *п*, *у* на *в*, *в* на *у*; букву *б* упопребляютъ
передъ словами начинающимися съ *о*, измѣняютъ *д* на
т и упопребляютъ часто гласныя *э* и Французской
и; писаніе же на семь нарѣчїи почти совершенно сходно
съ Турецкимъ.

Узбеки говоряшъ скоро и измѣняютъ часто голось;
не знавши языка можно думать слыша разговоръ ихъ, что
они другъ другу въ чемъ либо упрекаютъ.

Просвѣщеніе у Хивинцовъ весьма ограничено; у нихъ Просвѣще-
ніе Хивин-
цовъ. очень мало людей умѣющихъ чипашъ и писашъ; одна-
кожь еспъ нѣкопорые, копорые свѣдуци въ Арабскомъ
и Персидскомъ языкахъ, пишутъ и чипаютъ на оныхъ,

сочиняють списки, знаютъ Аспрологію (1) и имѣють свѣденія во врачебномъ искусствѣ.

Знаніе въ
Аспрономіи.

Объ Аспрономіи они почти никакого понятія не имѣють; наука сія ограничивается у нихъ наименованіемъ нѣкопрыхъ замѣчательныхъ созвѣдій. Полярную звѣзду называютъ они *Демуръ-Казыкъ* или желѣзный коль, полагая что она есть матеріальная пята оси вращенія шверди. У нихъ есть человекъ вычисляющій затмѣнія по какимъ то палочкамъ и косточкамъ, кошорыя доспаль въ Царь-градъ.— Пракшическое средство сіе, коего теоріи онъ не постигаетъ, поставило его въ число мудрецовъ; Ханъ имѣетъ его при себѣ.— Человекъ сей занимается также предсказываніемъ будущаго и очень гордится своими свѣденіями, полагая что знаетъ всѣ искусства и науки, а между тѣмъ не понимаетъ даже причины затмѣній и полагаетъ согласно съ простымъ народомъ, что солнце или луна померкають опъ того, что сашана схватываетъ свѣшила сіи въ когти, и что тогда для избавленія оныхъ должно смерпнымъ, шумомъ, крикомъ, и стрѣльбой устращить жестокаго врага и тѣмъ спасти свѣшила сіи опъ неизбежной гибели, безъ которой помощи непременно бы исчезъ день, и земля оспалась бы на вѣки во мракъ.— Они полагають однакожъ землю шарообразной, и поясняютъ себѣ сіе, сравнивая ее съ арбузомъ.

Врачебное
искусство.

Врачебное искусство у нихъ совершеннѣе другіхъ

---

(1) Аспрологію считаютъ они наукой и подвели ее подъ правила.

наукъ, но и по въ большомъ младенчествѣ. Они въ лѣченіи своемъ упопребляютъ всегда средства пропивныя наружному виду болѣзни на примѣръ: опъ жара лѣчатъ льдомъ, опъ озноба шепломъ, опъ ослабленія горячительнымъ средствомъ и ш. д.— Врачебное искусство у нихъ наследственное; занимающіеся онымъ знаютъ много простыхъ средствъ копорыя содержатъ въ шайнѣ также и цѣлебныя свойства различныхъ травъ, и вообще очень искусно лѣчатъ раны. Хивинцы какъ и всѣ Азіатцы любятъ лѣчиться и имѣютъ большую довѣренность къ искусству Европейскихъ врачей.— Стоитъ только показатъ имъ склянку и сказать что въ ней лѣкарство, чтобы не имѣть отбоя отъ больныхъ. Они часто въ болѣзняхъ своихъ прибѣгаютъ къ ворожеямъ. Вообще врачебное искусство у нихъ еще въ большомъ несовершенствѣ.

У всѣхъ Азіатцовъ славится какой-то древній врачъ родомъ Персіанинъ, его звали *Локманъ*.— Человѣкъ сей какъ и прочіе нынѣшніе мудрецы Востока славится болѣе иносказаніями, пословицами и припчами своими нежели искусствомъ и мудростію. Я не знаю былъ ли Локманъ дѣйствительно искуснымъ врачомъ, но достоверно только то, что въ Азіи прославляютъ его искусство, не говоря однакожъ о изцѣленіяхъ имъ сдѣланныхъ, а только вопоря слѣдующее его сказаніе.— Онъ послалъ однажды слугу своего на торжище приказавъ купить души или жизни, буде оной не найдешь, купишь полъ души, буде же сей не доспанетъ по принести яду.— Слуга его

возвратился не найдши ничего пребуемаго его господиномъ.— Сей послѣдній объяснилъ ему приказаніе свое слѣдующимъ образомъ. Душа есть мясо, ибо ничего не бываетъ столь питательнаго и не придаетъ столько силы жизни какъ мясо; полъ души есть яицы, которыя бываютъ иногда вредны, а ядь есть сыръ, который вреднѣе всего для человѣка.— Спранная припча сія возвела *Локмана* въ число мудрецовъ Воспочныхъ.

Воспочные врачи полагаютъ что изъ чепырехъ необходимыхъ вещей для жизни, кровь и желчь суть нужнѣйшія, и что должно обратитъ наибольшее вниманіе на сохраненіе оныхъ.— Они полагаютъ что со смертию человѣка кровь исчезаетъ или ульшаетъ, потому что не могутъ добыть оной изъ охладѣлаго трупа.— Кровоупусканіе у Воспочныхъ лѣкарей очень употребительно, и есть самое дѣствительное ихъ средство.— Кровь пускаютъ они часто изъ головы.— Кровоупусканія ихъ бываютъ разнаго рода, иногда пуцаютъ они кровь дѣлая множество насѣчекъ ножемъ по больной части тѣла.

Знаніе въ
Исторіи.

Ученые Хивинцы очень занимаются познаніемъ древней исторіи Востока, и довольно свѣдуци въ оной; но къ сожалѣнію примѣшиваютъ вездѣ басни, которыя зашмѣваютъ истину.

Знаніе въ
Маемашики.

Объ Маемашики они никакого понятія не имѣютъ; цыфры ихъ означаются буквами азбучными, такъ какъ наши славенскія; нѣкоторымъ только ученымъ извѣстны десятиричной счетъ и употребленіе Арабскихъ цыфровъ; впрочемъ ничего болѣе не знаютъ, и самая трудная для нихъ задача написать число соспавленное изъ нѣ-

сколькихъ сотъ тысячъ;— они къ сему имѣють очень мало навыка; приложенія же счѣта къ чѣтыремъ первымъ дѣйствіямъ ариѣметическимъ имъ совершенно не извѣстны.— Они знаютъ опытомъ или преданіемъ нѣкоторыя естественныя свойства цифръ и задачи, какъ то: вопросъ о лѣтящихъ 100 гусей и пр.

Хивинцыгъ окруженные со всѣхъ сторонъ обширными степями, весьма малое и неправильное имѣють ^{Знанія въ землеописа- ній.} понятіе о прочихъ странахъ.— Они знаютъ только нѣсколько по обстоятельству о нѣкоторыхъ пограничныхъ имъ Азійскихъ земляхъ, какъ то: о Персіи и Бухаріи; о послѣдней судятъ какъ о величайшей въ мирѣ Державѣ и говорятъ что Греческое царство (1) было и есть обширнѣйшее, но Бухарія еще несравненно болѣе онаго.

О Россіи имѣють свѣденія только чрезъ купцовъ своихъ, Сартовъ, которые вѣдывши для торговли къ намъ ельшали о раздѣленіи оной на пятьдесятъ двѣ губерніи или области; изъ сихъ каждую уудобляютъ они Губерніи Астраханской болѣе всѣхъ имъ извѣстной. Чрезъ Сартовъ также имѣють они нѣкоторое понятіе о могуществѣ Россійской Имперіи, но не постигаютъ какъ одно владѣніе можетъ быть столь обширно, что заключаептъ нѣсколько морей и объемлетъ ихъ Ханство съ двухъ сторонъ, и потому почищаютъ наши погра-

---

(1) Греческое царство они называютъ *Урцуйскимъ*. *Урцуй* значитъ Грекъ.— Подъ симъ названіемъ Узбеки разумѣють нынѣ Турецкое государство.

ничныя губерніи за удѣлы, управляемые независимыми наследными Князьями и повинующимися бѣлому Царю по своему произволу (1).

Хивинцы называютъ Аспраханъ *Хаджи-Терханъ* или *Хаджи* безподатный; *Оренбургъ*, *Енгикала* или новая крѣпость; *Гурьевъ* городокъ, *Сараджикъ* или замочекъ.

Объ Афганистанѣ имѣютъ они лучшія свѣденія. Индію также знаютъ и называютъ *Мултанъ* (2); имъ также нѣсколько извѣстно государство *Коханское*; Китай называютъ *Чинъ* и *Чинимагинъ*.— Хивинцы вообще называютъ Европу *Франкистаномъ*, или землей Франковъ а Европейцовъ *Франками*; *Инглизами* именуютъ они народъ господствующій надъ морями.

Главное ученіе Хивинцовъ состоить въ Богословіи, знаніи Алкорана и Арабскихъ писателей, преимущественно же шѣхъ, которые писали о Философіи. Съ вѣкопорого времени они болѣе на сей предметъ обращаютъ вниманія и обучаютъ дѣшей своихъ чтенію и писанію.

лѣтосчисленіе.

Я кончу главу сію показаніемъ лѣтосчисленія Мусульманъ, принятаго слѣдственно и въ Хивѣ.— Начало сего лѣтосчисленія называется Эгирою; слово сіе происходитъ отъ Арабскаго *Геджира* что значить бѣгство.— Магометь для предохраненія себя отъ опасностей предсвоящихъ ему въ *Меккѣ*, принужденъ былъ удалиться

(1) Такъ управляются большія царства въ Азіи.

(2) Слово *Мултанъ* принято у нихъ въ брань, они называютъ *Мултаномъ* или *Мултанъ Оглу*, сыномъ Индѣйца того, котораго разбранилъ хошяшъ.

въ *Медину*, и съ сего времени начинается у Магомешанъ лѣтосчисленіе.

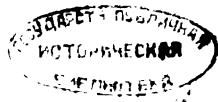
Для удобнѣйшаго понятія *Эгирь* должно замѣнить:

1°. Что годъ Магомешанской Еры состоитъ изъ двѣнадцати лунныхъ мѣсяцовъ, имѣющихъ по переменнѣ тридцать и двадцать девять дней, слѣдственно во всемъ году считается триста пятьдесятъ четыре дня 2°. что тридцать шакowychъ годовъ, составляютъ періодъ въ кошоромъ считается девятнадцать годовъ обыкновенныхъ и: е: по триста по пятидесяти четыре дня, а одиннадцать годовъ считаются изобилующими и: е: имѣющими по триста по пятидесяти пяти дней. Изобилующими годами считаются вторая годъ, пятый, седьмой, десятый, одиннадцатый, шестнадцатый, восемнадцатый, двадцать первый, двадцать четвертый, двадцать шестый, двадцать девятый и такъ далѣе; остальные же какъ то: первый, третий, четвертый, шестой, восьмой, девятый и пр: суть обыкновенные. — 3°. что лунный годъ Магомешанъ одиннадцатью днями менѣе Грегорианскаго солнечнаго года изъ трехъ сотъ шестидесяти пяти дней состоящаго; слѣдственно въ тридцати двухъ лунныхъ годахъ Магомешанскихъ недостаетъ тридцать два раза одиннадцать дней, или триста пятьдесятъ два дни и слѣдовательно около одного солнечнаго года. И потому тридцать при года Магомешанскихъ составляетъ тридцать два года Грегорианскихъ, или близко того. 4°. Наконецъ для избѣжанія погрѣшностей въ переводѣ нашего лѣтосчисленія на Магомешанское и обратно, надобно замѣнить, что первый годъ *Эгирь* начался въ

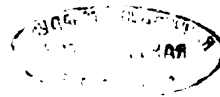
шестъ сошь двадцать второмъ году (1) нашего лѣтосчисленія , въ ночи съ пятнадцатаго числа Юля мѣсяца на шестнадцатое ; второй годъ по этому начался въ ночи съ четвернаго на пятое число Юня шесть сошь двадцать шрешьяго года ; шрешій годъ, въ ночи съ двадцать шрешьяго числа Юля мѣсяца на двадцать четвертое , шесть сошь двадцать четвертаго года отъ Р. Х., и шакъ далѣе отступая всегда одиннадцатью днями.

---

(1) Лѣтосчисленіе сіе по предположенію Христіанъ началось въ шесть сошь двадцать второмъ году отъ Р. Х. въ царствованіе Императора Геракла. Хивинцы считаютъ мынѣшній 1820^ж годъ, 1235^{мъ} отъ бѣгства Магомета.

К О Н Е Ц Ъ .

ПОГРЪШНОСТИ.

Второй Части.

Стр.	Строг.	Напечатано.	Читай.
9.	1	съ низу	Яскартъ
10.	10	съ низу	хотя и пріяшио
25.	6	съ верху	поколѣній ;
26.	9	съ верху	по Турецки
30.	5	съ верху	Джановъ
41.	8	съ верху	власпи. И нарекъ
43.	11	съ верху	оружіемъ; подкупиль
—	7	съ низу	злодѣянія; хопя
44.	4	съ верху	алчеть
46.	4	съ верху	не могли
49.	8	съ верху	и находились;
52.	16	съ верху	Човдуровъ
55.	9	съ низу	какъ: по
62.	2	съ низу	богаче
83.	6	съ верху	пресмыкается
86.	11	съ верху	Мангышлака
103.	7	съ низу	жителей Сарповъ
104.	1	съ низу	квдрата
108.	14	съ верху	не превосходитъ
111.	6	съ низу	слѣдуютъ
—	5	съ низу	возишся
123.	5	съ низу	войны
—	3	съ низу	въ дѣлѣ — неупомимы
130.	4	съ низу	одинакова
131.	1	съ верху	не понимаютъ
132.	11	съ верху	Персіяне, исповѣданія Ши- повъ,
135.	12	съ низу	Имановъ
144.	4	съ верху	Іюля
—	6	съ верху	Іюня